

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ФГБОУ ВПО ТЮМЕНСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Институт гуманитарных исследований

Тюменская областная Дума

Комитет по делам национальностей Тюменской области

Обско-Полярная казачья линия Сибирского казачьего войска

Союза казаков России (ЯНАО)

Тюменское областное отделение «Союз казаков Тюменской области»

МОО «Сибирское казачье войско» Союза казаков России (Тюмень)

Южно-Тобольское отдельское казачье общество (Тюмень)

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

*Материалы Всероссийского молодежного
круглого стола*

30 октября 2013 г.

Тюмень

Издательство

Тюменского государственного университета

2013

УДК 94 (470+571)
ББК ТЗ(2)5—283.31
Д466

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ: материалы Всероссийского молодежного круглого стола / гл. ред. В. Н. Евсеев. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2013. 276 с.

В представленных статьях рассматриваются следующие вопросы: 400 лет со дня восшествия на российский престол династии Романовых: история и современность; казачество и дом Романовых: история взаимоотношений, события, участники, факты; казачество и укрепление российской государственности: прошлое и настоящее; социокультурная адаптация и роль казаков в Сибири; молодежь, казачество и царская династия Романовых в историческом пространстве и времени; молодежь и проблемы сохранения исторической памяти, духовно-нравственные и религиозные ценности казачества в культуре современной молодежи; армия и казачество: история, современность и перспективы; патриотическое воспитание будущего воина в контексте исторического наследия казачества, казачье кадетское образование; проблемы сохранения традиционной культуры казачества как фактора образования и воспитания молодежи; роль семейных традиций, фольклора, празднично-обрядовой и повседневной культуры казаков в нравственном и эстетическом воспитании современной молодежи.

Адресован научной общественности, практикам, молодежи, представителям казачества и органов государственной власти различных регионов России.

Печатается по решению Ученого совета Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета.

Редакционная

коллегия:

В. Н. Евсеев (гл. ред.), д. филол. н., проф.; *Г. С. Зайцев*, к. ист. н.; *В. И. Степанченко*, к. юрид. н.; *Г. К. Чаукерова*, к. филол. н.

Рецензенты:

А. П. Ярков, д. ист. н., проф., зав. региональной лабораторией исследований этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета
М. А. Жигунова, к. ист. н., доц., ст. научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН

ISBN 978-5-400-00898-6

© ФГБОУ ВПО Тюменский государственный университет, 2013

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА

Уважаемые участники Всероссийского молодежного круглого стола «Династия Романовых и казачество как факторы российской истории и культуры»!

Депутаты Тюменской областной Думы поздравляют вас с началом работы первого в Сибири столь внушительного молодежного научного форума, который проходит в год 400-летия династии Романовых. Казачество и династия Романовых неразрывно связаны с историей и культурой России. Они сыграли предначертанную им роль в создании Российского государства.

Необходимо отметить, что Тюменский государственный университет стал признанным центром научного осмысления процессов, которые происходят в современном российском обществе. При Институте гуманитарных исследований Тюменского государственного университета создан и действует научный Координационный Совет по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона, который объединил ученых-казаковедов всей Сибири! Депутаты Тюменской областной Думы, научные работники Тюменского государственного университета, казахи структуры региона проводят совместную работу по сохранению исторической памяти и патриотическому воспитанию молодежи. И сегодняшний Всероссийский молодежный круглый стол подтверждение нашей совместной деятельности.

На заседание круглого стола вынесены вопросы, которые являются актуальными не только для Тюменского региона, но и для всего российского общества.

Желаю всем участникам Всероссийского молодежного круглого стола творческих успехов и дальнейшей конструктивной научной и общественной деятельности во славу многонациональной России!

*С глубоким уважением,
председатель Тюменской
областной Думы*

С. Е. КОРЕПАНОВ

**Друзья и соратники, уважаемые участники
Всероссийского молодежного круглого стола
«Династия Романовых и казачество
как факторы российской истории и культуры»!**

Продолжается добрая традиция — в стенах Тюменского государственного университета намечено очередное ежегодное мероприятие, связанное с историей и современным возрождением казачьей культуры. Текущий год ознаменован проведением молодежного круглого стола, посвященного 400-летию истории дома Романовых и роли казачества в государственном устройстве России. Семь намеченных направлений емко отражают вопросы истории взаимоотношений казачества и государства, роль казачества в укреплении российской государственности как в прошлом, так и в настоящем. И самое главное, что в работе круглого стола широкое участие принимают представители молодежных групп, педагогические работники, представители науки, управленцы из многих регионов страны и, конечно же, непосредственно казаки, которые на практике ведут большую работу по возрождению и становлению традиционной казачьей культуры и духовно-нравственных начал в казачьей и молодежной среде.

Я с большим удовольствием приветствую всех участников круглого стола, который, уверен, выработает общие подходы в духовно-нравственном воспитании молодежи с учетом ее интереса и особенностями времени, отразит новые неизвестные или незаслуженно забытые факты в истории России. Надеюсь, что доклады и полемика по ним объединят всех нас в стремлении глубоко осознать самобытность и великую историю нашей страны, которая внесла значительный вклад в мировую культуру и историю.

Уверен, что заложенные в 2009 г. казаками Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России и учеными Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета основы научного и практического взаимодействия дали желаемые плоды. Они сформировали базу для совместного научного изучения и активного анализа казачьей действительности, совместная дея-

тельность привела к постоянной и плодотворной работе значимого общероссийского научного центра по изучению истории и культуры казачества.

Философ древности Плутарх утверждал: «Глядя в историю, словно в зеркало, я стараюсь изменить к лучшему собственную жизнь». Так будем и мы, изучая историю своей страны и своего народа, строить лучшее будущее великой Российской державы!

Плодотворной и творческой работы всем участникам научного форума!

*С уважением,
депутат Законодательного Собрания
Ямало-Ненецкого автономного округа,
советник Верховного атамана Союза
казаков России, атаман Обско-Полярной
казачьей линии, председатель научного
Координационного Совета по изучению
истории и культуры казачества Сибири
и Азиатской России,
кандидат юридических наук*

В. И. СТЕПАНЧЕНКО

Уважаемые участники круглого стола!

Атаманское правление Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков поздравляет участников круглого стола «Династия Романовых и казачество как факторы российской культуры и истории».

История происхождения казаков, входивших в состав Российской империи, до настоящего времени составляет один из неразрешенных вопросов.

Казаки в составе Российской империи занимали особое положение. Среди различных частей населения, входивших в состав России, существовали казачьи области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны.

В составе Русского государства было двенадцать казачьих областей, восемь из которых были созданы в целях государственной обороны центральным правительством.

Внутренние изменения в казачьем быту начались после того, как они в 1671 г. принесли присягу на службу московскому царю. С царствования Петра I казаки должны были представлять имена 3 кандидатов в войсковые атаманы, из которых один утверждался по его усмотрению. В царствование Николая I атаманом всех казачьих войск был поставлен наследник престола.

Вместе с династией Романовых после переворота 1917 года казаки прошли свой исторический путь до конца, через многие годы унижений и попрания элементарных прав человека. Сегодня идет бурный процесс возрождения и становления казачества.

От всей души желаем участникам круглого стола, казакам крепкого здоровья, радости, благоденствия, помощи Божией на поприще благородного служения во благо Отечества. Многая и благая Вам лета. Да хранит Вас Господь!

*С уважением, атаман Союза сибирских,
уральских, оренбургских,
семиреченских казаков*

С. М. ТОЛМАЧЕВ

Уважаемые участники!

От имени Астраханского регионального отделения «Казачье Астраханское войско» Общероссийской общественной организации «Союз казаков» сердечно рад приветствовать вас.

Трехсотлетняя история царствования династии Романовых была сложна и противоречива, но неразрывно связана с казачеством. Начавшись с избрания Земским собором 1613 г. первого Романова царя Михаила, при полной поддержке казаков, династия закончилась в 1917 г. отречением последнего русского императора Николая II, потерявшего доверие даже среди казачьих масс.

Эпоха Романовых ознаменовалась, с одной стороны, невиданным дотоле расширением территории государства (более

чем в три раза), огромном количеством блестяще выигранных войн, превращением России в одного из ведущих мировых игроков. С другой стороны — церковный раскол, навечно разорвавший духовное единство русского народа, насильственная вестернизация, многочисленные казачьи восстания и как апофеоз — череда революций, разметавших в прах привычный жизненный уклад Российской империи.

Однако для казачества время Романовых — это путь становления и расцвета. Эра, когда казак выступал творцом своей истории и истории России. Из 11 исторических казачьих войск, благодаря указам царей Романовых, возникли 9.

Астраханское казачество тоже всецело обязано своим становлением династии: указом Петра I созданы 5 городских казачьих команд астраханских казаков, Анны Иоанновны — Астраханская трехсотная команда, Елизаветы Петровны — Астраханский пятисотный полк, Александра Благословенного — Астраханское казачье войско.

Как драгоценную святыню сохраняли в моей семье слова государя-императора Александра Освободителя, сказанные в Астрахани моему прапрапрадеду атаману Красноярской станции георгиевскому кавалеру старшему уряднику Льву Константиновичу Аристову: «Вы и все потомки ваши навечно будут астраханскими казаками».

Атаман, войсковой старшина
Союза казаков России

М. С. СЫЧЕВ

Дорогие друзья!

От имени администрации города Новочеркаска, казаков и жителей столицы донского, российского и зарубежного казачества приветствуем организаторов и участников Всероссийского молодежного круглого стола.

Актуальность рассматриваемых вами вопросов несомненна. Сегодня все российское общество остро волнуют проблемы нравственного и эстетического воспитания современной моло-

дежи, сохранения исторической памяти, воспитания в гражданине чувства гордости за свою Родину.

Надеемся, ваши усилия пробудят в молодых людях интерес к истории Отечества не только как к накоплению знаний, но и как к смыслу собственной жизни, неотделимой от жизни своего народа, помогут будущему воину осознать себя прямым наследником доблестных предков.

Уверены, все ваши дела и помыслы будут способствовать сохранению культурных и исторических традиций казачества, окажут благотворное влияние на воспитание молодежи в духе патриотизма, добра и преданности Отечеству!

Желаем участникам круглого стола плодотворной работы и взаимопользнего общения, мудрости и решительности в деле дальнейшего развития лучших казачьих традиций, сохраняющих и укрепляющих Отечество. Успехов и Божией помощи во всех добрых делах и начинаниях, направленных на благо общества и государства Российского.

Мэр города Новочеркаска

В. В. КИРГИНЦЕВ

*Атаман Новочеркасского казачьего округа,
казачий полковник*

А. В. ДЕМЧЕНКО

Уважаемые организаторы и участники Всероссийского молодежного круглого стола!

Мы, потомственные казаки Кубани, очень рады тому, что в наше время (когда все куда-то спешат, когда люди все чаще не помнят родства, а пропагандируется лозунг «каждый сам за себя») вы подняли вопросы «Романовы, казачество и молодежь» на Всероссийском молодежном круглом столе «Династия Романовых и казачество как факторы российской истории и культуры». Во все времена девиз казаков был и останется: «За Веру, Царя и Отечество». Очень важно в наше время воспитать молодежь в патриотическом духе, привить любовь к Отчизне, отчому дому, отцу, матери. Помнить своих предков и гордиться

ся ими, любить и гордиться фамилией своей, умножать дела благодатные, которые делали наши предки — от Ермака и до наших дней.

В год 400-летия дома Романовых вся Русь Святая скорбит и помнит великомученика Николая и его убиенную семью. Казаки Кубани постоянно участвуют и внимательно следят за тем, как икона страстотерпца Николая и его семьи ходит из храма в храм по всей России, принося Божью благодать всем людям православным.

Хотим выразить слова благодарности и уважения, пожелать крепкого сибирского здоровья, кавказского долголетия организаторам Всероссийского круглого стола. Мы уверены, что работа по необходимому в наше смутное время патриотическому воспитанию молодежи России будет продолжаться и вестись по всей огромной территории нашей великой страны.

Не в силе Бог, а в Правде! Да хранит вас Бог!

*Председатель совета стариков Горячеключевского
районного казачьего общества Кубанского казачьего
войска, войсковой старшина*

И. Н. РЯБОКОНЬ

*Заместитель атамана ГРКО ККВ,
войсковой старшина*

В. М. АНИКЕЕВ

*Заместитель атамана ГРКО ККВ,
войсковой старшина*

Б. Б. СИДЕЛЬНИКОВ

РОДОВАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАЧЕСТВА

Н. А. БАЛЮК

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

В современной научной литературе и в политической практике вопрос об идентичности современного российского общества является одним из ключевых. Идентичность, как свойство психики человека, в концентрированном виде определяется как выражение своей принадлежности к различным социальным, национальным, профессиональным, языковым, политическим, религиозным, расовым и другим группам или иным общностям. В контексте рассматриваемой проблемы это — отождествление себя с сообществом потомственных казаков по линии кровнородственных связей. Понимание себя «как кровного потомка казака» предполагает установление им как своего отличия от других людей, так и своего сходства с ними в соответствии с признаками, характеризующими его идентичность, что, в свою очередь, является совершенно необходимым условием для того, чтобы он осознавал себя как кровного представителя казачества в смысле этнической, а затем и социальной идентичности.

Анализ демографических и статистических источников, сформированных на территории Зауралья, показали, что в процессе присоединения и хозяйственного освоения восточных земель активное участие принимали служилые люди, казачество, выходцы из среды донского, яицкого, терского казачества. В дозорных и переписных книгах первой четверти XVII-XVIII вв. учтены представители служилого казачества — пешие, конные, рядовые, начальные, атаманы, «соцкие», «тысяцкие» и др. Уникальность массовых статистических источников определяется тем, что они являются основой, позволяющей реконструировать генеалогию казачьих родов с 1624 до 1897 г.

Использование этой группы архивных материалов актуально для решения проблемы этнической идентичности, что в совокупности

решает проблему формирования родовой памяти, осознания себя как представителя казачества. Данный подход актуален для сохранения культурного наследия казачества, которое должно иметь свое дальнейшее развитие на уровне осознания личностью своей родовой причастности к этой этносоциальной группе, что и определяет устойчивость уже культурной идентичности казачества, которая выражается в соотношении с национальной и религиозной традициями.

ПРАВОСЛАВИЕ В КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ

Е. М. БОРОДИНА

*Кемеровский государственный университет
культуры и искусств, г. Кемерово*

Казачество всегда считало себя русским по крови и религии, защитником православной веры и службы русскому православному государству. Исторически, генетически в вере православной черпали и крепили казаки свой дух, свою ратную доблесть и мужество. Смысл своего пребывания на земле казак понимал как служение Богу и Отечеству [8, с. 11-13].

Православие определяло жизненный путь казака с первого дня земной жизни. В каждом казачьем доме хранились иконы. Особо чтились Иисус Христос, Матерь Божья. Ее святые иконы Донская и Казанская — считались покровительницами казачьих войск. Из святых казаки почитали Архангела Михаила, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца и святого князя Александра Невского.

Казаки отмечали все церковные праздники и соблюдали посты. Во время постов казаки просыпались и ложились спать с молитвой, даже за стол казак садился только тогда, когда перекрестится.

Весь сельскохозяйственный год сибирских казаков был связан с церковным календарем. Так, «на летнего Миколу (22 мая) сеяли пшеницу...», а «"когда на березе лист в копеечку разовьется",

сеяли овес...» [7, Л. 2-3.]. Любую работу казаки начинали с молитвы. Подтверждением тому стала пословица: *«Работать будешь — и Бог даст»*.

Кроме трудовых будней, были народные и христианские праздники. Особенно казаками отмечались: Рождество, Крещение, Масленица, Пасха, Троица, Иван Купала, Покров, а также престольные — Крещение, Прокопьев день, Спасов день (Преображение Господне, 19 августа), Заговенья.

Особо почитаемы сибирскими казаками были Никола зимний, Никола летний — покровитель воинов, казачества и путешественников. В народе говорили: *«на Николин день зови друга, зови врага — оба будут друзья»*.

Весело, ярко и красочно казаки праздновали Святки. Начинались они с празднования Рождества Христова и продолжались до Крещения. Традиционно под Рождество ходили славить Христа. Хождение начиналось с детворы, затем молодежи, а потом присоединялись семейные пары и даже старики. Сохраняя языческую традицию, казаки рядились в шкуры животных, смешные и уродливые маски и костюмы, так как, по мнению казаков, они должны были отпугнуть от себя нечистую силу.

Женщины-казачки заблаговременно готовились к Рождественским праздникам. В доме белили стены, мыли полы, стирали и крахмалили белое белье. *«В канун «Старого Нового года» хозяйки пекли пироги, варили вареники с мясной и грибной начинкой... Несколько вареников делали с “секретом”, которые и предопределяли жизнь каждого члена семьи на будущий год: если попадетя соленый — будет жизнь горькой, с ягодой — жизнь сладкая, с копеечкой — богатой...»* [5, л. 15-16].

В святочные дни было принято ходить друг к другу в гости. Казачья молодежь устраивала праздничные посиделки, на которых рассказывали различные байки, пели песни, танцевали. Увеселительные мероприятия сопровождалась поцелуйными играми. *«Молодые казаки с утра быстро справлялись с хозяйственной работой... А потом откупали дом и там веселились... Особо любили играть в “Подушечку”, “Золотые ворота”, “Перепелушка”, “Горелки” и др.»* [5, л. 24-26].

Заканчивались зимние празднества Крещеньем, сопровождавшимся по традиции крестным ходом на реку, для того чтобы очиститься от всех грехов.

Довольно тщательно казаки готовились к Пасхе. *«В Чистый четверг казачки в домах делали уборку, мылись в бане, красили яйца луковой шелухой..., а в ночь на Пасху до утра были на пасхальном Богослужении (“на Всенощной”)...»* [5, л. 12].

Вечерним богослужением начинался праздник Святой Троицы.

В почитаемые дни казак должен отстоять молебен. Любовь к церкви была естественным стремлением казака, его жизнью. Церковь для казака — самое главное достояние станицы, которую строили всем обществом [8, с. 11-13].

С церковью у казака был связан цикл семейно-бытовых праздников и рождение, крещение, венчание и погребение. В каждой казачьей семье большое значение придавали крещению. Новорожденного старались как можно быстрее окрестить. Казаки считают: *«Казак может быть только христианин, исповедующий Православную веру. Как казак при себе всегда имеет оружие, так он должен всегда при себе иметь нательный православный крест. Кому Церковь не мать, тому Бог — не отец... Казак должен не только владеть боевым оружием и воинским искусством, он должен исповедовать Православную веру, знать и исполнять заветы своих предков»* [6, л. 7-8].

Перед тем как нести ребенка в церковь (на крещение), его клали в красный угол (к иконам) и молились: *«определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум и долгие годы»*. Во-первых, обряд крещения и сопровождающие его ритуалы подтверждали факт принятия в общину христиан нового члена, что для казаков считалось одним из важнейших событий, во-вторых, оно являлось «доказательством того, что казаки начинали воспитывать в своих сыновьях казака-воина, преданного защитника Отечества, почти с самого момента рождения» [2, с. 11].

Крестный и крестная считались почетными гостями. Крестная приносила в подарок рубашку, полотенце, простынку, занавесочку для зыбки, крестный дарил нательный крестик — символ новой жизни. Родственники приносили подарки, дарили «на зубок» деньги. Обязательно приносили в подарок пироги. При рождении мальчиков пекли рыбные пироги и, даря, приговаривали: *«Вот вам пирог с сыночком»*. Иногда вместе с подарком высказывали пожелания родителям: *«Желаем вам вспоить, вскормить, на коня посадить»*

(чтоб казак вырос). Таким образом, определялись различные конечные цели в воспитании родившегося ребенка [4, с. 129-130].

Не менее важным этапом для казака была служба в регулярной армии. Проводы в армию являлись неотъемлемой частью жизни казаков. Перед отправлением на службу молодого казака в доме устраивались проводины, куда съезжались со всех хуторов родственники, друзья и даже приходили соседи. Приглашенные приходили с каким-нибудь угощением, обычно со стряпней. На специально выпеченных пирогах была выложена надпись «*Счастливый путь*» [4, с. 129-130]. Новобранца сажали под иконы, а приглашенные произносили напутственные слова, пели военные песни.

Самым трогательным элементом обряда, встречающимся только у казаков, считался момент благословления. Отец брал в руки икону и благословлял сына следующим образом: «*Вот икона святая, дорогой сын! Помни Бога вначале и не забывай заповеди! Служи Царю верой и правдой... Помни родителей, что вскормили и вспоили тебя на служение отечеству*» [2, с. 16]. «*Получив благословение, казак целовал икону, прощался с отцом, матерью, кланяясь им в ноги, прощался с женой, родными, а затем выходил из дома крестясь...*» [6, л. 10].

Молодой казак должен был иметь при себе нательный крест, ладанку — сумочку с молитвой и горстью родной земли. Это необходимые атрибуты, ограждающие воина от ранений и другой беды.

Каждое событие, по казачьим законам, начиналось с торжественного богослужения. Поэтому проводы молодого казака на службу начинались с молебна: «*На следующий день по звонку колокола все население станицы собиралось на площади. Батюшка служил молебен. Выступал с напутственной речью атаман*» [4, с. 131].

Обряд встречи казака, так же как и проводы, традиционно сопровождался молебном. Возвращаясь домой, казак целовал иконы, затем обнимал отца, мать, жену и детей. По случаю возвращения казаков в станице устраивали угощение.

Одним из важнейших семейных праздников казаков являлась свадьба. Несмотря на то что в основных чертах казачья свадьба напоминала общерусскую, все же прослеживаются некоторые особенности. Казаки всегда следовали древней заповеди: «*Держись Веры предков, поступай по обычаям народа своего*». Поэтому важней-

шим этапом свадебного обряда было венчание. Как правило, венчались в церкви. Если же церкви не было (что было нередкостью в сибирских поселениях), то венчались дома с приходским священником в присутствии самых уважаемых людей — атамана, старейших станичных казаков.

После венчания молодые жили в доме родителей мужа. Менялось отношение казака к своей подруге жизни. В каждой казачьей хате на стене возле дверей обязательно висела плетка, которая помимо своего назначения — управления лошадьми — служила казаку так же для устрашения и усмирения своей «правоверной».

Следующий обряд, элементы которого ярко характеризует мужскую казачью традицию, — похоронный, в нем тесно переплелись древнейшие языческие верования и элементы христианского мировоззрения.

Смерть принималась народной традицией как неизбежность. Несмотря на влияние православия, мировоззренческая концепция древнеславянского похоронного обряда в рассматриваемый период прослеживается достаточно четко. Суть ее заключалась в двойственном отношении к покойнику. Если материальная субстанция, тело воспринимались негативно, как источник несчастья для живых, то к духовной — душе — относились вполне уважительно, наделяя ее свойством покровительствовать людям.

Умиравшему старались облегчить смерть, помочь душе выйти из тела. Перед смертью необходимо было причаститься. Как и любой христианин, казак в случае внезапной смерти, например в пути, далеко от дома, в последнее мгновение обращался с молитвой к Богу и целовал крест. Смерть без причастия считалась большим несчастьем для казака, так как душа умирающего, по поверьям, не могла попасть в рай. В подобных случаях родным умершего без причастия приходилось делать богатые приношения священнику и устраивать добавочные поминки в течение сорока дней.

Покойника хоронили через два дня на третий. Тело усопшего омывали. Омывание простиралось на все части тела. Эта норма была строгой, и ее выполняли повсеместно. После омывания обязательно причесывали гребнем и обряжали в погребальную одежду. Казака хоронили в полной парадной форме, с регалиями, офицеров — с эполетами и даже с шашками.

В день похорон покойника несли в церковь, отпевали, затем родственники и знакомые прощались с ним, все шли на кладбище, которое обычно располагалось за станицей (селом). Последнее прощание происходило на кладбище. Родственники причитали, особенно когда гроб опускали в землю. Во время плачей и причитаний полагалось описывать и восхвалять действия, поступки умершего, вспоминать его соколиный взор, походку, военную доблесть, расхваливать его коня, оружие. В могиле усопшего клали лицом к востоку. Над могилой казака, как всякого христианина, возвышался крест [1, с. 39].

После похорон все возвращались в станицу и желающие (а иногда только приглашенные) шли в дом покойника справлять помин. Все мыли у входа во двор руки и заглядывали в печь (чтобы покойник не снился). В первый день на стол ставили прибор и для души умершего. Если умер мужчина, то присутствующим обязательно раздавали полотенца. Утром следующего дня на могилу умершего несли завтрак. На третий, шестой, девятый, сороковой дни после похорон устраивались поминки, на которых присутствующим раздавали вещи умершего. В течение года родственники соблюдали траур [3, с. 27].

Казаки, уходящие на службу или войну, боялись быть похороненными на чужбине, поэтому они брали с собой горсть родной земли. Обычно старались брать землю у церкви, с могилы отца, матери или в саду у дома. Землю зашивали в мешочек и вешали на шею у креста.

Если казаку было суждено погибнуть на чужбине, то первой на его гроб падала родная земля. Таким образом считалось, что он похоронен на чужбине, но в родной земле [3, с. 18-19]. Если же на его могилу не была посыпана «мать-земля», то казак считался не погребенным.

Таким образом, православная вера является отражением традиционного уклада сибирского казачества и прослеживается во всех сферах общественной, индивидуальной и культурной сторонах их бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бережнова М. Л. Православные нормы в погребальном обряде русских среднего Прииртышья // Народная культура: материалы 4-го науч.-практ. семинара Сибирского регионального вузовского центра по фольклору: сб. науч. трудов. Омск, 1997. С. 38-40.

2. Бондарева Н. И. Проснулась да станица: культурно-бытовые традиции чарышского казачества. Барнаул, 2006. 164 с.
3. Бондарь Н. И. Традиционная духовная культура кубанского казачества (конец XIX — первая половина XX вв.) // Традиционная культура и дети. Краснодар, 1994. 271 с.
4. Жигунова М. А., Золотова Т. Н. Характерные черты праздничной культуры сибирских казаков // Русский вопрос: история и современность: сб. науч. трудов. Омск, 2000. 285 с.
5. Личный архив Бородиной Е. М., тетрадь № 10, л. 7-8.
6. Личный архив Бородиной Е. М., тетрадь № 8, л. 12, 15-16, 24-25.
7. Личный архив Бородиной Е. М., тетрадь № 9, л. 2-3.
8. Фабрика Ю. А. Песни и марши сибирских казаков. Новосибирск, 2006. 280 с.

ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ

А. С. ВАСИЛЬЕВА

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа*

Преемственность традиций, сохранение и передача культурных ценностей от поколения к поколению всегда способствовала духовному совершенствованию человека. Общество из культурных традиций черпает важные знания, а вместе с ними и духовные силы. Необходимость сохранения культурных особенностей исторических общностей, таких как казачество, можно проследить на примере Уральского казачьего войска. Уральский регион является уникальным местом, где с древности проживали представители различных народов Евразии. Культура уральского казачества представляет собой слияние особенностей жизни всех народов, входивших в его состав. Это явление вызывает еще больший интерес в изучении историко-культурного наследия уральского казачества.

На территории Урала в XVI-XVIII вв. сформировались два казачьих войска — Яицкое (Уральское) и Оренбургское. Территория Яицкого казачьего войска протянулась начиная с юга от устья р. Яик (Урал) далее на север вдоль русла реки до Илецкого городка, а как продолжение по Яику в сторону Оренбурга начинались земли оренбургских казаков. Яицкое казачество изначально создавалось и развивалось самостоятельно, без вмешательства государства, чего нельзя сказать об Оренбургском казачьем войске.

Как уже было сказано, уральские казаки появляются в XVI столетии. Но некоторые исследователи пытаются представить более древнюю историю яицких казаков, относя их появление примерно к XIII-XIV вв., хотя письменные источники этого факта не подтверждают [7, с. 136]. Русская официальная историография связывает время появления казаков на Яике с грамотой ногайского князя Уруса. В 1591 г. Урус жаловался царю Федору в том, что русские яицкие казаки совершают на них набеги.

Ногайские мурзы в своих жалобах называли донимавших их набегами казаков «русскими людьми» не случайно: русская компонента их этнического состава была доминирующей. Полиэтничность была характерной чертой не только яицкой казачьей общины, но и казачьих общин других регионов в период их зарождения и становления. Первыми яицкими казаками были русские новгородские ушкуйники, к которым позже стали примыкать выходцы из других русских земель. Во второй половине XVII в. этнический состав яицкого казачества продолжал оставаться практически однородным. В его ряды влилось немало новых выходцев из Центральной России. Среди них были участники всевозможных бунтов (соляного, медного, стрелецких и прочих), беглецы-старообрядцы, нашедшие на Яике себе довольно надежное пристанище.

Первым официальным документом, подтверждающим полиэтничность яицкого казачества, является перепись яицких казаков 1723 г., проведенная полковником И. И. Захаровым. Из этой переписи видно, что в состав Яицкого войска действительно вошли самые разнообразные элементы: кроме выходцев с Дона и беглых крестьян всех наименований, тут были стрельцы, посадские люди, пушкари, государевы неводчики, самарские дворяне, подьячие, гребенские казаки, запорожцы, волохи, черкесы, татары, мордва, чуваша, вотяки, калмыки и много других народностей, например несколько пленных

турков, шведов, поляков и немцев. Но весь этот разношерстный люд ко второй половине XVIII в. представлял собой совершенно самостоятельный тип казаков, резко отличающийся от соседних крестьян. Все особенности разных элементов, вошедших в состав Яицкого войска, со временем, очевидно, сгладились, и образовался совершенно особый этнографический тип, и лишь татары и калмыки, вошедшие в состав войска, сохранили вместе с религией свои этнографические особенности [1, с. 3].

Татары служили в Яицком войске с самого начала его существования. Многие из них приняли христианство, но значительная часть сохранила приверженность мусульманской религии. Точных сведений о численности татар в войске (кроме переписи населения полковника Захарова) в XVIII в. не сохранилось. В XIX в. они жили как в Яицком городке, так и в станицах по Уралу [5, с. 44].

В период существования «Башкирского отделения» башкиры были самым многочисленным мусульманским народом в составе Уральского войска. Стоит отметить, что башкиры не были уральскими казаками, а находились лишь в подчинении у атамана Уральского войска и выполняли обязанности по охране некоторых линий юго-восточной границы. Периодически в «Башкирское отделение» определяли представителей других народов. В 1862 г. башкир числилось 7,3% от всего войскового населения [5, с. 46].

Уральское войско в определенной степени можно считать достаточно полиэтничным среди всех казачьих войск России. Противостояний или конфликтов, основанных на межэтнических или на межрелигиозных противоречиях, Уральское войско не знало. Русские, татары и калмыки являлись отдельными замкнутыми социальными группами, дифференцированными по принципу проживания в разных регионах, разных населенных пунктах или разных районах одного населенного пункта. Несмотря на культурную изоляцию и редкость смешанных браков, татары уважительно относились к русским, а общая военная повинность накладывала свой отпечаток. Казаки-мусульмане участвовали в войнах с мусульманами и в подавлении их волнений наравне с православным казачеством.

Культурное своеобразие уральского казачества — это синтез различных культурных элементов народов Урало-Поволжского региона при доминировании русской. Культурные особенности уральского казачества формировались в результате смешения тюркских,

угро-финских и русских культурных элементов. Особенности характера уральского казака лежали в основании русского национального характера и были его неотъемлемой частью. Но не только это выделяет уральское казачество среди других казачьих войск. Диалект уральских казаков и их потомков до последнего времени отличался единством всех своих структурных элементов. Ни в одном казачьем войске России не замечалось такого острого различия от русской разговорной речи, как в диалекте яицких казаков. Его словарный состав богат и очень дифференцирован. Этому способствовало то, что потомки выходцев и беглецов из разных диалектных областей царской России на берегах отдаленного Яика образовали большую замкнутую военную общину. Здесь их объединяла общность экономических (рыболовство, животноводство), социально-правовых, национальных, религиозных (старообрядчество) интересов, а также быт, организованный на военный лад. Сплачивало уральцев также остро воспринимаемое ими реальное языковое сознание, выработавшееся с течением времени в результате отмеченных выше причин. Особые условия исторической, социально-экономической и бытовой жизни уральских казаков обусловили формирование и развитие духовной и материальной культуры, воплощенной прежде всего в устном поэтическом творчестве — казачьем фольклоре [3, с. 6-9].

Особенностями языка уральских казаков интересовались многие известные русские писатели и поэты: В. А. Жуковский, А. С. Пушкин, В. И. Даль, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, С. А. Есенин и многие другие. Они рассматривали особенности языка уральцев в неотрывной связи с уникальностью их быта.

В. Даль, обратив внимание на необычность этноса и языковую фонетику в речи уральских казаков, писал: «...быт и жизнь этого народа, казаков, цветаста, ярка, обильна незнакомыми картинами и жизнью-самородою...» [2, с. 161].

В очерке-рассказе «Уральский казак» Даль подчеркивает особенности говора яицких казаков: «Казак говорит резко, бойко, отрывисто; отмечает языком каждую согласную букву, налегает на Р, С, на Т, гласные буквы, напротив скрадывает: вы не услышите у него ни чистого А, ни О, ни У» [2, с. 166].

В разговорной речи уральцев встречается много сокращенных слов за счет выпадения гласных: «знам» (знаем), «жела» (желаем), «пралик» (паралич), а также согласных букв: «матри» (смотри),

«пущать» (пускать). В говоре уральских казаков звонкие согласные буквы заменяются на глухие: Б на П, Г на К, Д на Т. Например, одинаково звучат окончания в словах «клуб» и «клоп», «рог» и «рок», «код» и «кот». Звук Н произносится как М: «мырай» вместо «нырай». В говоре казаков редко встречаются звуки: Ъ, Э, Ы, Ф, Ч. Например, вместо «степь» говорят «степу». Звук Э опускается или заменяется звуком Е: «лектричество» (электричество), имя Эдик произносится — «Едик». Вместо И уральцы говорят Я: «тая» (тить), «застоя» вместо «застой» — защитник. Вместо Ы произносится И: «ножни» вместо «ножны». Вместо А или О в начале слова говорят И: «итаман» (вместо атаман), «игурец» (вместо огурец). В диалекте уральских казаков можно услышать «пумать» (вместо поймать), «дивуетесь» (вместо дивитесь), «мурло» (вместо морда), «городу» (вместо города). Такое звучание слов очень напоминает диалект норманцев [4, с.123].

«В Норвегию были завезены географические названия (топонимы) мест прежнего пребывания на Яике: Боддарен (Бударино), Хаммельвик (Камелик), Иевик (Яик), Карасйок (безрыбный) и др. Из норманнских слов, оставленных на Яике, сохранились «анды», «будара», «ятовь», «таблак», «яр», «ерик»... Первые три из них можно слышать только в разговорной речи уральских казаков. «Анды» с древнорманнского переводится как предлог «на». В разговорной речи казаков употребляется в выражении «анды разик», что означает «на раз». «Будара» — лодка, слово, взятое из уральского казачьего диалекта. Образовано сочетанием норманно-германских слов «буда» — купание и «римен» — весла. На Урале и поныне существует поселок Бударино. По преданию близ него изготовляли долбленные лодки (челны) — будары. «Ятовь» произошло от норманно-германского глагола «ятен» — вытаскивать, выдергивать из глубоких мест (возможно рыбу), «таблак» — тюльпан, «яр» и «ерик» — слова, связанные с деятельностью человека» [6, с. 276].

Специфика этнокультурного облика уральского казачества определяется, по мнению этнографов, его этнической неоднородностью и участием в его формировании соседних кочевых этносов. Своеобразие традиционной материальной и духовной культуры казаков-уральцев состоит в свойственном ей сочетании архаических русских форм с культурными формами, заимствованными у тюркоязычных народов. В самом антропологическом типе уральских казаков, как полагают исследователи, заметны и русские, и тюрские черты, явля-

ющиеся, возможно, следствием смешанных браков на раннем этапе формирования уральской казачьей общины. То же можно сказать и о диалекте, где бесспорно присутствуют тюркизмы [6, с. 4].

После окончания Гражданской войны основная часть уральских казаков уехала за пределы страны или разъехалась по разным регионам бывшей Российской империи. Это нарушило культурную общность Урала, что, безусловно негативно отразилось на культуре народов региона.

Изучение словарного богатства народа имеет огромное значение. Ведь в словах запечатлена вся история народа: социальные отношения, экономическая основа жизни, культурное развитие, своеобразие культурного уклада. Из народной языковой сокровищницы берут выдающиеся писатели слова и обогащают ими русский литературный язык. Однако словарный состав народных говоров русского языка недостаточно изучен. Совершенно не исследована лексика диалекта уральских казаков. Необходимо сохранить то словарное богатство, которое создано этнической группой уральских казаков на протяжении своего более 400-летнего существования на далекой периферии Российского государства в иноязычном окружении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бородин Н. А. Уральское казачье войско. Статистическое описание: в 2 т. Уральск, 1891. 1048 с.
2. Даль В. И. Уральский казак // Избранные произведения В. И. Даля. М., 1983. С. 161-175.
3. Гурская Н. В. Особенности традиционной культуры Уральского казачьего войска в XIX столетии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Тольятти, 2012. 22 с.
4. Коротин Е. И. Фольклор яицких казаков. Алма-Ата, 1982. 267 с.
5. Кортунов А. И. Башкиры в составе казачьих войск Урала (XVIII-XIX вв.). Уфа, 2009. 106 с.
6. Малеча Н. М. Уральские казаки и их диалект // Ученые записи Уральского педагогического института им. А. С. Пушкина. Уральск, 1956. 360 с.
7. Ригельман А. История или повествование о Донских казаках. М., 1846. 560 с.

СЕЛО БОРКИ: СЕМАНТИКА КОНЦА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ

В. Н. ГУЛЬТЯЕВ

*Администрация Тюменского района,
г. Тюмень*

Борки представляют собой обычное русское сибирское село, если бы не одно но. Так уж случилось, что именно Боркам предстояло стать вехой в судьбе последней царской семьи и России в целом. Как указывает И. С. Карабулатова, в с. Борки проживали переселенцы из Полтавской губернии [1, с. 48]. Это красивое село наводит мысли о суетности и бренности этого мира. Роскошная природа и тлен смерти. До установления мемориальной доски мало кто знал ранее, что царь Николай Романов с женой и дочерью Марией останавливались в с. Борки во время своего последнего путешествия из Тобольска в Екатеринбург. Эта мемориальная доска была торжественно открыта на здании бывшего сельского училища в этом старинном сибирском селе в апреле этого года. Именно на этом доме по адресу: с. Борки, ул. Центральная, д. 13 и была установлена доска в честь памяти великой царской династии. Здесь нашла приют семья последнего российского самодержца Николая II, следуя из Тобольска в Екатеринбург. На доске изображен портрет последнего русского императора и текст: «В этом здании бывшего сельского училища 27/14/ апреля 1918 года по пути из Тобольска в Екатеринбург останавливался царь Николай II с царицей Александрой Федоровной и великой княжной Марией».

На мой взгляд, установление этой доски имеет глубокий смысл для последующих поколений в контексте формирования любви к родному краю, уважения к истории предков и покаяния за свои ошибки. Я полагаю, каждая малая родина должна иметь некие «ключи» к народной памяти, формируя истинного патриота и гражданина. Краеведческая работа в борковской школе дает возможность ученикам гордиться своими успехами. Памятная доска открыта участниками

краеведческой экспедиции «Околица: Царский путь-2», которые сегодня следуют дорогами опальной семьи. Экспедицию поддержали главный федеральный инспектор в Тюменской области, Тюменская областная Дума, комитет по делам молодежи и станция юных туристов в Тобольске, правительство Свердловской области. Проведение уроков памяти среди школьников с. Борки и Тюменского района в целом дает возможность вписать историю малой родины в контекст истории всей страны, а кроме того, имеет глубокий нравственный смысл. Каждый из нас рано или поздно встает перед выбором: что является для него приоритетным, первоочередным, главным. Тема нравственного выбора, осознанного собственного пути — это вопросы, которые важны в период формирования личности ребенка, в период формирования качеств гражданственности.

Эсхатологическая составляющая усиливается осознанием того, что здесь царская семья делала остановку в своем пути Голгофы перед расстрелом в Екатеринбурге. Какие мысли, какие чувства были у участников этого кровавого пути в далеком 1918 г.? Какие чувства мы испытываем сейчас, понимая, что царская семья осознанно шла на мученическую смерть? Перед вступлением на царский трон юный цесаревич Николай уже бывал в Тобольской губернии. И вот он идет в свой последний путь, прощаясь с земной жизнью. Идет как искупитель грехов российского народа. Именно эти мысли мы хотели вложить в умы и сердца молодежи, устанавливая эту памятную доску. Молодежи свойственно поступать необдуманно и резко. Эта памятная доска говорит не только о памятных событиях тех далеких лет, но и о качествах человеческого характера и человеческого духа.

Село Борки выступает здесь как материализация темпорального предела, где с. Борки ассоциируется с пространственным аспектом конечного чувственно воспринимаемого мира. Для того чтобы понятие «конца» распалось на два соотносительных понятия — «начало» и «конец», линия должна быть ограничена с двух сторон: конец должен иметь партнера — «вечного спутника». Линия царской семьи, линия царского правления, линия Сибири и линия России — все сошлось на этой царской дороге. Как метафорически написал когда-то А. Блок: «Весь-то жизненный путь мы прошли до конца, — И концом оказалось начало!» Позиция наблюдателя (точка отсчета), которая может быть инвертирована в пространстве, не допускает инверсии во времени: ход времени и всего того, что в нем происходит, неиз-

бежно движется из прошлого в будущее. Именно на темпоральном фоне происходит четкое разделение единого понятия конца (предела, границы): предела искупления, предела отвержения и неприятия, предела предательства, предела осознания, предела принятия своей судьбы, предела отпуска себя и границы перехода и возрождения в новом качестве как предела нового духовного пути, нового русского пути. Таким образом, партнером Конца становится Начало.

Итак, пространственная метафора времени — линия — породила темпоральную метафору пространства — путь. В широком контексте — духовный путь царской семьи. При этом время бесконечно. Оно нередко отдает предпочтение началу, первому — новизне, обновлению, возникновению; земное пространство конечно. Перемещение в пространстве ориентировано на финиш. И тот и другой принцип в современном мире сходятся в своей обращенности к будущему.

Канонизация царской семьи, на мой взгляд, безусловно связана с мистическим и религиозным осмыслением конца царского рода. Вечность существования абсолютного духа безначальна и бесконечна, но она не пуста: в ней происходят события — неприятные в аду и блаженные в раю. Само слово «борки» отсылает нас к пространству рая «борок» — «рощица», «лес». В то же время мы знаем, что это место осмысления своего жизненного пути. Как когда-то Вергилий, познавший вечную жизнь, ведет Данте — человека мира сего — по кругам ада. Путешествие их имеет начало и конец как всякое движение по пути. Здесь мы видим параллели с царской семьей, проходящей свои круги ада в Сибири. Не случайно именно Сибирь воспринималась и воспринимается как место чистилища, место Холода и Смерти [2]. Отправка или дорога в Сибирь в народном сознании приравнивается к путешествию в сакральный мир Смерти, в мир Иного, поэтому использование в качестве топонима слова «сибирь» связано с обозначением запретного места, закрытого места, удаленного места с ярко выраженной негативной коннотацией [3]. В этом смысле «Сибирь» находится в сакральной части языкового сознания современного человека. Она имеет непосредственное отношение к человеку, к его жизни, дает средства и задает способ существования и ориентации в мироздании, культурной самореализации. В каких-то координатах она глубоко личностна. Она дает полноценное оправдание бытию, создавая тем самым надежную опору в полном превратностей мире [4]. Где-то в сибирской линии четко обозначена точ-

ка — с. Борки. И здесь возникает вопрос: одинакова длительность путешествия во времени (для Данте) и в вечности (для Вергилия)? Или, может быть, свершилось пророчество Ангела о том, что «времени уже не будет» (Откр. 10: 6) и движение утратило с ним связь?

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карабулатова И. С. Региональная этнолингвистика: современная этнолингвистическая ситуация в Тюменской области. Тюмень, 2001. 148 с.
2. Карабулатова И. С., Бондарец Е. А. Заговор: имя собственное в сакральном дискурсе знахарской практики. Тюмень, 2005. 368 с.
3. Федорова Е. А., Карабулатова И. С. О перцепции топонима «Сибирь» современной евразийской языковой личностью // Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 3 (32). С. 104-108.
4. Федорова Е. А., Койше К. К., Карабулатова И. С. Мифолингвистическая интерпретация хоронима Сибирь: тюрко-монгольская перцепция в европейском пространстве // Научное обозрение. Гуманитарные науки. 2012. № 6. С. 192-200.

ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, СОХРАНЕНИЯ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В КАЗАЧЬЕЙ СРЕДЕ

С. В. ДЕМИН

*Тюменское отделение Всероссийской общественной
организации «Казачи России»,
г. Тюмень*

Мои размышления касаются общего состояния сибирского казачества в вопросах сохранения воинских традиций и физической подготовки казаков.

Тема эта наиболее болезненная, во многом избегаемая атаманами войск и казачьих обществ. При этом непонятна причина такого отношения. На

официальных мероприятиях звучат слова о военно-патриотическом воспитании, о необходимости подготовки подрастающего поколения к армии, о создании кадетских классов и специальных программ по сохранению традиций, а на деле все это выливается в разовые мероприятия или незначительные сезонные занятия.

У казачьих обществ нет площадок для занятий, нет инструкторов по физической подготовке и традиционным видам единоборств, нет ядра активистов, которые бы собственным примером увлекали своих братьев-казаков, никто особо и не заинтересован в планомерной и целенаправленной их подготовке.

Усыхает река памяти о величии наших предков. Не проводятся шермиции, не тешат себя кулачными боями удалыцы всех возрастов, не воспитываются дети в воинских играх и упражнениях. Сами атаманы давно ожирели от бедственного положения казачества, превратились в казачьих чиновников, маститых администраторов и хорошо устроенных предпринимателей. И в основном только во время застолий вспоминают они о том, что «эх, хорошо бы шашечкой в поле помахать, да старые косточки поразмять». Да уж где там — ведь дела, дела, дела... Появляется все больше фактов унижения и открытого издевательства над казаками в различных регионах страны, когда атаманы не в состоянии обеспечить защиту своих общинников, и только общественное возмущение и вмешательство региональной и краевой администрации побуждает казачьих чиновников принимать хоть какие-то меры по обеспечению порядка.

Такая позиция руководства от казачества формирует у общества негативное отношение ко многим начинаниям казаков, к их роли в различных социальных программах.

Но те явления, которые мы рассмотрели, лежат на поверхности. Есть более глубокие процессы, являющиеся причиной серьезной трансформации мужских качеств. Это утрата силы духа и отказ от своего мужского предназначения, которое заключается в защите Отечества, семьи и рода.

Сегодня современный казак — это обыватель и нахлебник, который способен только жаловаться на жизнь и искать причины на стороне, изливая свое недовольство в желчной оценке неудовлетворенности действиями властей и правительства.

Утрачено чувство хозяина, способного получить желаемое и отстоять свое. Казак сегодня стал наемным рабочим или служащим,

добровольно отказавшись от воли и свободы, дарованной ему по праву рождения.

Многие сочтут мои высказывания резкими, как желание за что-то в своей жизни посчитаться с казачеством.

Это не так. Я говорю как человек, который жил казачьими интересами с девяностых годов, который посвятил более двадцати лет изучению казачьих воинских традиций. Я говорю это как автор различных программ по физическому и духовному совершенствованию человека. Я это говорю как тренер-инструктор по рукопашному бою, который проводил занятия и семинары по русскому стилю рукопашного боя. Сколько же еще мы будем спать с открытым ртом и ждать, что когда-нибудь кто-нибудь что-нибудь сделает за нас?!

Давно пришло время позаботиться о себе, о своей земле и своем Отечестве. Пора учиться защищать себя, своих близких и страну. Кто, как не казаки, может показать другим свою истинную любовь к родному Отечеству и своему народу.

Но это все слова. На деле можно предложить следующее:

1. Создать специальную программу по сохранению воинских традиций во всех общинах сибирского казачества.
2. Ввести для всех казаков обязательные занятия по традиционной воинской казачьей культуре.
3. Обязать всех атаманов создать необходимые условия для занятий своим общинникам.
4. Создать центр подготовки по рукопашному бою.
5. Атаманам создать планы полевых выходов, учений в летних лагерях, программы выживания. Привлечь к этому необходимых специалистов и проводить все необходимые мероприятия по их выполнению.
6. Разработать программы общефизической и специальной подготовки для дееспособных возрастов казаков-общинников.
7. Возродить казачьи шермиции и ежегодно их проводить.
8. Создать нормативы для выполнения по традиционным видам воинского искусства и проводить аттестацию казаков.
9. Разработать систему поощрений и мотивации для наиболее активных казаков, участвующих в подготовке и проведении данных мероприятий.
10. Начать восстановление кузниц и конюшен.
11. Начать восстановление поголовья лошадей.

12. Выделить земельные наделы для содержания скота.
13. Создать казачьи кооперативы для производства и реализации продукции казачьих общин.
14. Использовать технологии быстровозводимых зданий для обустройства казачьих поселков.

ПЕТР ЕРШОВ И РОМАНОВЫ

В. Н. ЕВСЕЕВ

*Тюменский государственный университет,
г.Тюмень*

С. Ж. МАКАШЕВА

Тюменский государственный архитектурно-строительный университет, г. Тюмень

Издания произведений Петра Павловича Ершова (1815–1869) в советское время были избирательными: тиражировались в основном его известная литературная сказка «Конек-Горбунок» (1834), те стихотворные, драматические и прозаические произведения, поэмы и эпиграммы, которые содержанием хоть сколь-нибудь не противоречили идеологии общественного строя. И понятно, что произведения, не соответствующие этой идеологии, исключались из списка текстов, пригодных для советских изданий.

В трактовках творчества Петра Ершова на первый план выдвигалась сказка «Конек-Горбунок», в которой усматривалось почти революционное содержание. И повод для подобной трактовки, вроде бы, существовал. Во-первых, «Конек-Горбунок» — самая талантливая вещь Ершова, выдержавшая проверку временем, читательской аудиторией и признанная классическим текстом сказочно-литературного творчества русских писателей. На этом фоне другие произведения Ершова признавались менее значительными (и вовсе незначитель-

ными, а то и «эпигонскими»), в том числе и такие превосходные произведения, как поэма «Сузге» и драматический анекдот «Суворов и станционный смотритель», целый ряд других, безупречных и оригинальных, стихотворных текстов. Поэтому, во-вторых, по «Коньку-Горбунку» и оценивалась мировоззренческая направленность творчества Петра Ершова. И логика здесь такова. В «Коньке-Горбунке» очевидна неприглаженная критика царской бюрократии, «придворной клики», да и самого «царского правления» (пусть и в сказочно-условных, обобщенных образах произведения). Это подтверждают образы заискивающих и лицемерных придворных господ и слуг (в равной степени — «лакеев»), неповоротливой царской бюрократии (образы пародирующего земной мир «подводного царства»), выживший из ума дряхлеющий и предельно эгоистичный царь, которому суждено «свариться» в котле, и т. п. В такой трактовке «Конек-Горбунок» безукоризненно вписывался в парадигму конфронтатирующего с царской властью русского романтизма и «критического реализма», парадигму, созданную в советском литературоведении. Очевидная критика самодержавного мира в «Коньке-Горбунке» ставила его автора вне идеологически ангажированной советской критики — как писателя, допущенного в классический ряд русских писателей-сказочников. Правда, изредка и глухо упоминалось и о том, что Петр Ершов («автор одного произведения», т. е. всего лишь одного шедевра) является и создателем «монархических» по сути произведений...

В постперестроечное время возникли условия для публикации всех известных и по архивам доступных произведений Петра Ершова. И выявилось для широкой читательской аудитории (особенно после издания В. П. Зверевым большим тиражом в 2005 г. «Избранных произведений и писем» П. П. Ершова — наиболее полного по текстам издания на сегодняшний день), что в творческом наследии Ершова тобольского периода (после возвращения из Петербурга) есть «стихи похвальные», непосредственно адресованные царским особам, — «Государю Наследнику на приезд Его в Тобольск» (1837; текст впервые был опубликован в юбилейных записках Тобольской гимназии в 1889 г.), «Его Императорскому Высочеству великому князю Владимиру Александровичу на случай прибытия Его в Западную Сибирь» (1868). Теперь раздаются другие голоса в среде историков литературы, ершововедов. Подчеркиваются православные черты мировоззрения Петра Ершова, что безусловно справедливо,

если бы не одно но... Подчеркивается любовь Петра Ершова к императорскому двору Романовых, в подтверждение приводятся высказывания Ершова из его писем, подтверждением, конечно, становятся и два его вышеуказанных произведения.

Итак, с одной стороны, когда-то литературная сказка Ершова признавалась «антицаристской», «антисамодержавной», а сейчас (с другой стороны, прямо противоположной) Ершова пытаются представить одним из верноподданных дома Романовых. Из одной крайности в другую... Может быть, истина находится где-то посередине, памятуя о том, что Петр Павлович Ершов — сын своей эпохи. Петр Ершов — из унтер-офицерских, как было принято говорить тогда, детей. Отец его добросовестно («верой и правдой») служил императорской России (и, надо полагать, такие представления — о верности долгу и чести — прививались в семье). Благодаря усердной службе в Сибири оказался на службе вблизи императорского двора, в Санкт-Петербурге, что позволило ему дать сыновьям достойное образование: Петр с братом после Тобольской гимназии продолжили обучение в Петербургском университете. Понятно, что в семье будущего поэта не принято было порицать общественный строй, напротив, надо было благодарить провидение и людей, близких к верхам. Первый биограф и студенческий товарищ Петра Ершова Андрей Константинович Ярославцов вспоминал, как вел себя Ершов в студенческие годы: «...от выходов политических, религиозных, даже от резких порицаний кого-либо, он решительно уклонялся безмолвием или перенесением разговора на другой предмет» [4, с. 10]. Не было ни дворянских титулов, ни имений, средства существования добывались трудом и службой. Умер отец, положение резко изменилось. Ершов — в Тобольске, он преподаватель, затем инспектор школ Тобольской губернии. То есть он служит, дабы содержать себя и большую семью. А коли служит, то обязуется соблюдать присягу на верность русскому царю, пусть и дружит со ссыльными, близок с декабристами. Какая тут может быть революционность или хотя бы нигилизм. Вступив на литературную стезю в эпоху русского романтизма, Ершов унаследовал его идеалы. По духу, по образу же мышления он скорее наследовал просветительскую традицию (что было более свойственно культуре русской провинции), социально-критический пафос «натуральной школы» и тем более радикальная критика демократической литературы ему были чужды (что и объ-

ясняет, в частности, почему его произведения не были затребованы в 1840-1850-е гг.). Потрясателем основ Ершов не был никогда. И потом, можно любить царя, но не обязательно любить царскую бюрократию. А как же сказка и судьба царя в ней?

В финальных эпизодах «Конька-Горбунка» старый царь гибнет постольку, поскольку не способен переродиться, он слишком отягчен земными грехами. Традиционный ход русской народной сказки. В ней злые герои гибнут или наказываются. Но разве институт царизма в финале «Конька-Горбунка» отвергается? Не отвергается. Воцаряется Царь-девица, доставленная Иванушкой Петровичем в царский дворец из сакральной сферы, небесная гостя на земле, а вместе с нею воцаряется и Иванушка. Дурак. На поверку — искренний человек, у которого слово с делом не расходится. Дураком его считает окружение (в родном доме и в царском дворе), которое лицемерит, интригует и руководствуется страстями, прихотями или своими практическими интересами. На небесном же тереме — «Православный русский крест» [2, с. 86], а космический порядок (небесная сфера, где довелось побывать Иванушке) строится на любви и справедливости. «Небесное» здесь — мечта Ершова-романтика, идеальный мир, к которому надо стремиться на земле. Земной же мир далек от идеала, люди греховны, а отношения между ними оставляют желать лучшего (понимание — по-христиански — несовершенства людской природы вместе с тем не превратило Ершова в злого или беспощадного сатирика, в непримиримого критика существа самого строя). Романтическое мировосприятие автора литературной сказки совпадает и с ценностями христианской веры, поскольку Ершов был глубоко верующим (и, повторим, на редкость — искренним и добрым) человеком, о качествах которого предельно точно высказался А. К. Ярославцов, с которым Ершов состоял в длительной переписке: «Оставаясь по конец жизни своей в правилах честных, с отроческой душой христианина, Ершов оставался и чисто русским» [4, с. 49].

А вот царская цензура после третьего издания «Конька-Горбунка» (1843) запрещает тиражирование текста сказки, якобы «имеющей прикосновение к православной церкви и ее установлениям и поставленным от правительства властям» [цит. по: 3, с. 279]. Вероятно, цензор эпохи Николая I (есть царь, но есть и царские чиновники, сатрапы — «власть»), наложивший запрет на дальнейшие переиздания «Конька-Горбунка», был бы крайне удивлен, окажись он в XXI в.

В нынешних работах о сказке Ершова доминируют наблюдения и выводы, прямо противоположные цензурным утверждениям XIX в.; так, например, в диссертационной работе 2002 г. констатируется: «Ближайшим преемником Пушкина в создании литературной сказки в народном стиле на православной основе стал П. П. Ершов» [1, с. 10].

Пройдет 13 лет (и, полагаем, томительных для автора), прежде чем выйдет следующее издание литературной сказки, разрешенное к публикации цензурным комитетом. В 1856 г. вышло четвертое издание сказки, которую Ершов дополнил фрагментами, изъятыми цензурой из первого издания, и значительно переработал. Событие выхода в свет четвертого издания для Ершова, думается, стало знаменательным, поскольку 56-й год следовал за 55-м годом — годом воцарения Александра Николаевича Романова (на царствовании — Александра II). С началом царствования Александра II изменилась и судьба «Конька-Горбунка»!

В жизни Петра Ершова случались благоприятные пересечения судеб, как, к примеру, с профессором П. А. Плетневым, однажды предложившим студентам в каникулярное время вместо курсового сочинения написать сказку... Одно из таких пересечений — проезд царевича-наследника в Тобольск в 1837 г.

С началом царствования Николая I его первенец, Александр, объявлен наследником царского престола. Подготовка к будущему царствованию включала знакомство с Россией в поездках по стране. Одна из таких поездок царевича-наследника — семимесячное путешествие, крайней восточной точкой которого был Тобольск в июне 1837 г.

1837 год. Ершов в Тобольске. Он все еще переживает утрату отца и брата, тоскует по столичной жизни и воспринимает Тобольск как глушь. Однако он энергичен, он все же пишет и публикуется, он полон надежд и планов на будущее. Впереди его ожидают попытки обновить курс словесности, гимназическое образование. Им не суждено было сбыться — Ершова погладят по голове, записки полжжат под сукно, они потеряются в рутине бюрократической машины, школьная схоластика еще долго будет властвовать. (Удачным был опыт с гимназическим театром.) Впереди смерть матери и двух жен, детей, слабое здоровье и каторжный инспекторский труд с периодическими разъездами по громадной территории Тобольской губернии,

постоянная забота о средствах для большой семьи. Впереди убывание желания творить, поскольку не только отвлекает повседневная работа, но и столичные издатели и журналы все менее охотно принимают произведения Ершова, далекие от новых литературных веяний и идейной направленности журналов. Но пока он энергичен и полон надежд.

Приезд цесаревича Ершов воспринял как знаменательное событие для Сибири. Ершову — как человеку, «который занимается виршеписанием» (письмо П. П. Ершова В. А. Треборну от 2 июля 1937 г. [2, с. 526]), — заказывают приветственные стихи наследнику трона (вручены через В. А. Жуковского 3 июня, во время посещения гимназии цесаревичем, отблагодарившим поэта золотыми часами).

В период подготовки к приезду в Сибирь высокой особы Тобольск оживился. В вышеуказанном письме Ершов писал столичным друзьям: «Сибирь пробудилась: куда ни взглянешь, везде жизнь, везде деятельность» [2, с. 526]. Собственно, в письме прозвучала главная мысль написанных в мае приветственных стихов «Государю Наследнику на приезд Его в Тобольск».

Ершовское стихотворение имеет трехчастную структуру. В первой части в традициях «высокого штиля» русского классицизма создается аллегорический образ Сибири — «страны» спящей:

И тщетно жизньнюю роскошной
В ее отчизне все цело;
Она склоняла в сон тревожный
Отяжелевшее чело.
Но то не смерть. Порой являлась
На ней отрадная заря
И жизнь в груди ее держалась
Далеким именем Царя [2, с. 272].

Сон Сибири подобен тьме, Ершов развивает оппозицию «тьма — свет», где свет есть сияние царского Престола, к которому взывает Сибирь:

Она жила, она дышала
Святою верою в судьбу,
И все желанья слияла
В одну немолчную мольбу:
«Да посетит Восток Владыка
Ее с надзвездной высоты!

Да изведет в свой свет великий
Седящих в узах темноты!»
Но два столетья скорбной ночи
Над нею медленно текли,
И темным сном смыкались очи
Под мраком неба и земли [2, с. 272].

Почему два столетия тьмы, «скорбной ночи»? Подобные утверждения вызывают вопросы. В христианско-каноническом контексте свет православия пролился на «закаменную страну» (территорию за Уральскими горами) с утверждением здесь Сибирской епархии (в начале 1620-х гг.); в 1637 г. создан Сибирский приказ, административно контролирующей громадную территорию за Уралом. Искомые двести лет? К православию ершовский текст имеет косвенное и неканоническое отношение, так как текст актуализирует другую семантику. Сибирь — далекая от царя страна («И жизнь в груди ее держалась / Далеким именем Царя»). Косвенно в ершовском тексте содержатся намеки на Сибирь как колонию, место ссылки, территорию, оставшуюся без присмотра царя (где больше тьмы, чем света). Дом Романовых правит Россией (она и стала-то Россией — империей — благодаря присоединению громадных пространств Сибири) двести лет. Цари русские и представители дома Романовых двести лет не посещали с официальным визитом сибирскую территорию. В 1837 г. визит в Тобольск наследника престола — первый официальный визит царской особы, при этом — престолонаследника. (Отметим, что позже Сибирь — и Тобольск — посетят сыновья Александра II великие князья Владимир Александрович (1868) и Алексей Александрович (1873), еще позже — наследник престола Николай Александрович (1891), на царствии — Николай II.)

Надо полагать, Ершов питал надежду: Сибирь будет под присмотром царей, и жизнь в ней будет меняться так же, как свет теснит тьму. Вторая часть приветственных стихов — проникновение света в Сибирь:

...И в недвижную громаду
Он вливает жизнь и свет.
И встает страна тумана
В блеске радостного дня,
С темной бездны Океана
До Рифейского Кремня [2, с. 273].

Третья часть — этикетная, это благопожелания наследнику, названному «Благодатным»:

Теперь исчезнет нареканье
На нас народныя молвы:
И мы участвуем в сияньи
Державных Бельта и Москвы!
Надежда северной Державы!
Лавр полуночного венца!
Цвети под сенью русской славы
Достойным Первенцем Отца!
А Ты, Творец непостижимый!
Молитву теплую внемли:
Да будет Он, Тобой водимый,
Твоим подобьем на земли! [2, с. 274].

Петру Ершову, юному и полному надежд, наследник престола видится как Божий посланник. После отъезда наследника из Тобольска Ершов напишет стихотворение «Видение» (завершено 29 июня), реальной основой которого является встреча наследника с тобольским народом на берегу реки (Подчувашинское предместье). Народ изображается страждущим. Ершов же видит Александра Николаевича надеждой этого народа, ангелоподобным юношей (наследник на три года младше Петра Ершова) — ангелом, сошедшим к народу: «Какой-то юноша прекрасный / Приветил ласково народ»; «И тот же юноша прекрасный / С челом, рожденным для венца» [2, с. 276, 277].

Сбылись ли надежды Петра Ершова на наследника? Отчасти — да. Прекрасно подготовленный к правлению, изучивший страну, ее запросы, европейские модели управления государством и экономикой, во второй половине 1850-х гг. Александр Николаевич готовит реформы, в 60-х они проводятся в жизнь. Европа бурно развивает промышленность и железнодорожные коммуникации. С крепостным правом ни о каком развитии производительных сил страны не могло быть и речи. Земство. Простили декабристов. Царь-реформатор. Ершов не узнает, как много покушений планировалось (и состоялось) на Александра II, как он будет в 1881 г. тяжело умирать, с раздробленными бомбой ногами. У Н. А. Некрасова в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (писалась с 1863 г.) никому на Руси не живется хорошо — ни дворянам, ни крестьянам, ни другим сословиям. Все недовольны. Есть свидетельства о том, что во второй половине

60-х гг. царь выглядел уже предельно уставшим. А Ершов? Страна на пике реформ, а он в 1862 г. подает в отставку, отставка принята. А. К. Ярославцов в биографических воспоминаниях предполагал, что причиной отставки мог быть донос, чем оскорбился Ершов. Думается, причины куда сложнее, но очевидно: человеческая порода не улучшалась, как мечталось когда-то автору «Конька-Горбунка». Сказка — мечта, действительность — жесткая и противоречивая реальность. Начался период угасания жизни (и энергии) в Ершове.

Но надежды Петра Ершова оправдались, он мог гордиться своим царем (в письмах к петербургским друзьям поэт неизменно отзывается о нем с искренним уважением). Его приветственные стихи восемнадцатилетней давности (и «Видение») обретали статус пророческого (пророческого) текста, в котором была предугадана миссия тогда еще юного наследника престола.

Петру Ершову довелось еще встретиться с сыном Александра II — великим князем Владимиром Александровичем, прибывшим в Тобольск в 1868 г. И конечно ему, поэту, вновь заказали написать приветственные слова великому князю (текст сейчас имеет заголовок «Его Императорскому Высочеству великому князю Владимиру Александровичу на случай прибытия Его в Западную Сибирь»; без заголовка впервые печатался в книге А. К. Ярославцова). Князь — молодой человек, ему 21 год. Ершову — 53, и осталось ему жить год. Его глаза уже смотрят в иную даль, запредельную земной жизни. Это умудренный опытом жизни человек, потерявший многое, и на этот раз он отказывается от пафосных стихов, от «вещего слова», он ограничивается воспоминаниями о юности и благопожеланиями царской особе. Приведем стихи полностью:

Шесть люстр прошло, когда, во цвете лет,
Исполнен сил и вещего глагола,
Я подносил свой радостный привет
Наследнику великого престола.
И все, что видел я, как будто райский сон,
И все, чего желал душою восхищенной,
Все то уже свершил посланник неба,
Он, Державный Твой Отец, на благо полвселенной!
Теперь, на склоне дней, слабеющей рукой
Я вновь беру перо, с слезой в глазах нежданной,
Чтобы приветствовать, в стране моей родной,

Тебя, высокий гость, и Твой приход желанной.
Но взор пытующий напрасно смотрит вдаль,
Его ослабила тяжелой жизни битва;
И смутно видится грядущего скрижаль;
И вещей речи нет, — одна в устах молитва.
И я молюсь: «Да Вышний Царь царей
Благословит Тебя от горнего Сиона!
Да будешь страж родной земли своей,
И щит, и меч, и укрепленье трона!
Да славно имя носишь Ты,
Великое, святое для России;
И светлых дней блестящие черты
Внесешь навек в бессмертный свиток Клии!» [2, с. 341-342].

«Шесть люстр» указывает, что прошло тридцать лет с момента посещения Александром Николаевичем Тобольска. И поэт состарился, взор его утратил былую, пророческую, зоркость: «И смутно видится грядущего скрижаль». Вместо вещей речи — молитва, а перечень пожеланий великому князю традиционен. Зрелый поэт осторожен в оценках, скромнен в этикетных пожеланиях. Пожелания построены на развитии сакрального смысла имени. «Славно имя» — имя Владимира Святославовича, Крестителя Руси. Имя и славные дела отца (Александра II) обязывают к свершению значительных поступков, которые вошли бы в историю. Это главный смысл пожеланий в приветственных словах Петра Ершова.

Владимир Александрович, третий сын императора Александра II, имел немало заслуг. Активное участие в общегосударственных делах, он сенатор. С 1869 г. — товарищ президента Императорской академии художеств, с 1876 г. — президент. Храбрый, не штабной генерал, непосредственный участник боевых действий в Освободительной русско-турецкой войне 1877-1878 гг. (в Болгарии ему устанавливали памятники). Александр III назначил его регентом, вменив, следовательно, ему в обязанность следить за престолонаследием. Гурман, знаток блюд, которого боялись французские шеф-повара. Твердый характером, с раскатистым голосом. С 1884 г. был главнокомандующим войсками гвардии и Петербургского военного округа. В 1905 г. отдает распоряжение своему подчиненному о недопущении любыми средствами мирного шествия к Зимнему дворцу петербургского люда, вознамерившегося пойти к царю с петицией. Кровавое воскресенье — одна из заводных пружин первой русской

революции, своим опытом оказавшей неопценимую практическую услугу в реванше большевиков, кровавым же способом завершивших в XX в. историю правления Россией домом Романовых. Народ стреляет в царя, стреляют в народ. Трагические уроки истории. Моги их предполагать автор «Конька-Горбунка», в сказке которого реализован древнейший архетип умирания-воскрешения: царь умер, да здравствует царь. Эскиз пересечения личных судеб поэта и представителей царской династии тоже знаменателен и поучителен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Еремеев С. Н. Русская литературная сказка первой половины XIX в.: структурно-повествовательный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Тамбовский гос. ун-т им. Г. Р. Державина. Тамбов, 2002.
2. Ершов П. П. Избранные произведения и письма / сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В. П. Зверева. М., 2005.
3. Ершов П. П. Сочинения / ред., коммент. и вступ. статья В. Г. Уткова. Омск, 1950.
4. Ярославцов А. К. Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок» // Врата Сибири: литературно-художественный и историко-краеведческий альманах. 2005. № 1 (15) [Републикация издания: Ярославцов А. К. Петр Павлович Ершов, автор сказки «Конек-Горбунок»: биографические воспоминания университетского товарища. СПб., 1872].

АНТРОПОНИМЫ ПОСЕЛКА ПРЕСНОРЕДУТЬ

Н. А. ЕРЕМИН

*Российский государственный университет нефти
и газа им. И. М. Губкина, г. Москва*

Строительство Пресногорьковской линии в 1752-1764 гг. создало благоприятные условия для нового приозерного типа расселения русского этноса в Западной Сибири, который охватил почти

1/4 часть сельского «старожильческого» населения [6, с. 38]. Пресногорьковская линия на ранних этапах своей истории носила названия Новой, Новозаложенной, Тобольной, Ишимской и Тарской, Тоболо-Ишимской, Ишимской. Одним из укреплений на Тобольской дистанции «новозаложенной» линии являлся «редут Пресногорьковский» [3, л. 4]. Редут Пресногорьковский в настоящее время имеет название поселок Пресноредуть.

В крепостях и редутах Пресногорьковской линии располагались воинские гарнизоны. «В редутах от 20 до 40 драгун с офицерами. ...При артиллерии содержались канониры из сибирских казаков, и для занятия хлебопашеством тарские казаки с их старшиной (по 10-20 человек)» [3, л. 57-65]. По сведениям Сибирского губернатора тайного советника Соймонова, в 1761 г. на Ишимской линии находилось городских казаков: тюменских русских — 12; туринских — 10; верхотурских — 10; тарских — 223; тарских служилых татар — 10, всего — 265 человек [4, л. 1-3].

Екатерина II издала указы от 9 октября 1762 г., 25 июня и 22 августа 1763 г. о расселении отставных военнослужащих на сибирских линиях. В 1762 г. Военной коллегии было поручено разобрать инвалидов (отставных солдат, драгун и др.) и направлять на поселение лишь таких, «кои никакой службы понести не могут, а таких еще не престарелых годах, что могут на поселении с пользою умножать общую экономию». С 1763 г. крепости и редуты Новой Сибирской линии стали заселяться гражданским населением: крестьянами, отставными драгунами, солдатами и казаками. На семью отставного служилого отводилось безвозмездно 20-30 четвертей (около 5-7 гектаров) земли и выдавалось 5-10 рублей [8, с. 42; 9; 10; 12; 15, с. 317; 17, с. 79].

Для переселения государственных крестьян отводились земли на расстоянии не ближе 40 верст к линии. Земли по самой линии предназначались для поселения отставных драгун, солдат и казаков. Часть государственных крестьян получила разрешение на поселение и на самой линии. Основным занятием оседлого населения на линии было земледелие и частично рыбная ловля и звериные промыслы. Отставные служилые и государственные крестьяне, направляемые на добровольное поселение, получали в свое распоряжение приозерные луга, лесные дачи и земельные наделы. Названия этих владений, как правило, были связаны с фамилиями или именами (прозвищами) отставных служилых и членами их семейств.

В 1765 г. на поселении находилось отставных из полевых гарнизонных полков и из казаков 436, у них жен 382, детей 931, всего 1749 человек [2, л. 45]. Отставные солдаты и драгуны получали пособие на посев, на домообзаводство, а также и детей («данных им на пропитание») [15]. «Служившие в строю их женатые и семейные товарищи претерпевали крайнюю нужду и нищету. А таких было немало, именно до 2 тысяч: снедаемые бедностью, они принуждены были или прокармливать своих детей мирским подаванием или раздавать их по чужим рукам во внутренние жилые места, где они бесследно терялись, подрывая через это приращение пограничного населения» [1].

Первыми оседлыми жителями редута Пресногорьковского были семьи отставных драгунов Вологодского, Олонецкого драгунских полков, солдат Петропавловского гарнизона, сибирских городских казаков и новокрещенных башкир-мещеряков: Бахиревы; Булатовы; Бурковы; Бутаковы; Вдовины; Вобгаревы; Войковы; Вороновы; Вятченины; Грязновы; Епанешниковы; Еремеевы; Еремины; Ерофеевы; Зенковы; Ишуковы; Казанины; Казины; Киженцевы; Кисилевы; Ковковы; Козловы; Корепаловы; Коробейниковы; Курапотовы; Курбатовы; Куреневы; Ларюшины; Микулины; Мирсановы; Неустроевы; Пасынковы; Полозовы; Пушкаревы; Ромашевы; Рубазовы; Ряпосовы; Смокотины; Спиридоновы; Столаревы; Тимофеевы; Ульевы; Успленевы; Федотовы; Хлебниковы; Цвилленев; Черепашковы; Шиловы; Шмаковы; Шопины; Яковлевы [16, л. 20-25 об.].

Четвертая ревизская сказка Михаила Шешминцева 1782 г. [16, л. 24] отмечает двух сыновей у 61-летней вдовы отставного драгуна Бутаковой Евдокии Ивановой: Федора 27 лет (год рождения 1755 г.) и Ивана 25 лет, «рожденных на поселении». Бутаков Федор, возможно, является первым новорожденным в Пресногорьковском редуте в семье первопоселенцев, чье имя сохранилось до нашего времени в документальных источниках.

19 октября 1770 г. командир Сибирских линий генерал-лейтенант И. И. Шпрингер издал распоряжение в связи с тем, что «по Новой Тобольной, Ишимской и Тарской дистанциям больше от киргизцов шалости происходят нежели, где инде по здешним линиям то учинено мною о казаках Расписание, по коему оной же Омской комендатской канцелярии велено распределить по той Новой линии, а именно, в крепостях Святого Петра как щ(ес)ти угольной и Пре-

сногорьковской, яко в обоих сих крепостях коменданты состоят — по пятьдесят, а в прочих крепостях по двадцать, в редутах по четырнадцати человек, одних рядовых казаков и старшинам их казачьим оставаться по стольку же и при тех же местах как они прежде состояли» [14, л. 47 об.].

В 1773 году императрица Екатерина II издала указ «о наделе сибирских прилинейных казаков землею по 6 десятин на каждую душу мужского пола». В этот надел должны были входить усадьбы, выгон, пахотная земля, сенокосные и лесные угодья, причем следовало «наделить землю казаков без такого однако излишества, которое бы не могло их, по всегдашнему в земледелии упражнению, удалять от настоящей их по казацкому званию должности». Одновременно драгунам, размещенным по Пресногорьковской и Иртышской линиям, Екатерина II даровала право пользоваться землями, расположенными вдоль линии в 10-верстной полосе, на которую не веле-но было допускать киргизов. Впоследствии с выводом регулярных войск перед Отечественной войной в Европейскую Россию Сибирскому войску было разрешено временное пользование этой полосой для служебных надобностей [8, с. 63-4; 11].

В 1785 г. в редуте Пресногорьковском Тобольной линии, как следует из рапорта командующего Сибирскими линиями генерал-майора Николая Савича Федцова, находился 41 служилый, в том числе из «регулярного войска с отлучными» из роты Петропавловского крепостного гарнизона — 9 солдат, при артиллерии — 1 артиллерист, и «нерегулярного войска команд»: казацкой — 18 казаков, башкирской — 13 башкир-мещеряков [13, л. 77-78 об.].

Микротопонимия окрестностей редута Пресногорьковского была в основном сформирована в 50-70-е гг. XVIII в., по мере их заселения отставными служилыми и наделения линейных казаков землею и угодьями. Географические названия малых объектов, известных узкому кругу местных жителей, топографам, историкам, называются микротопонимами (от греческого *μικρος* — «малый», *ονομα* — «имя»). Микротопонимия — это совокупность названий мелких геообъектов, таких как озера, болота, урочища. Ключевая функция микротопонима — адресное выделение единичного объекта из множества аналогичных.

Всего микротопонимов (гидронимов, хоронимов, оронимов, дри-монимов, агроонимов, литонимов, ойконимов, антропонимов) по рас-

сматриваемым документальным источникам поселка Пресноредуть выявлено 85 наименований.

Антропонимы — названия объектов, произведенных от личного имени (от греческого — человек). Антропонимы в микротопонимах поселка Пресноредуть составляют наиболее многочисленную группу — 41 название: Алешино (Алехино) озеро; Большое Ульево озеро; Борисова дача; Булатово (Пономарево) озеро; Бутакова дача; Бутаково болото; Вдовино болото; Внучково болото; Волгарево (Вобгарево) озеро; Грязнова дача; Грязновская дача; Гудина (Губина) дача; Еманакова дача; Еремино болото; Еремино озеро; Кожурникова дача; Копково (Ковково) болото; Коробейниково озеро; Куренево урочище; Леканово болото; Малое Ульево озеро; Марьино болото; Мирсаново — 1 болото; Мирсаново — 2 болота; Мирсаново озеро; Наримановка (Седельникова) урочище; Неустроево болото; Никулина дубрава; Никулино болото; Пасынково озеро; Пашкарево (Пушкарево) болото; Ромашево болото; Рябцево (Андроновое) болото; Ряпусово (Ряпузово) болото; Седельниково озеро; Столарево озеро; Успенъев колок; Фокино болото; Фокино — 2 болота; Фокино — 3 болота; Шиловский увал.

По-видимому, в Западной Сибири существовали локальные сообщества с ядрами, которые сложились по «земляческому» принципу. В. Н. Курилов обратил внимание на два непримечательных топонима: Еремина и Пономарева. Во-первых, при своем прозрачном происхождении от отыменных фамилий, они встречаются в микротопонимии поселка Пресноредуть. Во-вторых, и в Бийском, и в Туринском округах селения с этими названиями располагаются по соседству. «Туринские деревни с этими названиями находились в верховьях р. Пелым, в 60-85 верстах от ее устья (№№ 2889 и 2921). В Бийском округе эти названия относятся к деревням на Чарыше под №№ 1535 и 1537 — более тесного соседства невозможно придумать» [6, с. 92]. Можно предположить, что «Еремины» и «Пономарева» представляли собой связную пару родственных/свойственных семейных сообществ («кланов»). Первоначальную зону их расселения в Сибири можно локализовать в верховьях Пельма, между Туринском и Пельмом.

В 1614 г. из Пельма в Туринск переведено сначала 20, а затем еще 30 стрельцов. Стрельцы были прибраны незадолго до этого в Перми Великой [5, с. 62; 7, с. 29, 32]. «Локальные варианты суб-

этнической культуры могут обнаруживать свои корни не только в Сибири, но и во вполне определенных районах к западу от Урала» [6, с. 97]. Возможно, эта связанная пара родственных/свойственных семейных сообществ Еремины-Пономаревы оставила след и в микропонимии Перми Великой. Для доказательства этого положения требуется привлечение дополнительных источников по названиям географических объектов в Пермской области.

В заключении хотелось бы отметить основные результаты данного исследования: 1. Выявлено, что основной свод названий географических объектов поселка Пресноредуть был сформирован в первые десятилетия освоения сибирскими служилыми местности, прилегающей к Пресногорьковскому редуту. 2. Показано, что определенную роль в наименовании географических объектов (в частности, озер Пономарево, Еремино) сыграл перенос лексико-грамматических моделей топонимов из мест изначального выхода «старожильческого» населения Сибири (Пелым → Туринск → Пресноредуть). 3. Сформирован словарь антропонимов поселка Пресноредуть из 41 наименования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотов П. Первое заселение бывшей Западно-Сибирской военной границы свободными обывателями // Акмолинские областные ведомости. 1875. № 9.
2. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 41, л. 45.
3. ИАОО, ф. 1, оп. 1, д. 39, л. 4, 57-65.
4. ИАОО, ф. 366, оп. 1, д. 54А, л. 1-3.
5. История СССР. 1970. № 4. С. 62.
6. Курилов В. Г. Русский субэтнос Западной Сибири в середине XIX в.: расселение и топонимия: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2002.
7. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск, 1988.
8. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска. Со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории. Омск, 1891. С. 42, 63-4.
9. ПСЗ, 1762, т. XVI, № 11674.
10. ПСЗ, 1762, т. XVI, № 11679 в.
11. ПСЗ, 1765, т. XIX, № 13967.

12. РГВИА, ф. 13, оп. 1, д. 2, св. 131.
13. РГВИА, ф. 52, оп. 1/194, д. 301 «А».
14. РГВИА, ф. 248, оп. 113, д. 1584.
15. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. М., 2006. С. 317.
16. ТФ ГАТО, ф. 154, оп. 8, д. 1, л. 20-25 об.: Четвертая ревизия Пресногорьковской крепости 1782 г. (редут Пресногорьковский).
17. Усов Ф. Н. Хронологический указатель событий, относящихся к истории Западной Сибири с 1465 по 1881 г.

СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. А. ЖИГУНОВА

*Омский филиал Института археологии
и этнографии СО РАН, г. Омск*

Обращение к свадебной тематике не теряет своей актуальности, поскольку свадьба являлась и продолжает оставаться едва ли не самым ярким и значимым событием человеческой жизни. В свадебных традициях можно отыскать немало элементов, которые могут быть успешно использованы в современной обрядовой и семейной сфере. Традиционная свадебная обрядность сибирского казачества представлена в публикациях М. М. Багизбаевой, Е. М. Бородиной, М. А. Жигуновой, Ф. Н. Зобнина, И. Н. Князевой, А. А. Лебедевой, В. А. Липинской, Н. А. Миненко, П. Е. Петрова, Г. Н. Потанина, В. В. Реммлера, А. В. Сафьяновой и др. Еще в начале XX в. свадебный ритуал являлся одним из наиболее сложных комплексов, формируемых из разнохарактерных компонентов, связанных с социально-правовыми и религиозными представлениями, имущественными и семейными отношениями. Свадебные традиции сибирского казачества поражают своей вариативностью, хотя можно выделить и наиболее общие, типичные черты.

Вступление в брак считалось важным событием не только семейной, но и общественной жизни: только женившись, казак получал устойчивое положение в семье и становился полноправным членом общества. Семья у казаков являлась показателем богоугодности, уважения традиций, стремления к продолжению рода. Семьи у казаков были крепкими, многодетными, разводов практически не было. До сих пор сохранились пословицы: «Дай Бог, с кем венчаться, с тем и кончаться», «Казачьему роду нет переводу». Наибольшее количество свадеб играли зимой (в январе-феврале, в мясоед от Рождества до Масленицы), а также осенью (в октябре-ноябре). Повсеместно запрещалось играть свадьбы во время церковных постов (когда вводился запрет не только на употребление «скоромной» пищи, но и на всяческое проявление веселья, половую жизнь). Нельзя было гулять свадьбу и раньше 40 дней после смерти близкого родственника (иногда — до года). Браки сибирских казаков заключались преимущественно в пределах одного селения, либо брали невесту из соседних станиц, расположенных на своей линии. Неохотно казаки роднились с представителями других сословий, на крестьянках женились редко, еще реже встречались случаи, когда казачка выходила замуж за крестьянина. На ранних этапах истории для сибирского казачества были характерны брачные союзы, заключенные с представителями местных народов.

Согласно историческим источникам и экспедиционным материалам, у сибирских казаков нередко встречались тайные похищения невесты без ее согласия (иногда — за день-два до запланированной свадьбы с другим женихом) и свадьбы «убегом» — совместный сговор жениха и невесты убежать, если родители были против их брака. Сбегали обычно в соседнюю станицу и уговаривали местного священника обвенчать их. После этого молодые возвращались домой и просили прощения у родителей. Как правило, их прощали. На этот счет существовала поговорка: «Бог соединил, так человек не разлучит». В целях экономии средств на проведение традиционной свадьбы иногда совершалось мнимое похищение невесты с обоюдного согласия родителей. Беглые и тайные свадьбы были известны у всех восточнославянских народов, но встречались гораздо реже «согласных» или «законных», заключенных по договоренности между родителями. Повсеместно благословение родителей считалось

обязательным условием (залогом) для будущей счастливой семейной жизни.

Структура традиционного свадебного обряда была трехчленной: обряды, предшествующие свадьбе, сама свадьба и послесвадебный цикл. Как правило, невесту для сына подыскивали внутри своего сословия, из круга семей, равных по экономическому положению. В большинстве случаев выбор будущей невесты осуществлялся родителями на семейном совете, с учетом мнения жениха. У казаков, наряду с хозяйственностью и физическим здоровьем, особенно ценилось умение девушки ездить верхом, также поощрялись бойкость, способность хорошо петь и танцевать. Стремясь приобрести для своего хозяйства даровую рабочую силу, старались женить своих сыновей до военной службы в возрасте 18-20 лет, реже — в 20-25 лет, а девушки обычно выходили замуж в 16-18 лет. Двухлетняя девушка зачастую считалась уже «перестарком». Интересный вариант предложения дочери в невесты удалось зафиксировать автору в станице Вознесенке Северо-Казахстанской области: «Если девушку долго не сватали, то родители садили ее в короб и возили по улицам с криками: “Поспел! Поспел!” После этого обычно девушку вскоре сватали».

«Согласной» свадьбе предшествовало сватовство. В сваты избирались несколько человек — самые уважаемые и авторитетные люди из близких родственников во главе с отцом жениха. Среди сватов обязательно должны были присутствовать как мужчины, так и женщины. Сваты одевались в нарядную или новую одежду. Зайдя в дом, они крестились на образа и садились под матицу, что свидетельствовало о цели их визита и считалось хорошей приметой для удачного сватовства. О цели прихода всегда говорили иносказательно: «У вас товар, у нас купец», «У вас есть лишний человек, а у нас не хватает», «У вас — телочка, у нас — бычок», «У вас есть белая лебедушка, у нас — бел лебедь», «У вас — курочка, у нас — петушок, не согнать ли их в один кутушок», «У нас есть голубь, у вас — голубка, надо их соединить», «У вас есть молода боярыня, у нас — молод барин» и др. Иногда говорили и более конкретно: «Мы к вам пришли с добрым делом (словом), со сватаньем», «Пришли породниться, посвататься, наш женишок, ваша невестушка». Сваты приносили с собой вино и булку хлеба, клали булку на стол и говорили: «Мы вам булицу на стол, а вы нам дайте красну девицу». Если

девушка была согласна, то она разрешила хлеб и приглашала всех к столу. Невеста могла встать посередине избы «на круг» и сказать: «У меня есть свой жених, я за него и пойду». Встречался у сибирских казаков и обряд с поневою, широко известный в южнорусских губерниях. Автору удалось записать в 1984 г. такой его вариант: «Раньше девки до замужества ходили в длинных рубахах. Жених шил невесте юбку-поневу и шел свататься. Невеста бегала по лавке и приговаривала: “Хочу — прыгну, хочу — нет”, а мать уговаривала ее: “Прыгни, прыгни”. Родители прикрикнут, приходилось прыгать. Юбку тут же завязывали на поясе, и девушка считалась засватанной» [3, с. 118].

Если родители не соглашались, то отвечали сватам: «Мы невесту свою не отдаем за вас, берите свой хлеб и ступайте от нас», «Невеста молода, приданое не готово» или «Вы ошиблись домом, у соседей есть телушка». В знак отказа могли дать сватам в руки арбуз или тыкву. Тыква («гарбуз») как символ отказа широко известен на Украине и у кубанских казаков. Обычно к одной девушке сватались один раз, если отказывали, то шли к другой. Считалось, что «для казака позор, если он много раз сватается». В некоторых станицах при удачном сватовстве невесту выводили «на круг» в центр комнаты и, соединив ее руку с рукой жениха, перевязывали полотенцем или веревкой. Далее следовали «рукобитье», «сговор», «рядка» — угощения сватов, обмен подарками и совет родственников, на котором оговаривались условия и сроки проведения свадьбы, невестино приданое. В его состав обычно входили постельные принадлежности, полотенца, скатерти, личная одежда, предметы утвари, а также — домашние животные, постройки и др. Приданое являлось личной собственностью невесты, на которую не могли претендовать ни муж, ни его родственники. В подготовке приданого активное участие принимали родственники и подруги невесты. Посильный вклад жениха и его родителей на свадебные расходы и приобретение для невесты одежды (в зимний период времени — включая шубу) назывался «запрос», «кладка» или «калым».

Оставшееся до свадьбы время носило название «девишник». Невеста считалась гостьей в родительском доме, отстранялась от всех работ, кроме приготовления приданого. Богатые казаки ездили в город, покупали сундук, посуду и все необходимое. На протяжении девичника в доме невесты (или жениха) устраивались вечерки для

молодежи с угощениями. У сибирских казаков встречался обычай «отбивания зорь», когда невесту выводили за ворота «на зорю голосить» (сироту водили к озеру или на кладбище). Причитания и плачи невесты наиболее характерны для северных губерний России, но в отличие от коллективных причитаний Русского Севера, причитания сибирских казачек носили сугубо индивидуальный характер, кроме того, самые бойкие девушки вставляли в свои причитания такие двусмысленности, что «старики плевались». В последний день девичника повсеместно топили баню для жениха и невесты. Накануне вечером подружки шли к жениху за мылом, венком и дровами. Жениху относили невестин веник, украшенный бумажными цветами, красными нитками и лентами.

Утром в день свадьбы начинались сборы к венцу. Невесту одевали в свадебный наряд, расплетали косу. Распущенные волосы свидетельствовали о переходном состоянии невесты — «уже не девушка, еще не женщина». При этом исполнялись свадебные песни, а невеста причитала. Плакать (голосить) невеста должна была в обязательном порядке, даже если выходила замуж за любимого человека. Таким образом, она пыталась обеспечить себе счастливую супружескую жизнь: «Не наплачешься за столом, то наплачешься за углом». После прибытия свадебного поезда (3-7 подвод) к дому невесты происходили широко известные у всех восточных славян обряды «выкупа» (ворот, косы, места за столом рядом с невестой), после которых садились за стол, выпивали по рюмочке вина или по чашке чая. Затем родители невесты благословляли молодых к венцу.

Заключение брака совершалось венчанием в православной церкви. После завершения этого таинства свадебный поезд отправлялся к дому молодого или его родителей. Там их встречали у ворот с хлебом-солью, гости палили в воздух из ружей, пели песни, осыпали жениха и невесту зерном, хмелем, маком, конфетами, монетами. Молодоженов усаживали на шкуру (шубу, кошму), что должно было обеспечить им богатство и благополучие в семейной жизни. После этого совершался обряд «окручивания молодой», символизирувавший переход девушки в возрастную категорию женщин. Ее распущенные волосы заплетали в две косы и надевали женский головной убор (шамшуру, наколку, уборчик, фашонку и др.). Существовало четкое убеждение, что замужняя женщина не должна была появляться «на людях» с непокрытой головой — «просто-

лосою». Жених с невестой проходили в передний угол и садились за стол под иконами.

На свадьбе обязательно присутствовал гармонист, гости плясали и пели песни — как обрядовые, так и необрядовые, специфические казацкие и так называемые «срамные» песни эротического содержания, из-за чего неженатую молодежь на свадьбы не пускали. На протяжении всего свадебного пира гости заставляли молодых целоваться под крики «горько» (бросали при этом в рюмку семечко или хлебную крошку). Жених с невестой вино не пили, им наливали только квас. На свадьбах зачастую присутствовал состязательный момент между родственниками жениха и невесты (спорили, чей конь лучше, устраивали скачки и другие состязания). Обряд дарения молодым начинали родители жениха, потом — родители невесты, затем — крестные и другие родственники. Отец преподносил сыну на свадьбе шашку, которая являлась семейной реликвией. Свадебный стол отличался многообразием — подавали жареных кур, гусей, уток, поросят, домашнюю колбасу, уху, пельмени, плов, лапшу, рыбные и сладкие пироги, курники, «стружни» (хворост), заварные калачи, вафли, блины, бруснику, клюкву, мед, пиво и т. д. Уводили молодых спать обычно к 12 часам ночи.

Утро второго свадебного дня в Сибири традиционно начиналось с «бани», когда опоздавших гостей «парили» березовыми (дубовыми, пихтовыми) вениками и требовали оплатить услуги «банщиков». Еще в начале XX в. встречался обряд «проверки честности невесты», когда гостям демонстрировали простынь или ночную рубашку молодой. Если невеста оказывалась девственной, то рвали на ленты куски красной ткани, повязывали ими голову невесты и головной убор жениха, одну руку всем присутствующим. Красным бантом перевязывали горлышко одной или двух бутылок, ездили по улицам с красным флагом, жених благодарил родителей невесты за хорошую дочь, кланяясь им в ноги [2, с. 77]. В случае если невеста оказывалась не девственницей, жених мог принародно избить ее плеткой и выгнать из своего дома. В традиционной культуре большое внимание уделялось целомудрию невесты. Современная наука подтверждает, что женщина несет в себе генетическую память о первом половом партнере (явление телегонии). Встречались случаи, когда казак обещал девушке жениться, но, добившись своего и «обесчестив» девушку, отказывался от своего обещания. Такое

поведение строго осуждалось. Как гласят исторические источники, по приказу воеводы «соблазнитель» арестовывали и содержали в заточении до тех пор, пока он не изъявлял желания обвенчаться. Так, например, тюменский городской казак, сын боярский Евсей Понятовский, лишивший невинности дочь отставного казака Афанасия Дворянского Матрену, просидел под караулом более двух месяцев, прежде чем согласился идти с забеременевшей от него «девкой» под венец [5, с. 118].

На второй день свадьбы молодая сама ухаживала за гостями, демонстрируя свою хозяйственность и угощая гостей блинами. Также ее заставляли «мести сор», в который бросали подарки и мелкие деньги. На многих казачьих свадьбах ходили ряженые (цыгане, киргизы, медведи, черты, а также переодетые в мужчин женщины и наоборот). Каждый день свадьбы разъезжали на лошадях, пели величальные песни, разбрасывали по улицам конфеты и пряники. Из дома жениха свадьба переходила в дом невесты, затем обходили по очереди всех родственников и гуляли у них. Таким образом, свадьба могла продолжаться по две недели и более. В последний день гуляния молодые и гости «замывали свадьбу» — обливались водой, мылись в бане, а вечером «тушили овин/сжигали свадьбу» — разводили во дворе костер и заставляли молодых прыгать через него.

В советский период времени казачество подверглось репрессиям, их исконные традиции искоренялись и изживались. Церковное венчание с 1918 г. уступило место гражданскому обряду бракосочетания, совершаемому в созданных государством отделах записей актов гражданского состояния (ЗАГС). Возрождение казачества началось с конца 1980-х — начала 1990-х гг. В 2000-е гг. стали регулярно проводиться научно-практические конференции и издаваться сборники научных трудов, посвященные истории и культуре сибирского казачества [1; 4; 6; 7; 8]. Церковные обряды венчания возобновились лишь к концу XX в. В настоящее время они проводятся как одновременно с гражданским обрядом бракосочетания, так и до и после него. Иногда венчаются люди, прожившие вместе уже не один десяток лет. Повсеместно встречаются свадьбы, где родители (или бабушки-дедушки) традиционно благословляют молодоженов иконой и окропляют их святой водой.

В настоящее время существенно расширился круг брачных партнеров, зачастую родители узнают о решении своих детей пожениться незадолго до свадьбы и знакомятся с новыми родственниками на регистрации. Сватовство встречается крайне редко. Если в традиционной культуре девишник — время для свадьбы и подготовки приданого, то теперь — вечеринка невесты с подругами. Стали отмечаться и мальчишники тоже. Время, предоставляющееся от момента подачи заявления в ЗАГС до регистрации, существенно варьируется. Появилась возможность выбрать предпочитаемый день для бракосочетания. Наибольшей динамике подверглись материальные компоненты свадебного обряда: изготовление и состав приданого, свадебные одежды, праздничное застолье. Свадебные кушанья существенно разнообразятся в зависимости от времени года, региона проживания, личных взглядов, вкусов и материальных возможностей. В целом, угощения становятся все более разнообразными и обильными. Не только в городской, но и сельской местности начинают функционировать многочисленные салоны и фирмы, занимающиеся полной организацией свадеб и предоставлением всех необходимых для этого услуг и атрибутов.

В свадебных обрядах на протяжении второй половины XX в. происходило упрощение и размывание традиций, исчезновение их архаичных элементов и появление новых, унификация отдельных ритуальных действий. Большинство свадеб в настоящее время проводятся в течение одного дня. Практически исчезли послесвадебные обряды, предсвадебные сохраняются лишь частично. Содержание и последовательность многих традиционных обрядовых действий утрачивается, как и их сакральный смысл и сопровождающий их фольклор. Основные перемены, произошедшие в свадебной обрядности, обусловлены изменением социально-экономических, политических и идеологических составляющих российского общества. Все большую роль начинают играть личные предпочтения и материальные возможности. Современные свадебные церемонии проводятся не только в отделах ЗАГС, но и в Дворцах культуры, музеях, театрах, историко-культурных комплексах.

В настоящее время все большую актуальность приобретает изучение, сохранение и возрождение лучших казачьих традиций, их передача молодому поколению. Это позволит укрепить связующую нить времен, сохранить уважение к прошлому своего народа, а так-

же сможет послужить нравственному воспитанию молодежи, укреплению семьи как социального института. В Омске 8 июля 2011 г. в сквере у Никольского казачьего собора открылся памятник покровителям семьи и брака на Руси — святым Петру и Февронье. Все чаще сюда приходят молодожены, чтобы возложить к их подножию цветы. Это позволяет надеяться на то, что исконные семейные традиции в ближайшем будущем не будут забыты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы современного казачества Сибири и Тюменского региона: материалы межрегион. круглого стола / под ред. И. С. Карабулатовой, В. Н. Евсеева. Тюмень, 2012. 256 с.
2. Жигунова М. А. Красный флаг для невесты // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. 2004. № 9. С. 75-80.
3. Жигунова М. А. Обряды жизненного круга. Сибирское казачество // Очерки традиционной культуры казачеств России. Краснодар, 2005. С. 311-330.
4. Казачество Сибири: от Ермака до наших дней (история, язык, культура): сб. материалов науч.-практ. конференции. Тюмень, 2009. 230 с.; 2010. 257 с.; 2012. 276 с.
5. Миненко Н. «Жена мужа бьет — не на худо учит»: семейные традиции в уральских и сибирских станицах // Родина: российский исторический иллюстрированный журнал. 2004. № 5. С. 117-121.
6. Сибирское казачество: история и современность: сб. науч. статей / под ред. М. А. Жигуновой, Н. А. Томилова. Омск, 2011. 192 с.
7. Сибирское казачество: Отечества служилая рать: сб. науч. статей и материалов, посвященных 430-летию сибирского казачества / под ред. М. А. Жигуновой, Г. Н. Привалова. Омск, 2012. 192 с.
8. Сибирское казачество: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч.-практ. конференции, посвященной 420-летию Сибирского казачьего войска, г. Омск, 17-18 дек. 2002 г. / под ред. М. А. Жигуновой, Т. Н. Золотовой, Н. А. Томилова. Омск, 2003. 293 с.

ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «СВЯТЫЕ ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Г. Ф. ЗАЙНУЛЛИНА

МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск

В своем ежегодном Послании Федеральному Собранию в 2013 г. Президент РФ В. В. Путин так описывает сложившуюся в современном обществе обстановку: «Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг другу, поддержки и взаимопомощи — дефицит того, что всегда, во все времена исторические делало нас крепче, сильнее, чем мы всегда гордились» [4]. Президент считает, что решение данной проблемы в поддержке государством институтов, которые являются носителями традиционных ценностей, исторически доказали свою способность передавать их из поколения в поколение. Необходимо укрепить прочную духовно-нравственную основу общества. «Именно поэтому определяющее значение приобретают вопросы общего образования, культуры, молодежной политики. Эти сферы — это не набор услуг, а прежде всего пространство для формирования нравственного гармоничного человека, ответственного гражданина России» [4].

Возрождение кадетского и казачьего движения в нашей стране — требование времени. Из рядов казаков и кадет формировалась гражданская и военная элита государства Российского, которая отличалась высокой моралью и преданностью России. Формирование духовно-нравственных ценностей является важной частью воспитания современного кадета. Воспитание духовно-нравственного человека, истинного патриота своего Отечества является краеугольным камнем всей системы образования России. Именно с воспитанием связывается сегодня дальнейшее духовное возрождение российского общества, преодоление кризисных явлений нашей жизни.

Так, ФГОС ООО ориентирован на становление таких личностных характеристик выпускника («портрет выпускника основной школы»), как:

— любящий свой край и свое Отечество, знающий русский и родной язык, уважающий свой народ, его культуру и духовные традиции;

— осознающий и принимающий ценности человеческой жизни, семьи, гражданского общества, многонационального российского народа, человечества;

— активно и заинтересованно познающий мир, осознающий ценность труда, науки и творчества;

— социально активный, уважающий закон и правопорядок, соизмеряющий свои поступки с нравственными ценностями, осознающий свои обязанности перед семьей, обществом, Отечеством и т. д.

Стандарт устанавливает требования к результатам освоения обучающимися основной образовательной программы основного общего образования. Личностные результаты освоения основной образовательной программы основного общего образования должны отражать прежде всего воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлое и настоящее многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной.

В «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» отмечается, что духовно-нравственное развитие и воспитание граждан России является ключевым фактором развития страны, обеспечения духовного единства народа на основе объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности государства: «Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, состояние и качество его внутренней жизни. Темпы и характер развития общества непосредственным образом зависят от гражданской позиции человека, его мотивационно-волевой сферы, жизненных приоритетов, нравственных убеждений, моральных норм и духовных ценностей. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и приумножать ее богатства есть важнейшее условие успешного развития России» [3, с. 23].

Цель и конечный результат деятельности школы видится сегодня не только в «знаниях по предмету», умениях и навыках, компетенциях, но прежде всего в обретении подрастающими поколениями нравственной опоры, нравственного фундамента, содержащего основные ценности и нормы человеческой цивилизации и нашего общества.

В Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования введена новая предметная область — «Основы духовно-нравственной культуры народов России». Необходимо учитывать роль религии в становлении и развитии человеческой цивилизации, а также, отдавая должное остальным мировым религиям, значительную роль православия в становлении российской государственности, о чем писал в свое время В. О. Ключевский: «...Политическая крепость прочна только тогда, когда держится на силе нравственной» [2, с. 75].

Среди представителей Русской православной церкви, начиная с Крещения Руси в 988 г. святым равноапостольным Киевским князем Владимиром и до нашего времени, было большое количество выдающихся личностей, обладавших государственным мышлением, которые понимали государствообразующую роль Церкви в многонациональном государстве и поддерживали русских правителей, отстаивавших свободу и независимость земли Русской. Среди них преподобный Сергий Радонежский. «При имени преподобного Сергия народ вспоминает свое нравственное возрождение, сделавшее возможным и возрождение политическое... Творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великими строителями нашего нравственного порядка. Ворота лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей — только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его» [2, с. 77]. Именно эти слова В. О. Ключевского подсказывают необходимость знакомства школьников с житиями святых, особо почитаемых Русской церковью. Необходимо пополнять нравственный запас современной молодежи, воспитывая ее на примерах выдающихся личностей, являющихся образцами для подражания в служении Отечеству.

Цель элективного курса: формирование духовно-нравственных ценностей школьников посредством изучения житий наиболее почитаемых русских святых.

Задачи курса: раскрыть жанр житийной литературы как свидетельство важнейших качеств русского народа (подвижничество, жертвенность, патриотизм, самоотверженность, высокая нравственность); обеспечить диалог светской и православной культуры; воспитывать национальное самосознание современных школьников на примерах выдающихся деятелей Российского государства и православной Церкви.

Контроль качества усвоения знаний производится путем анализа и оценки заданий, которые представляют собой систему познавательных и проблемных задач, отражающих требования государственного образовательного стандарта.

Завершение изучения курса «Святые защитники земли Русской» предполагает *зачет*, на котором определяется уровень достижения основной цели и задач курса. Зачет состоит из двух частей — письменной контрольной работы по итогам изучения курса, представляющей собой тест, и защиты ученических проектов по одной из тем дисциплины.

Отбор содержания учебного материала обусловлен спецификой кадетских казачьих классов и главной задачей данного курса — ценностной ориентированности, которая определяет отбор житий, биографий, народных песен и легенд о тех государственных и общественных деятелях, полководцах, подвижниках, просветителях, которые являются наиболее почитаемыми в православной традиции и считаются защитниками Русской земли.

Основное содержание курса. Курс рассчитан на 35 часов (1 час в неделю из расчета 35 рабочих недель).

1. Введение — 2 часа. Личность в истории России, становление Русского государства.

2. Русская православная культура — 4 часа. Кирилл и Мефодий, кириллица. Первые книги. Жанр житийной литературы. Фольклор. Храмовое зодчество. Монастыри Руси. Материальная культура.

3. Русские святые — 18 часов. Георгий Победоносец. Борис и Глеб — первые мученики на Руси. Святой равноапостольный князь Владимир. Святой князь Александр Невский. Время Золотой Орды, князя-страстотерпцы. Дмитрий Донской. Сергей Радонежский. Святые подвижники. Блаженные и юродивые. Святые епископы. Святые миряне и жены. Серафим Саровский. Новомученики. Царская семья. Федор Ушаков.

4. Святые покровители различных родов войск — 2 часа. Архистратиг Михаил, святая Варвара, святой Илья.

5. Наиболее почитаемые православные иконы — 4 часа. Икона Казанской Божией Матери, икона Владимирской Богоматери.

6. Подведение итогов. 6.1. Контрольная работа — 1 час. 6.2. Защита ученических проектов — 4 часа.

Ожидаемый результат реализации курса — обучающийся с четко выраженной активной гражданской позицией, основанной на любви и уважении к истории родной страны, готовый к самоотверженному служению Родине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донская Т. К. Жития святых в истории русской культуры: магистерская программа. СПб., 2010.
2. Ключевский В. О. Исторические портреты. М., 1990.
3. Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности граждан России. М., 2011.
4. Послание Президента РФ Федеральному собранию [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/17118>.
5. ФГОС ООО [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://standart.edu.ru>.

ЦАРСТВУЮЩАЯ ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

Г. С. ЗАЙЦЕВ

Тюменский государственный университет, г. Тюмень

Уважаемые коллеги, 2013 год является юбилейным для нашего Отечества! 400 лет назад на российский престол взошла династия Романовых. Именно в эпоху Романовых Россия превратилась в Великую евроазиатскую империю. К началу Первой мировой

войны Россия производила 20% зерна от мирового сбора и 28% от сбора США, Аргентины и Канады, вместе взятых. В царствование Николая II народонаселение прибавилось на 30 млн человек, т. е. увеличивалось ежегодно на 3 млн 174 тыс. человек. По подсчетам нашего земляка Д. И. Менделеева население России к середине XX в. должно было составить 500 млн человек, нас же сейчас — 138 млн.

Американец Юджин Лайнес в книге «Потерянный рай» писал: экономика России была на крутом подъеме. Паровозы были лучшие в мире, авиация, аэронавтика, автомобилестроение были самыми совершенными. В 1913 г. из 83 теплоходов мира 70 ходили под русским флагом. В Первую мировую войну только русские артиллеристы могли накрывать невидимые цели по расчетам. Норманн Стоу отмечает, что на восточном фронте 1914-1918 гг. русская армия превосходила германскую и австро-венгерскую армии не только численностью, но и оснащением. Адмирал Макаров вместе с профессором Менделеевым спроектировали первый в мире ледокол «Ермак». Степан Осипович Макаров дал теорию непотопляемости кораблей. Академик Крылов в это время создал лучший в мире миноносец «Новик». В 1913 г. Игорь Сикорский построил самый большой в мире самолет «Илья Муромец». И к началу Первой мировой войны Россия имела самую большую эскадрилью из этих самолетов.

На протяжении всей своей истории Россия испытывает постоянное давление извне. Наша история, наш менталитет, наши успехи и наша огромная территория, составляющая одну шестую часть мировой территории (с несметными природными ресурсами) вызывает не только зависть, но и ненависть наших недругов, которую можно выразить фразой, высказанной бывшим государственным секретарем США Мадлен Олбрайт: *«Величайшая несправедливость, когда такими землями, как Сибирь, владеет одна Россия»* [1]. Нам приходится отстаивать свое место в мире — как в прошлом, так и настоящем времени.

Только в XX в. Россия пережила 3 революции, гражданскую войну, две волны эмиграции, три волны сталинских репрессий, череду религиозных, научных, культурных и политических чисток, две мировые войны. Наш многонациональный народ, наше Отечество всегда было сильно своей корневой системой, тем духовно-нравственным стержнем, который нельзя уничтожить никакими войнами. И это

прекрасно осознавал основатель ЦРУ Аллен Даллес. Анализируя итоги мировой войны, в 1945 г. он говорил: «...Мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности верить. Как? Мы найдем своих единомышленников, своих помощников и союзников в самой России. Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на земле народа, окончательного, необратимого угасания его самосознания. Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых творцов, которые станут насаждать и вдалбливать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства — словом, всякой безнравственности. ...Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу: все это мы будем ловко и незаметно культивировать...» [5].

Главный удар по нашей духовно-культурной, нравственной, исторической «корневой» системе наносится подрастающему поколению! Именно в молодежную среду внедряется интолерантность, т. е. нетерпимость к другим этносам и их культуре. О толерантности пишет доктор философских наук И. Л. Набок, заведующий кафедрой этнокультурологии Института народов Севера РГПУ им. А. И. Герцена: «...Неотъемлемым компонентом толерантности к представителям других народов, других культур можно считать отношение к культуре своего народа, ее знание, понимание, переживание — то, что на научном языке именуется *этнической идентичностью* личности. Человек, знающий и понимающий свою родную культуру, обладающий этнической идентичностью, оказывается способным понять другую, чуждую культуру и, соответственно, толерантно к ней относиться» [8, с. 13]. Необходимо добавить, что данный тезис особенно актуален в многонациональном государстве, каким является Россия, где остро стоит проблема соотношения этнической и гражданской идентичностей. С одной стороны, в России проживают около 200 народов, народностей и различных этносов, в которых протекают процессы этнической мобилизации, с другой стороны, все мы граждане Российской Федерации, поэтому являемся «россиянами», т. е. «российской нацией», как говорил Президент России

В. В. Путин: *«Мы многонациональное общество, но мы единый народ. Это делает нашу страну сложной и многомерной»* [9, с. 19]. Нас всех столетиями связывал единый культурный код, который скреплял русских и армян, русских и грузин, русских и татар, русских и башкир и т. д. в единое мощное Российское государство!

Наши враги наносят удар именно по соотношению этнической и гражданской идентичностей, используя всевозможные формы, чтобы расшатать наше многонациональное и многоконфессиональное Отечество. И делается это через молодежную среду, с поиском своих союзников внутри нашего государства. Поэтому сохранение историко-этнической памяти, нравственных, этических традиций и обычаев многонационального Отечества, трансляция их будущим поколениям является основной нашей задачей. И сегодняшний Всероссийский молодежный круглый стол «Династия Романовых и казачество как факторы российской истории и культуры» направлен на это. Впервые проводится Всероссийский молодежный круглый стол в Урало-Сибирском регионе, и данный факт накладывает особую ответственность на нас. Ведь сохранение исторической памяти является залогом сохранения нашего государства. Николо Макиавелли говорил: *«Кто владеет прошлым — владеет будущим»*.

Семь направлений, вынесенных на заседание круглого стола, охватывают весь исторический и социокультурный спектр озвученных проблем.

Первое направление — *Императорский дом Романовых и казачество: история взаимоотношений, сориентировано на непростые взаимоотношения династии и казачества*. А. Гордеев в «Истории казаков» пишет, что именно казаки были той силой на Земском соборе, которая сыграла ключевую роль в избрании Михаила Романова на престол: *«Казаки громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича»* [3, с. 155]. В силу этих событий династия Романовых теснейшим образом связана с казачеством. Эта связь была не всегда гладкой и безоблачной. Романовы на протяжении всей своей истории и лелеяли казаков, и боялись их своеволия, шаг за шагом вкрапляли казачью вольницу в государственную систему.

Вторая тема нашей дискуссии — *Династия Романовых и современное движение казачества в социокультурном и политическом аспектах*. Естественно, она затрагивает современное

движение казаков и их отношение к дому Романовых. Хочется привести следующие примеры. Так, в июле 1993 г. в Тюмень прибыла глава Российского императорского дома великая княгиня Мария Романова с наследником престола Георгием Михайловичем. Как вспоминает С. В. Павлова, именно тюменские казаки и их жены в казачьих одеждах во главе с атаманом Г. Хмелевым встречали почетных гостей [2]. С. В. Павлова подробнее расскажет об этом факте.

В 2003 г. в Москве, в Свято-Троицкой Сергиевой лавре, по инициативе атамана Надымского казачьего округа Союза казаков России С. Кришталь были написаны иконы царя мученика Николая II, наследника престола Алексея Николаевича, последнего августейшего атамана всех казачьих войск России. С. Н. Кришталь проводит крестные ходы как в России, так и за рубежами нашей Отчизны. Им пройдено около 500 тысяч километров. Иконы побывали в Косово, Сербии, дважды в Абхазии. Атаман Кришталь на это благое дело получил высочайшие благословения ныне покойного Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и сегодняшнего Патриарха Кирилла. Святейший Патриарх Алексей II говорил: *«Грех цареубийства, прошедшего при равнодушии граждан России, народом не распаян. ...Этот грех лежит тяжелейшим грузом на душе народа, на Его нравственном сознании!»* [6, с. 93].

В гибели Великой Российской империи и династии Романовых повинен весь народ, в том числе и казаки. Ведь в 1613 г., принося клятву перед Господом Богом на верность трону и династии Романовых, наши предки давали ее не только от своего имени, но и от имени будущих поколений. В 1917-1918 гг., свергнув царствующую династию и физически уничтожив ее, мы все стали заложниками клятвopеcтупления. На Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконе начертаны казачьи слова: *«С Царем и силою Великой, Воскреснут Святости полки, с Креста Распятую Россию, прейдут и снимут казаки»*. Эти слова были написаны на ногайке белоказака, которую он оставил более ста лет назад в одном из монастырей Старого Афона, в уделе Пресвятой Богородицы. Данное завещание — это напоминание ныне живущим о грехе и клятвopеcтуплении, сотворенных нашими предками в 1917 г. [4].

Крестный ход с Надымской Царственной казачьей Чудотворной иконой продолжает движение по России и православным местам

мира. Это не просто обычный крестный ход, это акт покаяния за наши исторические ошибки и грехи, это шаг к нашему духовному очищению, а значит и к возрождению Великой России, это память и о семье Романовых, принявших мученическую смерть от рук царе- и детоубийц!

Казачество и укрепление российской государственности: прошлое и настоящее. Социокультурная адаптация и роль казаков в Сибири — третье направление круглого стола, о котором поведает член научного Координационного Совета, доктор исторических наук профессор А. П. Янков.

О четвертом и пятом направлениях круглого стола (*Молодежь, казачество и царская династия Романовых в историческом пространстве и времени; Молодежь и проблемы сохранения исторической памяти. Духовно-нравственные и религиозные ценности казачества в культуре современной молодежи*) расскажет член нашего научного Координационного Совета, заведующий лабораторией истории и культуры казачества России БГПУ им. М. Акмуллы А. И. Кортунов.

Депутат Законодательного Собрания ЯНАО, председатель научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона В. И. Степанченко остановится на вопросах шестой темы круглого стола — *Армия и казачество: история, современность и перспективы. Патриотическое воспитание будущего воина в контексте исторического наследия казачества. Казачье кадетское образование.*

Седьмую тему нашей дискуссии (*Проблемы сохранения традиционной культуры казачества как фактора образования и воспитания молодежи. Роль семейных традиций, фольклора, празднично-обрядовой и повседневной культуры казаков в нравственном и эстетическом воспитании современной молодежи*) раскроет заместитель председателя научного Координационного Совета по казачеведению, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН М. А. Жигунова.

Сегодня мы должны по этим семи направлениям развить дискуссию и выработать определенные рекомендации для государственных структур, казачьих и молодежных организаций, образовательных, научных и культурных учреждений.

Хочу напомнить высказывание Президента России В. В. Путина: «...Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах русской армии. После революции 1917 г. казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути — геноциду. Однако казачество выжило, сохранило свою культуру и традиции. И задача государства — всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи» [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аргументы и факты. 2012. № 32.
2. Аргументы и факты. 2012. № 41.
3. Гордеев А. А. История казаков. Ч. 2: Со времени царствования Иоанна Грозного до царствования Петра I. М., 1992. 256 с.
4. Зайцев Г. С. Православие и казачество в истории присоединения Сибири к России: прошлое и настоящее // Православное наследие в культуре России: история, актуальность диалога: материалы Всерос. науч.-практ. конференции (10-й Славянский науч. сбор «Урал. Православие. Культура»). Челябинск, 2012. С. 105-112.
5. Красильников В. Америка готовит удар... по России? М., 2003.
6. Кришталь С. Н. От покаяния к воскресению России // Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: сб. материалов междунар. науч.-практ. конференции / под ред. И. С. Карабулатовой, В. Н. Евсева; гл. ред. И. С. Карабулатова; отв. ред. Г. С. Зайцев. Тюмень, 2009. С. 87-94.
7. Российская газета. 2012. 20 февр.
8. Методические рекомендации по работе с комплектом плакатов «Этнокалендарь России, 2013. Ямало-Ненецкий автономный округ». СПб., 2013. 158 с.
9. Путин В. В. Россия сосредотачивается. Ориентиры. М., 2012. 128 с.

ШАШКИ КАЗАКОВ СИБИРИ В ЭПОХУ ЦАРСТВОВАНИЯ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ ИМПЕРАТОРОВ

С. Н. ЗИНЧЕНКО

*Союз казачьих журналистов Сибири
и Дальнего Востока, г. Томск*

Во время проведения известных военных реформ Александра III была проведена и реформа холодного длинноклинкового оружия. В связи с увеличившейся унификацией кавалерии и уже довольно условным ее делением на легкую, среднюю и тяжелую было решено стандартизировать штатное длинноклинковое оружие. Разработка новой модификации холодного оружия была поручена генерал-лейтенанту артиллерии А. П. Горлову, конструктору известной винтовки Бердана № 2. За основу Горлов решил взять тип клинка, известный как «волчок» [3, с. 77]. Волчок — это легкий недлинный (до 760 мм) слабоизогнутый клинок [6, с. 21-22]. Средняя ширина таких клинков 30-33 мм, толщина у рукояти — до 7 мм. У классического волчка прямой хвостовик и оттянутый к обушку носик острия, что усиливало рубящий эффект. Разработан был волчок в XVII в. по старинным образцам и широко экспортировался на Восток [1, с. 30-31]. Но беда Горлова была в том, что он решил перенять опыт английских оружейников. Ведь, как писал Лесков, «англичане ружья кирпичом не чистят». А в Англии к тому времени окончательно возобладали теория, что основным при конной атаке должен быть колющий, а не рубящий удар клинком.

Как же, передовая Англия! Хотя давно известно, что при рубке саблей — только 10% ударов колющих, а при встречной атаке клинок просто застрянет в теле врага. Да и главное предназначение сабли — в конной атаке наносить мгновенные инерционные удары. Ну а какие англичане рубаки, стало понятно в Крымскую кампанию. Существует английская легенда о прорвавшейся через все русские боевые порядки легкоконной английской бригаде, которую якобы остановило только то, что нерадивый командир вывел бригаду прямо под залп русских орудий. Дело было не так. Конная батарея не успела при быстром развороте взять правильный прицел, и залп прошел над головами атакующих. Тогда прорвавшаяся через русские батареи (благодаря великолепным

коням — полукровкам) английская легкоконная бригада была опрокинута и изрублена двумя дивизионами Бугского и Одесского уланских полков. Кстати, сынов незаконно рассказаченных бугских казаков. Оставшихся в живых, бежавших в панике британцев спасла быстрота коней [2, с. 174, 177]. Позже, в Англо-бурскую войну 1899-1902 гг., англичанам не удалась ни одна конная атака. Буры пушили их, не давая пустить в ход холодное оружие. Несколькими годами ранее Англия воевала в Судане. Во время одной из конных атак чудом спасся молодой офицер Уинстон Черчилль. И якобы спасся он потому, что в связи с болезнью руки в атаку пошел не с саблей, а с маузером. Суданцы истребили атакующих холодным оружием. Русская же кавалерия, дорвавшись до противника, огнестрельное оружие применяла лишь как вспомогательное, а основными ударами клинков были рубящие. Подтверждение тому — удары русской конницы в Русско-японскую и Первую мировую войны. А противники были посерьезнее буров.

Но тем не менее новое оружие разрабатывалось Горловым в первую очередь для колющего удара (с сохранением рубящих свойств клинка). Решено было принять на вооружение именно шашку — оружие удобное, компактное, соответствующее стилю проводимых Александром III реформ. Шашка образца 1881 г. имела классическую шашечную подвеску и слабоизогнутый клинок. Сначала предполагалось драгунов и казаков вооружить одним и тем же клинком с дужкой и крестовиной. Затем было принято во внимание пожелание казаков: на казачью шашку был установлен традиционный для них эфес [5, с. 72].

Драгунская, казачья и артиллерийская шашки имели одинаковый клинок. Подразделялись они на драгунскую офицерскую и солдатскую, казачью офицерскую и казачью нижних чинов, артиллерийскую офицерскую и солдатскую. Драгунская шашка от казачьей отличалась лишь формой эфеса, а артиллерийская от драгунской — длиной клинка [7, с. 41].

Если кавказские клинки имеют хоть и малый, но довольно хищный изгиб (носик острия оттянут к обушку), то горловский клинок изогнут минимально. Особенно слабо были изогнуты шашки первых выпусков, они делались почти прямые, что и прилепило шашкам образца 1881 г. кличку «селедки». Острие этих шашек находится чуть выше средней линии оси клинка, а у первых клинков острие делалось симметричным, как у кортика. Но клинок стал легче, чем у предыдущих образцов. Обушок клинка тоньше, чем у казачьей шашки образца 1838 г. Толщина обушка шашек Горлова, которые удалось измерить автору, — от 6,2

до 7,0 мм у разных шашек, тоньше — у офицерских. Клинок образца 1881 г. имеет обязательную пятую, от одного до нескольких сантиметров, в зависимости от модели и года выпуска. У первых шашек узкий дол идет у обушка, сантиметров за двадцать — двадцать восемь (смотря по длине клинка), дол переходит в ребро жесткости. У первых клинков ребро жесткости проходит симметрично, у поздних ближе к обушку. В последующих клинках прямой дол сменился косым: широкий у пяты, он плавно сужается к ребру жесткости. Рукоять насадная, хвостовик изогнут в виде буквы «С». В основном угол наклона рукояти делался незначительным. Сама рукоять, сообразно изогнутому хвостовику, имеет небольшой изгиб. Все это было сделано для того, чтобы облегчить и усилить нанесение колющего удара. Такие изменения — малоизогнутый клинок с низко расположенным острием, стоящий под углом к клинку хвостовик с загнутой рукоятью — нарушили балансировку и снизили боевые качества новой шашки.

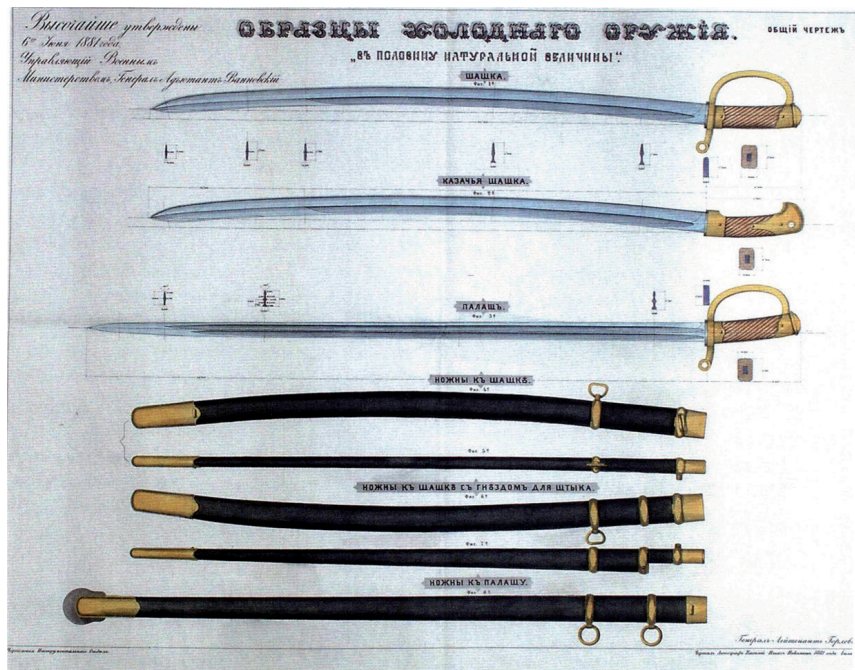

Рис. 1

На рис. 1 изображены шашки образца 1881 г. Все эфесы на заклепках, ножны драгунской шашки с колодой. Решение принять на вооружение новый палаш для кирасирских полков было, к счастью, отклонено, кирасиров также вооружили драгунскими шашками [9].

Рукоять шашки образца 1881 г. насадная. Рукоять казачьей шашки состоит из трех элементов. Это непосредственно деревянная плоскоовальная рукоять с неглубокими частыми желобками по диагонали. Сверху на рукоять крепится переходящая в раздвоенную головку насадная втулка. В головке обязательное отверстие для темляка. Снизу у рукояти вторая насадная втулка с фигурным вырезом в нижней части. Ширина фигурного выреза равна ширине устья ножен. Между нижней втулкой и плечикама клинка обязательно ставится кожаная шайба по диаметру нижней части втулки — флястик. Иначе вкладываться в ножны шашка будет с сильным стуком и будет разбиваться устье ножен. Рукоять крепится на гайку по нарезанной верхней части хвостовика. Затем одевается головка, которая крепится к хвостовику заподлицо еще одной гайкой. При постоянной носке и тренировках рукоять постепенно разбалтывалась, особенно головка. Латунный прибор постепенно стирался о каленую сталь хвостовика. Правда, первоначальный способ крепления эфесов у казачьих шашек был иной. У офицерских шашек он применялся вместе со способом затяжки гайками до введения новой формы эфеса; у нижних чинов, отметим, был заменен на затяжное крепление довольно быстро. Насадная рукоять крепилась на три заклепки. Нижняя заклепка на нижней втулке. От втулки головки на рукоять напльвали так называемые уши (не путать с раздвоенными ушами, находящимися в верхней части головки), при помощи которых проклепывалась средняя часть рукояти. И третья (верхняя) заклепка шла через верхнюю часть рукояти под головкой [5, с. 85]. Иногда верхняя часть заклепки делалась из трубки и являлась одновременно отверстием для темляка, иногда это отверстие делалось отдельно в верхней части головки. Были и конструкции, крепившиеся только на одну проходившую через уши заклепку. Все это разнообразие комбинаций характерно для офицерских шашек. Эфесы шашек нижних чинов заклепывались на три классические заклепки. Да, первые казачьи шашки конструкции

Горлова так же, вопреки утверждению определителя Кулинского, имели эфесы с заклепками. Но эта надежная конструкция распространения почему-то не получила. Возможно, показалась сложной технология проклепки насадного эфеса, возможно, сложно было разбирать эфес данной конструкции для ремонта, после того как он разболтался. Закреплять цементом или мастикой, как на тех же кавказских шашках, почему-то не додумались; ведь подтянуть две гайки было гораздо проще.

Эфес драгунской и артиллерийской шашки имел аналогичную с казачьей шашкой рукоять. Металлический прибор отличается наличием дужки и формой головки. У офицерской драгунской и артиллерийской шашки головка навинчивается отдельно сверху. У солдатской головка цельная с втулкой. Кстати, были солдатские шашки с заклепками на эфесе, а не на гайках. Ставилось не три, а только две заклепки — на верхней и на нижней втулке.

Рукояти новых шашек делали из единого куска дерева, безо всяких кожаных и проволочных обмоток и тем более металлических планок. Это упрощало и улучшало конструкцию. Для удобства удержания по рукояти делались насечки в виде желобков. Сначала по два длинных желобка шло на спинке и на брюшке от втулки к головке. Затем с обеих сторон рукояти от желобков на спинке к желобкам на брюшке шли по диагонали частые желобки. Было небольшое отличие в узоре желобков офицерских шашек и шашек нижних чинов, что зачастую позволяет на фото отличить офицерскую шашку. Дело в том, что у рукоятей шашек казачьих и драгунских нижних чинов идущие по диагонали желобки начинаются от латунного прибора, а у офицерских казачьих и драгунских шашек на некотором отступлении от латунного прибора, повторяя его конфигурацию, от брюшка до спинки идут дополнительные желобки. И прорезанные по диагонали желобки упираются уже в них, не доходя до металла прибора. Правда, в казачьих офицерских шашках, в отличие от драгунских офицерских, это не всегда было правилом.

Металлический прибор шашки образца 1881 г. изготавливался в основном из латуни. Но у офицерских казачьих шашек встречается как прибор желтого, так и белого металла.

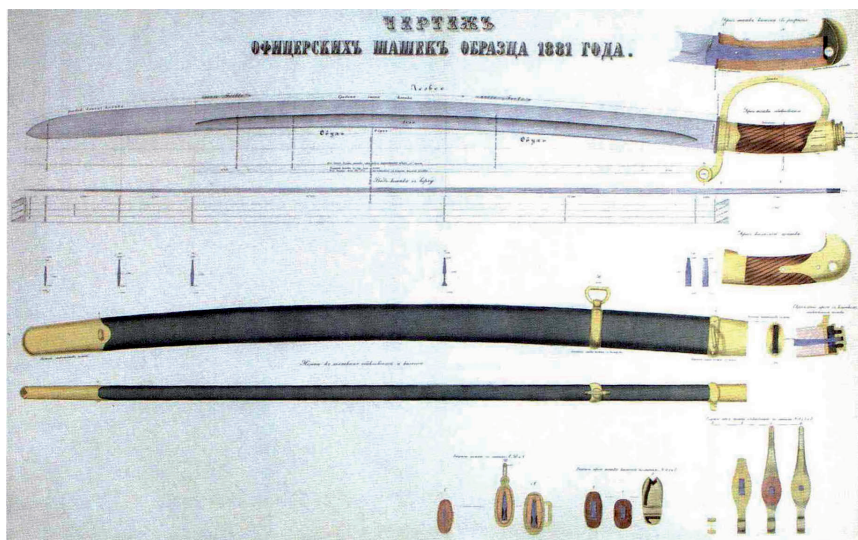

Рис. 2

На рис. 2 представлен чертеж офицерской драгунской и офицерской казачьей (первый вариант — эфес на заклепках) шашек образца 1881 г. [9].

Длина клинка казачьей офицерской шашки 810 мм, ширина до 33 мм, хотя преобладали клинки с шириной 30-31 мм [5, с. 84]. Клинок офицерской шашки мог быть и произвольным. Часто встречаются казачьи офицерские шашки как старого (1881 г.), так и нового (1910 г.) образца — с укороченным (780 мм) клинком, такой же размер встречается и у драгунских офицерских шашек [6, с. 14, 19-21]. Сохранились экземпляры заказных офицерских шашек с чудесными травленными златоустовскими клинками кавказского образца, но в уставном оформлении образца 1881 г. Были и офицерские шашки не с одной долей, переходящей у боевого конца в ребро жесткости, как предписывалось, а шашки с одной идущей до острия широкой долей и двумя доликами (узкими долами) у обуха, идущими до фальшлезвия. Мог на офицерской шашке стоять и клинок из Золингена — главное, чтобы оформлена была согласно указа. Делали, кстати, на заказ степовые казачьи офицерские, драгунские офицерские шашки и оружейники Владикавказа. У шашки казачьей нижних чинов

длина клинка 870 мм, ширина — 32-33 мм [5, с. 82]. Длина эфеса казачьей шашки — около 140 мм. Клинки драгунских солдатских и казачьих шашек нижних чинов были абсолютно одинаковыми. Но было одно отличие. Верхняя нарезная часть хвостовика у драгунской полосы была на 15 мм длинней, чем у казачьей [4, с. 79]. Объясняется это просто. У драгунской шашки головка выпуклая, а у казачьей раздвоенная. Ножны для всех шашек конструкции Горлова были однотипными. Они были, по сравнению с предыдущими моделями, более легкими и тонкими и имели вертикальную подвеску. Аккуратный наконечник, короткое устье. Внизу устья крепилась верхняя гайка, которая конструктивно являлась и скобой для переднего пасика. Нижняя гайка была с ушком с проходящим через него кольцом для заднего пасика. Гайки были узкими, полуовальными в сечении. Образованная гайкой скоба (для этого просто делалась проточка с ее внутренней стороны) располагалась, как и у классической черкесской шашки, с внутренней части ножен. Кольцо на нижней гайке располагалось с выгнутой стороны ножен. То есть подвеска новой шашки была также классической шашечной. Ножны у шашки образца 1881 г. деревянные, обтянутые кожей. Металлический прибор состоит из устья, наконечника и двух гаек, но почему-то во всех каталогах и определителях пишется, что ножны шашки образца 1881 г. имеют устье со скобой, наконечник и одну гайку с кольцом. Но ведь в нижней части устья крепится ясно видимая гайка. С внутренней стороны у гайки вырез в виде скобы для переднего пасового ремня портупей. И ее можно снять, а устье останется! И никакой скобы на нем не будет! Непосредственно на устье скоба ставилась у азиатской офицерской шашки образца 1834 г., да и то не всегда.

Особенности устья шашки конструкции Горлова следующие. Само устье немного сужалось кверху. Это позволило сделать упирающийся в плечики клинка фигурный вырез нижней втулки более аккуратным, так как параметры фигурного выреза нижней втулки эфеса казачьей шашки соответствовали параметрам верхней части устья. Поэтому эфес новой казачьей шашки получился более аккуратным и компактным, чем эфес шашки образца 1838 г. Вторым интересным конструктивным решением устья было то, что оно имело так называемый раструб. Но если на кавказских шашках раструб был воронкообразным, то здесь он был плоским. В чем его суть? На устье шашек нижних чинов образцов 1834 и 1838 гг. сверху припаивалась из однородного металла планка, в которой было про-

резано узкое отверстие для вкладывания клинка в ножны, как в современном кортике. В устьях конструкции Горлова планка не припаивалась. Но от противоположных сторон устья сверху вниз отходили две постепенно сходящиеся до узкой щели внизу устья две планки. Если сделать поперечный разрез устья, то получится, что в устье вмонтирована своеобразная воронка. Это облегчало и упрощало вкладывание шашки в ножны.

С 1888 г. с внутренней стороны устья перед пасовой скобой делался вдавленный наклонный желобок для облегчения вставки пасового ремня португеи [5, с. 84]. Была также срезана выступающая округлая наружная часть скобы, на ширину пасового ремня. Помимо того что скоба стала меньше выступать, передний пасовый ремень теперь более четко фиксировал ее. У казачьих шашек нижних чинов на нижней гайке с выгнутой стороны ножен до 1894 г. вставлялось не кольцо, а треугольная скоба. Ножны обтягивались кожей. Попытки обтяжки ножен новым материалом — резиной — успехом не увенчались. В конце XIX в. ножны холодного оружия нижних чинов обтягиваются черной клеенчатой тканью. Дошедшие до наших дней шашки и бедуты, ножны которых покрыты клеенкой, демонстрируют великолепную сохранность ножен. Металлический прибор мят, чинен, сорван, а ножнам хоть бы что. Кожа на ножнах, естественно, так хорошо не сохранялась. Перед Первой мировой войной ножны армейских солдатских шашек начинают обтягивать вороненой жестью. При этом отпала необходимость ставить латунное устье. Но такие ножны ржавели и мялись.

С ножнами драгунских шашек для нижних чинов, которым по штату полагалась винтовка, была проделана несуразная рационализация. Вместо опробированных уже дополнительных гаек с гнездами под штык на наружной стороне ножен делалась так называемая колода — дополнительные ножны для игольчатого штыка. На первый взгляд вроде удобно — штык фиксировался надежно, штыковые гнезда из гаек не торчали. Но конструкция в целом получилась хоть и зализанной, но громоздкой и уродливой, и в 1888 г. вернулись к нормальным ножнам с креплением на них дополнительных гаек. У казаков конных полков штык на вооружении не состоял. Даже у казаков казачьих войск Сибири и Семиречья, у которых он был ранее. Винтовки казачьего образца пристреливались, в отличие от драгунских, без штыка и не предусматривали ношение оногo.

Зачем рядовым казакам оставили в конце XIX в. относительно громоздкую шашку, непонятно. У артиллерийских солдатских шашек, длина клинков которых была 760 мм, встречаются ножны с дополнительными гайками для штыка, но были ли вооружены этими шашками отдельные части регулярной кавалерии, ну хотя бы в Первую мировую — четкого ответа найти не удалось. Хотя групповые снимки солдат с гайками для штыка на укороченных ножнах встречать доводилось. А у казаков ограничения по росту, как у солдат, не было. Почему бы не сделать казакам клинок хотя бы 810 мм, как у офицеров? Это бы соответствовало казачьим традициям и условиям службы. Недаром кубанские и терские казаки упорно называли казачью шашку образца 1881 г. донским палашом. В их понимании шашка не могла иметь такую длину и столь низко опущенное острие при незначительной кривизне клинка. Но степовые казаки и такой шашкой показывали чудеса рубки. Тем более шашка 1881 г., хоть и с худшим балансом, чем шашка 1838 г., легче и с более удобной, хотя и гнутой рукоятью.

Как говорилось, у новой шашки выявился ряд недостатков. Из кавалерийских частей посылались рекламации, особенно во время Русско-японской войны. Предлагали даже вернуться к старым образцам. Многие драгунские полки просили ввести вместо шашки конструкции Горлова проверенную и пользующуюся популярностью азиатскую шашку образца 1834 г. — «нижегородку». Была создана комиссия во главе с оружейником В. Г. Федоровым. Но принятию новых образцов помешала Первая мировая война. Единственное, что было сделано — проведена модернизация офицерских шашек образца 1881 г. и на их базе сделаны новые образцы драгунской и артиллерийской шашки образца 1909 г. и казачьей шашки образца 1910 г. [5, с. 81, 85]. Улучшилось сечение клинка. Два долика у обушка и один широкий дол шли до самого острия. Носок острия был поднят ближе к обушку. Офицерские клинки для предохранения от коррозии стали хромировать. В обязательном порядке теперь на левой голмени ближе к пяте изображался герб Российской империи, на обратной стороне — вензель императора, в царствование которого владелец получил первый офицерский чин. Крепление рукояти новой казачьей офицерской шашки — только на гайках. Рукоять офицерской шашки могла быть и почти прямой, и с довольно сильно загнутой к лезвию головкой — по желанию заказчика. Но такое

было и на шашках старого образца. Изменилась и форма рукояти. Рукоять начали изготавливать из нового модного материала — эбонита. Новая рукоять стала овальной в сечении, уже не ровной, а с утолщением в средней части. Желобки стали поперечными и более глубокими и редкими. Эбонит довольно хрупок, эбонитовая рукоять скользит в руке. Но мода есть мода. Хотя офицеры могли поставить себе деревянную рукоять подобной формы. На головке появился растительный узор, в центре его со стороны обушка обязательно стали помещать вензель императора, в царствование которого владделец получил первый офицерский чин [5, с. 85]. В обязательном порядке на все офицерские клинки стали помещаться: герб Российской империи (с одной стороны клинка) и вензель императора, в царствование которого был получен первый офицерский чин (на другой стороне) [8, с. 79]. Делалось все это — и принятие нового красивого офицерского оружия, и введение новой красивой формы — для поднятия престижа армии и офицерского корпуса, который был подорван во время неудачной Русско-японской войны.

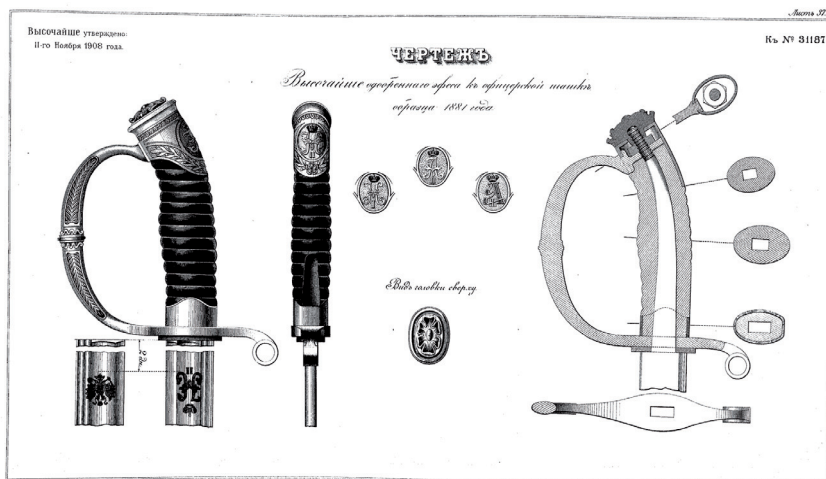
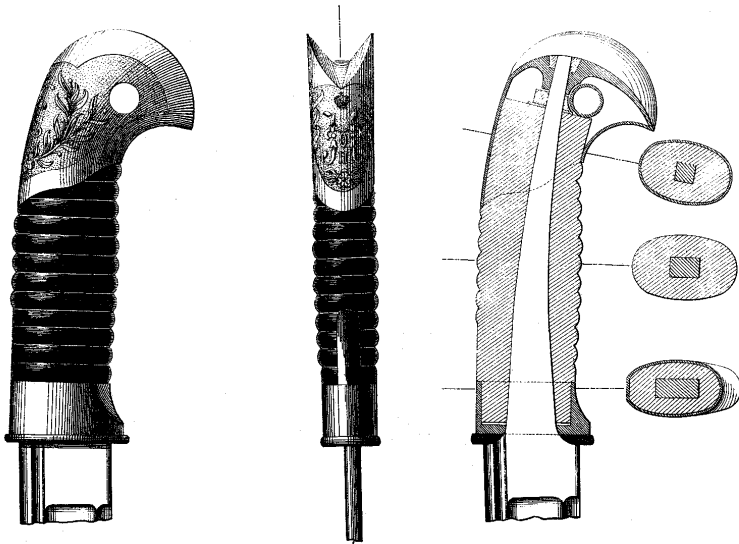

Рис. 3

На рис. 3 представлен чертеж эфеса офицерской драгунской шашки образца 1909 г. с расположением на нем и клинке герба и вензелей [9].

Чертежъ эфеса къ офицерской казачьей шашкѣ.

Завѣдывающій Чертежною Артиллерійскаго Полка,
Фв. Толковникъ *Швацк*

Рис. 4

На рис. 4 представлен чертеж эфеса офицерской казачьей шашки образца 1910 г. [9].

Златоуст выпускал высококачественные офицерские и солдатские клинки. Продукция Златоустовской фабрики, как уже говорилось, подвергалась строгой проверке бракеров. Но в казачьи войска почему-то начали попадать скверные клинки. Клинки соответствовали образцу и имели фабричные клейма. Было назначено расследование с привлечением жандармов. И выяснилось следующее. Кустари Златоуста, которым поручили устранять дефекты холодного оружия, подпольно изготовляли из некачественной стали казачьи шашки, оформляли в нелегально вынесенный рабочими с фабрики

металлический прибор и ставили государственный штемпель и герб. И товар пользовался спросом у казаков, так как «левые» шашки стоили дешевле фабричных, а покупатели в лице оренбургских казаков были у Златоуста под боком. Да и в другие войска подделки шли. Уличенные мастера были привлечены к суду, в дальнейшем за незаконное нанесение клейма Златоустовской фабрики налагали крупный штраф. Закупка шашек казаками была взята под контроль Главного казачьего управления и атаманами на местах [3, с. 78-79]. К Первой мировой войне, в связи с принятой военной программой, Златоустовская фабрика уже полностью справлялась с заказами по изготовлению шашек. В начавшуюся войну частные мастерские изготавливали шашки исключительно для пехотных и артиллерийских офицеров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аствацатурян Э. Г. Оружие народов Кавказа. М., 1995. 191 с.
2. Бегунова А. Сабли остры, кони быстры. М., 1992. 255 с.
3. Дмитриев А. В. Клинки Златоуста // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. 96 с.
4. Здобнов И. П. Холодное оружие Красной Армии. 1918-1940. Киев, 2005. 166 с.
5. Кулинский А. Н. Русское холодное оружие военных и гражданских чинов 1800-1917 гг.: определитель. СПб., 1994. 184 с.
6. Отечественное холодное оружие: каталог коллекции (Музей Вооруженных Сил СССР). М., 1978. 158 с.
7. Стрелковое и холодное оружие периода революции и гражданской войны: каталог коллекции СКГИМ. Свердловск, 1989. 64 с.
8. Фролов Б. Е. Оружие кубанских казаков. Краснодар, 2009. 126 с.
9. Samler.ru — лучший форум для коллекционеров [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sammler.ru/index.php?showforum=39> (дата обращения: 04.03.2012).

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ КОНЦА 1910-1930 гг. (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА)

А. О. ИВАНОВ

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы, г. Уфа*

Историография периода Гражданской войны прошла в своем развитии несколько этапов, связанных с эволюцией идеологических установок в обществе, методологическими поисками, накоплением исторической информации, со сменой поколений историков, что в конечном итоге стимулировало изменение ориентиров в интерпретации истории страны.

Первыми историографами Гражданской войны были ее участники. Война неминуемо разделила людей на «своих» и «чужих», расставляя их по разные стороны баррикад. Своеобразная стена сразу образовалась в понимании и объяснении причин, характера и хода Гражданской войны. И это не могло не отразиться на изучении ее истории. Сегодня мы все более понимаем и ясно осознаем, что только объективный взгляд на итоги той войны (как со стороны победителей, так и со стороны побежденных) даст возможность приблизиться к исторической правде, научной истине. Тем более что все историки, когда-либо составлявшие комментарии к Гражданской войне в России, единодушно считают, что она действительно была и что эта война велась с обеих сторон варварски жестоко. Но в то время, когда Гражданская война была не историей, а реальностью, на многое смотрели иначе.

Итоги происшедших событий ясно показали глубочайшие изменения в обществе: из социальной структуры удалялись целые классы: помещики, крупная и средняя буржуазия; большой урон был нанесен духовенству, казачеству, зажиточному крестьянству. Около 2 млн россиян оказались в эмиграции [2, с. 110]. С этими сложными и противоречивыми явлениями связано появление эмигрантской историографии. В течение первого десятилетия после происшедших

событий в результате их осмысления в разных странах мира опубликован большой пласт исследований и мемуаров на тему Гражданской войны. В эмиграции были образованы различные общественные организации, например Союз русских военных инвалидов в Болгарии (1920 г.), члены которого написали очерк о жизни соотечественников на чужбине [3], издавались историко-литературные сборники [12]. В переводе с английского издавались «Воспоминания» А. П. Извольского, бывшего министра иностранных дел [11].

Для освещения истории Гражданской войны на Южном Урале интересно изучить материалы периодической печати как большевиков, так и белогвардейцев. Например, «Вестник Временного Всероссийского Правительства» (от 7 ноября 1918 г.) освещает боевую обстановку на фронтах и публикует оперативную сводку «Штаба Верховного Главнокомандующего». Кроме того, рассматривается военно-политическая обстановка в разделе «По Уралу. По ту сторону фронта» [4, с. 1, 3].

В том же источнике, только уже за 10 ноября 1918 г., публикуется «Воззвание Временного Всероссийского Правительства к населению Оренбургского края и области Уральского казачьего войска», в котором Временное правительство высказывает благодарность за организацию борьбы против большевиков оренбургскими и уральскими казаками «несмотря на неимоверно тяжелые условия». В статье «К вопросу о частной земельной собственности в Сибири» анализируется количество земель, как находящихся в собственности у казаков, так и свободных [5, с. 1, 3].

«Вестник Приуралья» от 16 марта 1919 г. продолжает публиковать оперативные сводки, статьи, характеризующие положение на различных фронтах Гражданской войны, дает описание и хронику взятия города Уфы [7, с. 2]. Оперативные сводки боевых действий и новости (с фронтов Южного Урала и с других направлений) также даются в различных номерах этого издания [8]. Публикуется обращение к башкирам [6, с. 4]. Материалы примерно такого же характера публикует и «Власть труда», издаваемая большевиками. Необходимо отметить, что советская власть отчетливо осознавала общественную значимость, а также информационное воздействие на массы печатных изданий, поэтому уже первыми декретами был введен запрет на дореволюционную прессу и издания политических и

идейных противников новой власти, что спровоцировало их уход в подполье, а в дальнейшем — полное уничтожение [10, с. 207].

Уже в 1919 г. приступила к работе Военно-историческая комиссия, которая была призвана создавать и обрабатывать архивы Гражданской войны.

В ходе войны и в первые годы после ее окончания были опубликованы многочисленные статьи, записки таких выдающихся государственных деятелей, как В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, С. И. Гусева, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, В. А. Антонова-Овсеенко [1] и многих других, стремившихся не только обобщить факты, но и дать политические оценки данному периоду.

Большое количество книг, брошюр, статей было написано Л. Д. Троцким. Все они свободно публиковались вплоть до 1927 г., после чего были изъяты из фондов и хранились исключительно в спецхранах, иногда в единичных экземплярах. После распада Советского Союза и снятия ограничений появилась возможность ознакомиться с трудами Л. Д. Троцкого не только профессиональному историку, но и простому обывателю. Переизданы некоторые его произведения, например: «К истории русской революции», «Как вооружалась революция».

В это же время за рубежом, в эмиграции публиковали книги, статьи, дневники бывшие руководители белого движения, лидеры буржуазных и социалистических партий А. И. Деникин, П. Н. Врангель, П. Н. Милоков, В. М. Чернов, Н. С. Чхеидзе, Б. В. Савинков. В первые годы после Гражданской войны часть этих публикаций на короткое время увидела свет в нашей стране. Однако в дальнейшем на них был наложен запрет. Требовалось особое разрешение на просмотр их в отношении к нашему историческому наследию. Это позволяет посмотреть на события Гражданской войны и другими глазами, глазами людей, которые, будучи участниками войны, находились с другой стороны баррикад, и узнать альтернативное мнение о происшедшем.

Профессиональные историки приступили к работе сразу после революции. В конце 1920-х — начале 1930-х гг. вышли в свет труды Н. Е. Какурина и И. И. Вацетиса [13, 14], создавших одно из первых исследований по истории Гражданской войны. Они описали и дали оценку Уфимской операции, форсированию красными армиями Уральского хребта и преследованию белых армий в Сибири. Авто-

ры смогли написать исследование, в дальнейшем лишь уточненное крупными военными специалистами конца 1920-х гг., большинство из которых позднее были репрессированы, им удалось реальной подойти к оценке событий, чем многим последующим историкам. В рассматриваемый период вышли также работы А. В. Голубева и А. И. Анишева. Их особенностью и ценностью было не только то, что они базировались на фактах, подкрепленных сохранившимися документами, но и на воспоминаниях живых участников (хотя в ряде эпизодов субъективный подход неизбежен). Характеризовался уральский театр военных действий с участием оренбургских и уральских казаков. Ученые, сопоставляя факты из этих воспоминаний, имели тогда возможность восстановить истинную картину событий.

Дальнейшее изучение истории Гражданской войны получило другое направление. Начало этому положила статья К. Е. Ворошилова «Сталин и Красная Армия» [9], опубликованная в 1939 г. к 50-летию И. В. Сталина. В последующие годы шел процесс расширения арсенала хвалебных слов и своеобразное соревнование в этом [17, с. 62]. Работа К. Е. Ворошилова отражала сталинскую интерпретацию событий Гражданской войны, в особенности ее политических сюжетов, основная мысль автора сводилась к идее о трех походах Антанты на Россию в 1919-1920 гг. Несмотря на доступность и ясность изложения, такая интерпретация не выдерживала научного обоснования, являясь по сути своей сознательным отступлением от ленинской концепции истории Гражданской войны, которая, в свою очередь, определялась как наиболее острая форма классовой борьбы [15, с. 263]. К сожалению, после смерти В. И. Ленина для советских исследований стали характерны искажения ленинской концепции, непризнание зарубежной историографии, превращение сталинских авторитарных, субъективных оценок и суждений в догмы, серьезно и надолго затормозивших развитие исторической науки. Возобладавшее на данный период влияние культа личности Сталина находило конкретное выражение в откровенной недооценке роли народных масс, искажении исторических фактов и политических событий, упрощенном толковании деятельности политических партий и движений, замалчивании многих острых или спорных вопросов. Так продолжалось вплоть до середины 1950-х гг. [15, с. 263].

Огромный пласт документов и материалов был преднамеренно исключен из научного оборота. Хранившиеся в СССР документы

белой армии находились на закрытом хранении и использовались в основном для оперативно-розыскных мероприятий ОГПУ-НКВД по выявлению бывших военнослужащих белой армии [16, с. 4].

Таким образом, изучение историками, политиками и военными Гражданской войны на Южном Урале и в России в целом началось практически сразу после ее окончания и отличалось крайней тенденциозностью. Если в первые годы после окончания известных военных событий в изучении и понимании характера и хода боевых действий с точки зрения советских историков была значительная доля объективности, то в дальнейшем идеологическая, политическая ангажированность и односторонний взгляд, к сожалению, обладали. Способствовал этому зарождавшийся тогда культ личности. Появление за рубежом большого количества российских граждан, оказавшихся по итогам Гражданской войны «за бортом» родной страны, способствовало созданию значительного числа различных работ мемуарного характера. Даже в понимании причин войны, взглядах на роль определенных деятелей произошло расхождение, последствия которого ощущаются и в наше время. Вопрос об идейном примирении противоборствующих классов, поколений людей в Гражданской войне и их потомков не решен. Ценностные и культурные расхождения привели к абсолютному непониманию, к нежеланию понимать всю сложность и противоречивость исторического периода.

В зависимости от конкретного исторического периода «маятник» в оценках событий и их участников существенно колебался. Ленинская трактовка теории Гражданской войны после его смерти была искажена, а сталинская концепция возобладала вплоть до середины 1950-х гг. Из научного оборота по идейным соображениям было исключено огромное количество документов, освещавших историю белого движения. Доступ к ним стал возможным только после распада СССР.

Советские историки освещали события Гражданской войны, исходя из изменений политического курса, а также в ходе эволюции теоретико-методологических подходов к трактовке основных проблем отечественной истории. Но, несмотря на это, был накоплен значительный опыт движения от освещения отдельных проблем историографии к развитию общей картины исторической науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о Гражданской войне. Т. 1. М., 1924. 192 с.; Его же. Записки о Гражданской войне. Т. 2. М.-Л., 1928. 155 с.; Его же. Записки о Гражданской войне. Т. 3. М., 1932. 350 с.; Его же. Записки о Гражданской войне. Т. 4. М., 1933. 350 с.
2. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917-2004. М., 2005. 816 с.
3. В борьбе. София, 1929. 117 с.
4. Вестник Всероссийского Временного Правительства. Омск. 1918. № 2 (7 ноября). С. 1.
5. Вестник Всероссийского Временного Правительства. Омск. 1918. № 5 (10 ноября). С. 1.
6. Вестник Приуралья. 1919. № 13 (29 марта). С. 4.
7. Вестник Приуралья. 1919. № 3 (16 марта). С. 2.
8. Вестник Приуралья. 1919. № 4 (18 марта). С. 2; Вестник Приуралья. 1919. № 5 (19 марта). С. 3; Вестник Приуралья. 1919. № 8 (22 марта). С. 2; Вестник Приуралья. 1919. № 12 (28 марта). С. 2; Вестник Приуралья. 1919. № 13 (29 марта). С. 2.
9. Ворошилов К. Е. Сталин и Красная Армия. М., 1939. 32 с.
10. Игнатенко А. В. К вопросу о русской прессе в Уфе: газеты «Уфимские губернские ведомости» и «Красная Башкирия» // Русские Башкортостана. История и культура. Уфа, 2003. 384 с.
11. Извольский А. П. Воспоминания. Пг.; М., 1924. 192 с.
12. Историк и современник. Берлин, 1922. 335 с.
13. Какурин Н. Е., Вацетис И. И. Гражданская война 1918-1921 / под ред. А. С. Бубнова, С. С. Каменева, М. Н. Тухачевского, Р. П. Эйдемана, П. П. Лебедева, А. И. Егорова. СПб., 2002. 672 с.
14. Какурин Н. Е. Стратегический очерк гражданской войны. М.-Л., 1926. 160 с.
15. Мунчаев Ш. М., Устинов В. М. История России. М., 1997. 592 с.
16. Путеводитель по фондам белой армии [Рос. гос. воен. архив] / сост. Н. Д. Егоров, Н. В. Пульченко, Л. М. Чижова. М., 1998. 526 с.
17. Шевоцуков П. А. Страницы истории Гражданской войны. Взгляд через десятилетия: книга для учителя. М., 1992. 192 с.

«ЦАРСКАЯ ПРИСТАНЬ»: ПРИРОДНЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ

Л. В. ИВАНОВА, Г. А. ТЕПЛОУХОВА

*Тюменская государственная академия культуры,
искусств и социальных технологий,
г. Тюмень*

Территория тюменских улиц Пристанская — Госпаровская — Пароходская, располагающаяся на берегу реки Туры, является уникальным местом нашего города. Сохранившийся природный ландшафт (пониженная терраса правого берега, изогнутая береговая линия Туры) и максимальная концентрация объектов исторического и культурного наследия XIX — начала XX в. (Масловский взвоз, с частично сохранившейся первой булыжной мостовой Тюмени, строения, железнодорожное полотно, остатки пристани, контора промышленника И. И. Игнатова, пакгаузы, здание первой электростанции и пр.) обладают огромным потенциалом. В основе уникальности ландшафта и его объектов лежат два сюжета:

1. События из жизни последнего российского императора Николая II. Тюмень в августе 1917 г. и апреле-мае 1918 г. оказалась одним из пунктов пути Романовых на Голгофу. Объект «Царская пристань» является местом паломничества православных верующих, здесь уже установлены два поклонных креста.

2. История пароходства Обь-Иртышского речного бассейна. Тюмень — мать Сибирского парового судостроения, в ее гербе до сих пор «плывет» золотой дощаник. С проведением в Тюмень в 1885 г. железнодорожной ветки из Екатеринбурга город присоединился к единой системе железных дорог и крупных речных судоходных артерий, что способствовало включению тюменского купечества в систему российской и международной торговли.

Дата постройки двухэтажного здания конторы первого сибирского пароходства (ул. Госпаровская, 3) неизвестна, но на фотографии 1870 г. оно уже запечатлено с огромной вывеской на крыше «Правление». В 1885 г. к нему была подведена тупиковая ветка

железной дороги, которая вела к складам для удобства транспортировки груза. Купец первой гильдии Иван Игнатов основал один из первых судостроительных заводов на Мысу, построил первый в Сибири общественный элеватор, первый в Тюмени водопровод, первую в городе электростанцию. Пароходы богатейшего тюменского купца, судостроителя и судовладельца ходили по всем судоходным рекам Западной Сибири. Игнатов занимался благотворительностью, участвовал в государственных делах города, а в 1891 г. ему посчастливилось подносить хлеб-соль в городе Сургуте будущему императору Николаю II, возвращавшемуся через Сибирь из зарубежья. Среди гостей, посещавших контору Игнатова, были такие известные люди, как Попов — изобретатель радио, Менделеев — великий ученый, Степан Макаров — русский флотоводец и океанограф.

Здание пароходства Игнатова очень долго было заброшенным. Только в 1995 г. Виктор Павлович Савченко, краевед, директор компании ЗАО «Тюменьподводречстрой», занялся восстановлением и изучением этого здания, стал собирать старинные вещи для экспозиции. В настоящее время этот частный музей открыт для посещения. На втором этаже посетители могут ознакомиться с огромным количеством информации об истории дома Романовых, о его представителях. На стендах множество разных статей, касающихся «Царской пристани» и семьи Романовых, а также копии фотографий, рисунков и писем. На первом этаже есть небольшая домовая церковь, где по особым дням совершаются молебны по семье последнего российского императора. В последнее время отпечатанные на бумаге иконы этой церкви начали мироточить. В главном зале первого этажа экспонируются репродукции картин младшей сестры Николая II Ольги Александровны Куликовской-Романовой. В 1916 г. она инкогнито посещала город Тобольск, чтобы поклониться мощам св. Иоанна Тобольского, и не исключено, что она посещала здание нынешнего музея, останавливаясь в Тюмени по дороге в Тобольск. В 2007, 2010 и 2012 гг. Тюмень посетила ее невестка — великая княгиня Ольга Куликовская-Романова, председатель Благотворительного фонда имени Ее Императорского Высочества Ольги Александровны.

В настоящее время территория бывшей тюменской пристани находится в плачевном состоянии, все объекты (здание станции «Тура»,

железнодорожное полотно, пристанские сооружения, пакгаузы, дренажная система и пр.) в разной степени разрушены. Необходимо комплексное исследование находящегося под угрозой утраты уникального природного и историко-культурного ландшафта XIX — начала XX в., профессиональная экспертная оценка сохранности всех объектов, их реставрация и защита.

Тюменская пристань — место таинственное и загадочное, имеет множество подземных ходов. Существует легенда, что где-то на территории станции «Тура» зарыт клад с царским золотом. Кроме того, некоторые историки убедительно говорят, что в подземных переходах этой речной пристани, как эпицентра гражданской войны, спрятаны пропавшие ящики колчаковского золота. Эти современные городские легенды могут служить канвой для создания оригинальных образовательных квестов для молодежи.

Проектирование ландшафтного музея-заповедника «Царская пристань» на основе подлинных архивных и музейных фотоисточников, разработка концепции выставочного проекта в здании конторы промышленника И. И. Игнатова поможет в разработке межрегионального культурно-познавательного и паломнического туристического маршрута «Крестный путь Романовых: Екатеринбург—Тюмень—Тобольск—Екатеринбург—Ганина яма». Актуальность создания ландшафтного музея-заповедника «Царская пристань» объясняется празднованием в 2013 г. 400-летия дома Романовых, а также утверждением кандидатуры Екатеринбурга на право проведения крупнейшего международного события ЭКСПО-2020. Ландшафтный музей-заповедник как парк семейного отдыха с «живыми» историческими памятниками в структуре, несущими образовательную нагрузку, станет популярным у жителей города. «Царская пристань» будет интересна гостям Тюмени (внутренние и въездные туристы РФ), Тюмень станет связующим звеном единого маршрута УрФО.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И КАБИНЕТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НА АЛТАЕ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.

В. В. ИСАЕВ

*Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул*

В процессе освоения огромных пространств Сибири казаки закрепились на различных территориях, которые впоследствии определили специфику военно-служебных обязанностей и экономическое развитие казачьих хозяйств.

В начале XVIII в. сибирские казаки приняли активное участие в колонизации Алтая. Фактически являясь авангардом российского военного присутствия в регионе, казаки положили начало первым населенным пунктам: Бийску (1709), Белоярской крепости (1717) и Змеиногорску (1736). Под защитой казаков в 1729 г. в Кольвани была осуществлена первая плавка медной руды. Формирующаяся горнозаводская промышленность и первые русские переселенцы находились под надежной защитой Кольвано-Кузнецкой линии — цепи оборонительных сооружений, протянувшихся от Кузнецка к Усть-Каменогорску на протяжении около 800 верст.

В 1747 г. алтайские земли и горнозаводские предприятия перешли от Акинфия Демидова в собственность царской семьи.

С этого времени до 1917 г. историческая судьба казачества, проживавшего на Алтае, оказалась неразрывно связанной с царствующей династией.

В дореформенный период (до 1861 г.) основными задачами казаков являлись защита предприятий горнозаводской промышленности от нападений кочевников-джунгар, а после их разгрома маньчжурами (1755 г.) охрана российско-китайской границы и обслуживание потребностей кабинетской промышленности. Выполняя почетную обязанность защиты государевых земель, сибирские казаки на Алтае несли несравненно более интенсивную службу, чем их товарищи на других сибирских линиях.

Начальник сибирских пограничных линий генерал-майор Шпрингер в 1765 г., описывая положение линейных казаков, отмечал: «Казаки употребляются вахтерами при крепостных цейхгаузах и магазинах, надсмотрщиками при продаже соли и на ветреных и водяных мельницах; содержат почты, развозят письма и казенную корреспонденцию; наряжаются постоянно в разъезды и конвой за проезжающими по линиям. В зимнее время почти постоянно они командуются для сгона в степь киргиз-кайсацких табунов, которые ночью воровски перепускаются на внутреннюю сторону линий. Сплавляют провиант до Тобольска, разгружают барки с хлебом и развозят его по форпостам на собственных лошадях. Весною, при водоразливе, бедные казаки, плавя дощаники с провиантом, идут большею частью по пояс в воде, рвут и сгнаивают на себе одежду, а потом полунагие, под многотрудным бременем работы, впадают в бессилие и тяжкие болезни. Во время ледохода они обязаны смотреть за судами, одалбливать их и оберегать от повреждения идущим льдом. Ежегодно казаки назначаются в Долон-Карагайский бор для заготовления соснового леса. Вырубя лес, они везут его к берегу на протяжении 50-ти верст на своих служебных лошадях, устраивают из него плоты и спускают их по воде. Этот тяжелый труд сопровождается изнурением и упадком их лошадей. Кроме этого все казаки, исключая пахотных, употребляются на работы по исправлению и сооружению крепостей, форпостов и редутов и сами доставляют для этих построек весь необходимый материал. Ежегодно казаки обязаны заготовить сено для своих служебных лошадей и доставить его к местам расположения своих команд. Ко всем трудностям казачьей службы присоединяется еще то, что, находясь в степных и отдаленных от внутренних поселений местах, они не только не могут хорошо продовольствоваться на собственный счет, по случаю дороговизны жизненных продуктов, но и следующий им провиант получают не мукою, а зерном. Не имея ни водяных, ни хороших ветреных мельниц и не желая томиться голодом, каждый казак, по смене с часов или работ, мелет отпущенное ему зерно ручными жерновами и, таким образом, имеет хлеб для себя и товарищей. А так как днем, при обязательных работах и других занятиях, для этого дела нет свободных часов, то оно и исполняется ночью. Когда же кому-нибудь из казаков не удастся и в ночное время смолоть данное ему зерно в муку, то он, чтобы не умереть с голода, нанимает для этого

на последние деньги из своего жалованья драгунских или казачьих жен и детей или вообще свободных обывателей. По этим причинам казаки в такую пришли нищету, что некоторым из них не на что купить даже соли для своей пищи». В заключение Шпрингер писал: «...с глубоким сожалением взирая на бедных сибирских казаков, я прихожу к заключению, что, не допуская их до окончательного ослабления, необходимо дать им возможность хотя немного поправиться; для чего необходимо увеличить число казаков, находящихся на линиях и увеличить существующие оклады жалованья» [1].

Интенсивная служба не позволяла казакам в полной мере заниматься хозяйственной деятельностью, так как времени для нее практически не оставалось.

Центральным вопросом, определявшим взаимоотношения казачества и администрации Колывано-Воскресенского горного округа, представлявшей интересы Государя Императора, являлся земельный вопрос, суть которого сводилась к правильному разделению казачьих земель с землями Кабинета Его Императорского Величества.

Каждый из казачьих населенных пунктов рассматривал прилегающие земли как естественную собственность, которая с учетом военно-служебных обязанностей по праву принадлежит казачьему обществу. Практической ценности в дореформенный период земля не имела в силу немногочисленности населения, проживающего на тот момент на Алтае, а также неразвитости инфраструктуры в регионе. Вольнозахватный способ приобретения земли был характерной особенностью казачьего землевладения.

Начало землеустроительным работам на территории сибирских пограничных линий было положено сенатским указом от 27 марта 1773 г. В соответствии с ним иртышским крепостным казакам было предоставлено право на получение 6-десятинных наделов на каждую мужскую душу. Несмотря на то что данный указ касался только иртышских казаков, постепенно юридическая практика распространила его и на другие линии, в том числе Колывано-Кузнецкую на территории Алтая. Реальное воплощение указа 1773 г. растянулось на достаточно продолжительное время.

Первый отвод земель казакам Сибирских пограничных линий был произведен в 1792-1794 гг. К 1795 г. на Колыванской и Бийской линиях считалось «в отводе» 8108 дес. «годной» земли, оставалось неразмежеванной еще 1922 дес., итого — 10030 дес. На Кузнецкой

линии имелось 19012 дес. «удобной» земли. Общая площадь зарегистрированных земель составила 29042 дес. [2, с. 202].

По мнению С. М. Андреева, несмотря на недостаточность источников, позволяющих составить полную картину происходившего процесса, отдельные данные дают основание считать, что площадь удобных земель, отведенных казакам в данный период, не превышала установленных 6 дес. Так, например, на 51 казака форпоста Верхне-Алейского было нарезано 306 дес. Земли нарезались единым массивом для всех казаков одного поселения [3, с. 56].

Ю. Г. Недбай, отталкиваясь от общей численности казачьего мужского населения на Кольванской, Бийской и Кузнецкой линиях в данный период, определяет на мужскую душу более высокий показатель — 16,8 дес. «доброй земли» [2, с. 203]. Учитывая обширность земельных пространств в Алтайском горном округе, можно предположить, что в ряде районов казаки фактически имели большее количество земли, нежели то, что официально предоставлял сенатский указ 1773 г.

В 1808 г. первое Положение о войске подтвердило право казаков на получение 6 дес. земли в качестве «пособия... содержать себя исправными по службе». К концу 1828 г. отвод 6-десятинных наделов был окончен на Кольвано-Кузнецкой линии, где казакам было нарезано 29380 дес. удобной земли. Но проведение межевых граней не стало решением всех существовавших здесь поземельных споров. Например, усадебные земли редутов Андреевского, Белорецкого, Ключевского были отведены межевщиками горного ведомства так, что соприкасались с крестьянскими усадьбами. У казаков форпоста Верхне-Убинского и редута Секисовского выгоны остались в общем пользовании с крестьянами. Казаки редута Бобровского вообще не получили свои земли в виде отдельного участка и пользовались общим с крестьянами деревни Бобровской наделом [3, с. 57].

Земельный вопрос вновь был поднят после принятия «Положения о Сибирском линейном казачьем войске» 1846 г. Согласно «Положению» штаб-офицерам полагалось по 400 дес. земли, оберофицерам — по 200, казакам — по 30 дес. Кроме того, по 99 дес. отводилось на церковь и по 24000 дес. составлял фонд полкового запаса. Всего нужно было отвести до 330000 дес. Поскольку 80916 дес. казакам на Алтае уже было отведено, оставалось отыскать еще около 250000 дес. Для этого высочайше утвержденным мнением Госсовета

14 ноября 1850 г. была создана временная межевая комиссия, но из-за противодействия Министерства императорского двора она так и не приступила к работе [4]. До Великих реформ и открытия Алтая для массовых переселений в 1865 г. особой земельной тесноты не наблюдалось, ценность самой земли была ничтожна, а потому размежевание земель не было первейшей экономической необходимостью. Кабинет Его Императорского Величества довольствовался правами верховного владельца земель на Алтае и в этом качестве не хотел их делить ни с кем, но в то же время он не был противником использования земель казаками при наличии значительного фонда свободных земель [5, с. 61]. Пассивность в решении земельного вопроса объяснялось также тем, что в 1847-1853 гг. происходил процесс упразднения Кузнецкого участка казачьей линии, планировалась также и ликвидация Кольванской части. Казачество с Алтая перебрасывалось на территорию Средней Азии, к новым рубежам Российской империи. Недостаточно проработанная организация переселения казаков, а также соображения внутренней безопасности Алтайского горного округа в конце концов привели к решению сохранить Кольванский участок линии (20 населенных пунктов от Бийска к Усть-Каменогорску), который получил наименование Бийской линии и продолжил свое существование.

С отменой крепостного права на Алтай устремились первые волны переселенцев, и земельный вопрос вновь приобрел свою актуальность и значимость.

Казачьи земли, не имевшие на тот момент четкого юридического статуса, сразу же привлекли их внимание и стали причиной частых земельных конфликтов, суть которых сводилась к захвату крестьянами казачьих земель. О масштабах таких действий красноречиво свидетельствует нижеприведенная таблица, составленная по материалам работы межевой партии Сибирского казачьего войска в 1892 г.

Населенные пункты Бийской линии, пострадавшие от крестьянских захватов	Количество удобной и неудобной казачьей земли (в десятинах)	Захвачено крестьянами (десятин)
Станица Верх-Алейская	10270	20
Поселок Ключевский	5325	60
Поселок Яровской	13486	4069
Поселок Тулатинский	16520	3212

Станица Чарышская	22984	355
Поселок Сосновский	5719	328
Поселок Маральевский	8985	377
Поселок Слюденский	16108	927
Станица Антоньевская	21829	3833
Поселок Николаевский	9721	7427
Поселок Терский	13074	11524
Поселок Смоленский	7637	7037
Поселок Ану́йский	14033	13943
Итого	165691	53112

Как видно из таблицы, крестьянами была захвачена практически треть всех казачьих земель. Из 20 казачьих поселений Бийской линии в наибольшей степени пострадали: поселок Ану́йский — потеряно 99,3% всех земель, поселок Смоленский — 92,1%, поселок Терский — 88,1%, поселок Николаевский — 76,4%. К началу XX в. поселок Ану́йский превратился в крестьянское село, потеряв статус казачьего поселения [6].

В конце XIX в. были предприняты меры к урегулированию земельных противоречий между казаками и крестьянами-переселенцами, с одной стороны, и казаками и Кабинетом Его Императорского Величества, с другой. В ходе работы смешанной комиссии по отмежеванию казачьих земель под председательством члена Совета Министерства внутренних дел Ушакова в 1897-1898 гг. казакам было отведено 160220 дес. и 32852 дес. изъято из ведения Кабинета в войсковой запас [7]. Однако разрешить все спорные вопросы так и не удалось.

Длительное игнорирование казачьего земельного вопроса Кабинетом Его Императорского Величества ослабляло позиции центральной власти в Алтайском горном округе.

В последующие годы напряженность в отношениях казачества и крестьянства усиливалась. В 1905-1907 гг. казаки участвовали в подавлении антиправительственных беспорядков, боролись с самовольными порубками крестьян в казачьих и кабинетских лесничествах. Практически постоянно происходили бытовые конфликты на стыках казачьих и крестьянских земель. Взаимная неприязнь друг к другу, копившаяся годами, в условиях Гражданской войны неизбежно должна была привести к кровавой развязке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Путинцев Н. Г. Хронологический перечень событий из истории Сибирского казачьего войска (со времени водворения западно-сибирских казаков на занимаемой ими ныне территории). Омск, 1891. С. 54-55.
2. Недбай Ю. Г. История Сибирского казачьего войска: в 2 т. Т. 1. Омск, 2001.
3. Андреев С. М. Сибирское казачье войско: возникновение, становление, развитие (1808-1917 гг.): монография. Омск, 2006.
4. ГААК, ф. 81, оп. 1, д. 61, л. 7-7 об.
5. Ивонин А. Р., Колупаев Д. В. История Алтайского казачества. Алтайские казаки в XVIII-XIX вв. Барнаул, 2008.
6. ГАОО, ф. 67, оп. 2, д. 1721.
7. Катанаев Г. Офицерство и рядовое казачество // Иртыш. 1918. № 38. С. 12.

ОТРАЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОМАНЕ-ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»: ПЕРЕД КОНЦОМ ИМПЕРИИ

И. С. КАРАБУЛАТОВА

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

Исторический роман-трилогия И. Есенберлина «Кочевники» (1969-1976) интересен ярким и документально подтвержденным изображением реализации царской политики, которую проводило Сибирское казачье войско в отношении Казахской степи в конце XIX в. Например, И. Есенберлин подчеркивает, что «переселенцам не хватало женщин. Царское правительство, не церемонившееся со своими крепостными крестьянами, поручило сибирскому генерал-губернатору и оренбургскому военному губернатору «употребить все средства, какие найдутся удобными, в приобретении от кочующих вблизи Сибирской и Оренбургской линий народов выкупкою

или выменом детей женского рода. Купленных девочек окрестить в православную веру, размещать по семьям, в женском поле нуждающимся, с выдачей хлебного и денежного вознаграждения до 15-летнего возраста». <...> Тем, кто приобретал девочек от кочевников, выдавалась денежная награда» [2, с. 476]. Вместе с тем оттеснение казахов с их исконных земель приводило к мятежам и различным столкновениям с царским правительством. Например: «Царское правительство в очередной раз потребовало от оренбургского и омского начальств покончить с Кенесары. Но генерал Жемчужников был бессилён даже обнаружить местопребывания мятежных аулов. Узнав наконец о перекочевке этих аулов в Мугоджары, он понял бессмысленность их преследования крупными силами и выделил особый подвижной отряд из двухсот восьмидесяти казаков, ста семидесяти солдат и двух лёгких пушек» [2, с. 702-703]. В этот период казахский язык обогащается обозначениями бытовой культуры и канцеляризмами: *отряд, самовар, сотник* и др. [3].

С 1889 г. отмечается широкое крестьянское движение русских и украинцев в казахские степи, оно коренным образом преобразовало этническую ситуацию. Ограничение земель, находившихся в пользовании казахов, наряду с другими причинами, привело к массовому оседанию казахского населения. «Сколько царских и губернаторских приказов и уложений писалось со времен царицы Елизаветы в отношении так называемых киргиз-кайсаков на бумаге, и все они при исполнении оборачивались бедой» [2, с. 477]. 1917 год открывает новый период, который характеризуется усилившимися миграционными процессами среди казахского населения в первые годы советской власти и переходом к 1928 г. к полному оседанию казахов. Так, И. Есенберлин указывает: «Как-то так получилось, что старые феодальные законы и порядки пришлось как раз в пору императорским, переплелись с ними и двойной тяжестью легли на народ» [2, с. 477].

Сама ситуация складывалась таким образом, что вызывала неоднозначную реакцию у коренного казахского населения. Сибирские казаки понимали, что существует яркое противоречие между местным населением и царским правительством. И. Есенберлин умело встраивает исторические реалии документов и казахские предания в художественную ткань своего романа. Например: «Где бы Касым-тюре ни находился, он является законным султаном. <...> Разве бе-

лый царь не сам начал всю эту междоусобицу, прислав свой устав! <...> Речь шла о знаменитом царском уставе — “Уложения царя всея России по управлению сибирских кайсаков”, опубликованном в 1822 г., или в год лошади по казахскому летоисчислению. Страшно звучало для степняков даже само “устав”. Если перевести его буквально, то по-казахски оно прозвучит как выражение “сжимать в когтях”. И действительная цель его заключалась именно в этом» [2, с. 475]. Широкая панорама становления казахского самосознания раскрывается перед нами в романе. Неверные шаги царского правительства спровоцировали массовые волнения среди казахов, а усмирять их приходилось казакам: «В свою очередь, генерал-губернатор начал подтягивать войска к границам степи. Во всех крепостях пушки были выкачены на валы, но смотрели они в двух направлениях: в сторону степи и в противоположную сторону, откуда со дня на день могли появиться разъезды» [2, с. 465]; «Кенесары похитрее братьев. Подобно ястребу, наловчившемуся с лету бить куропаток, ведет он себя с регулярными войсками. Также молниеносно, как ястреб, налетает он на небольшие отряды, вроде есаула Чирикова, и как под землю проваливается, когда его ищут линейные войска» [2, с. 565]. Симпатии писателя на стороне Кенесары. Он называет его *ястребом, горным обвалом, волком; внуком Аблая, мудрым султаном, тигром* и т. д.

И. Есенберлин старался показать, что казахи всегда стремились обособиться от России, но исторические реалии оказались таковы, что им пришлось идти вместе. «Единственный путь к освобождению — это идти с теми же русскими, которые хотят сбросить своего царя» [2, с. 628]. Кенесары был олицетворением свободолюбия казахов. Как значимому культурному герою главному герою снится вещий сон. Этот сон наводит на параллели со сном С. Разина, отраженным в русском фольклоре. И. Есенберлин пишет, что в конце борьбы с царской политикой приснился Кенесары сон, что ему отрежут голову и отвезут ее самому царю Николаю, выставят на обозрение во дворце [2, с. 710]. Несмотря на почитание власти как таковой, отношение к царскому правительству было сдержанным. Не случайно, на наш взгляд, сибирско-казахстанское приграничье стало концом для казахской степи, а затем и для династии Романовых. Цикличность начала и конца как философия жизни пронизывает и роман-трилогию, и сам регион. Удаленность от центра, наличие своих лидеров, нагне-

тание поборов и налогов способствовали сдержанному отношению к проведению казни царской семьи впоследствии. Люди мифологизировали власть. В лексических и управленческих, включая церемониальные, практиках, использовавшихся российскими властями в отношении казахов-кочевников в XVIII-XIX вв., имела место вполне определенная эволюция. Главным образом она была обусловлена мнением имперских чиновников по поводу того, насколько территория казахской степи и населяющее ее кочевое население было интегрировано в тот или иной момент времени в состав России. О том, что русские в XVIII в. ориентировались на заранее заданную схему взаимоотношений с кочевниками, говорит характер переговоров с казахским ханом Абулхайром в начале 30-х гг. XVIII в., во время которых на него было оказано давление с целью добиться согласия выплаты российской стороне ясака и выдачи аманатов, а также практика присяги [1, с. 78]. В целом принятие казахов в подданство России было преподнесено им как акт высочайшей милости и благожелательного соизволения российской императрицы [4].

Писатель старался сохранить стиль взаимоотношений царского правительства и представителей степи. Он успешно передает эволюцию лексических форм, использовавшихся российскими властями в отношении казахов-кочевников в XVIII-XIX вв., которая выражалась в сокращении обязательств российской стороны в выдаваемых кочевникам грамотах, нарастании попечительных и повелительных нот в обращении русских к представителям казахской знати, использовании все более суровых санкций в случае невыполнения казахами распоряжений российских властей вплоть до тюремного заключения и ссылки в Сибирь, появлении новых типов документов, обращенных к казахам (вначале это были указ и патент, позже — приказ, предписание, инструкция, циркулярное письмо, распоряжение и т. п.), привлечении кочевников к общероссийским мероприятиям (например, сбор средств на нужды войны) [5, с. 177-189]. Именно эти высокомерные нотки вызывали протестные реакции у казахов.

Трансформация лексических форм логично дополнялась появлением новых управленческих практик — сначала косвенного, а потом и прямого вмешательства во внутренние дела казахских жузов. Включая попытки оказать влияние на выборы того или иного хана, разжигание противоречий и конфликтов в казахском обществе, практики утверждения или отстранения казахского хана, на-

значения ему жалования, разного рода преобразования казахских правовых институтов. И. Есенберлин показывает, как совмещались интересы царского правительства и феодальной верхушки. Согласно Уставу, Средний жуз был разделен на восемь округов. В свою очередь, округ состоял из пятнадцати-двадцати волостей, каждая из которых представляла отдельный род. А в волость-род входило, как правило, десять-двенадцать аулов, примерно по сто юрт каждый. Постепенно происходило изменение ментальности казахов, привыкших к кочевому образу жизни, на оседлый.

Толерантность — это ментально специфическая категория. На рубеже веков Россия, переставшая быть закрытым государством, резко изменяется под влиянием Запада. Такому влиянию в большей степени становится подвержена в романе и Казахская Степь, «впитывающая» западный образ мышления Санкт-Петербурга и Москвы, перенимающая инокультурные образцы, калькирующая стилевые модели поведения. Казахская степь как провинция, будучи более консервативной, сохраняет ментально специфические модели поведения, конвенции коммуникативного взаимодействия, аксиологические ориентиры, наглядно демонстрирует, в какую среду попадет в конце своего пути царская семья, которая познала на себе конечность имперского духа, ибо, как начертал царь Николай I резолюцию на прошении Кенесары дать казахам свободу: «Не бывать в одном царстве двум царям!».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гульятыев В. Н. Специфика роли русской культуры в управлении «инородческими» сибирскими территориями // Православный ученый в современном мире: проблемы и пути их решения. Воронеж, 2012. С. 78-81.
2. Есенберлин И. Кочевники: роман-трилогия. Алматы, 2007. 720 с.
3. Карабулатова И. С., Койше К. К. Трансформации современной евразийской языковой личности российско-казахстанского приграничья // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 22-2. С. 10-18.
4. Койше К. К., Карабулатова И. С. Эстимационная характеристика образа казаха-кочевника в романе Ф. В. Булгарина «Иван Иванович Выжигин» // Вестник Орловского государственного университета. 2013. № 2. С. 67-76.

5. Сухих О. Е. «Разделяй, изолируй, переселяй, благоустраивай и властвуй»: ориентализм в манере русских поступать с казахами в XVIII — первой половине XIX в. // Проблемы этнического сепаратизма и регионализма в Центральной Азии и Сибири: история и современность: материалы научной конференции, г. Барнаул, 13-14 сент. 2004 г. Барнаул, 2004. С. 177-189.

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАКОВ-КАДЕТ НА УРАЛЕ

Н. И. КАШИНА

*Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург*

На рубеже XX-XXI вв. стало активно происходить возрождение духовно-нравственных традиций казачества, к которому себя причисляют 9,6% взрослого населения России. Сегодня оно находится в динамичном становлении и играет реальную роль в современном российском обществе, осуществляя государственную и муниципальную службу по поддержанию правопорядка, социальной стабильности, экологической безопасности страны и т. д. Возрождается и система казачьего образования. Социальный заказ на образовательные учреждения с казачьим кадетским компонентом неуклонно растет. Во многих субъектах Российской Федерации функционируют казачьи дошкольные учреждения, казачьи кадетские корпуса, женские гимназии, казачьи классы в общеобразовательных учреждениях, казачьи отделения при учреждениях начального/среднего профессионального образования, начинает действовать система непрерывного казачьего образования. В вузах России открываются казачьи факультеты, в учебные планы которых вводятся курсы, реализующие содержательные аспекты, связанные с историко-культурными традициями казачества.

Цель казачьего образования — современный казачий воспитательный идеал — высоконравственный, творческий, компетентный, ответственный и социально активный гражданин России, готовящийся для службы Отечеству на военном и гражданском поприщах, укорененный в православной вере, казачьей культуре, традициях казачьего воинского, трудового и общественного служения. Условием формирования и развития у казаков-кадет личностных качеств, соответствующих данному казачьему воспитательному идеалу, является сформированная культурная идентичность — отождествление и осознанное принятие казаками-кадетами культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций, свойственных казачьей культуре, понимание своего «Я» с позиций культурных характеристик, принятых в казачестве, самоотождествление себя с культурными образцами казачества.

Традиционные институты социализации (казачий круг и т. д.) в казачьей культуре были разрушены еще до революции. Современные социальные институты как носители устоявшихся связей и отношений находятся в кризисном состоянии, что снижает их референтность для казачьей молодежи. Процесс ее социализации, как и у всего молодого поколения нашей страны, осуществляется в условиях глобальной коммуникации, потока разнородной этнокультурной информации, влияния противоречивых социальных норм и ценностей, минимизации межпоколенной преемственности культурных традиций, что приводит к стихийной культурной идентификации — неосознаваемому усвоению индивидом ценностей, норм, моделей поведения, транслируемых в семье, средствах массовой информации, социальном окружении. Это, в свою очередь, способствует «мозаичному», а не целостному восприятию казаками-кадетами культуры казачества. Они не идентифицируют себя с казачеством, в недостаточной мере происходит интериоризация/интернализация ими ценностей, смыслов и идеалов культуры казачества. Этому способствуют и противоречия, связанные с определением статуса современных казаков: согласно Федеральному закону № 154, казаками считаются граждане Российской Федерации, являющиеся членами казачьих обществ, — то есть, наряду с прямыми потомками казаков, это граждане, относящие себя к казачеству, — люди различных социальных и социально-профессиональных слоев, имеющих разнородную идентичность, что

актуализирует выявленную проблему культурной идентификации казачества.

Кроме того, именно в подростковом и юношеском возрасте (контингент казачьих кадетских классов/корпусов составляют в основном учащиеся 5-9-классов) формирование идентичности выступает основной задачей развития (Д. А. Леонтьев).

На необходимость формирования у учащихся культурной, гражданской идентичности и неотделимых от них социализации, инкультурации и культурной толерантности указывается в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, Концепции художественного образования в Российской Федерации, Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования, Концепции духовно-нравственного развития, воспитания и социализации обучающихся в казачьих кадетских корпусах и ряде других официальных документов.

Кроме того, М. М. Бахтин в свое время писал, что основополагающим свойством целостного человека является его способность к культурной идентификации. Современные теории и концепции образования акцентируют внимание на «культурно-трансляционной продуктивности образования» (А. Я. Флиер), необходимости отбора культуросообразного содержания образования и воссоздания в образовательной системе культурных образцов и норм (А. Б. Панькин), формировании Человека Культуры — личности с заданными параметрами социального и культурного сознания, способного к обеспечению сохранения, передачи, воспроизводства и развития культуры, для чего необходима актуализация механизма культурной идентификации (Е. В. Бондаревская). Воспитание сегодня трактуется как специально организованный процесс социокультурной идентификации человека (Н. М. Борытко).

Сформированная культурная идентичность молодого поколения казаков является условием формирования, функционирования и сохранения казачества; вхождения казаков-кадет в поликультурную среду, их положительного отношения к культурному многообразию, наличия у них межэтнической толерантности. Она позволит им интегрировать различные влияния культуры и найти свое место в мире, обеспечит их общероссийскую идентификацию.

Именно культура является основным источником возрождения казачества, так как обладает мощным социально-консолидационным и идентификационным потенциалом. Культура, по мнению современных исследователей, «содержит в себе своеобразную «духовную матрицу», позволяющую человеку идентифицировать себя с определенной системой ценностей и обрести, тем самым, личностную идентичность» [4, с. 10].

Музыкальная культура — один из феноменов культуры и обладает всеми ее свойствами и функциями. В научной литературе описана роль музыки как орудия национализма, показано ее значение в появлении исторических этносов из отдельных народностей, моно-, поли-, квазиэтнических государств, в формировании национальных сообществ (К. С. Шаров) [5]. Роль музыки в современных социальных процессах неоспорима, в том числе в процессе формирования социальной, культурной, этнической и общероссийской идентичности молодежи.

Рассмотрим педагогический потенциал музыкальной культуры казачества в формировании культурной идентичности казаков-кадет.

Музыкальная культура — это многогранное явление. Б. В. Асафьев полагал, что музыкальная культура — это музыка вместе с ее ближайшим контекстом, со всей совокупностью общественных норм музицирования. Р. И. Грубер включал в данное понятие многообразные проявления как самой музыки в ее социальном обнаружении, так и область ее воздействия, то есть всю сферу музицирования и музыкальной практики. А. Н. Сохор ее представлял в виде сложной системы, в которую входят музыкальные ценности; деятельность по созданию, сохранению, воспроизведению, распространению, восприятию музыкальных ценностей; композиторов, исполнителей, слушателей, музыковедов и т. д.; учреждения, инструменты и оборудование. В. С. Цукерман рассматривал музыкальную культуру как совокупность накопленных обществом ценностей музыкального искусства, а также деятельность людей и соответствующие учреждения по производству, сохранению и потреблению этих ценностей. Обобщив данные мнения, можно заключить, что музыкальная культура состоит из собственно музыки и взаимодействующих с ней сфер жизни общества. По мнению Н. Н. Гаврюшенко, факторами функционирования и развития музыкальной культуры как системы выступают взаимодействие элементов и единство музыки с контекстом культуры, а предназначение характеризуется полифункциональностью,

воплощением ценностных ориентиров культуры и направленностью на духовное совершенствование человека, в том числе на достижение его внутренней целостности, единства с окружающим миром. Она выделяется наибольшей способностью объединять людей вокруг себя, спланировать их, несет огромный объем информации об этносе. Проявлению музыкальной культурой ее объединяющих возможностей способствует ее доступность широким массам, способность ритмизации действий человека и универсальность языка.

На наш взгляд, культурная идентичность казаков-кадет должна осуществляться на материале музыкальной культуры региональной казачьей традиции. На Урале — это музыкальная культура оренбургского и уральского казачества. В этом случае будет происходить, согласно исследованиям А. В. Сухарева, наиболее адекватное наследование культуры, в противовес этнокультурной «мозаичности» современной действительности. Мы предлагаем в учебный процесс учебных заведений с казачьим кадетским компонентом Урала включить музыкальную культуру казачества, содержащую:

— музыкальный фольклор казачества конкретной локальной традиции (Оренбургское, Уральское казачество и т. д.), включая обрядовый фольклор — вокальное, инструментальное, вокально-инструментальное и музыкально-танцевальное творчество;

— образцы казачьего музыкального искусства — фольклор, любительство, художественная самодеятельность;

— инструментальные произведения, тематически связанные с казачеством;

— музыкальную символику (Гимн) войскового казачьего общества, под патронажем которого функционирует учебное заведение с казачьим кадетским компонентом и самого казачьего учебного заведения (Гимн Оренбургского казачества — «Во имя великой, священной России...», муз. В. Ярославцева, сл. Чаринцева; Гимн Уральского казачества — «На краю Руси обширной», муз. народная, сл. Н. Ф. Савичева).

Музыкальная культура оренбургского и уральского казачества является частью региональной культуры, а учебные заведения с казачьим кадетским компонентом — частью регионального образовательного пространства, в котором осуществляется трансляция и воспроизводство специфических социальных связей, норм и ценностей, влияющих на культурную идентичность казаков-кадет,

формирование у них гражданской ответственности и патриотизма (И. Я. Мурзина).

Опираясь на труды Ю. В. Бромлея, Э. С. Маркаряна и Э. В. Соколова, можно заключить, что культура выполняет инструментальную, нормативную, сигнификативную и коммуникативную функции. Практически все они выделяют этнический компонент, осуществляя этнообразующую функцию, которую выполняет совокупность этнодифференцирующих и этноинтегрирующих механизмов культуры. Особенно тесно они связаны с сигнификативной, обуславливающей объединение представителей этноса и разграничение представителей различных этносов, и коммуникативной функцией, выполняющей передачу этнокультурной информации [1].

Выделим следующие функции музыкальной культуры казачества, реализация которых позволяет рассматривать ее как средство формирования у казаков-кадет культурной идентичности: коммуникативная — реализация музыкального общения, осуществляющегося в процессе освоения музыкальной культуры казачества и способствующего единению людей, формированию человеческой общности; социализирующая — характерные для фольклорной культуры в целом межличностные отношения (точнее, прямые двусторонние личные контакты) являются мощным средством социальной адаптации, механизмом формирования стереотипов поведения и социальных установок (Э. Е. Алексеев), способствуют социализации члена этнической общности через усвоение им ценностей этнокультуры, дает необходимые для осуществления социальной деятельности знания, умения, навыки, моральные принципы и т. д.; ценностно-ориентационная — являясь системой духовных ценностей, музыкальная культура казачества дает человеку представление о содержании базовых казачьих ценностей; нормативно-регулятивная, которая определяет нормы и образцы поведения человека в ходе процесса интериоризации/интернализации культурных ценностей; познавательная — знаки и значения дают возможность человеку воссоздать картину мира (согласно исследованиям Е. М. Белецкой, А. Ф. Григорьева, А. М. Листопадова, А. В. Пономарева, Я. А. Пономарева и Т. С. Рудиченко, посвященным песенному фольклору казачества, он является моделью этнической картины мира казаков и средством ее формирования); кумулятивная — накопление, хранение, распространение и усвоение новыми поколениями ценностей

казачьей культуры; консолидирующая — коллективизация и сплочение людей путем установления духовной и эмоциональной связи между ними (И. С. Кобозева); функция отражения действительности, проявляющая себя в отражении идей, эмоций и предметного мира (В. Н. Холопова) и т. д.

Музыкальный (песенный и инструментальный) фольклор, который является первоосновой музыкальной культуры казачества, отражает этнические константы и ценностные доминанты, образующие «центральную зону» этнической картины мира казачества и признается ее моделью, «зеркалом». Он содержит в себе совокупность духовно-нравственных мировоззренческих ценностных установок, свойственных казачеству (А. Ф. Григорьев) [3].

Проследим, как данные функции музыкальной культуры казачества можно реализовать в учебных заведениях с казачьим кадетским компонентом.

Коммуникативная функция музыкальной культуры казачества реализуется как процесс общения или, как говорит М. С. Каган, «квазиобщения» казаков-кадет с героями казачьих песен, которое осуществляется в ходе осуществления механизмов идентификации и обособления. Казаки-кадеты идентифицируются с героями казачьего музыкального фольклора, представляющими собой определенный социальный эталон, познают их конкретные чувства, настроения, действия, поступки, ценности и идеалы. Это атаман Ермак Тимофеевич, герой войны 1812 г. генерал М. И. Платов, атаман И. Ф. Некрасов, донской казак Ф. Агуреев, российские полководцы Петр I, А. В. Суворов, М. И. Кутузов и др. С другой стороны, они обособляются от данного героя, присвоив его эталоны поведения и перенося их в реальную жизнь (Н. Г. Тагильцева). Таким образом, обособление способствует закреплению всего того, что юный казак пережил как реальное и включил в свой жизненный опыт. Такая идентификация-обособление как раз и позволяет сформировать «основной репертуар социальных ролей» (Ю. А. Шубин), свойственных казачеству.

Социализирующая функция реализуется во включении учащихся в контекст культуры казачества на основе освоения/проживания казаками-кадетами практически-духовного компонента культурного опыта народа. При реализации данной функции учитель музыки может осуществить реконструкцию обрядов и традиций, свойственных казачьей культуре — через организацию просмотра семейных фото-

графий, изображающих казаков в тех или иных ситуациях, предметов старины, прослушивание записи аутентичного казачьего музыкального фольклора и т. д., а также при включении казаков в народные казачьи праздники и обряды. На уроке музыки для осуществления процесса культурной идентификации эффективным способом является «разыгрывание» песен, которое востребовано в казачьей культурной среде и сегодня.

Реализация нормативно-регулятивной и познавательной функций осуществляется и в процессе приобретения казаками определенных бытовых и культурных знаний, которые могут быть включены учителем музыки и в содержание урока, и в содержание внеклассного занятия.

Особо значимой деятельностью, способствующей реализации всех вышеуказанных функций является исполнение строевых песен, которое оказывает глубокое эмоциональное воздействие как на исполнителей, так и на слушателей — воодушевляет их, поднимает морально-боевой дух, способствует их объединению. Методами освоения таких строевых казачьих песен могут быть театрализация, вокальные и двигательные упражнения, взаимосвязь художественного и технического и т. д.

В казачьих строевых песнях реализуется и функция отражения действительности: при отработке строевого шага и совмещении его с пением, при участии казаков в музыкальном оформлении торжественных военных ритуалов, событий и т. д. Участие казаков-кадет в исполнении таких песен способствует не только формированию синхронизации и ритмизации движений, выработке четких, точных и согласованных действий, но и в освоении ими идейного содержания песни.

Процесс изучения казачьих песен различных жанров (военных, трудовых, свадебных и т. д.) приводит к освоению культурных музыкальных казачьих традиций. Методами такого изучения могут быть те, которые генетически связаны с народным музыкальным творчеством: вариативное освоение музыкального фольклора (Л. Л. Куприянова); досочинения песни, певческой и инструментальной импровизации (Е. Г. Карпова); песнетворчества — сочинение попевок, тем, песен, мотивов на основе заданных стихотворных текстов и ритмов (М. Т. Картавцева) и т. д.

Эстетическая функция на уроках музыки при использовании метода художественного контекста (Л. В. Горюнова, Г. П. Сергеева) реализуется в процессе организации восприятия эстетически-

выразительных свойств художественного явления: символики, музыкальных инструментов, одежды, предметов быта казаков.

Обобщая вышесказанное, можно сделать следующий вывод: процесс культурной идентификации казаков-кадет может быть реализован в процессе различных форм (классной, внеклассной, внешкольной) музыкального образования через реализацию основных функций музыкальной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабаков В. Г. Национальное сознание и национальная культура (методологические проблемы). М., 1996. 70 с.
2. Бухман М. М. Этническое своеобразие музыкальной культуры: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2005. 31 с.
3. Григорьев А. Ф. Этническая картина мира гребенских казаков: опыт культурологического анализа: автореф. дис. ... д-ра культурологии. Краснодар, 2012. 48 с.
4. Марков А. П. Аксиологические и антропологические ресурсы национально-культурной идентичности: дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2000. 365 с.
5. Шаров К. С. Музыка как средство формирования национальных сообществ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2005. 20 с.

ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

К. К. КОЙШЕ

*Тюменский государственный университет
(Заводоуковский филиал), г. Заводоуковск*

Этнические связи казахов с населением южных районов Сибири (главным образом с группами сибирских татар) носили разносторонний и давний характер. Наиболее массовым переселение казахов в Сибирь, приведшее к образованию относительно плотного массива казахов и резкому увеличению их численности, было в пер-

вой четверти XIX в. Оно значительно изменило этническую ситуацию в южных районах Тобольской и Томской губерний, в которых и стали расселяться казахи Среднего жуза (группы племен кипчаков, аргынов, кереев, уаков, найманов и др.) и частично казахи Младшего жуза.

Соседство и тесные связи их с русскими, татарами (сибирскими и пришлыми, поволжскими), казахами северных и центральных районов Казахстана определяли и направления этнических процессов у них. Следует заметить, что в данный период сибирские казахи жили еще относительно обособленными группами, переход их на оседлость только начинался.

Геополитические интересы России в Южной Сибири, Казахстане и Центральной Азии, сложные взаимоотношения с Цинской империей, а зачастую и угроза российской безопасности со стороны Цинов явились важным обоснованием политики России в отношении своих ближайших соседей — казахских жузов, направленной на укрепление хозяйственных и политических связей с ними. Комплекс факторов привел к активному миграционному движению казахов на территорию Российской империи. Центральные и прежде всего сибирские власти столкнулись с острой проблемой — проблемой регламентации переселения и положения казахов на российских землях.

В 40-х гг. упрочилось присоединение к России Среднего жуза [1]. В этой обстановке особенное значение приобретает состояние русских пограничных укреплений на юге Западной Сибири. К этому времени линия из крепостей, острогов, укрепленных слобод тянулась от Тобола до Иртыша очень неровной полосой, отступающей местами сильно на север, а по концам своим (у Тобола и Иртыша) выдвинутой на юг.

Кроме зигзагообразности и недостаточной надежности некоторых участков (укрепленные точки располагались на линии неравномерно), эта защитная полоса, называвшаяся Ишимской линией, обладала еще одним очень существенным недостатком: пашни, сенокосы, рыбные ловли русского населения в ряде мест ушли за ее пределы, дальше на юг, и во время полевых работ для охраны крестьян высылались воинские казачьи команды [1; 6; 7].

В 1752 г. началось строительство укреплений, которое было закончено в основном в 1755 г. Линия получила название Новошимской, или Новой (официально), и Пресногорьковской (в быту) [3,

с. 94]. Начало строительства укреплений Горькой линии, связанное с колонизацией юго-восточных земель окраины России, относится к 1752 г. Свое название эта линия получила из-за географического положения, так как располагалась вдоль горько-соленых озер.

По данным В. А. Тресвятского, «крестьянская колонизация степи началась за много лет до разрешения переселений. В 1866 г. образовались первые самовольческие крестьянские поселки. Переселенцы устраивались здесь, арендуя потребное количество земли у казахов [1, с. 93]. В 70-х гг. по инициативе губернатора Западной Сибири генерал-адъютанта Казнакова уже официально образуются первые русские поселения на казахских землях. В 1883 г. появились колонисты-земледельцы в Тургайской области по вызову администрации (до 1883 г., следовательно, поселения были самовольные) при основании города Костаная.

В. Г. Катанаев в книге «Западно-Сибирское служивое казачество и его роль в обследовании и занятии русскими Сибири и Средней Азии» приводит названия войсковых объединений казаков, обслуживающих эти укрепления: Тобольские, Тюменские, Пелымские, Березовские и т. д. Помимо казаков, служилых людей, на Пресногорьковскую в XVIII в. интенсивно переселялись крестьяне из районов Тобольска, Тюмени и других мест. Сибирское казачье войско было создано по инициативе царского правительства для закрепления на новых, обширных и богатых землях, усиления здесь российского влияния, дальнейшего проникновения в казахскую степь, ее завоевания и постепенной колонизации [цит. по: 6, с. 38]. Из истории Сибири и Северного Казахстана хорошо известно, что до появления здесь русских край населяли кочевые и полукочевые тюркоязычные племена.

Уже в 1752 г. более 1000 крестьян Тобольского, Ишимского и Краснослободского дистриктов изъявили желание переселиться в примыкающий к укрепленной линии район. Широкое переселение началось после завершения строительства, т. е. после 1755 г., хотя вольную крестьянскую колонизацию нового района тормозило то обстоятельство, что на переселение необходимо было получить разрешение, выдаваемое только с уплатой недоимок на старом месте [6]. После строительства Новоишимской и явившейся ее продолжением на востоке Кольванско-Кузнецкой [6, с. 38] линии начинается новый этап освоения южной части Западной Сибири.

Главной крепостью на новой линии была Петропавловская, где находился гарнизон из пехотного батальона, драгун, казаков и башкир, хранился оружейный арсенал. На восток от нее к Омску располагались четыре крепости — Полуденная, Лебяжья, Николаевская и Покровская с 9 редутами между ними; на западе — шесть крепостей: Скопинская, Становая, Пресновская, Кабанья, Пресногорьковская и Звериноголовская крепость на Тоболе [1, с. 98].

К выводу о том, что коренные жители Горькой линии являются потомками выходцев из северных и северо-восточных губерний европейской части России, приходит М. К. Кокобаев, определяя первоначальный субстрат поселенцев Горькой линии [7, с. 13]. Мы, анализируя исторические данные и сопоставляя их с данными, полученными другими учеными, приходим к выводу, что основное русское население составляли служилые люди, казаки Сибирского казачьего войска, которые действительно генетически восходят к северу-востоку европейской части России.

Историей заселения Северного Казахстана объясняются севернорусские черты, характерные для большей части костанайских говоров, «родство этих говоров с архангельскими, вологодскими, Кировскими (вятскими), пермскими. Исследуемые говоры, выделившись из севернорусского наречия, развиваясь в новых условиях, сохранили ряд унаследованных диалектных особенностей: вместе с тем в течение длительного времени своего существования русские говоры указанного региона в результате междиалектного и межъязыкового контактирования подверглись значительным изменениям, поэтому их нельзя уже отождествлять с материнскими. Русское население, оседающее по низовьям Тобола, соленых озер, пришло в весьма тесное соприкосновение с казахами и татарами — хозяйственное и культурное [5; 7].

Территориальное соседство русских, татар и казахов, их экономические и культурные связи, а также тесные бытовые отношения неизбежно создавали благоприятные условия для лингвоэтнической ассимиляции. Как известно, Сибирь первоначально заселялась русскими поселенцами из северных уездов европейской части Московской Руси — из Новгородской, Архангельской, Вологодской, Вятской губернии, из Перми Великой. Сибирские воеводы посылали в северные губернии специальных агентов — «садчиков» и «слободчиков», которые созывали охотников переселяться на новые места, обещая льготы и пособия — «кликали клич», в Сибирь «кликали гулящих

и вольных людей, крестьян добрых и семьянистых и не беглых» [2; 4; 6]. Вслед за организованным переселением началось и самовольное. Крестьяне шли в Сибирь не только «по прибору», по указу, но и самостоятельно, втайне от администрации, они бежали через поволжские степи в Сибирь, а затем в казахские степи от недородов, от произвола, от поборов.

Без всяких пособий, льгот, одним тяжелым упорным трудом они создавали здесь обширные русские поселения, рядом с которыми вырастали и татарские слободы. На новом месте появилась церковь, волостное управление, волостной суд, сборщики и другие принадлежности русской сельской общины до постоянных дворов и бань включительно [1, с. 68].

Все чаще землеустраивались и оседали кочевники в переселенческих селах. Так, крестьяне села Альчанское Денисовского уезда приняли в состав своего земельного общества «на свободные доли, наравне с правами русского населения» казахов аула № 1 Аятской волости, изъявивших желание «принять оседлый образ жизни наравне с русским населением, а что касается кочевой жизни, от таковой отказаться» [3, с. 78].

Таким образом, казачья вольница сталкивалась с другой кочевой цивилизацией — казахами. Этот диалог проходил очень интенсивно, взаимно обогащая культуры, формируя местный колорит. Эти данные освоения приграничных территорий должны широко использоваться в современном патриотическом воспитании молодежи, формируя преемственность традиций и толерантность к представителям других этносов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиров М. Ж. История казачества Казахстана. Алматы, 1994. 160 с.
2. Ахметова Б. З. Речевой портрет носителя просторечий: монография. Костанай, 2010. 248 с.
3. Карабулатова И. С., Койше К. К., Поливара З. В., Жумагулова Н. С., Ахметова Б. З. Языковая личность в трансформирующемся сообществе (на примере билингвов в полиэтничном окружении): коллективная монография. Тюмень, 2012. 192 с.
4. Карабулатова И. С., Койше К. К. О проблеме эволюции функционирования языков в полиэтничном пространстве Тюменской области: к постановке проблемы // Известия Саратов-

ского ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2013. Т. 13. Вып. 1. С. 17-21.

5. Койше К. К. Межкультурные взаимодействия казахов: исторические и демографические аспекты // Теория и практика исследования процессов рыночных преобразований в странах ближнего зарубежья: материалы междунар. науч.-техн. конференции, посвященной году России в Казахстане. Тюмень; Павлодар, 2004. С. 161-162.
6. Койше К. К. Языковая деятельность сибирских казахов / под ред. И. С. Карабулатовой. Тюмень, 2013. 120 с.
7. Кокобаев М. К. Говор западных поселений Горькой линии: дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1965. 296 с.

КАЗАК И ПАМЯТЬ

В. Н. КОКОСОВ

*Союз писателей России,
Русское географическое общество,
г. Санкт-Петербург*

С детских лет Леня Колотило привык к тому, что по праздникам — не тем, что обозначены красным цветом в отрывных и карманных календарях, а по неведомым ему «церковным», бабушки повязывали голову темными платками и ездили на кладбище.

А возвратившись, долго пили чай, сумерничали, называли какие-то неведомые, за исключением его — Колотило — мальчику фамилии. Ему-то рассказывали сказки и былины про богатырей Илью Муромца да Добрыню Никитича, Бову-королевича да Василису Микуличну, а тут чуткое ухо улавливало имена каких-то казаков: Чайки, Сидорова. Мальчик как-то спросил: как может казак быть чайкой, он что — волшебник? И бабушки объяснили, что Чайка — фамилия его казачьих предков по материнской линии. А получил ее далекий Ленин пращур за то, что действительно носился по полю боя с легкостью чайки.

На вопрос же, кем ему приходится Сидоров, бабушки отвечали, что никем. Что это просто давно погибший казак, который похоронен рядом с Лениными родственниками, и они ухаживают за его могилой, так как больше некому.

Шли годы. Школьник Леня Колотило узнал от бабушек много нового о своих предках — запорожских казаках Чайках, их боевых подвигах. Узнал и о боевом пути деда — Михаила Тимофеевича Колотило, который с 1942 г. воевал с немцами в конной артиллерийской батарее 12-й Кубанской казачьей кавалерийской дивизии, а через два месяца в боях на реке Белой был ранен и контужен (легко). 9 ноября того же года ему присвоили воинское звание гвардии старшего лейтенанта казачьих войск, а в мае следующего года — капитана. В конце 1942 г. Михаил Тимофеевич стал заместителем командира по политической части минометной батареи 32-го гвардейского Кубанского кавалерийского полка 9-й гвардейской Краснознаменной казачьей кавалерийской дивизии. Участвовал в Воронежско-Ворошиловградской оборонительной операции, в Северокавказской, начавшейся 25 июля 1942 г. на рубеже реки Дон в полосе от Верхнекурмоярской до устья.

После окончания годичных офицерских курсов командиров батарей его направили в распоряжение командующего артиллерией 2-го Белорусского фронта, которым командовал генерал армии И. Д. Черняховский. В мае 1944 г. войска фронта вели боевые действия местного значения на витебском и оршанском направлениях. В составе войск фронта Колотило участвовал в Белорусской и Минской наступательных операциях. «За отличные боевые действия» приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина от 16 июля и 18 августа 1944 г. Михаилу Тимофеевичу были объявлены благодарности: первая — за освобождение города Гродно, вторая — за освобождение города и крепости Осовец.

С 13 по 29 марта 1945 г. участвовал в ожесточенных боях по ликвидации восточно-прусской группировки противника, дислоцировавшейся юго-западнее Кенигсберга (ныне Калининград). Был он в то время командиром батареи 76-миллиметровых пушек 936-го артиллерийского полка 362-й стрелковой дивизии.

Дед погиб 17 апреля 1945 г. Осколок фашистского снаряда попал ему прямо в грудь. Произошло это при форсировании канала Одер-

Шпрее близ города Цибинген (провинция Бранденбург, Германия). Вскоре Лениному отцу пришло письмо однополчанина Михаила Тимофеевича:

«Здравствуйте, многоуважаемый Григорий Михайлович! Пишу Вам ответ и разъясняю, что Ваш отец погиб от удара осколка в грудь. Его я с поля боя вывез и сдал в похоронное бюро. Где похоронили, точно не знаю. Вы можете запросить это в Москве. Вам ответят. Но он погиб на территории Германии, р. Одер, канал Шпрее-Одер. Я забрал документы и его отправил хоронить. Вот пока все. До свидания. Желаю хорошей жизни. С приветом (подпись). 15/VI-45 года».

Михаила Тимофеевича Колотило похоронили с воинскими почестями на армейском кладбище в городе Вольштейн (ныне Вольштын, Польша).

Обо всем этом Колотило-внук писал в школьных сочинениях к Дню Победы (а подрастет — и статью в Википедию подготовит) и очень жалел, что его дедушка всего ничего не дожил до 9 мая.

Естественно, Леню интересовало, как погиб казак Сидоров, который похоронен рядом с его родственниками. Ему казалось, что рядом с ними могут быть похоронены только такие же герои, как его дед. Но бабушки отвечали на вопросы мальчика как-то неопределенно: «Это сто лет назад было, мы тогда еще и на свет не родились». И на этом разговор заканчивался.

А вскоре и спрашивать стало не у кого. Бабушки умерли. Леонид окончил Высшее военно-морское училище имени М. В. Фрунзе, стал офицером-гидрографом. Служил, как бы сказали в старину, «отлично-усердно». Даже стал мировой знаменитостью. Участник многих гидрографических экспедиций Главного управления навигации и океанографии Минобороны на озеро Байкал, он в 1983 г. открыл (совместно с А. И. Сулимовым) наибольшую глубину Байкала — 1642 метра (это — наибольшая глубина озер в мире!). Продолжая исследования, в 1984-м открыл на озере Байкал (совместно с С. В. Графовым) новый географический объект — банку, названную по его предложению именем известного исследователя озера Байкал Ф. К. Дриженко.

Он бы сделал еще много нужного и полезного как офицер Вооруженных Сил, но развал Союза поставил крест на военной карьере Леонида Григорьевича. В 1992 г., в неполные тридцать четыре года, капитана 3 ранга Колотило выставили на «гражданку». Но

он не потерялся и не растерялся, как многие его сверстники. Все-рвез занялся наукой. Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Физико-географическая характеристика озера Байкал: Вклад военных моряков», стал членом Ученого совета Русского географического общества.

И — не забывал могилы предков. Навещал их на Волковском кладбище Санкт-Петербурга. К тому времени он уже знал, что рядом с его родственниками и впрямь герой похоронен — камер-казак двора Ее Императорского Величества Тихон Егорович Сидоров (1826-1888), погибший при крушении царского поезда в Борках в 1888 г.

По распоряжению императрицы Марии Федоровны тело погибшего камер-казака Т. Е. Сидорова (который охранял императрицу двадцать два года — с момента ее прибытия из Дании в Россию) было доставлено в Петербург и захоронено на Волковском кладбище.

Над могилой изначально устроили металлическую сень, на которой были памятные доски о погибших в железнодорожной катастрофе в Борках, иконы, лампы и серебряные венки. Но после революции вандалы не пощадили могилы: всю утварь разграбили, а сень спилили и отправили в металлолом в 1950-х гг. Ухаживали за могилой и уберегли ее от окончательного уничтожения Ленины бабушки.

И в середине девяностых годов двадцатого века, когда минули всяческие политические и прочие реабилитации, в Москве, Санкт-Петербурге и прочих городах, а также в селах и деревнях даже стали появляться и работать казачьи, монархические и дворянские организации, могилу камер-казака Сидорова попытались уничтожить! Памятник повалили в грязь и засыпали мусором. И не один из многочисленных в городе атаманов и бровью не повел!

Потомственный казак Леонид Колотило, никогда не одевавший казачьей формы (офицеры не жалуют ряженных), тем не менее был полон благородного гнева и негодования. Что называется, кровь предков закипела в жилах. Вместе с женой Мариной они подняли памятник на новый фундамент, как могли — отремонтировали его и привели в порядок территорию вокруг. Память о казаке, погибшем на боевом посту, должна сохраняться! С тех пор уже Леонид Григорьевич по памятным, уже общепринятым дням, навещает могилу Сидорова. А в последнее время с ним приходит на Волковское кладбище и только вступающий во взрослую жизнь сын Алексей. Он

уже знает, какого он рода, и что казаки обязаны помогать друг другу. Отец и сын справедливо считают, что нужно данный памятник ввести в исторический оборот: включить в справочники, поместить информацию на стенде при входе на кладбище, в Интернете, проводить исторические мероприятия и церковные службы возле этой могилы, подготовить публикации. Леонид Григорьевич шлет письма в различные инстанции, но пока безрезультатно.

Быть может, ему имело бы смысл обратиться за поддержкой в Федеральную службу охраны? Все-таки Императорский конвой — предшественник ФСО. И за погибшего охранника Марии Федоровны тоже мог бы походатайствовать. Тогда бы и к просьбе «частного лица» Колотило, глядишь, отнеслись бы внимательнее.

А пока дело не движется — казаки Колотило приходят на Волковское. И будут приходить к могиле Сидорова, потому что, по большому счету, все люди, все казаки — братья! И пример их достоин подражания: поступай все петербуржцы, как Колотило, не было бы в культурной столице России заброшенных могил!

РОД, КОТОРЫЙ ХОТЕЛИ СРУБИТЬ ПОД КОРЕНЬ

В. Н. КОКОСОВ

*Союз писателей России,
Русское географическое общество,
г. Санкт-Петербург*

Шел 1990 год. На нестерпимой летней жаре я торопливо докуривал сигарету перед входом в нижегородский Литературный музей, когда меня окликнул согнувшийся под грузом прожитых лет древний старик, с помощью палки упорно прокладывающий себе путь по улице Минина:

— Молодой человек! Повернитесь-ка, пожалуйста! Не может быть. Совсем я, старый, из ума выжил! Иду и вижу — передо мной подпоручик Виктор Кокосов!

Дома, конечно, висел портрет моего деда в молодости — в старинной, еще дореволюционной, раме. Я его помнил столько, сколько помнил себя. И почти все родственники и друзья семьи говорили, что два Виктора Кокосова удивительно похожи, но вот таким образом меня еще никто не «опознавал».

Я вежливо ответил старику:

— Я тоже Виктор Кокосов, внук Виктора Владимировича. Но, правда, не подпоручик, а старший лейтенант ВМФ запаса.

Тогда этот «гость из прошлого» вдруг выпрямился, приосанился, взял меня за пуговицу пиджака и, глядя в глаза, медленно произнес:

— Запомните, молодой человек, когда мы с вашим дедом учились в графа Аракчеева кадетском корпусе, он был ассистентом при знамени!

— Как интересно! — воскликнул незаметно присоединившийся к нашей беседе еще один старик. — А мы с вашим дедом работали в одной газете, но я и не знал про его военное прошлое! Но — пора, пойдёмте!

И мы с облегчением переступили порог музея, оказавшись в прохладе его старых стен. Сегодня здесь проходило мероприятие, посвященное памяти писателя Владимира Яковлевича Кокосова — отца Виктора Владимировича и, соответственно, моего прадеда. Желающие могут о нем прочесть в третьем томе словаря «Русские писатели», или в Интернете — информации, размещенной на различных сайтах вполне достаточно для любителей истории литературы. Вкратце замечу, что его до сих пор вспоминают добрым словом в Забайкалье — свыше тридцати лет он прослужил там — военврачом на страшной Карийской каторге, старшим врачом в Забайкальском казачьем войске, начальником госпиталя в Чите.

На память от деда не осталось практически ничего. Мундштук, трубка, бинокль да кусок горного хрусталя, который долгое время стоял у меня на письменном столе. С детства я знал, что все остальное «забрали вместе с дедом в 1937-м». И еще я знал, что в семье день 29 декабря был черной датой. В ночь на 29-е в нашей квартире завершился обыск (причем вместе с «компроматом», как вспоминала бабушка Елизавета Ивановна, прихватили все ценное, что приглянулось, естественно, без всякого протокола), потом деда увели, обвинили в мифических преступлениях, в том, что он «сын генерала», «офицер старой армии», и расстреляли по постановлению

тройки НКВД. Также я знал, что впоследствии Виктора Владимировича реабилитировали, и соответствующие документы хранятся в особой папке в моем архиве.

Только вот не больно толстой получилась папка с бумагами поэта и журналиста В. В. Кокосова! Забрали при аресте практически все, касающееся его творческой деятельности! Остались несколько фотографий, писем, воспоминания его старшей сестры и переданные мне (собственноручно! на той самой летней встрече!) воспоминания горьковского коллеги — журналиста Хазанова, статьи из газет с заголовками «По ложному доносу», «Реабилитирован посмертно», книга Памяти «Забвению не подлежит», современные распечатки с сайтов (отдельное спасибо — автору статьи «Род Кокосовых на службе Отечеству», главному библиотекарю по краеведческой работе МУК ЦГБ им. Ленина А. А. Медведевой), дореволюционный томик Надсона с дедовскими пометками и — перечень документов, хранящихся в Центральном архиве Нижегородской области, до которого я все собираюсь добраться. Чтобы понять поэта, нужно прочесть его произведения.

Хочу со временем издать очерки и стихи Виктора Владимировича отдельным томиком. Ведь я его единственный внук! К тому же, знакомясь с биографией деда, всякий раз убеждаюсь: был он человеком незаурядным, как и многие поэты того времени.

Чтобы не быть пристрастным, предоставлю слово главному редактору журнала «Слово Забайкалья» (дед родился в 1899 г. в Акшинской станице Забайкальского казачьего войска), руководителю краевой писательской организации Олегу Георгиевичу Петрову. Вот выдержка из его статьи «Продолжается славный род», посвященной 100-летию со дня смерти писателя В. Я. Кокосова («Слово Забайкалья», № 4 за 2011 г.):

«Трагической была судьба сына писателя — Виктора Владимировича Кокосова, заведующего информационным отделом в газете “Нижегородская коммуна” (позднее — “Горьковская правда”). Вот что рассказывает о нем директор Нижегородского центра документации новейшей истории В. Смирнов:

— Прирожденный талант журналиста и литератора унаследовал Виктор Кокосов, видимо, от своего отца. С 1920-х гг. Виктор посвящает себя литературе и журналистике. В 1921 г. он член президиума Нижегородского отделения Всероссийского союза поэтов,

организатор и активный участник вечеров поэзии. На афишах, приглашавших горожан на эти вечера, имя В. Кокосова стояло в одном ряду с Ф. Богородским, В. Гинзбургом, И. Демидовым, М. Царевым, А. Сигорским и другими участниками этих увлекательных встреч. Как признанный журналист, он был делегатом IV Всероссийского съезда секции работников печати при Всеработпросе, проходившем в феврале 1923 г. в Москве.

Литературная деятельность и журналистика были для В. Кокосова неразделимы. Работая заведующим главной конторой издательства “Нижегородская коммуна”, он одновременно был редактором газеты “Нижегородская ярмарка”. Активно сотрудничал с редакциями газеты “Рабочая Москва” и журнала “Огонек”. С 1930 г. работал литсотрудником газеты “Нижегородская коммуна”, а перед арестом был заведующим ее информационным отделом.

Произведения В. Кокосова привлекали внимание читателей. Это были стихи, очерки, фельетоны, рассказы. Его публикации “У забытых болот”, “Камни великой стройки”, “Большое сердце” рассказывали о строительстве Балахнинского бумажного комбината, Горьковского автомобильного завода, о Волге, о жизни Городецкой детской трудовой колонии, о спорте, ну и, конечно, о людях, земляках-нижегородцах. Героями его очерков были рабочие-стахановцы, историки-краеведы, врачи, ученые.

В одном из писем В. Кокосову, датированном 7 сентября 1923 г., редактор журнала “Огонек” М. Кольцов настоятельно просил его срочно подготовить очерк, в котором “были бы изображены характерные черты, местный колорит и бытовые штрихи, рисующие жизнь вашего города». В этом письме особенно подчеркивалась необходимость отразить в публикации «то из старого, бытового, что сохранилось на общем современном фоне”.

Виктор был человеком больших организаторских способностей. Недаром мандатом Всероссийского союза поэтов, выданным 29 февраля 1924 г., ему поручалась “работа по реорганизации Нижегородского отделения союза”. Был он и одним из организаторов эстафетных пробегов на призы газеты, в которой работал. Работа и спорт слились в нем воедино. “Кокосов вообще широко участвует как в общей практической работе, так и во всех физкультурных мероприятиях, организуемых в г. Горьком”, — отмечалось в решении президиума городского совета физкультуры 9 октября 1932 г.

Стало непререкаемой истиной, что о человеке судят по его делам, поступкам. В этой связи уместно привести два документа, которые, на наш взгляд, наиболее ярко характеризуют Виктора Кокосова как личность. Один из них, датированный 11 августа 1924 г., — характеристика, данная ему редактором “Крестьянской газеты”. Вот выдержки из нее: “...Энергично и самоотверженно работал на своем ответственном посту. Хороший работник, талантливый журналист-поэт, хороший товарищ...”. А вот второй, от мая 1930 г., — доверенность на имя В. Кокосова, выданная редактором “Нижегородской коммуны” Б. М. Волиным, в которой сказано: «”о всем, что Вы по этой доверенности законно учините, я и Президиум крайисполкома Вам и лицам, уполномоченным Вами, верим и спорить и прекословить не будем”».

Эти человеческие качества Виктор Кокосов сохранил на протяжении всей своей недолгой жизни. Тридцать седьмой год стал для него, как и для многих коллег по перу, трагедией. 28 декабря 1937 г. он был арестован. Почти год продолжалось “следствие” по его “делу”, результатом которого стал страшный вердикт “тройки” УНКВД по Горьковской области: по ст. 58, пп. 6, 7 УК РСФСР — к высшей мере наказания, 9 ноября 1938 г. оборвалась жизнь этого удивительного человека.

Время расставило точки над “i”. Военным трибуналом Московского военного округа 5 апреля 1956 г. Виктор Кокосов был реабилитирован, и дело о нем было прекращено “за отсутствием состава преступления”. Портрет В. В. Кокосова — один из экспонатов музея А. Д. Сахарова в Нижнем Новгороде, где опальный академик отбывал ссылку».

75 лет назад из жизни выдернули человека, арестовав его как «офицера старой армии», обвинив в том, что он «сын генерала». Приписать к этому антисоветскую деятельность и шпионаж в те, недоброй памяти времена, было проще простого. Стихи, скорее всего, для этого также сгодились. Поэзия и в менее кровавые времена часто попадала под подозрение, а поэты отправлялись в ссылки — смотри биографии классиков. Я не случайно упомянул в этих небольших заметках кусок горного хрусталя. Его отбило снарядам во время боя прямо над головой моего деда в 1919-м, где-то в районе Уральских гор. В то время он был начальником конной разведки особого батальона сводной Волжской бригады и десантных отрядов на Восточном фронте, сражался на Каме и под Уральском. Дед взял его на память о том, что находился

на волосок от смерти. Долгое время камень считался его счастливым талисманом, но в тридцать седьмом не уберег...

Он был из тех дворян, что служили не конкретному режиму, а своей стране, своему народу. И разделил печальную судьбу большинства из них, о которой столько написано, что и добавлять, наверное, ничего не стоит. Кроме этих строк в память о поэте, чьи стихи, я надеюсь, еще вернутся к читателю.

Но были у Виктора Владимировича сводные старшие братья — Виктор, Михаил, Николай и усыновленный военврачом Кокосовым Владимир. Виктор еще в конце XIX в. разбился на скачках в Забайкалье. Владимир, участник Первой мировой войны, призванный на нее прапорщиком с должности директора гимназии и работавший в Горьком директором школы, был репрессирован в 1937 г. одновременно с Виктором, но не расстрелян, а осужден на пять лет. Вернувшись домой, он недолго прожил, скончавшись в 1944 г. Михаил погиб на Первой мировой войне. А вот Николай...

Про Николая в семье говорили шепотом. Под большим секретом мне, когда подрос и стал понимать, когда надо держать язык за зубами, бабушка рассказала, что участвовал Николай Кокосов в одном из офицерских заговоров, ставивших целью освобождение царской семьи. Как сложилась его судьба — неизвестно. Скорее всего, офицер с товарищами погибли — большевики специально расставляли ловушки многочисленным группам, пытавшимся освободить Романовых. На всякий случай. Когда в 1920-х гг. чекисты наводили справки о семьях «бывших», старый, но на редкость сообразительный денщик прадеда Ананий, живший с семьей Кокосовых до смерти, сообщил «куда следует», что Николай, как и Михаил, погиб на войне. Отставному солдату поверили.

P.S. Все дети бригадного врача, действительного статского советника Владимира Яковлевича Кокосова погибли. И усыновленного Владимира фактически тоже убил ГУЛАГ. Виктор Кокосов был расстрелян за несколько лет до начала Великой Отечественной войны, на которую, будь он жив, непременно отправился бы добровольцем. Так уж повелось в нашем роде. Но верный этому принципу его сын, внук В. Я. Кокосова, мой родной дядя Ростислав Викторович Кокосов, кавалер ордена Красной Звезды, гвардии старший лейтенант медицинской службы, командир хирургического взвода, прошел дорогами войны долгий путь. Он встретил Победу в мае 1945-го в Вене.

КАЗАЧЕСТВО И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ: ПРОЦЕСС БОРЬБЫ И КОНСОЛИДАЦИИ

Д. В. КОЛУПАЕВ

*Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова,
г. Барнаул*

В более чем тысячелетней истории России редко можно найти такой противоречивый и вместе с тем обоюдovýгодный для каждой стороны процесс социальных и политических взаимоотношений, как история взаимоотношений российского казачества с российской властью. Военно-политическая и социальная консолидация казачьего социума произошла в период XVI — XVII вв. В это же время шел сложный процесс выстраивания особых взаимоотношений казаков с царской властью. Начался он еще при Иване IV Грозном, но окончательно сложился в период правления в России династии Романовых.

На долю казачества в русской истории выпали почетные, но в высшей степени сложные функции. Расселившись по границам империи, они образовали своего рода «озоновый слой» российской цивилизации, воспринимая социокультурный опыт сопредельных народов и сохраняя одновременно славяно-христианский культурно-исторический тип.

Само казачество находилось в постоянном движении. Отдельные его отряды (волжские казаки XVI в., например) не смогли противостоять сложившимся для них неблагоприятным обстоятельствам и «растворились» среди прочих казачьих формирований, другие (отнюдь не по своей воле) вынуждены были поменять места обитания (кубанские казаки), третьи, вбирая в свой состав различные слои населения, дали начало особым казачьим войскам.

Функционально казаки делились на вольных и служилых, но со временем различий между ними оставалось все меньше и меньше. С одной стороны, по крайней мере с середины XVI в. некоторые казачьи станицы переходят временно на государеву службу и в дальнейшем сливаются со служилыми людьми. С другой стороны, правительство, в XVIII — первой половине XIX в., приступает к активному формированию новых казачьих войск с учетом исторического опыта вольного казачества.

Понятие казачества в первую очередь ассоциируется с населением Дона, которое формировалось на основе синтеза пришлых новгородцев, вятичей и жителей бывшего Тмутараканского княжества, в значительной мере славянского происхождения, но имевших также особые этнографические характеристики. Кроме того, в состав донских казаков вошли частично перешедшие с Днепра черкасы (украинские казаки) и белгородцы. Вполне вероятно, что именно новгородцы принесли с собой идеи вечевого устройства, легшие в основу казачьего круга.

Становление российского казачества было тесно связано также с присоединением в 1521 г. Рязанского княжества к Москве. Далеко не все рязанские пассионарии, сохраняя в значительной степени древнерусский дружинный принцип, хотели становиться холопами московского государя. Для несогласных оставался один путь — путь ухода в «Дикое поле». Московское государство самыми строгими указами не могло остановить вольную колонизацию. Выходцы из Рязанского княжества осваивали территорию Верхнего Дона, Северного Донца, Хопра и Медведицы. Они в дальнейшем составили ядро верховых казаков.

Обосновавшись в Подонье, казаки стали грозной силой, с которой должны были считаться не только «дикие кочевые орды», но и Блистательная Порты с «Московией». Национальные корни и религиозная общность способствовали сближению с последней, но политические порядки Московского царства заставляли соблюдать определенную дистанцию. В свою очередь Москва, озабоченная расширением территории и охраной рубежей, была заинтересована в союзе с казачеством и, до поры до времени, вынужденно мирилась с политической самостоятельностью Дона. В 1552 г. казаки приняли активное участие в Казанском походе и оказали царю Ивану большие услуги при штурме города. В 1556 г. казаки фактически обеспечили бескровное подчинение Астрахани, а в 1558-1582 гг. сыграли не последнюю роль в Ливонской войне. Отношения Дона с Москвой впервые были закреплены грамотой Ивана Грозного от 3 января 1570 г. Именно этот факт послужил основанием для установления старшинства Донского войска. В 1570 г. государев посол и боярин Иван Новосильцев прибыл на Дон с царской грамотой, в которой атаману Михаилу Черкашенину предлагалось оказывать содействие при проезде через Дон и Азов в Константинополь. При этом подчеркивалось, что «тем бы вы нам послужили... а мы вас, за вашу службу жаловать хотим». Обе стороны истолковали его как своеобразный союзный договор, закреплявший статус донских казаков

в качестве «федератов» Московского царства. Москва брала на себя обязательство оказывать донцам материальную и военную помощь, а казаки должны были охранять рубежи и сдерживать экспансию отнюдь не дружелюбных соседей (Крыма и Османской империи), что они, вообще-то говоря, делали и без этого договора. «Договор» был выгоден обеим сторонам. Москва получала сравнительно недорогой способ охраны южных границ и даже возможность вмешательства во внутренние дела Блистательной Порты и Крыма (закрывая глаза на казачьи набеги), не говоря уже о сдерживании воинственных кочевников. Казаки получали надежный тыл и свободу действий против «басурман». Кстати пришлось и царское жалованье, пусть оно было нерегулярным, не слишком большим. Еще большее значение имела открывшаяся возможность беспрепятственного обмена излишков своего хозяйства в «украинных» (и не только) городах. Конечно, как бывает везде и всегда, условия договора нередко не соблюдались. Но, в целом, выгода была обоюдной. Так, в относительном мире и согласии Москвы и Дона прошло царствование Ивана Грозного.

Однако рано или поздно ситуация должна была измениться. Москве с самого начала не импонировал принцип «С Дону выдачи нет!», а усилившееся «нестроение» государства (Ливонская война, опричнина, крепостническое законодательство конца XVI в.) сильно стимулировало бегство крепостных на окраины страны. Отношения донцов с Москвой испортились при Федоре Иоанновиче, точнее сказать, при правителе (с 1598 г. — царе) Борисе Годунове. В конце XVI в. в непосредственной близости от казачьих земель возникла Белгородская «засечная черта» (Орел, Курск, Воронеж, Ливны, Елец, Белгород, Оскол, Валуйки). Особую тревогу казаков вызвало строительство в 1600 г. Царева-Борисова. Официально это объяснялось (и вполне справедливо) необходимостью модернизации оборонительной линии, но казаки держались на этот счет (и вполне справедливо) другого мнения. Как иначе, кроме как посягательство на их территорию, могли они истолковать тот факт, что в это же время воеводы Бельский и Алферов потребовали у верховых казаков отчета о казачьих юртах «и кто в котором юрте атаман, и сколько с которым атаманом казаков». В ответ на изъятие непокорности казакам было запрещено не только торговать, но даже появляться в русских городах. Нарушивших «заповедь» бросали в темницы. Даже русским купцам было «заказано» появляться на Дону с «заповедными» товарами (боеприпасы, вино и пр.). Стоит ли удивляться, что казаки

поддержали первого самозванца, «Димитрия Ивановича», появление которого казаки расценили как возможность восстановления союзных отношений «доброе старое времени». В 1603 г. самозванец обратился за помощью к донцам, обещая в качестве награды прежнюю волю. Круг направил к нему атаманов Андрея Корелу и Михаила Межакова. В дальнейшем А. Корела сыскал признательность Лжедмитрия I, отчаянно, по-казачьи, защищая от правительственных войск крепость Кромы. Встревоженное активностью самозванца и разрывом отношений с Крымом правительство Бориса Годунова попыталось изменить ситуацию в свою пользу. В 1604 г. воеводам Шацка и Рязьска велено было «сыскивати донских и вольных атаманов и казаков и вновь казаков прибирать и давать государево жалованье». Фактически была отменена блокада Дона. Но эти меры были явно запоздалыми. Именно антиказачья политика Б. Годунова, а вовсе не пресловутое «антигосударственное начало» склонила симпатии донцов на сторону «Димитрия». В Туле к самозванцу явилась казачья делегация во главе со знаменитым атаманом Смагой Чертенским. Делегации, в знак уважения, была дана аудиенция прежде «московских бояр». 20 июня 1605 г. «казаки волгские и донские» с прочими силами самозванца вошли в Москву, чтобы посадить на «праотче престол прирожденного государя Димитрия».

В дальнейшем донские казаки участвовали в событиях Смутного времени опосредованно, лишь небольшими отрядами «охочьих» людей (то есть добровольцев). Второе ополчение в 1612 г. было, в отличие от первого, преимущественно дворянско-посадским. Его вожди, К. Минин и кн. Д. Пожарский, сумели не только создать боеспособную организацию с земским строем, но и привлечь на свою сторону казаков Д. Т. Трубецкого, что стало немаловажным фактором в деле освобождения Москвы и окончания Смуты. В этом случае казаки повели себя как самые настоящие «государственники». Значительную роль сыграли казаки в работе Земского собора 1613 г. и в избрании на царство Михаила Романова. Среди донцов весьма популярно предание о том, что решающую роль сыграло выступление казачьего атамана Филата Межакова, который будто бы подал «в президиум» записку с именем «природного царя Михаила Федоровича», накрыв ее для верности обнаженной шашкой. Источник второй половины XVII в. упоминает, что за избрание М. Романова решительно выступил «славного Дону атаман». В действительности казаки (в большинстве своем вчерашние «тушинцы») поддержали

М. Романова по вполне понятным причинам. Во-первых, он был сыном митрополита Филарета, исполнявшего обязанности патриарха в стане «тушинского вора». Во-вторых, определенное значение имело родство с прежней династией (Михаил был племянником Федора Иоанновича по женской линии), благоволившей, как считалось, к казакам. В-третьих, благодаря своей молодости Михаил не запятнал себя сотрудничеством с самозванцами. Не следует забывать и о том, что первым кандидатуру Михаила назвал патриарх Гермоген, авторитет которого, и без того высокий среди участников Второго ополчения, неизмеримо возрос после его мученической кончины. Наконец, казаки просто надеялись получить своего «казачьего царя».

Казаки с большими почестями встретили в 1613 г. посла Протасьева, направлявшегося в Константинополь с извещением о вступлении на царство М. Романова. Со своей стороны и Москва была, быть может, как никогда ранее, заинтересована в поддержке донцов и оказывала им всяческие знаки внимания. Этот союз Москвы и Дона был скреплен пожалованием Войску в 1614 г. царского знамени. Этот факт (получение от царя боевых знамен) рассматривается значительным числом российских историков как один из немногих случаев заключения своего рода юридических отношений российской власти с частью своих подданных. Именно благодаря подобной форме отношений с царской властью, с царским домом Романовых казачество стало считать себя «слугами государевами», а не холопами. Эти настроения стали впоследствии причиной многих разногласий с различными представителями царской, а затем и имперской власти, с чиновниками, поскольку казаки считали себя подчиненными непосредственно дому Романовых и отказывались выполнять приказы административных чинов. В действительности, следует говорить о восстановлении союзных отношений, прерванных во время Смуты. Это подтверждается и тем, что в 1615 г. было возвращено право свободной и беспошлинной торговли в пограничных с «казачьим присудом» городах. Этот status quo давал возможность новой династии заняться восстановлением народного хозяйства и государственности, не отвлекая значительных сил на охрану южных границ, а казакам был предоставлен шанс самостоятельного политического развития.

Сложившееся равновесие не было, впрочем, ни прочным, ни постоянным. Находясь между «молотом Москвы» и «наковальной Блистательной Порты», казаки постоянно пребывали в ситуации выбора, и этот выбор все чаще делался в пользу Москвы. К сближению с по-

следней подталкивало не только этническое, культурное и религиозное единство, но и практические соображения. На Дону всегда ощущалась острая нехватка вина, оружия и боеприпасов, получить которые проще всего можно было в Москве, в обмен на охрану рубежей, сопровождение посольств, участие в боевых действиях. Еще в большей мере сказывалась нехватка хлеба. И дело было совсем не в том, что земледелие ассоциировалось у казаков с «крепостным правом» (вопрос о нем не был, до 1649 г., решен окончательно и в Московском царстве). Войско справедливо полагало, что хлебопашество отвлекает казака от выполнения основных военных функций, подрывает его боеспособность. В то время как охота, рыболовство, бортничество, походы «за зипунами» и отгон скота у «кочевых орд» не только не мешали, но даже способствовали укреплению боевого духа казачества. Естественным дополнением этих занятий являлась торговля.

Особым периодом в отношениях казачества с династией Романовых следует считать движение Степана Разина в 1670-1671 гг. Казаки выступили не только как главная сила бунтарского движения против абсолютистского государства династии Романовых, но и стали идеологической основой этого движения. С. Разин декларировал в своих «прелестных письмах», что он пришел дать народу русскому волю в обличье казачих вечевых порядков и старую веру. Более мощное в военном организационном плане российское государство подавило мятеж, но царь Алексей Михайлович Романов не стал преследовать все казачество, а привел казаков в 1671 г. к всеобщей присяге на верность государю. К тому времени, к концу XVII в., казачество уже становится одной из главных охранительных и мобильных сил русского государства. Казаки составили большую часть первопроходцев в Сибири и главную военную силу русского царизма в этом регионе. В других местах казачьи войска продолжали на границах сдерживать все еще большие массы кочевников.

Присяга на верность царю становится постепенно (в рамках длительной временной протяженности) идеологическим стержнем существования казачества. Казаки верно служат престолу Романовых под Азовом в 1695-1696 гг., а также весь период Северной войны. На начало XVIII в. приходится последний всплеск казачьего бунтарства во время восстания Кондратия Булавина. Но и сам Петр I признал, что причиной восстания было самоуправство царских воевод, а не сопротивление казачества самому принципу служения царю. Этот принцип (казаки вплоть до событий 1917 г. называли сами себя — «мы слуги

государевы») стал главной идеологической доминантой в социальной повседневности российского казачества. Верность присяге династии Романовых сказалась и в многочисленных войнах, которые вела Российская империя, и во время событий 1825 г., когда только в казачьем полку лейб-гвардии не было сторонников декабристов. Недаром царь Николай I приказал похоронить себя в мундире казачьего лейб-гвардейского полка. При этом казаки не прочь были, при случае, выразить свое неповиновение и презрение чиновничьему корпусу Российской империи, всегда заявляя в конфликтных ситуациях, что они, казаки, служат самому государю, династии Романовых, а не каким-то бюрократам. Это особое положение казачества, которое занимало свое место в социальных структурах Российской империи, сохранилось до начала XX в. В период лихолетья Гражданской войны 1918-1920 гг. именно казаки стали одним из столпов русского патриотического движения, в том числе и в идее возрождения монархии в России.

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАЧЕСТВА И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

А. И. КОРТУНОВ

*Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы,
г. Уфа*

В 2013 г. Россия и русская эмиграция отмечает знаменательную дату — 400-летие дома Романовых. Как известно, Романовы были призваны на престол Великим поместным церковным

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Российского гуманитарного научного фонда «Роль дворянства в интеграции юго-восточных окраин в административную структуру Российского государства (XVII-XIX вв.)» (№ 13-01-00171а).

и Земским собором в 1613 г. на основании ближайшего родства по женской линии с предыдущей династией Рюриковичей. До известных революционных событий начала XX в. императорский дом Романовых обладал рангом государственного учреждения, из среды которого в определенном порядке происходили носители верховной власти.

Вся история императорского дома так или иначе была связана с российским казачеством. С XVII в. казачество являлось верным союзником царской власти. Поэтому когда в конце XVIII в. встал вопрос о создании Собственного конвоя императрицы Екатерины II, то в него в первую очередь вошли донские казачьи эскадроны. И на протяжении всего XIX — начала XX в. костяк охраны русских монархов составляли именно казаки (в основном кубанские и терские) [1, 3].

Стоит отметить, что императорская семья не ограничивалась отношениями с казаками только в рамках Собственного конвоя и старалась поддерживать связи со всеми казачьими войсками России, всячески опекала казачество, что имело свои положительные результаты. Казаки отвечали Романовым особой преданностью и строгой военной дисциплиной. В дореволюционной литературе мы находим множественные описания посещений царскими особами казачьих центров, причем данные визиты воспринимались местным казачеством как праздник и как «Высочайшее Благоволение». А с 1827 г. и вплоть до 1917 г. августейшими атаманами всех казачьих войск являлись наследники российского престола.

Некоторые казачьи эскадроны и полки находились под шефством представителей дома Романовых. Так, например, шефом 1-го Оренбургского казачьего полка с 1914 до 1917 гг. являлся наследник престола Алексей Николаевич, соответственно полк именовался «1-й Оренбургский казачий Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк» [2, с. 40].

Можно привести еще достаточно много примеров из дореволюционной истории России, доказывающих, что правящая элита очень внимательно относилась к казачеству. Романовы ценили преданность казаков. Данная преданность бесспорно основывалась на природном патриотизме казачества. Особенности данного явления в казачьей среде, по-моему, очень точно определил Владимир Александрович Кузнецов в своей диссертационной работе «Военно-патриотическое воспитание в Оренбургском казачьем войске»: «Формирование па-

триотического чувства как любви, привязанности к своему Отечеству начиналось в казачьей семье, именно в ней дети казаков обретали нравственные начала, чтобы идти потом по дороге военной жизни уверенно и устойчиво. При воспитании патриотических чувств и формировании сознания использовались такие элементы семейной казачьей педагогики, как бытовой уклад и бытовые отношения, украшение жилья, игрушки и игры, песни и пляски, способы организации семейного труда, пословицы и поговорки, загадки и сказки, различные обряды, обычаи, ритуалы и моральные нормы. Своим примером, беседами и рассказами родители формировали в душах своих детей идеал казачьей жизни. Уже в играх казачьих детей — этом мире, в котором рос и развивался ребенок, начинались зачатки ранней военно-профессиональной ориентации» [5, с. 22].

Закономерно было бы отметить, что в казачьем обществе основой существования всегда являлась семья. Она помогала казакам выжить в сложных природно-климатических, социально-экономических условиях, успешно решать государственные задачи, хранить и передавать от поколения к поколению накопленный опыт, источником которого являлись в первую очередь духовно-нравственные традиции казачества. При этом непререкаемым авторитетом у казаков всегда пользовалась женщина-мать. Она являлась не только хранительницей домашнего очага, но и несла ответственность за духовно-нравственное воспитание личности, развивая у нее принципы руководства своим поведением, исходя из духовно-нравственных и социально-культурных норм как общества в целом, так и своей микросреды [6, с. 12].

Фундамент патриотического воспитания казачьей молодежи бесспорно закладывался в семье и всесторонне поддерживался общиной казаков. Но военно-патриотическое воспитание казачества достигло своей системной целостности только тогда, когда произошло объединение собственно патриотического воспитания, осуществляемого в семье и общине, с военно-профессиональным воспитанием, которое предполагало овладение военными знаниями, умениями, навыками и формирование морально-боевых и психологических качеств, необходимых для выполнения деятельности по защите Родины [5, с. 22].

Так, по воле российского правительства и войскового начальства в XIX в. в казачьих войсках Российской империи стали организовыв-

вать казачьи школы, которые сыграли очень важную роль в военно-патриотическом и военно-профессиональном воспитании молодежи. В казачьих войсках была организована система лагерных сборов, где старшее поколение не только могло передать казачьей молодежи свой военный опыт, но и провести мероприятия по патриотическому воспитанию.

Исторически так сложилось, что в казачестве наиболее весомой духовно-нравственной традицией всегда являлось воспитание защитников Родины. Истинный казак — это человек в первую очередь с высоким моральным духом, для которого основополагающими всегда считались такие понятия, как долг, честь и патриотизм. Казачья идеология была основой менталитета казака, которая пронизывала всю его жизнь. Казак свято верил в свое предназначение на земле, которое в итоге сводилось к особой социально-государственной функции казачества в истории Российского государства.

Мне кажется, нет необходимости говорить о том, что патриотизм казаков имеет очень глубокие исторические и духовные корни. Истоки казачьего патриотизма находятся в духовно-нравственных традициях казачества, которые формировались веками на огромных пространствах от Днепровских порогов до Сибири. Духовно-нравственные традиции казачества — это те особенности, характерные черты духовной жизни казаков, сформированные на протяжении многовекового уклада жизни и выражающиеся в следующих ценностях: любовь к Богу и ближнему, почитание родителей и старших, труд по совести, гуманное отношение к людям, патриотизм и служение Отечеству, глубокая искренность и т. д. Сущность духовно-нравственных традиций казачества — в казачьем духе беззаветного служения Отечеству, религиозности, в рыцарском понимании чести, в благородном стремлении к славе, в психологии свободного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви казака к Родине, во врожденной любви к военному делу, испытанном умении быстро и организованно действовать и, наконец, в своеобразии казачьего быта [6, с. 10-13].

Нельзя забывать и особую роль православной веры в складывании и закреплении нравственных традиций казачьего общества: «Православие выступает структурирующим элементом духовной культуры казачества, является важным фактором его выживания в

окружении народов, в основном исповедующих другие религии, и интеграции в современное российское общество. В жизни казачества православие всегда выступало как мощное средство социальной регламентации и регуляции, упорядочения и сохранения нравов, традиций и обычаев. ...Важнейшей чертой православия у казаков всегда была соборность, которая проявлялась в первую очередь в их жизни и деятельности... в обращенности к каждому человеку независимо от его вероисповедания, национальности, возраста, цвета кожи и других фенотипических признаков. Православная идея соборности способствовала еще большему закреплению общинных качеств у казаков, сыграла немаловажную роль в становлении российской государственности» [6, с. 11-12].

1917-1920 гг. стали политической и идеологической гранью, разделившей российское казачество на два непримиримых лагеря — сторонников и противников новой советской власти. Внутренняя вражда привела к страшным последствиям для казачества. Политика советского правительства по расказачиванию, начатая еще в 1917 г., была завершена принятием 25 марта 1920 г. Декрета об упразднении казачьих войсковых земель. После Гражданской войны казакам было запрещено носить казачью военную форму и царские награды. Под запрет попали многие обряды и традиции.

Сегодня мы понимаем, что история казачества должна быть переосмыслена по-новому, без идеологической подосновы. Это в первую очередь обусловлено развернувшимся движением за духовное и культурное возрождение казачества, которое возможно лишь только на основе глубоких знаний истории казачества и его культурных традиций.

Особенно актуальным в настоящее время остается вопрос возвращения духовно-нравственных ценностей казачества и их места в современной молодежной культуре. Бесспорным фактом является то, что в российском обществе с каждым годом усиливается влияние так называемой городской культуры, которая является слепком с западной модели. Здесь главной задачей современных казачьих общественных организаций является «вытаскивание» молодежи из привлекательных объятий навязанной нам в 90-е гг. прошлого века американско-европейской культуры, чуждой для России и разрушительной для сознания нашего молодого поколения. У казаков всегда являлась ценностью личная свобода, но пропагандируемая сегодня Западом вседозволенность наказывалась очень строго.

Выходом в данной ситуации видится переход казаков на землю. Новые законотворческие инициативы некоторых российских партий, направленные на введение в России совершенно нового вида земельной собственности (или хорошо забытого старого) — семейного (это в частности законопроект «О родовых поместьях») способствуют прогрессии в деле возрождения казачества. Данный закон должен быть обсужден и принят в Государственной Думе уже в 2014 г.

Вот некоторые пояснения к новому законопроекту о семейной собственности: «На данный момент никакого аналога подобному виду хозяйствования в нашей стране не существует. Определенные законодательством так называемые крестьянско-фермерские хозяйства не позволяют владельцам строить там жилье, а значит, там невозможно и прописаться. Как вести большое хозяйство, не имея возможности постоянно там проживать? ...родовое поместье подразумевает под собой особый вид использования земельного участка с обязательными условиями. Порядок выделения земельного фонда и самих участков определит Правительство. Участок размером 1 га должен выделяться государством безвозмездно, в пожизненное пользование, а его владелец обязуется использовать выделенную землю для производства сельскохозяйственной продукции и постройки жилого помещения (в течение трех лет), в котором можно будет прописаться. Сам участок и произведенная сельскохозяйственная продукция не должны облагаться налогами. Родовое поместье нельзя будет купить или продать, а можно только передать по наследству...» [7].

Таким образом, с 2014 г. главным лозунгом для всех казаков России, а в большей степени для казачьей молодежи, может и должен стать — «Назад в станицы!». Когда-то в своей статье «Духовные истоки казачьей системы воспитания» я особо выделил прямую связь процесса воспитания в казаке «казачьего духа» и родной земли. Настоящий патриот может родиться и воспитаться только на своей собственной земле. Осознание того, что ты являешься защитником своей земли, своей малой родины, там, где ты родился, вырос и жил вместе со своей семьей, знание того, что эту землю у тебя никто никогда не отнимет, понимание того, что она перейдет по наследству твоим детям и внукам, приведет к слиянию в сознании людей понятий малая и большая родина. А самое главное то, что государство уже не будет тратить ежегодно миллиарды рублей на программы по

патриотическому воспитанию молодежи. Патриотов, как и положено, будет воспитывать семья и родная земля [4, с. 41-42].

С проблемой всепоглощающей городской прозападной культуры связан и вопрос возвращения к религиозным ценностям казачества. И это относится не только к молодежи. Самым сложным здесь является процесс воцерковления казаков. Воцерковлением считается постепенное введение в основы веры и благочестия взрослого человека, собирающегося принять таинство крещения или уже крещенного. Данный процесс очень сложный, особенно в отношении среднего поколения, людей, выросших при советской власти и в условиях атеистического государства. Получается, что главная общая задача Церкви и казачества на современном этапе — это возвращение казаков к истокам веры предков.

Взглянув на дореволюционную историю казачества с разных сторон, можно сделать вывод, что основу идеологии казачества всегда составляло стремление к выполнению воинского долга перед государем и Родиной. Поэтому мы можем наблюдать, как грамотно строились отношения между императорским домом Романовых и казаками, так как основой психологии казачества бесспорно являлся патриотизм, неразрывно связанный с преданностью царскому престолу, родной земле и вере предков. Девиз «За Веру, Царя и Отечество» определил основные направления воспитания казаков в дореволюционный период истории России.

Пройденный казаками исторический путь сложен и противоречив, он представляет собой несколько веков борьбы за свободу, волю и родную землю. Военные подвиги казаков и их беззаветная служба Родине позволили сформировать оригинальную военную организацию, накопить определенный опыт воспитания казачьей молодежи, нашедший свое отражение в военно-патриотических традициях казачества.

Начало XX в. стало сложным периодом для российского казачества. Социальные революции и Гражданская война привели к известному итогу — упразднению казачьих войск по всей России. За 70 лет забвения казачество утратило свои богатые, формировавшиеся веками, духовно-нравственные традиции, была потеряна и своеобразная система военно-патриотического воспитания. И вот уже более 20 лет в России идет духовное и культурное возрождение казачества. Мы отчетливо понимаем, что возрождение казачества в современных условиях возможно лишь на основе возвращения к организации жизни в казачьих станицах в соответствии с исторически сложившимися каза-

чьими традициями, обычаями и обрядами. При этом идеологической основой восстановления казачьих общин как раз будут возрожденные основы военно-патриотического воспитания казачьей молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Галушкин Н. В. Собственный Его Императорского Величества Конвой. М., 2004. 347 с.
2. Ганин А. В., Левченко А. В., Семенов В. Г. История 1-го Оренбургского казачьего полка. Харьков, 2007. 60 с.
3. Зимин И. В. Царская работа. XIX — начало XX в. М., 2011. 640 с.
4. КОРТУНОВ А. И. Духовные истоки казачьей системы воспитания // История. Право. Образование: материалы II регион. науч. конференции молодых историков. Ч. I. Нижний Тагил, 2006. С. 41-44.
5. Кузнецов В. А. Военно-патриотическое воспитание в Оренбургском казачьем войске: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Челябинск, 2000. 23 с.
6. Сараева Г. Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.11. Ставрополь, 2009. 165 с.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.ldpr.ru/#events/Revive__ancestral__homes.

РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

М. КУРИЦЫНА

*МБОУ «СОКШ № 4»,
г. Нефтеюганск*

Песня — это душа народа. Поэтому смыслы, которые вкладываются в содержание песни, понятны всем носителям данной культуры. Поэтическое содержание песен отражает различные стороны быта, семейных и социальных отношений, мыслей и чувств

русского народа. Именно поэтому необходимо знакомить современную молодежь с этим жанром народного творчества.

17 февраля 1911 г. в Москве состоялся первый концерт хора, организованного М. Е. Пятницким. Перед публикой, привыкшей к классической музыке, на сцене выступали крестьяне. Они пели русские народные песни, водили хороводы. Мнения публики разделились. Одни хвалили, другие называли исполнителей «поющими лапотниками». Но впервые широкой публике была показана народная песня «живьем». Существовали сборники, ноты, но как сам народ выражает в песне свою душу, известно не было. Народные песни вызывают к нашей генетической памяти, помогают осознать себя звеном в исторической цепи развития народа. К сожалению, в наше время народная песня популярна только у узкого круга любителей и специалистов, хотя ее воспитательный потенциал огромен.

Ценность народной песни не только в том, что она, столетиями передаваясь из уст в уста, является свидетельством того, как жили наши предки, но и в том, что она «аккумулировала» в себе представления народа о добре, зле, любви, преданности, верности Родине. Сборник народных песен — это полное описание национального характера.

Так, например, казачья песня о Ермаке Тимофеевиче «На речке Камышинке» рассказывает слушателям о причинах, побудивших казаков пойти походом на Сибирь:

Ай, атаманом быть...

Ай, да вот бы казаку только Ермаку,
Братцы, сыну Тимофе... ой, да Тимофееву.

Ай, Тимофееву...

Ай, да вот бы ну казак толечко Ермак,
Братцы, а он не глупо... ай, он не глупой казак.

Ай, не глупой казак...

Ай, да вот бы а он речи только говорит,
Братцы, ровно как в трубу... ай, он как в трубу трубит.

Ай, как в трубу трубит...

Ай, да вот бы ну проходит толечко у нас,
Братцы, она лето те... ой, да лето теплое,

Ай, лето теплое...

Ай, да вот бы наступает толечко у нас,
Братцы, зимушка холо... ой, да все холодная.

Ай, все холодная...
Ай, да вот бы ну и где же толечко и где,
Братцы, зиму зимова... ой, да зимовать будем?
Ай, зимовать будем...
Ай, да вот бы на Яик толечко идти,
Братцы, а он перехо... ой, да переход велик.
Ай, переход велик...
Ай, да вот бы да на Волге толечко нам быть,
Братцы, а нам все вора... ой, да все ворами слыть.
Ай, все ворами слыть...
Ай, да вот бы под Казань толечко идти,
Братцы, а там Грозный ца... ой, да Грозный царь стоит.
Ай, Грозный царь стоит...
Ай, да вот бы Грозный царь толечко стоит,
Братцы, да Иван Васи... ой, Иван Васильевич.
Иван Васильевич...
Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, а он рать вели... ой, да рать великую.
Ай, рать великую...
Ай, да вот бы он послал, толечко послал,
Братцы, на нас сорок ты... ой, да сорок тысячей.
Ай, сорок тысячей...
Ай, да вот бы мы пойдем, толечко пойдем,
Братцы, а мы на Иртыш... ой, да на Иртыш-реку.
Ай, на Иртыш-реку...
Ай, да вот бы на реку, толечко реку,
Братцы, а мы все сиби... ой, да все сибирскую.
Ай, все сибирскую...
Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там земли во... ой, да земли вольные.
Ай, земли вольные...
Ай, да вот бы на Иртыш толечко реке,
Братцы, да там леса те... ой, да леса темные.
Ай, леса темные...
Ай, да вот бы мы возьмем толечко в полон,
Братцы, возьмем все Тобо... ой, да все Тобольск-город.
Ай, все Тобольск-город...
Ай, да вот бы ну и там, толечко и там,

Братцы, а мы зимова... ой, да зимовать будем.

Ай, зимовать будем...

Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,

Братцы, да ему покло... ой, да все поклонимся.

Ай, все поклонимся...

Ай, да вот бы мы пойдём толечко к царю,

Братцы, ему воспока... ой, да воспокаемся.

Чтобы более не слыть ворами и покаяться перед царем, Ермак призывает казаков, которые избрали его атаманом, отправиться в поход на Сибирское ханство. Эта песня, хоть и относится к жанру исторических, несет большой воспитательный потенциал для сегодняшней молодежи. Отказаться от вольной жизни ради военного похода, чтобы послужить родной стране и обелить свое имя... В этой песне заключается полное объяснение того, каков настоящий казак: это воин, защищающий границы государства, служащий верой и правдой царю, Отечеству, лихой и удалой, верящий в свою счастливую звезду и имеющий добрых товарищей.

При всей кажущейся простоте народной песни в ней не только имеет место опыт прошлого. Последующие поколения народа вносят смысл, понимание, художественные вкусы и идеалы, созвучные своей эпохе, выражая тем самым общественные и художественные потребности своего времени. Это делает каждое произведение народного песенного творчества образцом, в котором выкристаллизовываются лучшие черты народной жизни.

Русская народная песня — голос создавшего ее великого народа — одно из ярких проявлений общественного народного сознания, духовной жизни в их творческой деятельности. Глубина и высокая этическая направленность русского народного песнетворчества, непревзойденная красота и благородство его поэтических и музыкальных образов убедительно говорят о богатстве духовной культуры русского народа, о его большой художественной одаренности.

За курганом пики блещут,

Пыль несется, кони ржут,

И повсюду слышно было,

Что полки домой идут.

Подошли уж близко, близко,

Всколыхнулся ратный строй,

Поклонились Дону низко:

«Здравствуй, наш отец родной,
Ой, кормилец-Дон, сердисься
Или нас ты позабыл,
Или в нас ты не взглядишься,
Или нас ты разлюбил».
«Не сержусь я на вас, дети, —
Шумно Дон проговорил, —
А я рад, что бог вас, дети,
Поздорову воротил».

(«За курганом пики блещут...»)

Песни русского народа проникнуты светлым чувством оптимизма, они жизнеутверждающие по своему духу. Беспредельная самоотверженная любовь к родной земле, красота трудового и ратного подвига, высокое нравственное благородство, твердая вера в победу добра над злом, справедливости над неправдой и обманом и вместе с тем глубокая поэтичность, неистощимый юмор, меткое выделение типичных жизненных явлений, здравость и точность их оценок — все это характерно для произведений народного песенного творчества.

Среди своеобразных свойств народной песни следует назвать: устный характер песни; вариативность песен (что является следствием их устного распространения); коллективное создание песни, отсутствие автора.

А. Н. Серов в работе «Музыка южнорусских песен» писал: «...Песни народные, как музыкальные организмы, отнюдь не сочинения отдельных музыкально-творческих талантов, а произведения целого народа и всем складом своим весьма далеки от музыки искусственной, сочиненной впоследствии сложившегося сознательного подражания образцам, вследствие школы, науки, рутины и рефлексии. Это цветки данной почвы, явившиеся на свет будто сами собой, выросшие в полном блеске, без малейшей мысли об авторстве, сочинительстве и, следовательно, мало похожие на парниковые, тепличные продукты ученой композиторской деятельности. От того в них ярче всего выступает наивность творчества и та (по меткому выражению Гоголя в «Мертвых душах») высокая мудрость простоты, главная прелесть и главная тайна всякого художественного создания» [2, с. 126].

Наверное, ни один из русских писателей так не отзывался о народной песне, как Н. В. Гоголь: «Покажите мне народ, у которого

бы больше было песен. Наша Украина звенит песнями. По Волге, от верховья до моря, на всей веренице влекущихся барок заливаются бурлацкие песни. Под песни рубятся из сосновых бревен избы по всей Руси. Под песни мечутся из рук в руки кирпичи, и как грибы вырастают города. Под песни баб пеленается, женится и хоронится русский человек. Все дорожное: дворянство и недворянство, летит под песни ямщиков. У Черного моря безбородый, смуглый, со смолистыми усами казак, заряжая пищаль свою, поет старинную песню; а там, на другом конце, верхом на плывущей льдине, русский промышленник бьет острой кита, затягивая песню».

Формы народной песни оттачивались временем и приобретали законченность и художественную ценность. В создание и развитие народных песен вложило свою фантазию и талант не одно поколение русского народа. Имея свою образную систему, народная песня в соответствии с ее закономерностями в условной, музыкальной и словесной форме отражает реальные жизненные явления. Так, в нем проявляются принятые обществом этика, мораль, нормы взаимоотношения и поведения людей. Изменения, происходящие в экономическом, социальном, политическом укладах жизни, уровень общей культуры общества находят свое отражение в песенном творчестве народа, а следовательно, и в народной песне. Таким образом, народная песня как один из видов искусства выступает специфической формой отражения действительности.

Каждая историческая эпоха, каждая социальная группа влияли на логику построения народной песни, отражались на ее стилистических особенностях, создавали свои определенные музыкальные формы. Передавая из поколения в поколение традиции песен, народ запечатлел в них нормы поведения людей при общении, традиционные праздничные каноны и живой кодекс морали. Народная песня не только рассказывает о реальных явлениях, событиях или о конкретных предметах, но и — как музыкальное искусство в целом — является по преимуществу искусством, в котором отражаются прежде всего внутренний мир человека, его эмоциональное состояние, настроения, чувства, мысли.

По содержанию и форме народная песня может выражать общечеловеческие чувства и быть вместе с тем глубоко национальной. Национальный характер песни проявляется в целом ряде особенностей: музыкальной структуре, исполнительской манере, колоритных

деталей. В песне от народной, национальной первоосновы сохраняется все самое типичное, концентрируются наиболее характерные ее черты.

Песня родилась в недрах самого народа, является плодом коллективного творчества. Коллективность народной песни проявляется как в процессе его создания, так и в процессе исполнения, поскольку лишь коллектив, определенная социальная группа общества делает возможным длительное существование той или иной песни. И от того, примет ее народ или нет, зависит судьба песни. Эта закономерность лежит в основе возникновения, развития и распространения народных песен. Для того чтобы песня жила, необходимо, чтобы ее знали самые широкие круги исполнителей. Поэтому необходимо по мере возможности популяризировать народное песенное творчество. В наше время — время засилия современных мелодий и ритмов — народная песня является некоей отдушиной, потому что сохраняет в себе главное — душевность и духовность.

Народная песня оказывает большое влияние на формирование внутренней культуры человека. Она органически связана с усвоением норм народной этики, невысказана без выработки высокой культуры общения между людьми. Чувство меры, простота, скромность, доброжелательность, приветливость — вот те характерные черты, которые воспитывают народные песни. Говорят, что злой песен не поет, злоба у человека голос душит.

Народная песня — одно из средств эстетического воспитания и воспитания творческого начала в человеке. Как и всякое искусство, народная песня способна приносить глубокое эстетическое удовлетворение. Человек, который хорошо поет, радуется точности, красоте песни. Все это само по себе уже служит источником эстетического удовлетворения.

Таким образом, народная песня выступает как средство для развития творческих способностей, внутренней культуры человека, массового общения людей, дает возможность содержательно провести время, познакомиться, подружиться, т. е. имеет ни с чем несравнимое социальное значение.

Русская песня многообразно и глубоко отражает жизнь человека, раскрывает его духовную красоту и богатство, его думы и стремления. Именно в песенном творчестве отразилось во всей полноте извечное стремление русского народа к добру, к правде, к свету, к счастью.

Этические и моральные идеалы, заложенные в народной песне, воспитывают многие поколения. Благодаря исключительной задушевности, искренности, народная песня оказывает глубокое эмоциональное воздействие на всех, кто с ней соприкасается. Она ненавязчиво учит с достоинством, но без пафоса любить свою Родину, народ, природу, землю. Именно этому следует научить современное поколение, которое в будущем будет стоять у руля управления Россией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Листопадов А. М. Песни Донских казаков. М., 1946.
2. Русская мысль о музыкальном фольклоре: материалы и документы / сост. П. А. Вульфус. М., 1979.
3. Русские народные песни. М., 1976.

ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ И КАЗАЧЬЕЙ ДОБЛЕСТИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

М. Н. НЕЙМАН, Р. Ф. НИКИФОРОВА

*МБОУ «СОШ № 30»,
г. Нижневартовск*

Патриотическое воспитание подрастающего поколения является одним из приоритетных направлений политики государства. Идеи патриотизма, особенно в их высшем проявлении — готовности к защите Родины, во все времена занимали одно из ведущих мест в формировании подрастающего поколения. И ныне, на наш взгляд, как никогда особенно важным фактором патриотического воспитания становится история героического прошлого народов России. В последние годы падает уровень духовной культуры общества и подрастающего поколения, отсутствуют нравственно-ориентированные иерархии ценностей, проявляется непонимание

значимости культурно-исторических памятников, низкая культура чувств, незначительный интерес к истории, непонимание ее закономерностей, преобладание абстрактных, схематических представлений о прошлом, идет процесс углубления противоречия между старшим и молодым поколениями.

Воспитание патриотизма — это воспитание любви к Отечеству, преданности ему, гордости за его прошлое и настоящее. Но это невозможно без создания системы по формированию интереса к истории своей страны, и не просто интереса, а познавательной деятельности. Центром реализации такой системы становится школьный музей, который является незаменимым помощником школ в патриотическом воспитании подрастающих граждан страны, так как решает задачи формирования патриотического сознания. Для успешного воспитания в нашем обществе гражданина своего Отечества необходима организация направленной деятельности по сохранению и приобретению современной молодежью знаний и представлений о прошлом нашей Родины, об исторических путях развития российского общества, сведения о своей малой родине, о своем крае. А эти задачи призван решать в первую очередь школьный музей. Музей создает особые условия для воздействия на интеллектуально-волевые и эмоциональные процессы личности ребенка, а каждая экспозиция представляет собой программу передачи через экспонаты знаний, навыков, суждений оценок и чувств.

Воспитать настоящего кадета-казака можно только через реальные дела и традиции, в реальном служении своей Родине, казачеству и семье. Воспитать вне реальной деятельности невозможно. Силами администрации и педагогов школы на 1 сентября 2011 г. был открыт кадетский казачий класс в школе на параллели 5-х классов. Совместно с Нижневартовской казачьей общественной организацией в кадетских классах ведутся курсы «Топография» — 1 час, «Тактическая подготовка» — 2 часа. С 2010/2011 учебного года в учебный план в классах с углубленным изучением предметов образовательной области «Физическая культура» введен специальный предмет «Основы военного дела» для 5-8 классов, который включает в себя изучение истории кадетского движения в 5 классе, историю казачества в России в 6 классе, историю военного искусства в 7 классе, основы военного законодательства в 8 классе.

После принятия решения открыть казачий кадетский класс возникла необходимость создания музея боевой славы и казачьей доблести в школе.

Школьный музей боевой славы и казачьей доблести является одной из форм дополнительного образования, развивающей сотворчество, активность, самостоятельность учащихся в процессе сбора, исследования, обработки, оформления и пропаганды материалов, имеющих воспитательную и познавательную ценность.

По своему профилю музей МБОУ «СОШ № 30 с УИПОО «Физическая культура» является музеем боевой славы и казачьей доблести. Он воссоздает страницы истории Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. и страницы истории сибирского казачества XX в. Девиз музея — «Никто не забыт, ничто не забыто». Наш музей работает с января 2013 г. За этот небольшой срок мы попытались воссоздать в музее элементы истории казачества и Великой Отечественной войны, используя результаты работы нашего поискового отряда «30-я рота Югры». В 2013 г. на городском смотре-конкурсе музей занял 2 место.

На витринах представлены самые значимые экспонаты поисковых экспедиций 2008, 2010-2012 гг. В 2010 г. наши ребята начали свою работу в поисковом отряде «30-я рота Югры». Раскопки по-

стоянно ведутся под г. Псковом (Островской район, линия обороны Сталина). По итогам работы в прошлом году ребята создали макет боевых операций под Псковом в 1944 г. Это работа нашего кружка по моделированию. Ребята изучали историю Псковской операции, сравнивали линию обороны Сталина. Мы делали запрос в архив Островского района, затем подбирали макеты. И как результат — небольшая панорама псковской операции 1944 г. В музее представлены документы ветеранов Великой Отечественной войны, подаренные педагогам школы. Ребята распределяли найденные фрагменты по значимости: здесь представлены фрагменты артиллерийских снарядов, фрагменты личных вещей солдат, фрагменты осколков мин, снарядов, оружия, фрагменты защитных костюмов солдат. Пока идет работа — каждый экспонат описывается, ищется аналог, по некоторым экспонатам мы уже отправили запрос в архивы.

В экспозиции школьного музея имеются подлинные материалы, которые раскрывают важнейшие этапы Великой Отечественной войны, героические подвиги ее участников, этапы Псковской операции 1944 г., историю казачества начала XX в. Это и элементы казачьего быта (рубель, части прялки, веретено, ложки, ковш); одежда казаков XIX и XX в., сшитая по эскизам; сабля и шашка казачья, головные уборы казаков; оружие победы: винтовка Мосина, пистолет-пулемет Дегтярева, пистолет-пулемет Шпагина, пистолет-пулемет Судаева ППС-43, маузер, наган. Создан актив музея, который начал работу с 2010 г. Учащиеся казачьего кадетского класса — это не только зрители и слушатели музея, они являются и экскурсоводами, ведут пропагандистскую и исследовательскую деятельность, постоянно пополняют экспозиции музея, выступают в роли поисковиков. Один из членов музейного кружка, Олег Иванов (кадет), занял 1 место на олимпиаде по истории казачества в марте 2011 г. на Всероссийском сборе кадетских классов в г. Москве.

Основная работа нашего музея — пропаганда боевых и трудовых традиций народа. Они помогают расширять знания школьников об историческом прошлом и настоящем нашей Родины, воспитывать патриотизм и чувство уважения к ее истории.

Главная задача педагогического коллектива школы состоит в том, чтобы максимально использовать музей в учебно-воспитательном процессе. Опыт многих школ подтверждает целесообразность проведения уроков в самом музее с учетом его профиля (использования отдельных экспозиций в разных классах при изучении определен-

ных тем учебной программы по истории). Документальные материалы, используемые на уроках, оживляют учебный процесс, наполняют его более конкретным содержанием, способствуют прочному овладению знаниями, оказывают большое эмоциональное воздействие на учащихся. Подлинные материалы музея школы помогают учителю истории в освещении важнейших периодов Великой Отечественной войны, истории казачества в начале XX в.

В учебном процессе казачий компонент представлен следующими предметами по ступеням обучения. В начальной школе (прокадетская группа): введение в историю российского казачества; литературное чтение (прокадетская группа) — устное народное творчество казаков. В средней школе (кадетские классы с казачьим компонентом): 3 часа физической культуры: традиционная физическая культура сибирского казачества; или казачьи забавы; 5 класс — «История сибирского казачества» как часть учебного курса «Основы военного дела»; 5-7 классы — русский язык: казачьи пословицы и поговорки (как самостоятельное изучение и как задания); 5-7 классы — литературное чтение: сибирские казачьи сказки; 6 класс — «История кадетского движения» как часть учебного курса «Основы военного дела»; 5-7 классы — предмет «Технология» — введение раздела «Казачья кулинария» (блюда казачьей кухни), в разделе «Швейное дело» — разделы «Костюмы», «Обычаи и быт», для мальчиков — раздел «Казачьи ремесла»; 5-7 классы — предмет «Музыка» — введение раздела «Казачья песня»; 5-7 классы — ИЗО — раздел «Сибирские узоры», «Природа Сибири»; 7-8 классы — предмет «История» — введение регионального часа (2 часа в четверть по истории казачества, рабочая программа интегрирована); предмет «Русский язык» — использование на уроках казачьих терминов на разных этапах урока (словарь-приложение); предметы «Математика», «Алгебра», «Геометрия» — использование задач по истории казачества или с применением казачьей терминологии.

Для повышения эффективности урока, его воспитательного значения предлагается учителям в перспективном планировании на учебный год или полугодие предусматривать работу учащихся в музее и использовать музейные материалы в соответствии с учебной программой и работой над исследовательскими проектами.

Эффективными становятся занятия, проводимые непосредственно в музее. Обучение будущих казаков может осуществляться в форме экскурсий, занятий, музейных уроков, викторин, встреч, лекций, презентаций.

Музейная педагогика дает возможность объяснить сложный материал на простых и наглядных примерах, организовать интересные встречи с казаками, ветеранами войны и труда, нефтяниками нашего края, интересными людьми города Нижневартовска.

Музей — это «машина времени», которая помогает перенестись в прошлое каждому ребенку, ведь у каждой казачьей семьи есть историческое прошлое: «Чем дальше в будущее смотрим, тем больше прошлым дорожим».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военно-патриотическое воспитание на уроках истории: методические рекомендации. Чебоксары, 1988.
2. Журналы «Воспитание школьников». 2000-2008 гг.
3. Журналы «Классный руководитель». 2006-2008 гг.
4. Музееведение. М., 1998.

ПАМЯТЬ ЕРМАКУ ТИМОФЕЕВИЧУ С СОТОВАРИЩИ

В. А. НИЦИН

*Вагайский казачий округ СКТО
Союза казаков России, с. Вагай*

2013 год — год 431-й годовщины присоединения к России Сибири и образования Сибирского казачьего войска. Четыре с лишним столетия очень большой срок, за который можно оценить все то, что дали казаки во главе с атаманом Ермаком Тимофеевичем для могущества и процветания России.

Исторически так сложилось, что казаки Вагайского казачьего округа Союза казаков России расположены на территории, где во время похода погиб первый атаман Сибири Ермак Тимофеевич, и, естественно, являются хранителями предположительного места гибели выдающегося казачьего атамана.

В разные годы краеведческие экспедиции, проходя по маршрутам казаков-ермаковцев, посещали «Ермаковский холм» и устанавливали памятные обелиски, Крест.

Из всех регионов России в начале августа казаки собираются на холме, проводят Круг в День памяти Ермака (погиб атаман с 5 на 6 августа 1584 г.). Инициатива проведения Дня памяти первого атамана Сибири принадлежит атаману Союза казаков России Тюменский области, казачьему полковнику Сергею Борисовичу Смирнову. С каждым годом число казаков и простых граждан, прибывающих на холм, увеличивается. Это событие становится национальным праздником, а холм — местом поклонения могуществу и славе казаков, подаривших России Сибирь с ее богатствами и обширными территориями.

В ноябре 2012 г. по инициативе казаков Урала (г. Миасс) был доставлен мраморный камень весом 4,5-5 тонн. Камень доставлен из г. Миасса геологом, писателем Челябинской области Виктором Павловичем Шестаковым, который долгие годы трудился в геологических партиях Урала, Сибири и Якутии.

На совете атаманов СКР было принято решение установить камень в 2013 г. ко Дню памяти Ермака. Казаки Вагайского казачьего округа, атаманы станиц есаул В. Л. Шилорвских, хорунжий А. А. Ницин, хорунжий Н. Г. Огорелков, атаманское правление ВКО, настоятель храма Иоанна Богослова отец Андрей (А. П. Мишечкин) приняли активное участие в установке и освещении камня.

В жизни получается не всегда гладко, когда хочешь сделать хорошее. Обратились в одну из фирм, чтобы сделали надпись — приняли заказ. А потом тянули время, времени на установку не оставалось, в конце нам был дан ответ, что их неправильно поймут татары и — отказали. Тогда друзья в г. Тобольске нашли фирму «Гранит и мрамор» (руководитель Евгений Михайлович Шибанов). К нам в Вагай направили оформителя Дмитрия Владимировича Первушина, который за один день выбил надпись на камне.

На следующий день руководитель ООО «Татьяна» Александр Геннадьевич Карпов сам лично на манипуляторе доставил камень на холм, установили его на место. Подготавливая место для установки камня, я с ним заговорил о казачестве. Он поведал мне, что их роду более 400 лет, пошел он от казака Степана Карпова, проживавшего в селе Вагай.

Все затраты по доставке и установке камня делались безвозмездно. Большое за это казачье спасибо!

3 августа 2013 г. казаки Союза казаков России собрались в храме Иоанна Богослова в селе Вагай, отслужили церковную службу и крестным ходом прошли по Вагаю, направляясь к холму Ермака. Казаки, члены их семей, гости провели на холме Ермака Круг памяти первого атамана Сибири, отец Андрей освятил установленный камень, наградили достойных, приняли присягу молодые казаки.

В заключение казаки и казачки Вагайского казачьего ансамбля «Станичники» (в составе войскового старшины И. Я. Мисько, есаула В. Г. Радобенко, подьесаула А. В. Снопова, сотника Ю. В. Паршукова, сотника А. А. Рябинина, хорунжего С. П. Сычева) и ансамбля «Черевички» (в составе Н. И. Клинковой, В. И. Сырчиной, Н. Г. Мальковой, Т. Г. Гилевой) и гости дали концерт, посвященный Дню памяти Ермака. На этом мероприятия закончились.

В завершение хочется сказать так. Пусть проходят годы, столетия, люди не будут знать ни имен, ни фамилий казаков, которые устанавливали Крест, обелиски, памятные камни, увековечивая память своих предков, но частица их души, труда, их преданности памяти казачеству и России сохранятся. Памятники напоминают о памяти, о тех людях, благодаря которым прирастало могущество, военная слава России, оберегались ее границы. Любить Родину означает и помнить ее историю, дела людей во благо ее.

РОМАНОВЫ В ТЮМЕНИ. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

С. В. ПАВЛОВА

*Управление по обеспечению информационной
политики Тюменской области, г. Тюмень*

Двадцать лет назад, в июле 1993 г., в Тюмени было жарко и тихо.

Коммунисты в то время уже были в опале, а новые партии и политические движения еще не сформировались. Поэтому известие о

прибытии в Тюмень царственных особ (великокняжеского семейства Романовых) повергло руководство в некоторое смятение. Ни идеологических установок, ни ценных указаний из центра не поступило. И глава администрации области Леонид Рокецкий, и председатель областного Совета народных депутатов Владимир Ульянов были в Москве на Конституционном совещании.

Из поступившей информации было известно, что визит августейшей семьи — частный. Это поездка по городам России, связанным с пребыванием Николая II, она была приурочена к 75-летию трагической гибели (расстрела) царской семьи. Вместе с сопровождающими, охраной в делегации — 19 человек. В администрации области решили: Романовы едут в город, пусть принимает их мэр Тюмени Степан Киричук. Степан Михайлович тоже был в недоумении: как с ними обращаться, руки, что ли, этим величествам целовать? И решил: пусть «культура» ими занимается.

Замглавы администрации города, куратор социальной сферы В. Ф. Медведев рассудил так: независимо от монархических симпатий или антипатий есть незыблемый долг гостеприимства. А это исторические личности, «осколки великой династии»! Грех не принять. Программу пребывания утвердили скромную, с минимальными издержками городского бюджета. Для проживания семьи Романовых определили бывший санаторий ЦК КПСС «Сибирь», для сопровождающих их лиц — гостиницу «Нефтяник». Питание гостей взяли на себя рестораны «Максим» и «Николаевский». Помощь оказали В. Варнаков (Союз ветеранов Афганистана) и А. Алимов.

Я в ту пору работала главным специалистом комитета по культуре администрации города Тюмени и стала непосредственным участником этой «эпопеи». Вела дневник... Вот отрывки из него.

10 июля 1993 г. 7 часов 50 мин. Вокзал. Жара — 30 градусов. Ждем поезд «Томск — Москва». На перроне томятся казаки в парадной форме, ансамбль казачьей песни с хлебом и солью, немногочисленные корреспонденты, представители администрации.

Подшел поезд. Из вагона сначала выглянул охранник: «Готовы? — Встречайте!»

Первой спустилась невысокая полная женщина — глава Российского императорского дома Мария Владимировна Романова. Ей 40 лет. Лицо приветливое, открытое. В черном простом платье. Гладко причесана, черная коса обрамляет аккуратную голову. Крупная бижутерия. Голос низкий, чувствуется акцент.

Матери — Леониде Георгиевне Багратиони-Мухранской — 80 лет. Волосы темные (крашенные). Держится достойно и спокойно. Следом вышла серебряно-седая элегантная дама, Иоанна Яковлевна Андронникова. Истинная княгиня!

Наследнику престола, Георгию, примерно 12 лет. Черные волнистые волосы, узкие черные глаза. Чувствуется грузинская кровь и стать. Наклонился ко мне для поцелуя руки, но губами не коснулся и чмокнул воздух (и так делал всегда, приветствуя дам).

Торжественность встречи и охрану высоких гостей осуществляли представители тюменского казачества. Атаман Тюменского казачьего войска Геннадий Иванович Хмелев представился, отдал честь. Вручили хлеб-соль. Казачки запели высокими голосами. Мария Владимировна восклицала: «Чудесно! Незабываемо!»

Прямо с вокзала отправились в частный ресторан «Николаевский». Просторный зал, огромные окна, резные столы с зелеными столешницами. Семейство усадили завтракать. Сопровождающих тоже. Завтрак затянулся, так как долго разгружали багаж.

Среди встречающих был некто Юрий Трубников, из Франции, старый добрый знакомый великокняжеского семейства. Здесь в Тюмени он работает по контракту с нефтяниками. Трубников предварительно встречался с нами в администрации и дал несколько полезных советов, например научил обращению «Ваше императорское величество!»

Георгий Михайлович завтракать не стал — бегал в соседнем зале казино. Подходил часто к матери, что-то шептал и обязательно при этом целовал в щеки. Мать и бабушка к нему обращаются «Гоги», охрана — «Ваше величество».

Семейство усадили в «мерседес» (в ту пору — большая редкость!), свиту — в автобусы, отправились в Тобольск, в сопровождении двух машин ГАИ.

В Тобольск я не ездила, поэтому приведу цитаты из статьи тобольского писателя Юрия Надточия «Романовы возвращаются в Тобольск, в Сибирь, в Россию» («Наше время», 16 июля 1993 г.):

«...Одной из святынь российской истории становится двухэтажный каменный дом на ул. Мира (бывшей Пятницкой) в подгорной части Тобольска. С трепетом вошли сюда Ее Императорское Высочество Великая Княгиня Мария Владимировна, ее Августейшая мать Великая Княгиня Леонида Георгиевна и наследник Георгий Михайлович.

Что могли увидеть они здесь? Длинные пустые коридоры, портрет Ленина в бывшем кабинете Николая II...

Тобольский музей с 1891 г. находился под высочайшим покровительством императора Николая II. А в наши дни высокие гости увидели первую в Сибири музейную экспозицию, посвященную государю.

Надо было видеть, с каким чувством члены августейшей семьи рассматривали вещи, принадлежавшие их предкам. В часовне, построенной в честь царя-мученика Александра II, состоялось богослужение в память о двух убиенных русских царях. И тоболяки, и гости молились о спасении и процветании русской земли...

12 июля. Тюмень. Завтракали в санатории «Сибирь». Наследник престола опять не завтракал, и мы с корреспондентом телерадиокомпании «Регион-Тюмень» Натальей Хановой предположили сначала, что ребенка кормят отдельно из-за боязни его отравления, однако на обеде и на ужине Георгий Михайлович изволили кушать с отменным аппетитом.

Мальчик очень привязался к охране. Особенное внимание он проявлял к Вячеславу Федулову. Он буквально висел на нем.

Экскурсию по Тюмени проводила я. Маршрут выбрала по «царским местам».

Владимирское сиропитательное заведение, Царская площадь, дом Иконникова-Колокольникова, городская больница, где в 1914 г. находился на излечении раненный в живот Григорий Распутин. О Распутине высокие гости слушали охотно, отзывались с уважением. Посетили музей «Церковь Петра и Павла», Знаменский кафедральный собор, детский лагерь отдыха моторного завода «Звездный».

22-00. Ужинали в ресторане «Николаевский». Накануне В. Ф. Медведев простился с гостями и отбыл в отпуск. Без него начались сбои: то нет машины, то забыли цветы... Но самое ужасное — на ужине не было никого (!) из принимающей стороны — от администрации (кроме меня). Выступать, произносить тосты, пытаться вести светскую беседу... Боже мой, как скрыть неопытность, смущение и справедливое чувство вины за мой невысокий представительский ранг? Выручил один из главных «сопровождающих лиц» Вадим Лопухин — предводитель дворянского собрания. Высокий, кудрявый балагур взял на себя функции тамады. Велеречив и находчив. Гурман. По профессии врач-гинеколог.

За столом мило шутила княгиня Андронникова. Муж у нее профессор богословия, состоятельный человек. Сидела она рядом с

Трубниковым, много курила. Степень ее причастности к императорскому дому я так и не выяснила: статс-дама, фрейлина, кузина? Лопухин обращался к ней «Ваша светлость».

Ужин прошел непринужденно. Георгий Михайлович играл с бабушкой Леонидой Георгиевной в рулетку в казино.

13 июля. Утро. Опять нет машины, чтобы выехать за Романовыми в санаторий «Сибирь». Буквально реву на крыльце администрации. В конце — концов посадили меня в машину ГАИ. Руководитель экипажа в ранге капитана спросил «Вы видели в кино, как работают каскадеры? Сейчас увидите». Далее он командовал в громкоговоритель: «Всем стоять на перекрестке до конца прохождения колонны» или «Водитель такой-то, примите вправо и остановитесь». Машина то вырывалась вперед, то замедляла ход. И таким образом экипажи ГАИ сопровождали венценосных гостей на протяжении всего визита.

Завтракали в санатории. За разговорами выяснилось, что мальчик ночью купался с «охранниками» в Пышме. Все сетовали на комаров.

Кстати, когда я назвала сопровождающих «охранниками», они обиделись, сказали, что они — представители службы безопасности президента Ельцина, полковники, мастера спорта, а В. В. Федулов — чемпион СССР по самбо.

В 10-00 состоялась встреча с главой администрации Тюмени. Степан Михайлович Киричук расположил к себе присутствующих, был любезен, весел. Пили чай в кабинете, дамы курили.

Гостям подарили книги «Тюменская деревянная резьба», «Горизонты Тюмени».

А вот пресс-конференция не удалась. Можете ли вы представить, что корреспонденты не задали царским особам ни одного вопроса?!

Корреспондент «Тюменских известий» Наталья Тереб написала потом: «Наверное, растерянность стала причиной того, что во время пресс-конференции с Великими княгинями Марией Владимировной и Леонидой Георгиевной, Великим князем Георгием Михайловичем журналисты не задали ни одного вопроса...

Говорят, время лечит. Но оно открывает и новые, неведомые еще недавно последние страницы жизни царской семьи. Жуткие страницы...

Может, и промолчали-то журналисты потому, что как ни выстраивай, как ни упаковывай вопросы, они невольно могут ранить членов Императорского Дома.

А всю официальную информацию о гостях Тюмени, цели их высочайшего визита в Россию журналистам представил вице-президент Российского дворянского собрания Вадим Олегович Лопухин: Нынешний год объявлен Международным годом памяти последнего императора России Николая II. Исполняется 125 лет со дня его рождения и 75 лет со дня мученической кончины. 16 губерний посетил во время своего царствования их Императорское Высочество. Тюмень — двадцать второй город России, в котором побывали Великие княгини и Великий князь. Крестный путь завершится в Екатеринбурге. Там 17 июля, в день жестокого расстрела царской семьи, пройдут поминальные торжества.

...Спохватившись, на ходу, я успела задать единственный вопрос Марии Владимировне — главе Российского императорского дома: поют ли они у себя, в Париже, русские песни!

Она улыбнулась поистине царской улыбкой:

— Конечно. Русские романсы поем. Песню про рябинушку любим. И еще — «У беды глаза зеленые...»

* * *

Обедали в уютном ресторане «Максим». Гости хвалили сибирскую кухню.

Мне очень понравилась мама Марии Владимировны, великая княгиня Леонида Георгиевна Багратиони-Мухранская — умная, глубокая, очень тактичная женщина. Мы с ней так подружились за время ее визита, что она дала мне адрес и телефон в Париже и пригласила в гости.

(В Париже я была дважды. Но встретиться, к великому сожалению, не удалось — в первый мой приезд княгиня была в России, во второй — в Испании у дочери.)

По окончании визита Александр Родошкевич (референт, секретарь главы Российского императорского дома) передал письмо следующего содержания:

«Завершая нашу поездку по просторам Отечества, с волнением и радостью вспоминаем мы посещение гостеприимного города Тюмени, встречи с добрыми и славными ее жителями и многополезное общение с местным руководством.

Примите нашу глубочайшую признательность и сердечную благодарность за оказанное гостеприимство. Просим передать наши благодарные чувства вашим коллегам и помощникам, всем, кто так

тепло и душевно приветствовал нас на сибирской земле, а также работникам милиции, обеспечившим безукоризненный порядок.

С пожеланиями доброго здоровья, благополучия и всяческих успехов в вашем ответственном государственном служении искренне признательные вам Мария, Леонида, Георгий».

Двадцать лет для истории — миг. Но если бы Романовы приехали в Тюмень сегодня, то, думаю, встречали бы их совсем иначе — широкомасштабнее, заинтересованнее. Общество стало другое, более открытое, более информированное. Да и просто желающих «засветиться у трона» было бы намного больше.

...В Тобольске, в бывшем губернаторском доме, открыли музей-кабинет Николая II, в Санкт-Петербурге захоронили предполагаемые останки убиенных членов царской семьи. Предполагаемые, потому что никто из вышеописанных героев — наследников престола — на погребение демонстративно не приехал. Не прибыл и Патриарх Всея Руси Алексей II.

Бесспорно одно: история не идет вспять. История великого государства продолжается. И может быть, наследники Российского императорского дома еще будут востребованы историей...

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Н. И. ПАЧЕЖЕРЦЕВ

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

Более двадцати лет современное российское казачество возрождается не только в России, но и на всем постсоветском пространстве. Возрождается и все же никак возродиться-то и не может. Если посмотреть со стороны, то современное казачество, как социальное явление, уже достаточно четко структурировано. По всей территории

России имеются казачьи общества, подчиненные казачьей вертикали власти, функционируют казачьи объединения не только в России, но и в ближнем зарубежье. Мы видим, что идет на постоянной основе приток молодежи в казаки, формируется работа в области патриотического воспитания, налаживаются межкультурные и выстраиваются межрегиональные неформальные связи между казачьими обществами. И эти положительные социальные сдвиги в казачьих объединениях не заметить никак нельзя, поскольку казачество как самоорганизующаяся общественная структура всегда будет стремиться к такой форме самоорганизации, которая основана на исторических традициях. Более того, востребованность общества в казачестве возрастает тогда, когда само общество отчетливо понимает наличие для него внешних и внутренних угроз. В социально стабильном и благополучном обществе, и это очевидно, роль казачества объективно снижается.

И все же хочется отметить, что современное состояние казачества, которое структурно организовано, находится в системном кризисе. Казачеству как «новому» социальному явлению в современной России достаточно трудно встроиться в социум, а обществу достаточно сложно принять тех казаков, которые уже есть и обладают своими приоритетами и нормами поведения. Кроме всего прочего, казачество к тому же и структурно раздвоено на так называемое «реестровое» и «общественное», что вне сомнения, вносит диссонанс в казачье строительство на современном этапе возрождения. Самое элементарное, что может прийти на ум, так это вопрос о том, какие казачьи объединения «истинные», а какие — «ложные». Понятно, если исходить из посыла, что казачьи объединения, созданные и поддерживаемые государством (т. е. «реестровые») истинные, то, соответственно, другие казачьи объединения («общественные») можно признать ложными. Но ведь законы формальной логики не работают жестко в социальной жизни. И очевидно, что ни один казак, ни одна казачья структура, образованная в соответствии с существующим законодательством РФ и легитимно функционирующая, не признает себя, по меньшей мере, ложной структурой, а вот истинной казачьей организацией — безусловно. Создается устойчивое представление о том, что системный кризис в казачестве обусловлен невстроенностью в полном объеме в государственно-общественные отношения. В настоящее время государством, а также самим казачьим сообще-

ством не принимаются конструктивные решения по преодолению указанного системного кризиса.

Поскольку в российском казачестве есть проблемы, которые с каждым годом только усугубляют ситуацию, казацкие аналитики, да и просто казаки, болеющие душой за свое будущее, пытаются как-то проанализировать сложившуюся ситуацию, найти выход из создавшегося положения. Интересной представляется публикация «Современное казачество: цели, задачи, пути реализации», в которой делается попытка анализа современной ситуации в казацкой среде. В частности, в этой публикации говорится, что «развал Советского Союза, фактическое крушение имперской системы управления, отторжение ряда территорий, в том числе и коренных российских, превращение русского и русскоязычного населения в людей «второго» сорта, а порою и откровенный геноцид славянского населения, практически мгновенная потеря национальных приоритетов и ценностей, фактическое возвращение к территориальным границам Московской Руси начала XVII в., и одновременно — всплеск живого интереса к отечественной истории, традициям, привели к нормальной реакции наиболее активной, патриотически настроенной части русского (и русскоязычного) населения к созданию формы естественного самовывживания, самоорганизации, самоуправления, самозащиты и самообеспечения русского народа — возрождению и становлению казачества» [1]. Понятно и очевидно, что вопрос о переосмыслении исторического прошлого на сегодняшний день актуален как никогда. Не ясным становится послы, почему только возрождение и становление казачества является той формой самовывживания, которая характерна для наиболее активной, патриотически настроенной части русского (и русскоязычного) населения. Конечно же, для казачества, организованной военизированной структуры, характерны свои исторически сложившиеся традиции, базирующиеся на элементах самоорганизации, самоуправления, самозащиты и самообеспечения. Но, как правило, указанные выше свойства в той или иной степени также характерны и для иных общественных и религиозных структур, и в этом смысле казачество не одиноко. Казачество как самобытное российское явление, культурологический феномен которого полностью не изучен и еще ждет своих исследователей, должно быть встроено в сегодняшнюю российскую действительность. Только в каком виде оно должно быть — в виде этнографического элемента либо дей-

ственной социальной силы, способной оказывать позитивное влияние на социальный климат в обществе, играть, соответственно, роль стабилизирующего фактора и являться той скрепой, которая позволит выстраивать общественную стабильность. Готовы ли к такому развороту событий сами казаки и смогут ли они быть конкурентоспособным, открытым сообществом, привлекательным для притока молодежи в свои ряды? Вопрос, как видится, остается пока без конкретного ответа. Хочется также привести несколько примеров, высказанных автором в качестве стратегических целей казачества.

В частности, в статье приводятся следующие цели российского казачества, которые изложены несколько пространно: «Основной целью российского казачества на современном этапе является сохранение территориальной целостности Российского государства (Российской Федерации), последующее возвращение ему ранее исторически принадлежащих территорий (с преимущественным проживанием русского и русскоязычного населения, в том числе и исторических земель казачьих войск) — Крыма, Северного и Восточного Казахстана, восточных областей Украины, Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья; обеспечение действительной защиты и укрепления государственной границы Российской Федерации путем создания пограничных казачьих поселений (станций и хуторов) с особыми формами хозяйствования и невоинской охраны государственной границы и приграничных территорий, препятствие и борьба с незаконной миграцией и захватом земель, сепаратизмом отдельных территорий; организация самодостаточной экономики казачьих обществ в виде создания сети казачьих производственных и перерабатывающих конкурентоспособных предприятий, казачьих банков и торговых домов, сети казачьих рынков и торговых центров для сбыта продукции, организация интеграции между регионами на основе межвойсковых связей, кооперация; укрепление обороноспособности государства путем создания казачьих воинских частей (как по призыву, так и по контракту), подразделений казачьей территориальной обороны по принципу «национальной гвардии», на которые также будут возложены задачи по участию в охране и поддержанию правопорядка, охраны экологии, природных ресурсов, культурного наследия; укрепление и поддержание общественного правопорядка путем создания казачьих дружин и отрядов содействия органам государственной

власти; укрепление социальной сферы (не должно быть ни одного брошенного старика, ни одного забытого ребенка), духовное, патриотическое, физическое и социальное воспитание и развитие подрастающего поколения, его образование (создание сети казачьих кадетских корпусов и классов, спортивных секций, военно-исторических клубов, проведение летних лагерных сборов). Современное казачество должно стать одним из основных факторов стабилизации и разрежения ситуации при межэтнических, межконфессиональных и социальных конфликтах, их позитивного разрешения и прекращения... Казачество готово и может реально встать на борьбу с незаконной миграцией (особенно в регионах Дальнего Востока и Юга России), терроризмом и проникновением наркотиков» [1]. В этой связи остается только особо не проясненным, каким образом казачество может оказать помощь в борьбе с терроризмом?!

Читая данные пожелания, не понимаешь, откуда возьмутся человеческие ресурсы для их реализации? Для того чтобы реализовать такую программную установку, необходим очень значительный людской и интеллектуальный потенциал. Если предполагать, что казачество по существующим характеристикам все же общественная, а не государственная структура, то реализация изложенных выше задач весьма проблематична даже в частичном исполнении в среднесрочной перспективе. И, как видится, автор статьи сам это понимает, поскольку пишет, что среди казаков бытует мнение, что в реализации программы по возрождению и становлению казачества должно помогать государство, поэтому справедливо указывает, что «мы полагаем совершенную вредность данного подхода еще и ввиду того, что на сегодняшний момент у государства и государственной машины есть масса других, не менее важных и глобальных задач и проблем и вычленив из них какую-то одну в приоритет всем остальным зачастую бывает просто невозможно либо просто экономически не под силу» [1].

В связи с тем, что казачество как исконно российское явление переживает непростое время в современной российской истории, хочется отметить, что тот системный кризис, в котором оно оказалось, должен быть преодолен с минимальными жертвами. В частности, казачество должно активно культивировать в своей среде идеи полиэтничности, а также возможность стать казаком не только православным по вероисповеданию, но и представителем традиционных

вероисповеданий. Понятным и очевидным становится, что разделенное современное казачество на «реестровое» и «общественное» для казачества только вредно, поэтому должно быть преодолено самим казачеством. Для этого необходима как политическая воля казачьих лидеров, так и воля самих казаков, высказанная на казачьих кругах. Нужно казакам подумать о методиках работы с неказачьей молодежью по привлечению в казачество на основе идеи патриотического служения России. Самим же казакам в срочной перспективе действительно нужно становиться экономически независимыми, лично конкурентоспособными, а отсюда действительно способными позитивно влиять на российский социум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Современное казачество: цели, задачи, пути реализации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://klin-demianovo.ru/kazachja-obschina/sovremennoe-kazachestvo-tseli-zadachi-puti-realizatsii>.

ЭТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ

О. А. ПУШКАРЕВИЧ

г. Ишим

Я держу в руках книгу «Дарите любовь». Эти слова написала государыня императрица Александра Федоровна Романова в своем дневнике за 1917 год. Простые слова, но, вдумываясь, понимаешь — глубже не сказать. Великие слова великой матери, жены, императрицы. Много ли любви и добра каждый из нас подарил близким за свою жизнь? В своих дневниках Александра Федоровна размышляет: «Еще одна возможность снискать славу миротворца — распространять христианскую любовь. Мы можем делать это примером собственной жизни, выказывая терпение, мягкость и выдержку, где бы мы ни находились, как бы дурно с нами ни обращались» [3, с. 6].

Если бы знала императрица, какими вещими станут ее слова о выдержке и терпении. В последнее время наше общество стало задумываться о забытых в годы перемен семейных ценностях. Вспомнились старые названия учебных заведений: «гимназия», «воскресная школа». Сейчас создаются приюты, благотворительные фонды и становятся актуальными такие понятия, как «милосердие», «бескорыстие».

В основе уклада царской семьи были заложены главные, на мой взгляд, семейные и общечеловеческие ценности — это целомудрие, патриархальный уклад, духовность, послушание.

Давайте более внимательно посмотрим, какими царь и царица были супругами и родителями, сравним их семейную жизнь с жизнью современных семей. Сейчас много супругов разводится на самых разных стадиях супружеской жизни. Известно, что в супружеской жизни есть несколько периодов, которые называются кризисными и в которых существуют определенные факторы риска развода. Это и первый год супружеской жизни, и рождение первого ребенка; еще один кризис, которого раньше никогда не было на Руси, — выход на пенсию.

Все дело в том, что у нас потеряна культура семейных и супружеских отношений. Почему потеряна? Потому что в основу создания семьи не ставится благочестие, в основу создания современных семей очень часто ставятся собственные мнения и личные амбиции: «Я сам все понимаю, и никто мне не указ». Что из этого происходит? А происходит то, что через некоторое время такие семьи, в которых люди не хотят слушать друг друга, начинают испытывать огромные трудности.

Не случайно многие психологи говорят о том, что у нас в России целомудрие заложено в центр культурного ядра нации, пренебрегать этим нельзя, потому что это приводит к нарушению государственной безопасности.

В отношении супружеской жизни венценосной семьи можно с уверенностью говорить о том, что царь и царица были благочестивыми, глубоко верующими людьми, людьми целомудренными. Понятие целомудрия и решило их судьбу: они жили по Божию замыслу, пытались очень бережно относиться друг к другу и другому человеку — как к святыне. Целомудрие в браке — его основа: когда два человека смотрят друг на друга и видят святость друга, они относят-

ся друг к другу как к святыне. Царь и царица старались беречь это чувство — любовь, и, кроме того, они старались его воз-де-лы-вать. Не так, как происходит сейчас: чуть случатся в семье какие-то трудности, люди махнут друг на друга рукой и разбегаются в разные стороны...

Если познакомиться с тем, что писала царица Александра, можно увидеть и понять многое. Не забывая при этом, что это были реальные люди, жившие совсем недавно. «Любовь не вырастает, не становится великой и совершенной вдруг и сама по себе, но требует времени и постоянного попечения...»; «Как счастлив дом, где все — дети и родители — верят в Бога. В таком доме царит радость товарищества. Такой дом как преддверие неба. В нем никогда не может быть отчуждения» [3, с. 70-71]. «В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи. И семейное счастье — когда все честно выполняют свои обязанности»; «Дом — это место тепла и нежности» [3, с. 97]. И вот так они жили, так понимали семейную жизнь — «место тепла и нежности», очень бережного отношения друг к другу.

Александра Федоровна была замечательной супругой и матерью. И этим она может быть примером для многих современных женщин, которые с головой уходят в карьеру, занимаются своим имиджем или прежде всего думают о благоустройстве дома, а не о детях. Особо отметим, что царская семья была семьей многодетной: в ней воспитывалось пятеро детей.

Хотелось бы привести еще одно высказывание царицы Александры: «Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей — не на словах, а на деле. Они должны учить детей примером своей жизни». Это старый педагогический прием, известный уже много-много веков. Одно дело — знать, а другое дело — это знание в своей жизни воплотить примером для своих детей.

Вспомните, как повела себя царица, когда началась Первая мировая война. Она пошла работать сестрой милосердия в госпиталь, где находились солдаты и офицеры, которые не щадили своей жизни за Бога, Царя и Отечество. Она пошла как любящая мать, потому что, как она писала сразу же после своей коронации, она ощутила, что это было ее венчание с Россией, что русские люди стали ее детьми. И так же, как она когда-то сидела у постели своего больного родного сына, она сидела у постели раненых солдат,

молитвенно прося облегчения их страданий. Она работала в операционной во время сложнейших операций. Известно, что многие солдаты и офицеры, которые были на грани смерти, просили императрицу, чтобы она просто посидела рядом с ними, и никогда не получали отказа.

Поступок матери стал примером и для великих княжон, они последовали ее примеру. Старшие дочери, Ольга и Татьяна, окончив курсы медсестер, тоже пошли работать в госпиталь. Многие знают, как представительницы женского пола реагируют на кровь, на открытые раны; преодолеть этот страх дано не каждому — только тому, у кого есть любящее людей сердце. А эти юные девушки работали в операционной... Марию и Анастасию родители непустили работать в госпиталь, но они помогали раненым по-своему: готовили бинты, шили белье.

Вот она — реальная, конкретная семья, реальные, конкретные люди, которые смогли достичь счастья: и супружеского, и родительского, и счастья детей, которые живут в дружной семье и видят счастливых, любящих родителей.

Если не вдаваться в сложные рассуждения о политической ситуации в 1917-1918 гг., о таланте правителя, о мудрых государевых решениях и ошибках, а взглянуть на ситуацию в семье правящей династии, можно с удивлением обнаружить величие и благородство этих людей, которое они проявили в сложнейшей жизненной ситуации.

Семья Романовых, которая стала обычной семьей после отречения Николая II от престола в марте 1917 г., горячо желала жить обычной жизнью обычной семьи. Они не были белоручками. Свидетельства жителей Тобольска, Екатеринбургa и Алапаевска говорят, что все члены царской семьи были тружениками. Они занимались хозяйством, выращивали овощи, готовясь к зиме, занимались творчеством, воспитанием детей, помогали людям. «Надо, чтобы руки мужа, вдохновленные любовью, умели делать все» [3, с. 47]. Эти руки возделывают грядки в огороде, распиливают дрова, держат ребенка, утешают жену.

Ежедневно семья собиралась после ужина для общения, чтения книг. Царь лично хорошо поставленным голосом читал детям произведения русских классиков. Обратите внимание на эту деталь: он брал для чтения не первую попавшуюся книгу, он обдуманно

подбирал книги, с чтением которых «выходил» в семью. И это тоже показатель бережного отношения к своим детям, к своей семье, осознания своей ответственности за воспитание детей.

Меня глубоко тронул рассказ экскурсовода в городе Алапаевске в Напольной школе. Великие князья императорского дома Романовых — Константин Константинович, Иоанн Константинович, Игорь Константинович, Сергей Михайлович, великая княгиня Елизавета Федоровна (святая преподобная великомученица Елисавета), князь Владимир Палей — были привезены в Алапаевск 20 мая 1918 г., где содержались под арестом в здании Напольной школы. Жители приходили смотреть через забор, как князья трудятся в огороде, словно простые люди. Под руководством великой княгини Елизаветы Федоровны были выращены замечательные овощи. Например, в дневниках сохранилась запись о 120 кочанах капусты. Семья готовилась к зиме и не надеялась на помощь извне, хотя местные начали их поддерживать нехитрыми угощениями. Из рассказа пожилой женщины: «Меня мать послала с пирожками к великим князьям. Я передала корзинку через охрану и ждала. Когда мне вернули корзинку, то в ней лежал отрез розового шелка. Мама сшила мне из него красивое платье, которое я долго носила, а потом долгие годы берегла». Оказывается, добрая память об «узниках» живет в народе до сих пор.

Еще меня удивила простота обстановки, где жили великие князья, скромная пища, которой питались, трудолюбие и набожность. Первым делом они навели порядок во дворе и в доме. Поместили везде иконы, даже в сарае, чтобы можно было помолиться, не отрываясь от работы. Каждый год 17-18 июля, в день памяти, сюда крестным ходом идут православные люди. Эти дни 2013 года я тоже провела в тех местах, которые стали последними приютами для семьи императора Николая II.

Многое изменилось в моем понимании исторической ситуации, которая сложилась в июле 1917 г., роли семьи Романовых в нашей истории и в том, чем могут оказаться для современной действительности эти события.

С 17 по 19 июля в Екатеринбурге проходила международная научно-практическая конференция «Четырнадцатые Романовские чтения». Большой удачей считаю то, что представилась мне возможность присутствовать на таком грандиозном мероприятии. За три дня

работы конференции мы прослушали 16 докладов и сообщений. Некоторые темы или вопросы в них оказались спорными. Обсуждения после выступлений были оживленные, иногда даже горячие. Горько наблюдать расхождение во взглядах ученых и представителей Церкви на ситуацию с определением места захоронения останков (некоторые до сих пор хранятся в одном зале с черепом Гитлера). Считать ли найденные останки принадлежащими царской семье?

С 1976 по 1979 г. группой Авдониной и Рябова, работавшей по собственной инициативе, независимо от государственных и общественных органов, были обследованы урочище Четырех Братьев, Ганина Яма, дорога от Екатеринбурга до деревни Коптяки. Используя старые карты, данные из книг, архивные материалы и воспоминания современников, группа Авдониной-Рябова летом 1979 г. в районе бывшей будки переезда 184 км Горнозаводской линии железной дороги в Поросенковом Логу обнаружила захоронение 9-ти человек, которое, как было установлено, является захоронением всех лиц, расстрелянных в Ипатьевском доме 17 июля 1918 г., исключая царевича Алексея Николаевича и великую княжну Марию Николаевну.

С 11 по 13 июля 1991 г. (по заявлению Авдониной о том, что ему известно место захоронения царской семьи) прокуратурой Свердловской области были проведены раскопки на этом месте. Для исследований причин гибели и установления личности погибших были проведены работы по идентификации, которые подтвердили принадлежность останков семье императора Николая II и лицам из его окружения.

Русская православная церковь довольно критично относится к возможности того, что под Екатеринбургом действительно оказались останки царской фамилии Романовых. На месте, которое называют Поросенков Лог, мы встретили иностранца с переводчиком. За рубежом больше доверяют экспертизе. Подробный рассказ Погорелова Сергея Николаевича, инициатора и участника архитектурно-археологических изысканий в 2000-2001 гг. на месте убийства царской семьи Николая II, просто потрясает. Разыскания проходили на энтузиазме ученых, практически без финансовой поддержки. Участники конференции — это люди, которые хотят установить истину и добиться достойного оформления найденных артефактов и возможности захоронения по христианской традиции семьи Романовых и тех, кто невинно погиб вместе с ними.

Найдут ли общий язык представители церкви и научного мира? Думаю, есть в нашей демократической стране кто-то, кто способен решить этот весьма серьезный исторический вопрос и примирить обе стороны.

Хочется привести пример христианской мудрости — завещание Николая II. Оно записано рукой великой княжны Ольги Николаевны в 1918 г.: «Отец просит передать всем тем, кто ему остался предан, и тем, на кого они могут иметь влияние, чтобы они не мстили за него, так как он всех простил и за всех молится, и чтобы не мстили за себя, и чтобы помнили, что то зло, которое сейчас в мире, будет еще сильнее, но что не зло победит зло, а только любовь...».

Это единственные, сохранившиеся стихи поэтессы Ольги Романовой:

Отец всем просит передать,
Не надо плакать и роптать,
Дни скорби посланы для всех
За наш великий общий грех.
Он все обиды позабыл,
Он всех врагов своих простил
И за Него велит не мстить,
А всех жалеть и всех любить.
Он говорит: мир тонет в зле,
Иссякла правда на земле,
И скорбный крест грядущих дней
Еще ужасней и страшней.
Но час пробьет, придет пора,
Зло одолеет власть добра,
И все утраченное вновь
Вернет взаимная любовь.

Покаяние — важная часть жизни каждого человека не только для православных. Без покаяния — нет прощения. Без прощения — нет душевного покоя. Без душевного покоя — не может счастливо жить человек. Достойное общество — это достойные люди.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдонин А. Н. Тайна Старой Коптяковской дороги // Источник. 1994. № 5.
2. Александра Федоровна (императрица). Последние дневники императрицы Александры Федоровны Романовой: февр. 1917 г. —

16 июля 1918 г. / сост., ред., предисл., введ. и коммент. В. А. Козлова и В. М. Хрусталева; пер. с англ. Л. Н. Пищик при участии О. В. Лавинской и В. М. Хрусталева. Новосибирск, 1999. 341 с.

3. Государыня императрица Александра Федоровна Романова. Дарите любовь. М., 2011.

КАЗАЧЬИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ НА КАВКАЗЕ

Д. Г. РАМАЗАНОВА

*Запорожский национальный университет,
г. Запорожье*

История каждого народа находит отражение как в официальных источниках, так и в народной памяти. Многие события, представляющие интерес для ученых, полностью игнорируются фольклором, часто в устном творчестве сохраняется память о каких-то малоизвестных эпизодах «большой истории», т. е. прошлое в науке и фольклоре часто осмысливается и отражается по-разному.

В фольклоре чаще всего сохраняется память о военных событиях. Формой сохранения становятся исторические легенды, предания, былины и исторические песни. Русско-кавказские отношения XVIII-XIX вв. нашли отражение в преданиях и исторических песнях терских, донских, кубанских казаков.

Жанровый статус исторической песни не определен. Такие ученые, как В. Я. Пропп [5], Л. И. Емельянов [2] указывали, что жанра исторической песни не существует, принципиально не отграничивали ее от былин, лирических песен и баллад с исторической тематикой. В свою очередь, С. И. Селиванова [7], Б. Н. Путилов [6] считали историческую песню самостоятельным жанром. Очевидно, более аргументирована вторая точка зрения, поскольку историческая песня имеет свои характерные признаки, отличающие ее от типологически

родственных ей жанров, в частности от былин: региональность распространения и бытования, локализация во времени, фактографизм. Героями исторических песен становятся участники события, которые, в свою очередь, ассоциируются с определенным историческим лицом или представителем определенной социальной группы.

Русские исторические песни о Кавказской войне давно привлекали внимание собирателей и исследователей фольклора, однако публикуются они не слишком часто. Их можно встретить в сборнике «Исторические песни XIX в.», составленном Л. В. Домановским, О. Б. Алексеевой и Э. С. Литвиным. В нем выделен цикл песен о событиях на Кавказе, который объединяет 21 произведение [4, с. 186-194]. «Набег кабардинцев на крепость Марьевскую», «Невольник и черкесский князь», «Поединок казака с черкесом», «Смерть полковника Власова», «Смерть генерала Пассека», «Генерал Слепцов ранен», «Смерть генерала Круковского», «Солдаты Бакланова идут на приступ», «Сражение у Ханкалинского ущелья», «Оборона Зирян» — так называются казачьи песни о войне.

Хронологически события Кавказской войны (1817-1864 гг.) достаточно условно можно разделить на три этапа. *Первый период* (с 1816 по 1830 г.) — можно назвать именем главного героя и ведущего полководца Ермолова (Ермоловский период). Песни этого периода повествуют о мужестве и неутолимой деятельности генерала Ермолова (песня «Генерал Ермолов на Кавказе»), героизме хоперских казаков, о гибели линейного кавказского войска Дадымова. В них отражены события, связанные с завоеванием Кабарды (сражения у Ханкалинского ущелья, сражения на территориях Кубани). *Второй период* (с 1830 по 1840-е гг.) считается кровавой и грозной порой мюридизма на Кавказе. Имамом становится Шамиль, имя которого в казачьих песнях сопровождается эпитетом «грозный». Русское войско под руководством Вельяминова успешно осуществляет завоевание аулов (Автур, Гельдиген, Майортуп), и об этих событиях создаются и долго бытуют песни. В песне «Взятие аулов Автур и Гельдиген» идеализируются сунженские казаки. Участники события — именно от их лица ведется повествование, запомнили эти «славные» деньки, воспели героические действия братцев — сунженцев. Отношение участников к бою как к серьезному организованному вооруженному столкновению в песне приобретает игровой

характер. Сила их настолько могущественна, что сражение — это, скорее, способ развлечься:

Бой был страшен, но для нас

То была потеха:

Мы дрались целый час —

Скоро и с успехом [18, с. 324].

Третий период (с 1840 по 1864 г.) — характеризуется переделом в пользу русского оружия, блистательным командованием Воронцова. Штурм Гуниба и пленение Шамиля, взятие аулов Салты и Хупро, нанесшие мюридизму окончательное поражение, оставили след в песенном фольклоре. Отдельно можно выделить группу песен о гибели казачьих полководцев: «Смерть генерала Круковского», «Гибель полковника Власова», «Смерть генерала Пассека», «генерал Слепцов смертельно ранен». На первый план в этих песнях выдвигается ситуация витальной значимости героя для казаков, государства в целом. Но при этом идеализируются не только персонажи высокого социального статуса, но и рядовые казаки, которые восхищаются своими полководцами. В песнях выражены мотивы удалства, преданности своему военачальнику, государству, царю. В песне «Смерть генерала Пассека» главный герой перед смертью обращается к братьям-казакам с просьбой не сдаваться супостату и продолжать сопротивление, передает свои полномочия Воронцову:

Ой вы братцы, мои братцы,

Вы донские казаки!

Чечню бейте, не робейте:

С вами бог и Воронцов [4, с. 188].

Казак в песне — воплощение народного мужества, оптимизма. Образ казака — образ бесстрашного воина, который всегда готов к подвигу, к самопожертвованию.

Поскольку историческая песня создавалась, сохранялась и транслировалась преимущественно в казачьей среде, то и отражала она нелегкий уклад пограничной военной службы, воинские ценности и «кодекс чести» казаков, специфику их менталитета, конфронтацию во взглядах и убеждениях с воюющей стороной.

Характерно, что в исторической песне нет изображения обывденной жизни, народное сознание фиксировало только те факты, которые оказывались значимыми для потомков.

Пограничную территорию каждый народ считал своей, защита границы для каждого из воинов было делом чести. Те, кто находился за этой линией, казался врагом, неприятелем. Специфика отношения к врагу в русской исторической песне проявилась в оппозиции «свой/чужой» на этническом, конфессиональном, социальном, языковом уровне. Горец — представитель другого этноса, он разговаривает на другом языке, он иноверец. В большинстве песен делается акцент на отличии веры, центральной становится оппозиция «верный/неверный». Примером могут послужить исторические песни «Оборона Зирян», «Сражение у Ханкалинского ущелья», «Подвиг рядового Осипова» и др. В этих песнях враг — «проклятый басурманин», «нехрист», «неверный»:

...Наши храбрые солдаты
Встретят нехриста штыком.
Как проклятый басурманин
Хотел шутку подшутить... [4, с. 192].

или:

...И разобьем мы силу неверную,
Ту силу чеченскую [4, с. 188].

Образ Шамиля (имама), его сторонников, которых на Кавказе всегда считали героями, в русской исторической песне обретают однозначно негативные коннотации. В песне «Оборона Зирян» его имя сопровождается эпитетом «грозный», что характеризует его как сурового и строгого правителя. (Интересен тот факт, что таким эпитетом русские исторические песни наделяют и Ивана Васильевича):

...Распрощайся ты, грозный Шамиль,
Ой, с крутыми горами... [4, с. 192].

В другой исторической песне («Взятие аула Салты») его образ сравнивается со свиньей, сам он — лиходей, безжалостный мучитель, иноверец (его мусульманская вера устойчива и непоколебима):

...Видно было за Салтами
Королевство Шамиля.
Он спознался с разной дрянью,
Расхрабрился, как свинья...

...Мы Шамиля — лиходея,
Крест научим целовать! [3].

Эпитет «храбая» придает сравнению ироничный оттенок.

Необходимо отметить, что в ряде других песен характеристика «супостата» может проявляться в имплицитной форме, через действия героев. Высшей ценностью становится честь, носителем которой должен быть каждый благородный воин. Горец (в русских исторических песнях) действует вопреки кодексу воинской чести, следовательно, он — недостойный противник.

Песня «За горами было, за высокими» повествует о замысле горских князей Джембулатовых идти на Кубань. В песне идеализируются казаки. Каждый хоперский казак вооружен («стар и мал они все оружные») и опасен для противника. По версии песни, горские князья высоко оценивают военные качества и силу противника, поэтому решают идти на Незлобну реку, поскольку там живут «мужики безоружные» и можно одержать победу без особых усилий, «без выстрела»:

...То все горские князья Джембулатовы

Соезжались они на долинушку...

...Как задумали они думу крепкую:

«Мы куда только во поход пойдем?

Не пойдем мы на Кубань-реку,

Там живут казаченьки хоперские,

Стар и мал они все оружные,

А пойдем мы на Незлобную реку,

Там живут мужики безоружные,

И возьмем мы там все без выстрела» [1, с. 84].

В произведении противопоставляется казак: борьба с безоружными — проявление трусости и слабости. Это негативная характеристика, проявляющаяся «скрыто».

Итак, на примерах нескольких исторических песен мы видим, что для них, как и для фольклора любого народа, характерна идеализация «своих», русских казаков, и отрицательная характеристика имама и его сторонников. Четкая градация «свой/чужой» характерна для фольклорной традиции. При идеализации «своего», как правило, резко снижаются характеристики «чужого», что свойственно и песням русского казачества о событиях на Кавказе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варавва И. Ф. Песни казаков Кубани. Краснодар, 1966. 326 с.
2. Емельянов Л. И. Исторические песни [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://polyanka-2.musicien.ru/publishing-news/item/150-historical-songs.html>.

3. Историческая песня. Взятие аула Салты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://a-pesni.org/popular20/salty.htm>.
4. Исторические песни XIX в. / под ред. Л. В. Домановской, О. Б. Алексеева. Л., 1973. 284 с.
5. Пропп В. Я. Фольклор и действительность: избранные статьи. М., 1976. 329 с.
6. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 239 с.
7. Селиванова С. И. Русский фольклор: основные жанры и персонажи. М., 2008. 199 с.

ЗА РУКУ С ЦЕСАРЕВИЧЕМ

Рассказ

А. В. САФРОНОВ

*Союз казачьих журналистов Сибири
и Дальнего Востока, журнал «Казачье братство»,
г. Томск*

*Моей бабушке, потомственной казачке
Сафроновой Марии Прокопьевне, посвящаю*

Моя бабушка, по отцу Сафронова Мария Прокопьевна, в девичестве Лысенкова, царствия ей небесного, родилась в 1901 г. в семье потомственного казака на хуторе Мочайнском, что находился близ Самары, старинного русского города, стоящего на берегу великой реки Волги, где и проживала она до своего замужества. Семья была не очень большая: вместе с бабушкой, двух ее старших братьев, отца с матерью в ней проживали еще и старики. Работать в семье любили, и их жизнь была в полном достатке. Денег хватало, дети посещали сельскую школу. Глава семьи, мой прадед Прокопий, был известным в уезде крепким хозяином и добрым казаком.

Бабушка Мария прожила долгую, но совсем не легкую жизнь. Как и всех девушек, живших в сельской местности в Российской империи, ее, по тогдашнему укладу, выдали замуж в 16 лет. Моему

деду, Сафронову Василию Алексеевичу, на то время было 17, что по нынешним меркам считается возрастом юным для женитьбы. В то время у молодых сильно никто и не спрашивал, любят они друг друга или нет, все решалось по воле родителей и с их благословения, хотя жених и невеста, конечно же, ранее знали друг друга, так как выросли вместе с детства и проживали по соседству. Бабушка ранее много интересного и нравоучительного рассказывала о своей жизни. Много вспоминала о жизни в царской России, о лихолетье Гражданской войны и о голоде, который охватил Поволжье в начале тридцатых годов. Зимой 1933 г. она и мой дед Василий на основании Постановления СНК и ЦИК СССР от 1 февраля 1930 г. были признаны кулаками и отправлены на спецпоселение в Сибирь. Домой — на родину, в Поволжье, они так и не вернулись. Здесь у Василия и Марии Сафроновых родилось одиннадцать ребятишек, двое из которых умерли во младенчестве. Но остальных девятерых своих детей бабушка воспитала и поставила на ноги. Словом, Сибирь стала для них второй родиной, как и для многих других, кто по воле злых обстоятельств связал с нею свою нелегкую судьбу. Из всех повествованных мне в детстве бабушкой историй больше всего запомнилась одна, очень яркая и незабываемая, отложившая глубокую отметину на всю мою дальнейшую жизнь.

Незадолго до начала войны с Германией, вернее, летом 1913 г., к ним в дом приехал атаман городской станицы с сообщением, что в город Самару на пароходе прибывает государь император Всероссийский Николай Второй вместе с наследником престола цесаревичем Алексеем. Как известно, летом того года члены царской семьи на пароходе посетили многие города, располагавшиеся на реке Волге, вплоть до Астрахани. Сообщив на сходе это необыкновенное известие, городской атаман к всеобщему ликованию добавил, что желает забрать с собой встречать государя и свою крестницу, то есть мою бабушку Марию. Получив согласие ее родителей, крестный привез Марию к себе в дом в Самару, где проживала его семья, к всеобщей радости ее крестной матери и их детей.

На следующий день после ее приезда вся семья городского атамана вместе с Марией в отутюженных платьях и справе вышла встречать государя и цесаревича. Город к приезду царственных особ был вычищен и блестел, как новый целковый. От фасадов домов пахло свежей краской и белилами. Город был украшен народными

флагами, венками и гирляндами из ярких цветов, от которых в воздухе пребывал необычайно сильный аромат и кружилась голова, что придавало всему действию чувство необычайной радости и торжественности. Солнце играло ослепительными отблесками на золотых куполах церквей, с колоколен которых малиновым перезвоном лилась музыка колоколов. В небе не было видно ни облачка. Кружились стаи белоснежных голубей, и, казалось, сама природа ждала и готовилась к столь знаменательному событию. И только там, высоко в небе властвовали сильные восходящие потоки воздуха, это было видно по гордо развевающемуся государственному имперскому флагу, закрепленному на шпигеле городской думы. В городе было много встречающих, стоящих вдоль дороги по пути следования государя и наследника престола, было много полиции и казаков городской сотни, стоящих в оцеплении. В центре города была расстелена ковровая дорожка, по которой должны были пройти государь и цесаревич. Невдалеке замерли в ожидании встречи депутации от простого народа, купечества, местного дворянства и духовенства. Рядом по фронту выстроилась группа военных офицеров и государственных чиновников в сияющих золотом мундирах.

Марию вместе со своими детьми крестный оставил с группой других ребятишек под присмотром специально приставленных для этого случая дам, которые, раздав девочкам по букету цветов, строго следили, чтобы дети не шалили и вели себя достойно. Но, как оказалось, эта строгость по отношению к детям была совсем не нужной, дети, как и взрослые, стояли не шелохнувшись, затаив дыхание. Сколько продолжалось это томление духа, сейчас сказать уже невозможно, может, час или два, а может, и целую вечность, но в какой-то момент со стороны пристани послышались продолжительные гудки парохода и раздались восторженные крики: «Государь приехал!» И все со словами «Слава тебе, Господи!» стали возлагать на себя крестные знамена. Прошло опять некоторое время, и по тому, как народ всколыхнулся, и по нарастающим приветственным возгласам Мария поняла, что государь и цесаревич Алексей уже где-то рядом.

Но вот крики ликования, казалось, взлетели к самому небу, и тут Мария, не поверив своим глазам, увидела идущих в сопровождении губернатора и других военных лиц государя императора Николая Александровича и наследника престола цесаревича Алексея. Госу-

дарь и цесаревич смотрелись как сошедшие с открытки всем знакомые и родные персонажи русских народных сказок. Эту открытку, на которой был изображен цесаревич, подаренную ей кем-то на день его тезоименитства, она хранила очень бережно, и вот теперь он от нее находится в нескольких шагах. Цесаревич выглядел не старше 9-10 лет, был одет в яркий военный мундир, расшитый золотыми галунами, был бодр, и ничего не выдавало в его лице признаков недовольства или нерешительности. Он шел рядом со своим отцом, и лишь когда отставал, то кто-то из идущих позади него мужчин брал его и нес на руках. Но вот когда государь и цесаревич почти поравнялись со стоящей в ближайшем к ним ряду Марией, у нее вдруг появилось необъяснимое желание протянуть руку и прикоснуться к цесаревичу. Она почти решилась на этот поступок, но, испугавшись, отринула от себя эту мысль. У нее мелькнуло в голове: вдруг подумают, что она дурно воспитана или, не дай Бог, сумасшедшая. Но секунды уходили в бесконечность вместе с мыслью об этом желании, и она вдруг поняла, что это, возможно, ее единственный шанс в жизни и такого случая более никогда не представится. Слезы выступили на ее глазах, и когда она уже была готова разрыдаться, то увидела, что цесаревич, повернувшись к ней, стоит рядом. Видимо, поняв ее желание, увидев в ее глазах сильное смятение, он подошел к ней и, улыбнувшись, взял ее за руку. Так они и прошли некоторое расстояние вместе...

На следующий день, купив крестнице Марии кучу подарков, сотник повез ее обратно домой. Некоторое время он ругался и сильно гнал коня, но на середине пути вдруг развеселился и сказал: «Вот же нашла себе дружку!». Это выражение долго не сходило с его уст.

Мария всю дорогу молчала. Необыкновенное чувство радости и детской любви не покидало ее.

...Прошли долгие годы, и в самые трудные времена жизни ей, Марии, все представлялось, что цесаревич Алексей идет с нею рядом и продолжает чудесным образом держать ее за руку...

О РОМАНОВЫХ И МОНАРХИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ

А. В. САФРОНОВ

*Союз казачьих журналистов Сибири
и Дальнего Востока, журнал «Казачье братство»,
г. Томск*

*В очах Божьих нет лучшей власти,
чем власть православного царя.
Преп. Серафим Саровский*

Господа атаманы, братья казаки, уважаемые читатели, дамы и господа! Второй номер нашего журнала мы посвящаем 400-летию дома Романовых, династии русских императоров, под самодержавной властью которых Россия превратилась в доселе невиданную по мощи и размерам империю, слава которой надолго затмила все другие великие империи этого мира. Более 400 лет назад, 21 февраля 1613 г., после завершения Смутного времени, на Земском соборе весь русский народ и казачество поклялись на Святом Евангелии вплоть до второго пришествия Христа служить дому Романовых. Связав себя и своих потомков этой страшной клятвой, наши предки твердо верили, что, несмотря ни на какие лихолетья и испытания, русский народ перед лицом Бога останется верен ей и никогда не отступит от своих обещаний.

Более трехсот лет прослужили государи и государыни Романовы России, всецело отдавая себя служению ей. Русский народ, управляемый ими, зная, что власть православных царей священна и дарована Господом, день ото дня шел к вершинам своей славы, побеждая самых сильных и заклятых своих врагов. Империя, укрепляясь и все более увеличиваясь, принимала под свой державный скипетр все народы, искавшие в ней защиту и покровительство. Процветание и экономическая мощь ее достигли огромных величин, поражая воображение современников. Россия кормила своим продовольствием всю Европу, и сам факт, что только за двадцатилетнее правление государя Николая Второго население империи выросло на 40 мил-

лионов, говорит сам за себя и не требует комментариев. Темпы промышленного роста производства были такие, что к 1930 г. Россия выходила бы на первое место в мире. К началу 1914 г. страна прочно занимала по всем показателям второе место в мире, разделяя его с Германской империей.

Со слов кайзера Вильгельма «Россия была подобна паровому катку, остановить который было не только невозможно, но и крайне опасно, поскольку тот, кто попытается это сделать, может легко угодить под его колеса».

Так это и было, если бы народ России, оставаясь верен престолу и православию, не поддавался искушению принять под видом западных ценностей яд либерализма и ложного гуманизма, отравивший в конечном итоге добрую часть дворянства и интеллигенции. Считая себя способными удержать власть и утвердить республику на территории империи, эти либералы и демократы, включая сюда практически и большинство генералитета армии, лидеров политических партий и даже членов императорской фамилии, при попустительстве духовенства практически совершили государственный переворот, отстранив государя Николая Второго от власти. Через некоторое время эти лица раскаялись в содеянном, когда на смену им пришел более страшный и коварный враг в лице большевиков, но было уже поздно. Власть оказалась безвозвратно утеряна, а государь и члены его семьи расстреляны. Некоторые из них, впоследствии возглавившие Белое движение, отдали свои жизни за Россию, но они так и не смогли найти в себе силы поднять знамя монархии как единственной силы, способной победить большевизм.

В рядах белых армий сражались видные монархисты, такие как генералы Марков, Капшель, Дитерихс, казацкие атаманы Краснов, Семенов, Анненков и Унгерн, барон Врангель, полковники Дроздовский, Гершельман, Глазенап, Кириенко и тысячи других офицеров-монархистов, не принявшие отречение государя и до конца своей жизни исповадавшие великие идеалы монархии. Пройдет немного времени, и уже Лавр Георгиевич Корнилов, покаявшись за свою измену престолу, во время Кубанского Ледяного похода скажет своим добровольцам: «Я никогда не был против монархии, так как Россия слишком велика, чтобы быть республикой. Кроме того, я — казак. Казак настоящий не может не быть монархистом».

И сегодня мы твердо верим в то, что идея возрождения Монархии постепенно вызреет и укрепится в обществе. И рано или поздно мы обязательно к ней придем. Просто для ускорения процесса нужна грамотная и взвешенная пропаганда этой идеи, так как для России нет и не может быть другой политической и духовной альтернативы. Ведь только царь, помазанник Божий, сможет стать тем национальным лидером, который объединит и приведет Россию к золотому веку истории и всеобщему процветанию.

Свое обращение я хочу закончить стихами известной русской поэтессы Марины Цветаевой:

Это просто, как кровь и пот:

Царь — народу, царю — народ.

Это ясно, как тайна двух:

Двое рядом, а третий — Дух.

Царь с небес на престол взведен:

Это чисто, как снег и сон.

Царь опять на престол взойдет —

Это свято, как кровь и пот.

ПАМЯТНИК В НОВОЧЕРКАССКЕ ЕРМАКУ, БЫЛОМУ КАЗАЧЬЕМУ КРУГУ И ВОЦАРИВШИМ РОМАНОВЫХ

В. П. СЕМЕНДЯЕВ

*Всевеликое войско Донское,
г. Новочеркасск*

Ровно десять лет прошло с момента появления первых проектов памятника Ермаку в Новочеркасске до высочайшего одобрения в 1894 г. «Ермаку — донцы» — такую надпись на пьедестале неизменно помещал их автор Михаил Осипович Микешин. Воплотил начатое им профессор петербургской Академии художеств Владимир Александрович Беклемишев. Сохранив указанную надпись на скале памятника, он

изменил только обозначенный под ней год его открытия на 1904. Именно в тот год достигли апогея посягательства царского правительства на последние остатки древних прав Донского казачества. Как одна из мер противостояния им и должна была служить демонстрация верно-подданнической идеи созданного монумента. В докладе будут названы имена петербургских коллекционеров и художников, по работам которых мы сможем судить о сути замысла Беклемишева...

В Новочеркасске памятник Ермаку находится на площади, носящей его имя, возле войскового Вознесенского собора. От времени растянулись и опустились на гранит чугунные цепи. Высеченные на постаменте цифры даты покорения Сибири («1581») давно уже утратили свою первоначальную позолоту. Теперь, вероятно, уже никому не удастся установить прежний вид эфеса сабли Ермака, поврежденного из-за многочисленных попыток стащить статую со скалы [7, с. 9]. По большому счету от своего первоначального вида памятник отличается только тем, что снятые в годы революционных потрясений бронзовые литеры указанной в начале доклада надписи на скале стали чугунными. Незначительно изменился и их шрифт, а первая, изначально заглавная буква имени атамана теперь такой же величины, что и остальные. Приезжие неизменно восторгаются величественным видом бронзового Ермака, роскошью массивного гранитного постамента, странным пьедесталом — скалой. Удивляются, когда узнают, что Ермак держит на ладони своей правой руки Сибирскую корону, совсем непохожую на изображенную на упаковках пива с одноименным названием. Потом недоумение вызывает то, что у этой короны с головы покоренного хана-мусульманина сверху помещен крест. Корона такого вида появилась, как и надпись на пьедестале, еще в самом раннем проекте Микешина. Она была известна его современникам благодаря широко обнародованной геральдической реформе, проведенной накануне коронации Александра II. Создание рисунков большой, средней и малой государственной печати было поручено соучредителю петербургского Археолого-нумизматического общества барону Берндгардту Кене. Выходец из Берлина, барон для всех гербов царств и княжеств, входивших в титул императора, предусмотрел разные венцы и короны. Над щитом герба царства Сибирского Кене поместил венец царя Ивана Алексеевича — сводного брата Петра Алексеевича (будущего императора Петра I) — шапку алтабасную, завершаемую кре-

стом [7, с. 13]. Таким образом, на памятнике Ермак держит корону, появившуюся ровно через сто лет после его смерти. В искусстве такой прием использования регалий, несоответствующих показанной эпохе, называется анахронизмом. Он позволяет художнику выразить свой замысел. За год до открытия памятника, в 1903 г., почта островов Сент-Китс-Невис выпустила марку, на которой был изображен Колумб с подозрной трубой, как известно, появившейся тоже через век после открытия Америки. Однако даже известные теоретики филателии принимали это за курьез [6, с. 130].

Многие из коллекционеров марок и бон периода гражданской войны в России, взглядевшись в мужественное лицо Ермака со стороны знамени в его левой руке, вспоминают его портрет на 20-копеечной разменной марке [7, с. 5] и 100-рублевым денежном знаке. Они были выпущены правительством Краснова соответственно 26 мая и 1 июня 1918 г. В то время сложилась традиция доработки клише прошлых выпусков. Так, в том же 1918 г. для печати СНК Терской республики разменных знаков номиналов (10, 15 и 20 коп.) использовали клише 20-копеечной почтовой марки Романовской серии с портретом Александра I, заменив слово «почта» на аббревиатуру «т. р.» [8, с. 5]. В медальоне вместо императора поместили двуглавого орла в том виде, который он приобрел на печати Временного правительства. Автором проекта этой печати, а также марок Романовской серии номиналов (70 коп., 1 и 3 руб.) был художник Иван Яковлевич Билибин. Для работы он использовал и свою коллекцию художественного шитья, которую, как известно, выставлял на Всероссийском съезде художников [1, с. 53]. Клише же вышеупомянутой 20-копеечной марки с надписью «Ермакъ» было полностью оригинально. По бокам от имени атамана поместили почтовые рожки, заменившие традиционные для почтовых марок Российской империи слова «Почтовая марка», а потом «Почта». С октября 1915 г. клише отдельных почтовых марок Романовской серии использовали для печати на тонком картоне бумажных денежных знаков, одновременно служивших и в качестве почтовых марок. Как мы видели, такое же совмещение почтовой и денежной функции предусмотрели и для выпущенной в 1918 г. в Ростове разменной марки. Но не только это «роднило» ее с марками-деньгами Романовской серии. Ермак на ней словно дополнял портретную галерею царей династии Романовых. Покоритель Сибири олицетворял, как и на открытом в ознаменова-

ние 300-летия войска Донского памятнике, всех тех, чье слово было решающим для воцарения этой династии.

Официальная версия избрания царем Михаила Федоровича была изложена историком Сергеем Михайловичем Соловьевым. Для массового читателя во время празднования 300-летия воцарения династии Романовых она излагалась в следующей редакции: «Какой-то дворянин из Галича принес на собор письменное заявление, что к престолу ближе всех, по родству с прежними царями, стоит Михаил Федорович Романов и что его должно избрать на царство. В ответ раздались голоса:

— Кто принес такую грамоту? Откуда она?

В то же время выступил донской казачий атаман и тоже подал письменное заявление.

— Что это ты подал атаман? — спросил его князь Д. М. Пожарский.

— О природном царе Михаиле Федоровиче Романове, — отвечал тот».

На оборотной стороне разменной марки помещен герб единой и неделимой России: билибинский двуглавый орел, грудь которого накрыли щитом с Георгием Победоносцем. Такой же орел, только с коронами на головах, был гербом Московского царства во время Сибирского похода Ермака. Ездец на его груди обозначал тогда самого царя или его наследника. В пояснительной записке своего проекта памятника для Новочеркасска 1884 г. Микешин писал, что Ермак показан «в жалованном царем панцире — с золотым орликом на груди» [2, с. 58]. Идея такого доспеха покорителя Сибири родилась в кругу петербургских коллекционеров. В 1817 г. директор Императорской публичной библиотеки археолог Алексей Николаевич Оленин стал одновременно и президентом Академии художеств. В дар этому учреждению он преподнес свою коллекцию оружия, существенно увеличив количество собранных там с 1807 г. экспонатов. В последующем петербургские художники показывали в своих работах доспехи преимущественно из этой коллекции. Забегая вперед, скажу, что и Беклемишев в 1912 г. передал музею Академии художеств 12 скульптур русских ваятелей из своего собрания. В 1818 г. служащий Департамента почт, один из основоположников русской жанровой живописи Алексей Гаврилович Венецианов подготовил литографию с рисунка неизвестного художника, показав Ермака в панцире с двуглавым ор-

лом. Через два года он открыл художественную школу, в которой для обучения использовал свою коллекцию гравюр, эстампов, литографий, рисунков и скульптур. В 1821 г. историк-археолог Григорий Иванович Спасский готовил к изданию «Летописи сибирские». Он собирался поместить иллюстрацию с Ермаком в доспехах. За помощью он обратился к собрату по увлечению Оленину, коллекционирующему, как и он, русскую живопись. В своем письме Оленин привел примерный вид такого доспеха, хотя, по его словам, рисунок не мог претендовать на роль «самого верного списка» с утраченного оригинала. Иллюстрацию «Ермак — покоритель Сибири» для работы Спасского по проекту Оленина подготовил в то время ученик Академии художеств Карл Павлович Брюллов. Двуглавого орла он поместил на передней круглой пластине дополнительного зеркального доспеха, с помощью ремней надетого поверх кольчуги. Подобный доспех показал и П. Иванов на гравюре «Гибель Ермака». Беклемишев передней восьмигранной пластине зеркала придавал своеобразный вид. Орел помещен им не в подобный самой пластине восьмигранник, а в круг. Причем пластина и «орленый» круг внутри нее выполнены с каймой. Столь редкий вид передней пластины зеркального доспеха был показан на рисунке Б. Чорикова «Князь Пожарский ранен в битве с ляхами, 1610 год». В Санкт-Петербургском издании 1836 г. «Живописный Карамзин, или Русская История в картинах» была помещена литография по этому рисунку, выполненная Мочиловым [5, с. XIV]. Вспомним, что имя Пожарского уже упоминалось в описании избрания царем Михаила. Кроме этого, на памятнике находящаяся в левой лапе орла отрубленная голова человека, показанная в профиль, соответствовала такой же с печати Дмитрия Пожарского. Судя же по навершию знамени Ермака, известный сюжет изображения на его полотнище помещался впоследствии и на знамени Пожарского, мать которого — Евфросинья Федоровна Беклемишева — относилась к тому же дворянскому роду, что и сам скульптор [3, с. 192, 193].

Но авторские ли амбиции двигали Беклемишевым, когда он создавал образ Ермака? Филателистам, например, известно, что на советской серии, выпущенной в 1990 г. к 150-летию первой в мире почтовой марки, ее автор, Коваль, литеры «черного пенни» представил инициалами членов своей семьи. Приведем воспоминания казаков-эмигрантов о времени, предшествующем открытию памятника: «1904 г. — На Дон пришли тревожные слухи о намерении

Русского правительства провести новые реформы и уничтожить последние остатки древних казачьих прав. Говорили, что административное устройство на Донской земле будет приравнено к губернскому, а население ее должно будет отказаться от всех остатков демократических обыкновений и сравняться в правах и обязанностях с другими жителями империи...» [4, с. 210]. Донское правительство рассчитывало на то, что в памятнике Ермаку будут заложены такие идеи, которые убедят царя отказаться от мысли проведения у них указанных реформ. «По своим работам мистик» — так характеризовала творчество Беклемишева его ученица Анна Голубкина, к 100-летию со дня рождения которой в 1964 г. выпускали советскую почтовую марку [8, с. 15]. Скульптор воплощал высочайше одобренный проект Микешина. Памятник по этому проекту собирались устанавливать на насыпном кургане в специально разбитом для него саду. Последнему даже дали название «Ермаковский», по аналогии с названием сада в Тобольске, где был поставлен первый памятник покорителю Сибири. Автором этого памятника был брат Карла Брюллова — профессор Александр Павлович Брюллов. По специальности архитектор, он потому неслучайно коллекционировал образительные материалы с архитектурным пейзажем. Свой проект Беклемишев должен был разработать с учетом нового местоположения памятника — на площади. Это и позволило ему практически полностью переделать Высочайше одобренный проект Микешина. Он убрал курган, существенно упростил вид скалы. В измененной позе, одежде, вооружении Ермака чувствуется связь со скульптурой Пожарского работы Шредера по рисунку Микешина на памятнике «Тысячелетие России» [5, с. XXVIII]. Там был использован известный факт, что Пожарский во время коронации Михаила Федоровича нес державу. Она на памятнике находилась в руках царя Михаила. Это означало, что ее передал рядом стоящий с ним Пожарский. На знамени Вологодского полка в 1712 г. была помещена эмблема: выходящая из облака рука с саблей, опирающаяся на державу, над которой находилась лавровая ветвь [9, с. 210, 249]. В последующем на гербе города Вологды державу, как и Сибирская корона у Ермака, оказалась в деснице. Микешин как бы воспринял сюжет вологодского герба. Становилось понятно, что в таком же положении была державу и у Пожарского до того, как он ее передал венчающемуся царю и обнажил свою саблю. Николаю II, ко дню рождения которого

намечалось открытие памятника в Новочеркасске, исходя из аналогии сюжетов двух названных скульптур, появлялась возможность объяснить, что покоритель Сибири протягивает ее корону именно воцарившейся династии.

Процитируем продолжение указанных воспоминаний казаков-эмигрантов: «Однако вскоре началась Русско-японская война, в которой потребовалось много казачьей конницы. Понадобились донские казаки и после ее окончания для подавления всплеск революции 1905 г. Верные присяге донцы поддержали династию Романовых, хотя основные кадры донской не военной интеллигенции революции сочувствовали. Казакам была объявлена высочайшая благодарность «за самоотверженную, неутомимую и верную службу царю и родине, как на театре войны, так и при поддержании порядка внутри империи»...

Ставши в защиту трона, донские казаки избежали коренных перемен в гражданских правах, но зато большинство русских людей стало относиться к ним недоброжелательно. А так как нагайка была единственным оружием против невооруженных толп, их наградили прозвищем «нагаечников» [4, с. 210, 211].

Потому появившийся до роковых событий монумент Ермаку в Новочеркасске невольно стал в глазах русских людей памятником еще ничем незапятнанной истории донского казачества. Пройдет ровно 15 лет после его открытия и 20 мая 1919 г., уже при войсковом атамане Африкане Багаевском в обращение введут 100-рублевку нового образца. На ней, быть может в память замысла Беклемишева, портрет Ермака заменят изображением московского памятника Минину и Пожарскому.

Во время работы Микешина над памятником императору Александру II для Ростова-на-Дону [3, с. 184] в 1884 г. ко второму московскому конкурсу академиком скульптуры Чижевым был подготовлен проект такого памятника для Московского кремля. Бывшему помощнику Микешина в лепке горельефа Ермака на памятнике «Тысячелетие России» модель исполнил академик Забелло. Последний позже создаст статуэтку «Ермак — покоритель Сибири», которую будет выпускать Каслинский завод еще до открытия памятника в Новочеркасске. Проекту памятника Александру II этих скульпторов была присуждена 1-я премия. В нем император с непокрытой головой, прикасаясь левой рукой к своему сердцу, стоял на многоярусном постаменте. Вокруг внизу на двух уровнях по четырем радиаль-

ным направлениям размещались аллегорические фигуры. Над ними Александр II держал императорскую корону [2, с. 48]. Такое же, как в этом проекте, положение руки с короной придал Беклемишев впоследствии своему Ермаку. Но именно это положение и отвечало понятию «государевой высокой десницы». Александр II стоял на пьедестале, выполненном в виде столба закона. Вспомним эмблему: столб, на котором лежит императорская корона. Ее самое раннее пояснение приводится в выписанной Петром I книге «Символы и эмблемата». Подразумевая корону, лежащую на столбе, там значилось: «Подперта честью». Вероятно, такое пояснение было связано с обычаем держать в руке при отдании почестей головной убор. Подобная фигура была на гербе знаменитого итальянского рода Колонна. Считалось, что она была связана с их владением в той части Рима, где находился столб Траяна (воздвигнут в 113 г. н. э.). Фигуру герба Колонна заимствовали Симбирск и Коломна, а последняя, кроме того, как предположил Карамзин, изначально и свое название.

Из проекта Чижова понятен глубинный смысл фразы «В России нет закона. Есть столб, а на столбе — корона», относящейся к такой эмблеме, где на столбе была и надпись: «закон». Столбовой дворянин, как писал Даль, это «дворянин древнего рода, коего дворянство прошло через несколько поколений». Таким столбовым дворянином был, кстати, и князь Дмитрий Пожарский. Боярином он был провозглашен во время царской трапезы, после церемонии венчания на царство Михаила Федоровича. «Настоящим столпом» называли царя. Скрытый смысл вышеприведенной фразы — «В России нет закона. Есть царь, а на царе (у царя) — корона». Ермак держит корону над многоярусным восьмигранным постаментом, подобным очертаниям соборной площади — места проведения войскового круга. Восьмигранную форму майдан приобрел исторически, так как изначально название «круг» соответствовало и внешнему виду схода казаков [3, с. 185, 190]. Потому постамент памятника, над которым Ермак держит корону, явно символизирует былой казачий круг.

«Ермаку — донцы» — такую надпись на граните памятника в своих проектах неизменно помещал Микешин. В окончательном варианте он переместил ее с основания (постамент) на широкое подножие скалы — пьедестала монумента. Сохранив указанную надпись на скале, Беклемишев изменил не только обозначенный под ней год открытия памятника на 1904-й. Литеры имени донского атамана он поместил «в столб», еще раз подчеркнув его величие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Банников А. П., Сапожников С. А. Собиратели и хранители прекрасного: энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг. М., 2007. 607 с.
2. Государственный Русский музей. Забытая Россия: альманах. Вып. 145. СПб., 2006.
3. Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конференции с международным участием / под ред. В. Н. Евсеева, Г. С. Зайцева. Тюмень, 2012. 276 с.
4. Казачий словарь-справочник. Т. I: Абрамов-Зябловский / изд. А. И. Скрылов, Г. В. Губарев. Репринт. воспр. изд. 1966 г. М., 1992. 286 с.
5. Князья Пожарские и Нижегородское ополчение. Род князей Пожарских от Рюрика до наших дней / авт.- сост. А. Соколов, протоиер. Н. Новгород; Саранск, 2005. 176 с.
6. Левитас И. Я. И серьезно, и курьезно. М., 1985. 232 с.
7. Семендяев В. П. Секрет скульптора (Таинственный фрагмент памятника Ермаку в г. Новочеркасске). П.г.т. Каменоломни, 2009.
8. Семендяев В. П. Сильнейший в бою (Таинственный фрагмент памятника Ермаку в г. Новочеркасске. Ч. II). П.г.т. Каменоломни, 2009.
9. Соболева Н. А. Российская городская и областная геральдика XVIII — XIX вв. М., 1981.

ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА ПОМОРЬЯ

Н. П. СИНИЦКАЯ

*хор «Казачья песня» Ямальского казачьего округа
Ямальский район ЯНАО, п. Яр-Сале*

Молодежь — наше будущее. С этим утверждением согласны многие. А вот какое у молодежи будущее? Важно понять перспективы молодежи, дать ей жизненный старт. В этот смысл можно и нужно отнести: образование, обеспеченность работой, жильем, здра-

воохранение. В недавнем прошлом уровень российского образования и здравоохранения был выше мирового. Что же произошло? Уравнение со многими неизвестными... Просматриваешь газетные новости, статьи, смотришь и слушаешь обзоры по телевизору — идет постоянно модернизация программ и в образовании, и в здравоохранении, и в социальной службе по защите населения — постоянный поиск лучшего и «хорошее забытое» старое.

Очень часто слышим фразы о том, что молодежь «никудышняя» («что с нее возьмешь»). Нет, у нас замечательная молодежь, ей надо только помочь определиться в жизни, помочь получить образование, помочь в адаптации, вовремя поддержать. Главное — возрождение традиций, этноса, культуры. Ведь связь с народной культурой прервалась несколько поколений назад. И первейшая задача в наше время — не дать прерваться нитям традиций, восстановить их, укрепить.

Идет возрождение казачества. Казачество — это исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей, субэтнос России. Испокон веков казаки воспитывались в служении Отечеству, в православной вере, собирали и хранили обычаи культурного наследия и традиций казачества, передавая их из поколения в поколение. Главная цель была и есть — духовно-нравственное, физическое и патриотическое воспитание подрастающего поколения. Создание информационно-культурных центров (в том числе и российского казачества), сохранение самобытной культуры и народных традиций, создание и сохранение фольклорных коллективов, сотрудничество с музеями, работа по сохранению здорового образа жизни помогут добиться желаемых положительных результатов.

Меня интересует вопрос возрождения казачества в Поморье. Читала литературу, много времени потратила на Интернет, собирая материал. Узнала много интересного. Почему Поморья? Сама родом из Архангельской глубинки.

20 лет назад началось возрождение казачества в Поморье, был созван первый казачий круг и образована организация, из которой выросла Северо-Двинская областная организация Союза казаков России. Началось все в Северодвинске, с тех пор потомки донских, кубанских, терских, уральских и других казаков слились в одну организацию.

Когда впервые казаки появились в Поморье? Они известны с XVI в., когда охраняли Поморье от вторжений шведов, об этом за-

писано в Соловецких летописях. Казаки же защищали Каргополь в Смутное время. А среднее течение Северной Двины было перевалочной базой. Здесь стоял Ермак. Казаки Семен Дежнев, Ерофей Хабаров и многие другие были выходцами из Поморья. В XX в. на Север было сослано много казаков, их потомки живут здесь. Многих сюда забросила судьба. Во времена Смутного времени поморские города (ополчение поморских городов) еще до ополчения Минина и Пожарского оказали организованное сопротивление польско-литовским и шведским захватчикам, а затем собрали огромные средства для поволжского ополчения (Минина и Пожарского) [1].

Позже на территорию Поморья вторглись с севера шведы, с юга польско-литовские интервенты. Состав польско-литовских войск состоял собственно из поляков и литовцев только на 30%, остальную часть (70%) составляли казаки-черкасы (отряды Яцкого, Бобовского, Барышпольца и др.). Интервенты были поморами рассеяны, а затем уничтожены. Последнюю группу казаков поморы разгромили на берегу Белого моря у «розового острова» (ныне г. Северодвинск, о. Ягры) [2].

Известный факт: первая морская победа России над Швецией была одержана под Архангельском, в знаменитом бою у стен Новодвинской крепости. Решающую роль в этом победном сражении сыграли не царские стрельцы, не профессиональные военные или присланные наемники-казаки, а коренные жители российского Севера — поморы [3].

В XVI-XVII вв. поморы уже совершали регулярные промысловые плавания на Новую Землю и Шпицберген. С конца XVI в. они наладили регулярное морское сообщение с заполярным портовым городом Мангазея (Западная Сибирь), откуда по рекам и сушей торговые и служилые люди устремились к Енисею и Лене. Неполных два десятилетия потребовалось им для открытия почти всех больших рек на северо-востоке Азии от Оленека до Анадыря. Правда, об этих великих открытиях мировая общественность не всегда знала [4].

Завоевание и освоение земель Сибири и Дальнего Востока началось в XVI в. (после образования субэтнотетов поморов и донских казаков) и осуществлялось двумя путями. Первый путь был проложен поморами через северные моря — от устья одной реки до устья другой вдоль побережий и через город Мангазею на реке Таз в реку Енисей, а по ее правым притокам на реку Лену и далее. В итоге к

середине XVII в. оказалась пройденной Восточная Сибирь и были открыты европейцам Амур — Хабаровым, Камчатка — Атласовым, Чукотский полуостров — Дежневым, пинежанином. В известном походе Ф. А. Попова и С. И. Дежнева, в результате которого в 1648 г. был открыт пролив между Азией и Америкой (позднее Берингов пролив), участвовали служивые казаки коми-зыряне Иван Зырянин и Фома Пермь. В походе Е. П. Хабарова в 1649 г. на Амур принимали участие Тренька Зырянин и Калинка Зырянин [5].

Уроженцами Великого Устюга, мезенскими, пинежскими и холмогорскими поморами были основаны города Туруханск, Якутск, Верхоянск, Анадырь, поселки Хатанга, Нижнеколымск и другие, а к середине XVIII в. пройдены и приобретены для России Алеутские острова и Аляска. Другой путь освоения Сибири и Дальнего Востока начался в верховьях Северной Двины, где на средства сольвычегодских купцов Строгановых Ермак Тимофеевич набрал и подготовил в течение двух лет из населения родного села Борок на Северной Двине боевую дружину, которая по реке Чусовой вышла в населенную лесостепную часть Сибири. Затем туда направлялись воеводы, чиновники с военными отрядами, преимущественно из донских казаков, немногочисленные переселенцы и ссыльные [6].

Наиболее нетерпимые к произволу центра и в то же время наиболее жизнестойкие люди уходили к границам государства, будь то северные моря и болота или южные степи, горы на востоке, широкие реки, бескрайние леса и равнины за ними. Там, где появлялась какая-нибудь преграда, делались попытки обойти ее сразу или после накопления энергии при освоении обживаемых мест. Такими осваиваемыми местами России 400-500 лет назад оказались на юге территории войска Донского (ныне Ростовская и части Волгоградской и Воронежской областей России и Луганской области Украины), а на севере — Поморье (берега Белого моря и устья впадающих в него рек). Между поморами и донскими казаками существует много общего, как, впрочем, и различного [7].

Людей без убеждений и традиций на Руси исстари называли «Иванами, родства не помнящими». Прискорбно, но факт — в России сегодня многих можно называть так. Речь идет о незнании людьми традиций, народной традиционной культуры, своей истории. Кому-то очень хорошо живется, таким людям вообще не нужна ни народная культура, ни традиции, ни уважение к истории страны.

Но человек разумный разве на таких людей ориентируется? Нет, конечно. Еще в обозримом прошлом (в начале XX в. и до самой войны) жизнь людей была неразрывно связана с народной культурой, все были ее носителями. После войны все стало резко меняться, в зависимости от политических условий: Советский Союз, многонациональное государство, создавал единую общность «советский народ». С позиций государства, заботящегося о сплоченности народов, это была, наверное, правильная политика, но были люди, которые понимали пагубность такой установки и говорили об этом. А в 1990-х гг., когда произошел слом системы, о культуре никто и не думал, людям нечего было есть. Без поддержки государства не сделать эту область деятельности престижной. Мало того, сегодня многие россияне не знают свою культуру, они не понимают, почему у них возникли все эти проблемы — экономические, политические, межнациональные.

Сердце современного человека остается глухо к народной песне, не различает орнаментов на национальных костюмах, не согревается глиняной и деревянной игрушкой, пришедшей из глубины веков. А ведь народ без памяти — это половина народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в нач. XVII в. Вологда, 1985. С. 3-11.
2. Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера. Петроград, 1923; Очерки по истории Смутного времени. Памятная книжка Архангельской губернии. М.; Архангельск, 1913.
3. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.zpg29.ru/index.php?id=1587>.
4. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.polarpost.ru/Library/Popov-avtograph/text-avtograf__na__karte-03.html.
5. Пыстин М. С. Печорский меридиан. Сыктывкар, 1989.
6. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.arhpress.ru/ps/2002/10/10/17.shtml>.
7. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.arhpress.ru/ps/2002/10/10/17.shtml>.

КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. ЛИХОНОСОВА «МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ»)

Т. А. СИРОТКИНА

*Сургутский педагогический университет,
г. Сургут*

В последнее время многие ученые отмечают неопределимую роль российского казачества в истории России. В настоящей статье речь пойдет о кубанском казачестве, описанном в романе краснодарского публициста Виктора Лихоносова «Наш маленький Париж». В первой его части с огромной любовью к своему краю он повествует читателям о смутной поре начала XX в., послужившей проверкой не только казачеству, но и российскому обществу в целом.

Рассмотрим, какие основные концепты образуют концептуальную область «казачество» в названном выше произведении.

1. *Особенности речи.* Представителя любого региона можно узнать по характерным чертам его произношения. Кубанские казаки — не исключение. Автор романа использует для описания речи кубанцев слово «балакают», активно употребляемое на Кубани сейчас: «Сама русская, «проклятая кацапка» из Тамбовского поместья, красавица с водяными глазами, невинными даже в ссоре, тетушка переменила в какой-то странный день свою девичью фамилию Гамбурцева на запорожское прозвище предков мужа — Бурсак, переменила, но ничем русским не поступилась; казачьих свечаев и замашек так и не приняла, родню мужа, всех его товарищей по полку недолюбливала уже за то, что они балакали и задавались заслугами отцов» [1, с. 92].

2. *Внешний вид.* Не мог не отметить В. Лихоносов особую красоту своих соотечественниц — кубанских казачек: «А уж екатеринодарские женщины-казачки! М-м, они красивее, соблазнительнее худючих парижанок, и недаром же Екатеринодар по всей России слывет цветником желанных невест. У кого еще такие свежие, здоровые щечки, в чьих глазах столько сочной неги, блеска, игривого смущения, кто их горячее?» [1, с. 39].

3. *Черты характера.* По наблюдениям В. Лихоносова, казакам присуща такая необъемлемая особенность личности, как гордость. Что касается гендерных различий, то для мужчин-казаков характерна некоторая прямолинейность, а для женщин в связи с этим — осторожность: «Горда, как полячка, но она русская. Да и наши казаки не без спеси» [1, с. 71]; «Мой дядя был слишком казак, и за тонкими чувствами она кидалась к другим» [1, с. 76]; «По воспитанной в казачьей среде осторожности она не смела браниться открыто, а может, была малодушна, добра; в ее голосе было больше любопытства, чем строгости» [1, с. 85].

4. *Семейный уклад.* Существовали у казаков и свои традиции знакомства, замужества, семейной жизни. Одну из них автор описывает следующим образом: «Сам он свою бабушку взял шестнадцати лет, несколько фунтов пороху постреляли, провожаячи молодых в церковь, и ведер двенадцать очищенной водки выпили — столько казаков гуляло! И не поспел до свадьбы покочевать с ней на сеновале, попривыкать друг к другу. Такое заведение было у черноморцев: парень валялся на сене с девкой по-честному, и мать с отцом знали, но не боялись, потому что и сами они так привыкали, и мать его девкою легла в законную после венчания ночь» [1, с. 83].

5. *Традиционные занятия.* Данный концепт получает репрезентацию в тех отрывках произведения, которые описывают повседневный быт казацкой столицы (Екатеринодара): «Вы еще спите, а по камням города, с четырех его сторон, тарахтят у окон казачьи возы. Еще всего пятый час утра, молчат павлины в саду Кухаренко, только что пробили колокола наших храмов, но у рынка свои суетные традиции. Мещане-садоводы, казаки из станиц, болгары-огородники везут к трем базарам продукты. Там в корзинах виноград; там в мешках картофель, горох, семечки, кислицы; в клетках живая птица, на мажарах арбузы, дыни» [1, с. 41].

6. *Духовная культура.* Базовая ее составляющая — безусловно, вера: «Кому понять тоску старого казака, когда он видит на месте войскового храма черные доски?» [1, с. 32].

7. *Распорядок военной жизни.* Помимо сборов и учений, военной подготовки и службы, говорит автор, бывают у казаков и выходные, время встреч с родными и близкими: «Счастье казаку, когда приезжает баба. Холостые после завтрака наярившись в станицу на базар, в духан — полузгать семечек, выпить араки да, может, при-

цепиться к некапризной казачке. Хорунжий Толстопят знал заранее, как проведут день нижние чины. Станичные телеги, одна от другой поодаль, расставлены по царинной степи. Бабы понавезут сала, хлеба, овощей, горилки. Телегу кто-нибудь завешает барками, мешками, чтобы никто не подглядывал, как отдыхает казак с жинкой после сытной домашней закуски» [1, с. 106].

8. *Роль в государстве.* Многие страницы романа посвящены теме служения казаков родному Отечеству. В частности, подробно описана их служба при дворе: «Изо дня в день наши казаки при царе и его августейшем семействе. Камер-фурьерский журнал толстеет от расписаний: высочайшие выходы по случаю Нового года, крещенского водосвятия, пасхальной заутрени, дней рождений, бракосочетаний, коронавания и т. п., встречи иностранных премьеров, королей и проч.» [1, с. 137].

9. *Участие в истории.* Многие вехи становления России связаны с непосредственным участием казачества, и все без исключения события российской истории казаки принимают близко к сердцу: «И наконец, в августе за рекою Кубанью в атаманской ставке казаки пили за дерновыми столами в честь 50-летия покорения Восточного Кавказа» [1, с. 112].

Прошлое и настоящее Кубани невозможно без казаков и казачества — проникновенные лирические отступления автора неизменно доказывают это читателям: «На закате золотилась за рекой сочная степь. Сколько казачьих костей лежит на илистом дне реки? В Елизаветинской да на Хомутовском посту стояло по поганенькой пушке, а из-за кустов с низины чиркали тысячи черкесских стрел. В темные дождливые ночи легкие черкесы прокрадывались в Елизаветинскую. А теперь разве что вор или насильник напугает подчас какую бабу» [1, с. 120].

Выделение основных концептов, образующих концептуальную область «казачество» («Особенности речи», «Внешний вид», «Традиционные занятия» и т. д.), осуществленное в данной статье, важно не само по себе. Применяемый нами подход позволяет найти в тексте средства репрезентации данных концептов — ключевые слова и словосочетания (казачья среда, казачьи свычаи, казачьи кости), контексты использования которых помогают описать казачество не только как особую группу русского населения, но и как феномен российской истории и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лихоносов В. И. Ненаписанные воспоминания. Наш маленький Париж: роман. М., 1987. 608 с.

О РАЗВИТИИ КАДЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ НА ПРИМЕРЕ СОШ № 4 ГОРОДА САЛЕХАРДА

В. И. СТЕПАНЧЕНКО

*Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного
округа, Обско-Полярная казачья линия,
г. Салехард*

Свое выступление начну со слов благодарности родительского комитета кадетских классов казачьей направленности муниципального образовательного учреждения средней образовательной школы № 4 г. Салехарда: *«Мы рады тому, что благодаря усилиям бескорыстных людей в нашем городе возрождается кадетское движение. Дети кадетских классов потянулись к учебе, у них появилась организованность, ответственность не только за себя, но и за товарищей. У многих кадет наметилась цель: хорошо учиться и посвятить себя в дальнейшем святому делу, защите Отечества. Это нас, родителей, радует, так как у наших детей нет желания пропадать в игровых салонах и других пагубных привычек. Свое свободное время они проводят в спортзалах и на занятиях по стрельбе из разных видов стрелкового оружия. Многие наши знакомые интересуются о том, как можно попасть в кадетский класс. Мы советуем им обратиться в школу № 4, где налажена и совершенствуется работа по развитию казачьего кадетского движения»* [1].

А началось это движение в середине 1990-х гг., когда патриотическое воспитание и воинские дисциплины в школьных программах были практически исключены. И на этом фоне 5 декабря 1994 г.

Назовский казачий округ Союза казаков России в своем обращении к главе г. Салехарда писал, что сложная экономическая ситуация в стране приводит к тому, что материальное обеспечение детских и юношеских организаций и объединений на местах, занимавшихся внешкольным образованием, патриотическим воспитанием, сводится на нет. Практически не ведется военно-патриотическое воспитание, должное изучение истории и российских традиций. Это тем более актуально в канун 50-летия победы в Великой Отечественной войне [2]. Но время идет быстро, и сегодня мы готовимся уже к 70-летию Победы.

Анализируя складывающуюся ситуацию, имеющиеся возможности, а также правительственные программы по возрождению казачества, казаки тогда уже предлагали на базе этих детских организаций создать кадетский казачий корпус, в котором могли бы заниматься школьники, осваивая как гражданские, так и военные специальности, знакомиться с российской историей, культурой и традициями [3]. При этом понимая, что кадетский корпус на Крайнем Севере в его истинном понимании организация затратная, да и потенциал воспитанников исчерпаем, мы предлагали развитие кадетских классов в школах организовать под общим методическим руководством со стороны департамента образования округа. Подчеркну — профессионалов, а не общественников. То есть сохранив название «Ямальский кадетский корпус» на уровне департамента как его методического отдела. А на-полнение корпуса осуществлять на местах в школах. Создав тем самым общий штаб по руководству этим специализированным направлением воспитания, способный решать как методические вопросы, так и вопросы материально-технического регулирования на местах.

К сожалению, в те годы по различным объективным и субъективным причинам эта идея не была реализована. Но работа совместно — органами власти и военного комиссариата — продолжалась. Продолжая начатое, в 2001 г. в школе № 4 г. Салехарда, благодаря усилиям казаков Назовского казачьего округа Обско-Полярной казачьей линии Сибирского казачьего войска Союза казаков России, появился первый класс казачьей направленности. Затем стали формироваться различные кадетские классы и в других образовательных учреждениях городов и районов автономного округа.

На начальном этапе нами ставилась цель по созданию этих классов и апробации целесообразности военно-профессиональной

ориентации учащихся, по обновлению и расширению содержания патриотического, духовно-нравственного воспитания, добровольной подготовки ребят к службе в армии. Значимость этой инициативы для развития системы образования автономного округа состояла и в том, чтобы адаптировать ребенка к непростым условиям Крайнего Севера, создать предпосылки для профессиональной ориентации учащихся как инженерным, так и рабочим специальностям в условиях общеобразовательной школы. Воспитать их духовные и нравственные основы.

Этому способствовало и инициированное в 2002 г. первым заместителем атамана Обско-Полярной казачьей линии В. И. Степанченко, депутатом парламента Ямала, рассмотрение Государственной Думой Ямало-Ненецкого автономного округа вопроса «О патриотическом воспитании граждан в Ямало-Ненецком автономном округе» и принятое постановление. Целью той работы было активизировать работу по сохранению, приумножению лучших традиций Отечества по военно-патриотическому, нравственному и духовному воспитанию, профессиональной ориентации молодежи. Это послужило развертыванию работы по созданию на базе образовательных учреждений специализированных кадетских классов военной подготовки, которая стала на Ямале одной из наиболее эффективных, интегрированных молодежных форм воспитания патриота и гражданина.

Реализуя указанное постановление, в 2003 г. было принято постановление губернатора автономного округа «Об утверждении Положения “О порядке создания и финансирования специализированных (кадетских) классов в образовательных учреждениях Ямало-Ненецкого автономного округа”», которое способствовало дальнейшему развитию кадетского движения. Проводимая работа получила поддержку и в Послании Федеральному Собранию Президента Российской Федерации того периода, в котором говорилось: «...в школах надо не только учить, но и воспитывать, заниматься физической и военно-технической подготовкой молодежи, возрождать допризывную подготовку, помогать развитию военно-технических видов спорта». Актуальность духовно-нравственного воспитания молодежи не исчерпана и на современном этапе. Продолжая эту тему, Президент РФ в 2012 г. отметил: «Быть патриотом значит не только с уважением и любовью относиться к своей истории, хотя, безусловно, это очень важно, а прежде всего служить обществу и стране...» [4].

Указанные мотивы и легли в основу концепции развития казачьих структур Обско-Полярной казачьей линии, Сибирского казачьего войска, Союза казаков России в Ямало-Ненецком автономном округе на 2009-2013 гг., разработанной в 2008 г. [5]. В ней, в частности, казачьим организациям дается установка на организацию и проведение совместных семинаров, соревнований, встреч с казаками, ветеранами Великой Отечественной войны и трудового фронта, участниками боевых действий, лекций с участием кадет казачьих классов и членов кружков и клубов. Обязательно организовывать и участвовать в праздновании дней воинской славы России, проводить казачьи смотры. Совместно с военными комиссариатами автономного округа проводить торжественные мероприятия «проводы в армию» и участвовать в воинских ритуалах с приглашением кадет и членов казачьих клубов и кружков. Активизировать работу по созданию детских казачьих клубов «Казачек».

Эти направления и были положены в основу работы атаманского правления ОПКЛ и правлений казачьих округов по созданию в каждом муниципалитете центров по воспитанию патриотических и духовно-нравственных основ у школьников и молодежи. Реализуя на местах вышеизложенное, казаками организуются соревнования по мотобикатлону среди детей, по мини-футболу, стрельбе из пневматической винтовки, различные встречи с офицерами и ветеранами казачьего возрождения, работа по краеведению и другая клубная работа. Для постоянного контакта с кадетами приказом атамана ОПКЛ создан институт «Дядек», который нарабатывает опыт работы с детьми в СОШ № 4 г. Салехарда. Продолжением этой работы стало обсуждение на депутатской фракции партии «Справедливая Россия» в 2011 г. вопроса «О состоянии здоровья призывников и комплексной работе муниципалитетов по подготовке к службе в армии и патриотическом воспитании в Ямало-Ненецком автономном округе», а также инициированное мною рассмотрение на совместном заседании комитетов и фракций Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа в 2012 г. вопроса «О состоянии призывной молодежи в Ямало-Ненецком автономном округе», которое состоялось в г. Ноябрьске.

Проводимая совместно с командованием окружного военного комиссариата работа позволила непосредственно активизировать деятельность по патриотическому воспитанию и обязательной под-

готовке учащихся к военной службе. Это стало одним из приоритетных направлений в работе органов власти автономного округа на протяжении последнего десятилетия и казачьих организаций Обско-Полярной казачьей линии Союза казаков России на Ямале. Кадетские классы комплектуются, как правило, начиная со старших классов, на добровольных началах. Нароботан положительный опыт комплектования кадетских формирований с 6-го класса. Анализ социального состава кадетских классов показывает, что в них достаточно большой процент обучающихся относится к категории детей из малообеспеченных семей. Учеба таких детей в кадетских классах позволяет тем самым взять их под патронаж государства, властей на местах и казачьих общественных формирований. Как я уже говорил, первый кадетский класс в Салехарде был сформирован в 2001 г. на базе 10 класса СОШ № 4. И поначалу казаки практически содержали его, что называется за свой счет. Приведу кратко историю развития этих классов. В первом классе был набран 21 ученик. Эти ребята стали изучать уставы Вооруженных Сил, этикет, историю казачества. С ними начали проводить занятия по рукопашному бою, строевой и огневой подготовке, гиревому спорту. К занятиям с ними были привлечены работники военного комиссариата, казаки Назовского казачьего округа. Далее в школе сформировали уже два кадетских класса казачьей направленности. С 2005 г. кадетские классы стали формировать с 6-го класса. В настоящем году в школе обучаются три кадетских класса казачьей направленности — в 7, 8 и 10 классах.

Сложившаяся система поддержки казаков Назовского казачьего округа и в настоящее время департамента международных и внешнеэкономических связей ЯНАО позволяет кадетам ежегодно выезжать на зимних каникулах в Санкт-Петербург и Москву. В нынешнем году на осенних каникулах кадеты выезжали в г. Москву, а также в г. Нарофоминск в Кантемировскую дивизию, на зимних каникулах в г. Санкт-Петербург в Первый пограничный кадетский корпус России. Побывали кадеты и в полевом летнем православном лагере под Новосибирском. В 2011 г. школа отметила 10 лет со дня образования первого кадетского класса. Торжество, посвященное этой дате, прошло в окружном музейно-выставочном комплексе им. И. С. Шемановского. За эти годы через систему классов прошло более 250 ребят. При этом все они успешны и по окончании школь-

ной кадетской программы поступают учиться дальше по выбранной специальности. А завершив учебу и отслужив в армии, реализуют себя в Салехарде, при этом продолжают поддерживать дружеские отношения между собой, не забывая о нравственных основах, заложенных в годы кадетства. Это способствовало тому, что в Салехарде ими было организовано молодежное православное общественное объединение.

Учебно-воспитательная работа в кадетских классах ведется в соответствии с разработанными и утвержденными нормативными документами образовательного процесса. В дополнение к обязательным предметам имеются дисциплины, направленные на реализацию интересов развития возможностей личности, обеспечивающих физическую, духовную и военную подготовку несовершеннолетних. Кроме того, кадеты получают комплекс знаний по различным направлениям, среди которых: история и традиции народов России, казачества, танцы, хоровое пение, рукопашный бой, парашютная подготовка и другие направления. Физическое совершенствование кадет происходит через физкультуру и военно-прикладные виды спорта. При этом в классах ведется системный мониторинг, контроль психологического и физического состояния учащихся. Хочу отметить, что для кадет казачьей направленности СОШ № 4 казаками были подготовлены тексты и макеты торжественного обещания и заповедей кадета, а также кадетское удостоверение с личной фотографией кадета, которое вручается после принятия торжественного обещания казаками. Совместно с педагогами предметниками разработана программа об истории и традициях казачества. В школьной библиотеке сформирован книжный раздел об истории казачества, в котором собраны и авторские книги атамана ОПКЛ.

Учащиеся кадетских классов этой школы постоянно демонстрируют свои умения и навыки в части строевой подготовки, хореографии, рукопашного боя, стрельбе из пневматической винтовки, владении холодным оружием и других программ дополнительного образования. Они изучают символику Ямала, славные страницы истории Российского государства, представляют свое художественное и техническое творчество на различных конкурсах и фестивалях.

Вместе с тем не могу сказать, что все проблемы развития кадетского движения, разрешены. Есть они и на федеральном уровне. Особенно в настоящее время, когда школу превратили из созида-

тельного направления воспитания и обучения учеников в потребительское направление предоставления услуг. Отсюда и проблемы с техническими и рабочими специальностями, которые крайне необходимы для развития страны.

Кроме того, по моему мнению, к кардинальным проблемам, тормозящим качественное развитие кадетской образовательной системы в средних общеобразовательных школах, относятся отсутствие на федеральном уровне:

- Концепции и программы развития школьного кадетского образования с упором на основные образовательные и технологические дисциплины;

- проработанной нормативно-правовой базы функционирования данных классов (отсутствуют примерные типовые штаты, нормы и порядок финансирования питания, обмундирования, учебно-материальной базы и т. д.);

- системы подготовки и профессиональной переподготовки, повышения квалификации командно-педагогического состава (по принципу школьных военруков, при этом они должны иметь право ношения военной либо специализированной для кадетских классов формы);

- федерального компонента государственного образовательного стандарта, определяющего обязательный минимум содержания образовательных программ, направленных на специальную подготовку учащихся специализированных классов с учетом специфики образовательных учреждений общетехнического профиля.

Следует обратить внимание и на то, что кадетская, школьная общеобразовательная система, накопившая некий опыт эффективной организации учебно-воспитательного процесса, к сожалению, все еще испытывает сложности во многих направлениях своей деятельности, и прежде всего в осознании профиля своей работы. Хотя, казалось бы, в основе системы профильной подготовки должно лежать выполнение стратегической задачи, стоящей перед всеми образовательными учреждениями, осуществляющими кадетское образование — это подготовка учащихся к высококвалифицированной службе на военном и гражданском поприще.

Между тем трактовка понятия «профиль кадетского образования» очень неоднозначна. В частности, существует несколько точек зрения на данную проблему. Одни сторонники сводят профильную

подготовку только к обучению военным дисциплинам (подготовка к поступлению в военные вузы Министерства обороны РФ или службе в рядах Вооруженных Сил). Другие сторонники разрабатывают программы, направленные на осуществление подготовки поступления в конкретные ведомственные вузы (МЧС, МВД, ФПС и др.). Третьи считают, что сам термин «кадетский» и определяет профиль подготовки учащихся. Следовательно, необходимо внедрять образовательный процесс с учетом дополнительных программ, направленных на военную и специальную подготовку учащихся, учитывая, что в различные периоды развития системы кадетского образования кадеты могут представлять не только элиту армии, но и элиту государственных и муниципальных служащих, ученых, инженеров и т. д. В основе этого профиля — подготовка выпускника к государственной службе на военном и гражданском поприще, основанном на созидательных профессиях. На мой взгляд, это наиболее верный путь дальнейшего развития кадетства в России и особенно казачьего на современном этапе.

Подобная профильная подготовка должна осуществляться с целью развития у кадет морально-волевых, командирских, организаторских и духовные качества, позволяющих успешно выполнять обязанности будущих руководителей подразделений, быть лидерами в коллективе, носителями культуры и духовно-нравственных ценностей. При этом иметь высокую профессиональную подготовку, необходимую для экономики страны на современном ее уровне.

В последнее время большая перспектива, которая открывается на Ямале, — это освоение нефтегазовых месторождений на прибрежном шельфе и возрождение Северного морского пути, освоение недр Полярного Урала. Для этого потребуются грамотные специалисты. И этими специалистами в первую очередь должны стать представители ямальской молодежи. То есть в первую очередь те, кто родился и живет в условиях Крайнего Севера. А для этого уже сейчас нужно проводить активную работу по профориентации этой части молодежи, используя как основу кадетские классы и общественные молодежные организации, которые создаются. К примеру, молодежная организация под флагом историко-культурной программы «Сибирский путь», которая намерена заниматься историей освоения Сибири и Русского Севера, просветительской деятельностью, духовно-нравственным воспитанием и профессиональной ори-

ентацией молодежи автономного округа. Для достижения этих целей планируется соответствующая просветительская деятельность и проведение шлюпочных, конных, пеших и прочих походов по местам, связанным с историей освоения Сибири и Русского Севера [6]. При этом шлюпочные походы могли бы стать основой при дальнейшем выборе профессии, о чем я говорил выше. Поэтому правление ОПКЛ всячески поддерживает работу этой молодежной организации.

В заключение хочу сказать, что в обсуждаемом вопросе еще много нерешенных проблем. Но занимаясь конкретно процессом воспитания кадетской направленности уже более десяти лет, я понимаю одно, что воспитание патриотов — это задача не только школы, государственных структур и общественных организаций, особенно казачьих, но и семьи. Работу по формированию физически и идеологически здорового человека, подлинного защитника Отечества необходимо проводить системно, ибо от того, как мы сейчас воспитываем молодое поколение, на каких духовно-нравственных принципах и профессиональных навыках, зависит будущее нашей страны. При этом и наши воспитанники должны четко понимать, что быть кадетом — ответственно и престижно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив Обско-Полярной казачьей линии.
2. Степанченко В. И. На рубеже веков. Ч. 1. СПб., 2012. С. 230-231.
3. Степанченко В. И. Кадетский корпус в Салехарде // Полярный круг. Салехард. 1995. 1 июля.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2012 г. // Электронная правовая система «КонсультантПлюс».
5. Степанченко В. И. Говорим, гутарим, балакаем и прменяем!.. Ч. 2: Нормативные правовые акты. СПб., 2010. С. 412-419.
6. Дубинкин Е. Казаки не партия, а братство // Красный Север: общественно-политическая газета Ямало-Ненецкого автономного округа. 2013. 20 февр.

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 гг.

В. О. СТРИГИН

*МБОУ «СОКШ № 4»,
г. Нефтеюганск*

Одной из ярких страниц в истории Сибирского казачества являются события Русско-японской войны 1904-1905 гг. 27 января 1904 г. был обнародован царский манифест об объявлении войны Японии. Вначале февраля 1904 г. в войсках Сибирского военного округа началась мобилизация. Сибирское казачество выставило в ряды вооруженных сил до 80% годных к военной службе казаков, которые вошли в состав 3-го Сибирского корпуса. Всего за период войны было призвано около 12 тыс. казаков, из них сформировали: один первоочередной полк, шесть льготных полков и три запасные сотни [11, с. 78]. Часть из них направлялась на охрану северо-западной границы Китая и линии Транссибирской магистрали. Четыре полка (4-й, 5-й, 7-й и 8-й) были объединены в Сибирскую казачью дивизию, которую возглавил генерал-лейтенант Н. А. Симонов (в июне командование дивизий было передано А. В. Самсонову) [9].

К тому времени сибирские казачьи полки были полностью перевооружены. Казаки имели винтовки Мосина образца 1891 г.; золотоустовские заводы поставляли шашки хорошего качества, образца 1881 г.; казачьи пики были образца 1901 г. Положение льготных полков разительно отличалось от полков первой очереди. Например, вместо винтовки Мосина в их распоряжении были устаревшие винтовки Бердана. Полностью отсутствовал обоз, снаряжение конского состава (узды, сбруя, седло) изготавливалось из некачественной кожи и быстро приходило в негодность [3, с. 17; 7, с. 65].

Основная задача казаков в Русско-японской войне состояла в несении сторожевой и разведывательной службы, а также в отражении атак передовых отрядов неприятеля [4, с. 237]. Поэтому количество авангардных и арьергардных стычек с японскими войсками не поддается счету. «Люди, близко стоящие к казакам, — отмечал корреспондент «Сибирского вестника» В. Простой, — совершенно бес-

пристрастно отзываются о них с большой похвалой, указывая на то, что казаки всегда делают очень аккуратно все зависящее от них» [8, с. 45]. Фронтовые телеграммы высшего командования содержат немало свидетельств, когда из неравных стычек сибирские сторожевые разъезды выходили с минимальными потерями [2]. «Летучая почта» была также прерогативой казаков, в том числе и сибирских.

Первые трудности казакам пришлось преодолеть на пути к театру военных действий. Небольшая пропускная способность Транссибирской магистрали и, как следствие, задержка в некоторых полках провианта и фуража вызывали недовольство войск. Так, например, на пути к театру военных действий поступило распоряжение штаба Маньчжурской армии о временной высадке 4-го Сибирского казачьего полка в Красноярске, а 5-го и 8-го полков в Иркутске и на станции Иннокентьевской, для посадки в эти эшелоны пехоты Сибирской дивизии. Стоянка продолжалась с 14 по 22 апреля, а когда эшелоны с казаками отправились, выяснилось, что часть из них не была обеспечена провиантом и фуражом. Кроме того, часть войск отправлялась на фронт без обозов, которые в дальнейшем планировалось отправлять вслед за войском [3, с. 29-36].

Со 2 по 16 мая 1904 г. все сибирские казачьи полки Сибирской казачьей дивизии прибыли в Харбин и были выдвинуты в авангард Маньчжурской армии генерала А. Н. Куропаткина [5, с. 121]. Конный отряд генерала А. В. Самсонова (2 казачьих полка и 6 орудий) уже находился в составе Маньчжурской армии. 17 мая казаки дали первый бой японской кавалерии под Юдзятунем, южнее станции Вафангоу. Две казачьи сотни 8-го Сибирского казачьего полка во главе с есаулом Желтухиным, заметив приближение противника к передовым отрядам русской армии, атаковали эскадрон японских драгун и «в рукопашной схватке весь его уничтожили» [2]. Преследуя противника, казаки были встречены залпами орудий японской пехоты. «Отходя лавой», они навели погнавшийся за ними второй эскадрон японцев на охотничью команду. Третий эскадрон противника попал под огонь спешенной казачьей сотни и в беспорядке отступил. Точные сведения о потерях противника отсутствуют, однако по донесению командующего Маньчжурской армии А. Н. Куропаткина, только 14-й полк драгун японцев потерял 70 человек [2]. Потери сибиряков составили: 3-е убитых, 34 раненных. За проявленные в этом бою мужество и героизм сибирские казаки И. Великанов, М. Самсонов,

В. Кузьмин, И. Замотаев и М. Сазонов были награждены Георгиевскими крестами [1, с. 23].

Следующее сражение состоялось 21 мая 1904 г. у деревни Хоцзяпудза, которое сибирским казакам пришлось вести в пешем строю. При поддержке двух орудий казаки заставили японцев бросить позиции на высотах у деревни и отступить. Данное столкновение продемонстрировало, что казаки, даже в условиях местности, малоприспособной для действий кавалерии, способны оказать существенную помощь армии. 23 мая 1904 г. пиками, в конном строю, сибирцы разбили и японскую пехоту, окружившую их разъезд под Дагушанем. В этом бою среди наиболее отличившихся оказались войсковые старшины Гаврилов и Черемисинов, подьесаулы Семенов и Коловский, штабс-ротмистр Ржевский и хорунжий Комаровский [6, с. 63].

В июне казакам Сибирской дивизии пришлось участвовать в сражении под Вафангоу (1-2 июня) в составе 1-го Сибирского корпуса генерал-лейтенанта барона Г. К. Штакельберга, в боях под Ташичао, Янзалином и Ляньданьсяном. 10 июня казаки устроили засаду у Людяхе, в которую попал отряд японцев, потерявший убитыми и ранеными 15 человек. Единственной потерей казаков был раненый хорунжий Ползунов. В июле 1904 г. участвовали в рейде в Корею, во время которого заняли город Кенгшен [6, с. 62].

Накануне сражения при Ляояне, 15 августа 1904 г., полусотня 5-й сотни 4-го Сибирского казачьего полка под командованием офицера Белова, находясь в арьергарде, натолкнулась на пять брошенных прислугой неповрежденных орудий. Японцы открыли по ним артиллерийский и ружейный огонь, пехота бросилась вперед. Сибиряки не прекратили работу и, вытянув орудия, ускакали с ними к своим войскам. Трудная задача выпала на долю Сибирской казачьей дивизии генерал-майора Самсонова в сражении при Ляояне (17-21 августа), одном из крупнейших в Русско-японской войне — с обеих сторон участвовало более 250 тыс. человек. Задача Сибирской казачьей дивизии заключалась в прикрытии левого фланга русской армии от натиска генерала Куроки, сломившего сопротивление пехотных дивизий русских. 19 казачьих сотен мужественно выдержали наступление противника до 6-ти часов вечера, сражаясь в конном и пешем строю. При поддержке двух конных батарей они дали возможность русской армии отступить к г. Мукдены в относительном

порядке, предотвратив выход противника в тыл русской армии. Героизм, проявленный казаками, был отмечен главнокомандующим Маньчжурской армии А. Н. Куропаткиным [2].

В 20-х числах ноября 1904 г. была проведена структурная реорганизация соединений Маньчжурской армии. Входящие в ее состав Западный и Восточный отряды расформировались, вместо них образовывались три армии. В их состав вливались и казачьи отряды, действовавшие в качестве отдельных воинских подразделений. Так, в находившуюся на правом фланге 1-ю Маньчжурскую армию под командованием генерала Н. П. Линевича наряду с другими частями вошли 5-й и 6-й Забайкальские пешие казачьи батальоны, Сибирская казачья дивизия, Забайкальская казачья дивизия [10, с. 378].

В ходе Мукденского сражения в феврале 1905 г. правый фланг и центр русской армии, не выдержав натиск японцев, в беспорядке начал отступление на Сыпингайские позиции. Сибирская казачья дивизия, находившаяся на левом фланге, выдержала трехдневные атаки японцев и после повторного приказа главнокомандующего А. Н. Куропаткина в полном порядке отошла на север [6, с. 64].

На полях сражений Русско-японской войны казаки Сибирского казачьего многократно демонстрировали образцы личного и коллективного мужества и героизма, тем самым поднимая боевой дух своих товарищей. Так, например, 19 июня солдаты одного из стрелковых полков и сибирские казаки выдержали несколько напряженных боев с наступающими силами противника. Пользуясь значительным численным превосходством, неприятелю удалось несколько потеснить казаков и солдат, которые отошли из одного населенного пункта на новые позиции. Но когда бой уже затих, среди измученных жаркими схватками солдат и казаков пронесся слух о том, что в спешке солдаты не успели вынести из оставленной деревни одного из раненых. Несмотря на смертельную опасность, есаул Егоров с тремя казаками отправился в занятую японцами деревню на поиски оставленного солдата. С большим трудом его удалось разыскать и вынести живым на свои позиции [1, с. 9].

Таким образом, несмотря на организационные проблемы с вооружением и снаряжением, проблемы с нехваткой офицерских кадров и др., казаки-сибиряки проявили мужество, героизм, высокую воинскую доблесть. В боях погибли 67 казаков, ранено было 279 человек, пропало без вести — 54, умерло от ран — 13, от болез-

ней — 29. Ярким свидетельством проявленных казаками в боях высоких морально-нравственных и боевых качеств стали полученные ими почетные военные награды. Генерал-майор Самсонов, назначенный командиром Сибирской казачьей дивизии, был удостоен ордена Святого Георгия 4-й степени. В 1906 г. он был награжден золотым оружием с надписью «За храбрость». Знака отличия военного ордена были удостоены 993 казака Сибирского казачьего войска. Нижним чинам Сибирской казачьей дивизии были вручены 8 медалей «За храбрость» 4-й степени, 5 нагрудных на Аннинской ленте и Станиславской ленте — 4-й, 5-й, 7-й и 8-й полки получили Георгиевские знамена «За отличие в войну с Японией 1904-1905 гг.». Георгиевскими кавалерами стали офицеры-выпускники Сибирского кадетского корпуса: командир 5-го полка полковник Путинцев, командир 7-го полка полковник князь Трубецкой, командир 8-го полка полковник граф Стенбок и войсковой старшина этого же полка Евтин. 23 апреля 1906 г. за Сибирским казачьим войском были закреплены «на вечные времена все земли, которыми оно ранее владело и пользовалось» [5, с. 130-131]. Прощаясь с войсками 1-й Маньчжурской армии, в составе которой сражалась Сибирская казачья дивизия, командующий генерал-адъютант Куропаткин 5 февраля 1906 г. дал высокую оценку воинам-сибирякам в сражениях Русско-японской войны, особо отметив сибирских казаков в боях под Ляояном и Муданьцзянем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воскобойников Г. Л. Казачество в Русско-японской войне (1904-1905 гг.). Ростов н/Д, 1995.
2. Всеподданнейшие телеграммы генерал-адъютанта Куропаткина // Летопись войны с Японией 1904-1905 гг. СПб., 1904-1905; Электронный ресурс. Режим доступа: <http://genrogge.ru/hwj/hwj6.htm>.
3. Данилов Г. А. Сибирская казачья дивизия в походе против Японии в 1904-1905 гг.: дневник участника со 2 февраля 1904 г. по 30 июля 1905 г. СПб., 1913.
4. Игнатьев А. А. Пятьдесят лет в строю. М., 1988.
5. Казачьи войска: краткая хроника / сост. В. Х. Казин. СПб., 1912.
6. Катанаев Г. Е. Краткий исторический обзор службы Сибирского казачьего войска с 1582 по 1908 г. СПб., 1908.

7. Куропаткин А. Н. Русско-японская война, 1904-1905: итоги войны. СПб., 2002.
8. Наши казаки на Дальнем Востоке: сб. рассказов. Вып. II. СПб., 1910.
9. Омичи в Русско-японской войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://port-arthur.ucoz.ru>.
10. Русско-японская война 1904-1905 гг. Действия сухопутных войск: сб. документов. М., 1941.
11. Трут П. Дорогой славы и утрат: кзачьи войска в период войн и революций. М., 2007.

ОБРАЗ КАЗАКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

А. ТЕНЮТИНА

*МБОУ «СОКШ № 4»,
г. Нефтеюганск*

Издrevле казаки говорят о себе: «Казакoм нужно родиться! Казакoм нужно стать! Казакoм нужно быть! Тогда обретешь Царствие Небесное и Славу в потомках!» Кто же такой казак?

Вот так написано о казаках в Военной энциклопедии 1911-1914 гг.: «КАЗАКИ, КАЗАЧЕСТВО, КАЗАЧЬИ ВОЙСКА. Въ широкoмъ смыслѣ терминъ К. означаетъ лицо, принадлежащее къ казач. сословию или состоянiю, въ к-ромъ числится населенiе нѣк-рыхъ мѣстностей Россiи, пользующееся особ. правами и преимущ-вами на условii обязат. и общей воин. пов-сти; въ казач. сословию также продолжаетъ еще числиться, т. сказать исторически, населенiе нѣк-рыхъ губерний, утратившее уже нынѣ значенiе К. Въ тѣсн. смыслѣ слова К. составляютъ часть вооруж. силъ Россiи, преимущ-но кав-рiю и кон. арт-рiю, и слово «К.», означаетъ н. чина казач. войскъ рядового звания. Самое слово «казакъ» или «козакъ» производятъ либо отъ косоговъ (одного изъ кавказ. народовъ), либо Касахи (Закавказ. области), либо отъ турецко-татарскаго «казъ» (гусь), либо отъ слова «козары»

и, наконецъ, по нѣк-рымъ изысканіямъ, слово «козакъ» — монгол. происхожденія и означаетъ: «Ко» — броня, латы, защита и «захъ» — межа, гр-ца, рубежь, т.-е., въ общемъ — защитникъ гр-цы» [1].

Разные словари и энциклопедии более позднего времени дают точно такую же информацию о казаках — как об особом сословии, пользующемся особыми преимуществами на условия воинской повинности. Для нас же интересно в данной словарной статье толкование происхождения слова «казак» в смысле защитника границы. Казаки всегда были на переднем крае обороны пределов государства. Столетиями они стерегли границу. И этот подвиг был прославлен в фольклорных произведениях. Не случайно величайший богатырь Илья Муромец в былинах называется «старым казаком»:

Из того ли из города из Мурома,
Из того ли села да Карачарова
Была тут поездка богатырская, —
Выезжает оттуль да добрый молодец,
Старый казак да Илья Муромец,
На своем ли выезжает на добром кони,
И во том ли выезжает во кованом седле...

Пословицы и поговорки в силу своего малого размера представляют собой квинтэссенцию народной мудрости. М. А. Шолохов писал: «Их тысячи, десятки тысяч! Как на крыльях, они перелетают из века в век, от одного поколения к другому, и не видна та безграничная даль, куда устремляет свой полет эта крылатая мудрость». Народ, передавая пословицы и поговорки из уст в уста, из поколения в поколение, шлифовал их меткость и афористичность. Поэтому именно они стали предметом нашего рассмотрения для определения отличительных черт казачества.

Все пословицы и поговорки о казаках можно разделить на несколько групп.

1. Пословицы и поговорки, описывающие моральные качества казака. Анализируя их, можно сделать вывод о том, что для казаков во все времена честь, правда, верность своему слову, сдержанность в словах и твердость воли являлись главными нравственными ориентирами.

Где честь нуждалась в поддержке — там были казаки. За правду и волю ешь вволю. Стой за правду горою, тогда и люди за тобою. Правды и пуля боится. Чем слабее твоя воля, тем труднее

доля. Хочешь быть на высоте — выбирай путь в гору. Ходи прямо, гляди смело. Не тот казак, что водою плышет, а тот, что против воды. Казан проверяют по звону, а казака по слову. Лучше иметь длинные уши, чем длинный язык. Казак молчит, а все знает. Иные казаки за углом кричат до хрипоты, а как до дела — прячутся в кусты. Кто развязал язык, тот вложил саблю в ножны.

2. Пословицы и поговорки о труде. В них истинный казак трудолюбив.

Без работы, как без заботы, и умный казак в дураках ходит. От безделья не бывает у казака веселья. Чтобы больше иметь, надо больше уметь. Не хвались казак травой, хвались сеном.

3. Пословицы и поговорки о воинской службе. Отношение к воинской обязанности у казаков определенное: казак — это прежде всего воин, который защищает свою Родину. Он должен быть готов к несению службы всегда.

Донец в занятиях, в отдыхе, в забавах всегда является воин. И один в поле воин, если он по-казачьи скроен. Казак молодой, а сноровка старая. Где тревога, туда казаку и дорога. Где враг, там и казак. Мужик врага ждет, казак врага ищет. Хочешь покою, готуйся до бою. Береженого Бог бережет, а казака сабля. Казаки — глаза и уши армии (А. Суворов). Казак без службы — не казак. Казак на службе горит, а без службы тухнет. Ушел с поста — пропустил врага. Казак скорей умрет, чем с родной земли уйдет.

4. Пословицы о смелости. Казачья отвага и презрение к смерти нашли свое отражение в пословицах и поговорках.

Казачья смелость порушит любую крепость. Тот не казак, кто боится собак. Казак смерти не боится, он Богу нашему понадобится.

5. Оптимизм в казачьих пословицах и поговорках — неотъемлемая часть фольклорного наследия. Закаленные в битвах воины не боятся смотреть в глаза судьбе и весело подшучивают над собой.

Веселы привалы, где казаки запевалы. Бог не без милости, казак не без счастья. Куда казака доля не закинет — все будет казак. Казак и в беде не плачет.

6. Дисциплина в казачьем войске зависит от крепкой руки атамана. Уважение, которое питают казаки к своим предводителям, проявляется в большом числе пословиц и поговорок.

Атаманом громада крепка. Без атамана казак сирота. Атаманом быть — уряд держать. Добрый казак баче, где атаман скаче. Атаманом не хвалися, а его крепко держися.

7. Неприхотливость в быту для казака — это норма. Настоящий солдат, готовый быстро подняться и собраться по команде, не станет сетовать от отсутствия комфорта.

Добрый казак не брезгает, что попало, то и трескает. Казак что дите: и много дашь — все съест, и мало дашь — сыт будет. Казак из пригорошни напьется, из ладони пообедает. Хлеб да вода — казацкая еда. Что там холод, коли казак молод. Житие собачье, зато слава казачья. Казак, как голубь: куда не прилетит, там и пристанет. У наших казаков обычай таков: где просторно, тут и спать ложись.

8. В пословицах выражается особая связь казака и коня, который является лучшим другом. Зачастую жизнь казака зависела от коня, который платил преданностью за хорошее к себе отношение.

Казак голоден, а конь его сыт. Без коня казак кругом сирота.

9. Отношение к товариществу. *Собором черта поборем. Кто от товариства отстанет, нехай от того шкура отстанет. Коли всею громадаю дохнути, то и панятко сдохнет.*

10. Отношение к казачеству. Казаки остро чувствуют связь со своим сословием. В некоторых пословицах резко проводится граница между казаками и не-казаками. Принадлежность к казачеству — предмет гордости, она порождает ощущение сопричастности к многовековой славной истории и чувство превосходства над теми, кто к казачеству не относится.

Где Дон, там и правда. Где казак, там и слава. На казаке и рогожа пригожа. Казацкому роду нет переводу. Где соколы летают, туда ворон не пускают. Не нашего полку, иди себе к волку.

Можно сделать вывод о том, что казачьи пословицы и поговорки представляют собой некий устав казачества. Все тематические группы пословиц и поговорок отражают определенные составляющие быта, службы и личности истинного казака. Перед нами возникает идеальный образ, пример для подражания, к которому необходимо стремиться. Это сильный и волевой казак, оберегающий свою честь, с вызовом смотрящий в глаза опасности, предпочитающий делать, а не говорить, с презрением относящийся к комфорту, бесстрашно

готовый выступить на врага в защиту правды и воли, беспрекословно подчиняющийся старшему, уважающий узлы товарищества, ощущающий незримую связь со своим народом. Таким видел на протяжении нескольких столетий настоящего казака народ, таким казак должен быть и в современном мире.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Военная энциклопедия: в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб., 1911-1915 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/>.
2. Максимов С. Г. Русские воинские традиции. М., 2010.

ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ ДО РАСКАЗАЧИВАНИЯ

С. М. ТОЛМАЧЕВ

*Омский филиал (институт)
Российского торгово-экономического университета
им. Г. В. Плеханова,
Союз сибирских, уральских, оренбургских,
семиреченских казаков, г. Омск*

Воинская повинность (обязанность) в казачьих войсках Российской империи — исторически сложившийся и закреплённый соответствующими законодательными актами порядок прохождения лицами казачьего сословия военной, государственной службы. Отбывание воинской повинности является главным отличительным признаком казачества. Этому подчинены внутренний быт казаков, система управления, порядок землевладения, обучение и воспитание молодежи. Порядок и особенности воинской службы во многом определили казачество как особое служивое сословие.

В период вольного казачества, когда казачье население пользовалось самостоятельностью как во внутренних, так и во внешних де-

лах, казачьи общины добровольно поступали на временную службу к отдельным русским князьям или к царю для совместных походов против «басурман». Однако подчинялись казаки своим атаманам и применяли в бою столетиями отработанные приемы военного искусства. Отношения же центральной власти к службе казаков регулировалось царскими грамотами и жалованием. Однако с XIV в. появляется отдельное сословие служилых людей — городовые казаки. Документ, определяющий их права и обязанности по службе, был назван Боярским приговором о станичной и сторожевой службе 1571 г. Таким образом, не посягая на внутреннюю независимость казаков, их самобытность, русская власть использовала их лучшие боевые качества для служения государству уже в XV-XVII вв.

Петровские реформы в России в XVII-XVIII в. коснулись и казачества, которое составило основу иррегулярных войск. С этого периода служба казаков стала в подлинном смысле государственной и получила характер государственной повинности. С 1721 г. вольные донские, яицкие, терские, гребенские казаки были переведены в ведение Военной коллегии и стали привлекаться для участия в войнах вместе с регулярными войсками. Государство поняв, что казаки являются хорошо организованной военной силой, стало привлекать их в большом количестве для участия в войнах, которые вела Россия. Вместе с этим до конца XVIII в. порядок воинской повинности и характер воинской службы во многом сочетался и определялся традициями и обычаями казаков, опирался на решения войсковых кругов, приказами войсковых атаманов, а также царскими грамотами и указами Военной коллегии.

Начиная с XIX в., в эпоху царствования Александра I, появились законодательные акты, определяющие воинскую повинность казаков (Положение о Донском казачьем войске 1802 г.). На основе Положения о Донском войске подобные положения были приняты и для других казачьих войск России. Однако эти положения определяли лишь основы воинской повинности, управления, службы и хозяйственного быта. В царствование Николая I работа по подготовке более полных положений была продолжена специально созданными в казачьих войсках комитетами, которые с учетом особенностей службы и быта казаков создали усовершенствованный законодательный акт — Положение о Донском казачьем войске 1835 г. Вслед за этим Положением и на его основе были утверждены положения по дру-

гим казачьим войскам, мало чем от него отличающиеся. Воинской повинностью охватывалось все мужское население казачьих войск независимо от чинов, званий, социального положения. Казаки отбывали службу по очереди, а до ее наступления могли заниматься любым видом труда.

В период царствования Александра II по новым правилам на военную службу отряжалось лишь определенное число казаков, избравшихся на основе жребьевки. Остальные казаки, освобожденные от личной воинской повинности, облагались особым денежным сбором, должны были служить культурному развитию казачьих войск и занимались промыслами. Эти подходы к воинской повинности в конце 60-х, начале 70-х гг. XIX в. отражены в положениях о воинской повинности казачьих войск: Оренбургского (1867), Кубанского, Терского (1870), Сибирского (1871), Астраханского, Забайкальского (1872). Однако дальнейшего распространения эта система воинской повинности не получила. Лишь принятые Положение о воинской службе казаков Донского войска 1874 г. и Устав о воинской повинности Донского казачьего войска 1875 г., примененные впоследствии к другим казачьим войскам, способствовали реформированию казачьей воинской повинности. С постепенным подчинением и замирением народов Кавказа и Средней Азии служба казаков на пограничных линиях теряла свое первоначальное назначение и постепенно превращалась в службу в строевых частях вместе с регулярными войсками. Эта служба требовала иной подготовки и организации. Казачьи формирования, имевшие ранее лишь вспомогательное значение в составе регулярных войск, превращались в часть русской армии и проходили службу преимущественно вне территории проживания казачества, имея то же назначение, что и регулярные войска. Этим во многом стиралась их военная самобытность и значительно усиливалось бремя службы, характерное для других видов войск русской армии. Слияние общей и казачьей системы воинской повинности имело как положительные, так и отрицательные последствия. Территория казачьих войск в результате этих реформ стала заселяться неказачьим населением, что размывало устои и традиции казаков. Значительные земельные наделы, дававшие ранее средства и возможности исправно готовить снаряжение к службе, стали постепенно переходить в руки неказачьего сословия и породили в ка-

зачьих войсках безземелье. Существовавшая ранее свобода от прямых налогов была заменена введением косвенных налогов, тяжелым бременем ложившихся на казачество. В новых экономических и политических условиях казаки вынуждены были все больше отходить от воинской службы и заниматься промыслами, земледелием и др. Поэтому на рубеже XIX-XX вв. среди казачества значительно увеличился слой ремесленников, фабрикантов, коннозаводчиков и т. д. Рост общей культуры и образованности в казачьих областях способствовал появлению казачьей интеллигенции — писателей, художников, ученых, врачей и т. д. Таким образом, в казачестве, ранее имевшем главным предназначением воинскую службу, произошло значительное расслоение и сближение с другими слоями населения. Служба казаков стала принудительной государственной повинностью, хотя и отбывалась на особых условиях.

Впоследствии уставы и положения, принятые в 1870-х гг. неоднократно изменялись и развивались вместе с другими законодательными актами, направленными на повышение боевой и мобилизационной готовности казачьих войск, приравнивание правил строевого управления, хозяйства, производство в чины к регулярным войскам и решение других жизненно важных вопросов. Их основное содержание просуществовало до ликвидации казачества.

В Российской империи казачьи войска считались элитными. Из них был сформирован казачий лейб-гвардии полк Его Императорского Величества. Его история началась с формирования Придворной Донской казачьей команды, сформированной в 1755 г. по повелению императрицы Екатерины II для конвоя по случаю предстоящего празднования в г. Москве заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора с Османской империей. Отбор в нее казаков проводился при непосредственном участии князя А. Г. Потемкина, командовавшего в то время иррегулярными войсками, и донского атамана А. И. Иловайского.

Кроме него были созданы Атаманский лейб-гвардии полк, Сводно-казачий лейб-гвардии полк, Собственный Его Императорского Величества конвой и Донская казачья батарея. Организационно они входили в 1-ю гвардейскую (тяжелую) дивизию и имели 4-сотенный состав в мирное и 6-сотенный в военное время. В эти полки отбирали казаков определенного типа внешности: в лейб-полки — брюнетов или шатенов, но обязательно с бородами, в атаманский

полк — блондинов с бородами. Кони подбирались высотой в холке не менее 168-170 см, в лейб-гвардии казачий полк — гнедые, в лейб-гвардии атаманский полк — рыжие.

Кубанские и терские казаки служили в Собственном Его Императорского Величества конное. Лейб-гвардии Кубанские сотни имели старшинство с 1811 г., лейб-гвардии Терские сотни — с 1832 г. Всем им полагалось одинаковое обмундирование кавказского образца.

Казачью артиллерию в гвардии представляла лейб-гвардии 6-я Донская кавалерийская батарея. Она имела установленную для гвардейских частей одежду, но традиционно артиллерийской расцветки.

В 1906 г. в конную гвардию вошел лейб-гвардии Сводно-казачий полк из четырех сотен: 1-я — из уральских, 2-я — из оренбургских, 3-я — из сибирских, семиреченских, астраханских, 4-я — из забайкальских, амурских, уссурийских казаков.

Комплектование гвардейских частей производилось из всего войска. Знакомство с полком для новобранцев начиналось с посещения полкового музея. Кроме строевой и конной подготовки с казаками занимались грамотой и счетом. При сотнях были небольшие библиотеки, где имелись не только уставы, но и религиозная литература, книги по военной истории полка. Действительная военная служба продолжалась 4 года. По отбытии службы в состоящих на действительной службе первоочередных дивизионах и батареях чины гвардейских частей зачислялись в льготные дивизионы и батареи, причем чины штатного состава этих дивизионов и батарей находились в полной готовности к выходу на службу и постоянно содержали строевых лошадей.

Бурное начало XX в. стало для казачества тяжелым испытанием. Большое число казаков участвовало в Русско-японской войне 1904-1905 гг. В революции 1905-1907 гг. казачьи войска в составе русской армии были привлечены к наведению и поддержанию порядка в стране, за что получили благодарственные императорские грамоты, снова подтвердившие бытовые и земельные льготы. Напряженная общественно-политическая атмосфера способствовала и проявлению некоторых негативных настроений среди отдельных категорий казачества. Первая мировая война 1914-1918 гг. принесла казачеству огромные людские потери.

Февральские события 1917 г. и отречение императора Николая II казаки, утомленные кровопролитной войной, встретили без особого сопротивления и заняли нейтрально-выжидательную позицию. Сменявшие друг друга составы Временного правительства, на словах демонстрируя свою лояльность к казакам, реальных мер для решения их проблем не принимали. Большевики, видя в казачестве значительную военную силу, способную повлиять на военнополитическую обстановку в стране, начали их нейтрализовать путем обещаний. Поэтому без промедления были продекларированы меры, освобождающие казаков от военной повинности с сохранением за ними земельных паев.

В действительности большевистские лидеры с самого начала усматривали в казаках своих главных противников и через некоторое время, разделив их на части, стали их руками проводить политику расказачивания, предусматривавшую физическое уничтожение всех казаков, выступивших против советской власти. Жертвами стали десятки тысяч людей, в том числе невинные старики и дети.

Огромные потери, понесенные казаками в годы Первой мировой и Гражданской войн, значительно ослабили казачество. Советские преобразования существенно деформировали казачье мировоззрение.

Несмотря на преследование со стороны советской власти, в тяжелое для страны время подавляющая часть казачества встала на защиту Родины. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. за боевые заслуги большинство кавалерийских частей и соединений, сформированных в казачьих регионах, были удостоены почетных наименований и награждены орденами. Некоторые из них (17 кавалерийских дивизий и 7 кавалерийских корпусов) преобразованы в гвардейские. Многие представители казачества стали известными военачальниками и полководцами, Героями Советского Союза. Подавляющая часть казачества приняла участие в строительстве социализма в рядах рабочего класса, крестьянства, интеллигенции.

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАДЕТСКИХ КАЗАЧЬИХ КЛАССАХ (ИЗ ОПЫТА ШКОЛЫ)

Ю. В. ТОМИНА, С. Б. ШЕВЧУК

*МБОУ «СОКШ № 4»,
г. Нефтеюганск*

Задача духовно-нравственного развития обучающихся, воспитания у них нравственных ценностей, основ толерантности, чувства патриотизма и гражданских качеств в связи со спецификой кадетской школы в нашем общеобразовательном учреждении является одной из основных.

Кадетские классы призваны обеспечить эффективную социальную адаптацию детей и подростков, так как кадетское движение — это та воспитывающая духовно-нравственная среда, которая способствует формированию стержневых качеств личности. В основе этой среды — сохранение опыта поколений, возможность ориентироваться на нравственные идеалы, ценностные ориентации, проверенные временем. Создание такой среды только в стенах школы невозможно. Сюда включаются жизнь семьи, города, сообщества, организации, с которыми приходится сотрудничать за пределами региона и в виртуальном пространстве. Мы не можем не использовать огромный воспитательный потенциал социума и опыт взаимодействия с носителями нравственных и духовных ценностей.

Для соорганизации ресурсов семьи, школы, города, региона, внешних и внутренних ресурсов надо задать определенную конструкцию, чтобы многообразное содержание кадетского движения и казачества не растекалось, и мы могли удерживать все образовательное пространство. Для нас это пространство не только внутри, но и за пределами школы.

На модели образовательного пространства кадет мы отразили взаимозависимость и взаимосвязь следующих блоков: подпространство учебной, внеурочной и внешкольной деятельности. Каждое из этих подпространств наполнено своим содержанием и в то же время

соотносится с другими, поскольку используется единый подход и единые принципы организации деятельности, изложенные в реализуемых стандартах и основанные на идее системно-деятельностного подхода.

Такая организация пространства направлена на достижение цели школы.

Патриотическое воспитание охватывает весь образовательный процесс, пронизывает все структуры.

Действенным механизмом духовно-нравственного, гражданско-патриотического воспитания детей и подростков является развитие кадетского компонента содержания образования.

Особенность образовательного пространства нашей школы помогает не только выделить специфику содержания и форм организации образования в каждом блоке, но и интегрировать учебную, внеурочную и внешкольную деятельности. Это нашло свое отражение в образовательной программе, учебных планах школы и отделениях дополнительного образования, рабочих программах курсов. При этом сохраняется выбор деятельности кадет, соответствующей их интересам и желаниям.

Создание образовательного пространства кадетской школы предполагает поэтапность развития универсальных учебных действий обучающихся во взаимосвязи с формированием гражданско-патриотической компетентности.

Гражданско-патриотическая компетентность (т. е. способность успешно выполнять социальную роль гражданина — патриота России) раскрывается через определенный набор универсальных учебных действий. Здесь необходимо отметить, что формирование гражданско-патриотической компетентности не может осуществляться в отрыве от прочих ключевых компетентностей (необходима их консолидация). Главное — не «знать и уметь», а мобилизовать то или иное знание, умение в нужный момент, на практике.

Системно-деятельностный подход обуславливает построение образовательного пространства с учетом индивидуальных, возрастных, психологических особенностей обучающихся. В рамках системно-деятельностного подхода нами были определены технологии, которые наиболее эффективны для достижения поставленных целей и задач (это технология проектной деятельности, технология развития критического мышления, технология сотрудничества). Данные

технологии используются как на каждой ступени обучения, так и в каждой сфере образовательного пространства, что позволяет соблюдать преемственность как в содержании образования, так и в использовании образовательных технологий.

В частности, технология проектной деятельности: на 1-й ступени обучения реализуется через игровые, деятельностные проекты (дети моделируют ситуации); на 2-й ступени — через социально направленные учебные проекты; в старших классах проекты носят преимущественно исследовательский характер.

Кадетский компонент содержания образования реализуется как в процессе изучения предметов (что также отражено в рабочих программах курсов), так и в процессе реализации программ внеурочной деятельности школьников (вариативная часть учебного плана), программ дополнительного образования (учебный план ОДОД), а также через событийные мероприятия.

Уроки — составляющая образовательного пространства кадетской школы. Задача учителя-предметника — определить свою роль в этом пространстве, найти точки соприкосновения образовательных задач своего предмета и задач воспитания духовно-нравственной культуры личности. С этой целью нами внесены изменения в пояснительную записку образовательной программы школы, в программы по предметам. В тематическом планировании выделены особенности содержания материала, изучаемого в кадетских классах. Исходя из цели кадетского образования, в содержании программ сделан акцент на расширении представлений об истории армии, выдающихся полководцах, исторических фактах отечественной истории, уделяется внимание работе по краеведению. Так, например, на уроках русского языка учителя используют тексты, содержание которых способствует воспитанию понимания Отечества как непреходящей ценности, потребности в активном созидательном труде на благо Родины.

Для реализации задач духовно-нравственного воспитания активно используются разнообразные формы уроков: урок — читательская конференция, кинолекторий, урок-диспут, устный журнал, урок-проект, музейные уроки, урок-экскурсия и т. д. Например, действенна такая форма, как музейный урок с участием «живых свидетелей истории». Здесь воплощается идея воспитания не на абстрактных идеалах, а на конкретной исторической почве. Уроки — читательские конференции способствуют возрождению традиций се-

мейного чтения, формированию культуры сознательного читателя. Подобная форма организации занятий дает возможность учащимся реализовать свой творческий потенциал, учит проводить исследования и принимать самостоятельные решения, работать в команде и отвечать за результаты коллективного труда.

Содержание внеурочной деятельности дополняет, расширяет, конкретизирует представления учащихся и создает условия для применения полученных знаний в разнообразной деятельности созидательного характера. На первой ступени обучения делается акцент на социализацию, в 5-9 классах на развитие самостоятельности, культуры сотрудничества, на третьей ступени — это возможность для профессионального самоопределения.

В соответствии с концептуальными основами кадетского образования школьный компонент образовательного учреждения реализуется за счет введения следующих курсов:

На 1-й ступени (начальное общее образование): «Я — кадет» — система занятий, направленных на усвоение учащимися начальной школы основных нравственных ценностей и норм поведения в кадетском классе; «Образ защитника Отечества на страницах книг детских писателей» — курс, направленный на расширение читательского кругозора, формирование нравственных и патриотических качеств.

На 2-й ступени (основное общее образование) ведутся: «История казачества России и кадетского движения» — курс, включающий подразделы «Ратные подвиги казаков», «Образы казачества в произведениях художественной культуры», «Казачьи ремесла и художественные традиции», «Традиционные казачьи виды спорта», цель которых — формирование представления об исторической и культурной самобытности казачества, патриотического сознания школьников в условиях этнокультурной образовательной среды.

На 3-й ступени обучения (полное общее образование) это курсы: «Традиционная культура казачества», «Основы военной службы», «Основы гражданской службы», «Основы пожарной безопасности», «Основы картографии», «Основы правовых знаний», «Социальное проектирование».

В целях обеспечения индивидуальных потребностей обучающихся в апреле 2009 г. в школе открыто такое структурное подразделение, как отделение дополнительного образования, которое представлено пятью направлениями.

Внешкольная деятельность — это пространство, включающее социальные практики, участие в городских мероприятиях, парадах и акциях, концертах, социально значимых операциях и других видах общественно полезной деятельности.

К социальным практикам, способствующим формированию социальной компетентности, относятся: шефская деятельность в начальной школе, операция «Забота», «Вахта Памяти», «Виртуальный музей».

Отметим такую систему событийных мероприятий:

— Акция «Рассвет Победы» (этой школьной традиции 19 лет) — торжественное шествие, возложение гирлянды славы, митинг у памятника Воину-освободителю, в котором принимают участие учащиеся, ветераны и труженики тыла, старожилы, представители администрации и думы города, родители учащихся, выпускники школы. Здесь важен не внешний антураж, а возможность почувствовать себя сопричастным к подвигу живых свидетелей истории. Традиция — почетный караул у вечного огня. Воспитательный потенциал акции трудно оценить. Достаточно привести один пример. Однажды во время шествия начался сильный дождь. От гостей акции поступило предложение закончить митинг, чтобы дети не промокли. На что последовал ответ от одного из членов почетного караула: «Наши сверстники с оружием в руках Родину защищали, а мы 15 минут под дождем не простои́м?». Ребята постарше раскрыли зонты и куртки над ветеранами и младшими товарищами. И, что удивительно, ни один ребенок не заболел: настолько сильным было эмоциональное состояние.

— Организация концертов для ветеранов и старожиллов города «Мы этой памяти верны».

— «День рождения кадетских классов». Здесь важно дать каждому почувствовать свою значимость, проявить себя. Еще одна зародившаяся традиция — торжественная клятва при посвящении в кадеты.

— К общешкольным традициям и ритуалам также относится церемония передачи знамени, парадный марш в честь выпускников на линейке последнего звонка.

— Проведение военно-спортивных игр «Зарница», «Тайфун», «Казачий сполох» способствует воспитанию командного духа, атмосферы взаимовыручки и товарищества, приобретению навыков военного и походного дела, готовит юношей к предстоящей службе в армии.

Именно здесь происходит так называемый мониторинг в действии, проверка компетентностей в деле. Здесь используются так называемые поведенческие индикаторы — стандарты поведения, которые наблюдаются в действиях человека, обладающего конкретной компетентностью. Такое образовательное пространство позволяет организовать контроль и мониторинг результативности.

Эффективность образовательного пространства кадетской школы зависит от условий и ресурсного обеспечения. В соответствии со штатным расписанием в школе введены ставки воспитателей кадетских классов, заместителей директора, курирующих работу кадетских классов, историко-краеведческого музея, отделения дополнительного образования. Внесены изменения в должностные инструкции педагога-организатора, который отвечает за организацию социальных практик, учителей физической культуры, которые организуют занятия по строевой подготовке и соревнования по военно-прикладным видам спорта; педагогов дополнительного образования, которые реализуют специализированные программы кадетского казачьего компонента.

К реализации программы школы привлекаются: офицеры МЧС, сотрудники ДОСААФ, офицеры Отдела военного комиссариата, представители Нефтеюганского городского казачьего общества, специалисты детской музыкальной школы имени В. В. Андреева, детско-юношеской спортивной школы олимпийского резерва. Педагоги школы проходят соответствующую курсовую подготовку. В решении широкого спектра проблем патриотического воспитания осуществляется сотрудничество с государственными структурами и общественными организациями.

Важнейшим результатом своей работы мы считаем включение ребят в активную деятельность, в результате которой они приобретают свой личный опыт, в нравственном смысле важный, так как он содержит их личное переживание.

Школа является муниципальной инновационной площадкой по патриотическому воспитанию школьников. У нас ежегодно проводятся семинары, консультации для педагогов округа, города по вопросам патриотического воспитания и гражданского становления обучающихся, тренинги для лидерского актива молодежи города.

Среди наших последних достижений — победы в окружных конкурсах вариативных программ «Лучший кадетский класс», на окружных сборах кадетских классов «Равнение на Победу», в кон-

курсе «Лучший казачий кадетский класс Уральского федерального округа», в региональном этапе военно-спортивной игры «Казачий сполох» (2012, 2013 гг.).

Таким образом, управление патриотическим воспитанием начинается с одной из основных функций управления — организации. Прежде всего — это организация пространства, соответствующая поставленным целям управления воспитанием и образованием кадет.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА

Д. Ю. ТРУШНИКОВ

*Тюменский областной государственный институт
развития регионального образования,
г. Тюмень*

Одной из ярких страниц истории отечественной этнопедагогики является традиционное воспитание у сибирского казачества. Казачеству удалось создать самобытную культуру, развить ее специфические этнопедагогические черты, бережно сохранить и передавать из поколения в поколение традиционные черты воспитания и глубокую веру в силу своего народа. В систему образования и воспитания казачества заложено два начала: религиозно-православное и национально-русское. Закон «О реабилитации репрессированных народов», принятый Государственной Думой, положил начало процессу возрождения казачества России. Этот сложный социальный процесс включает в себя восстановление и сохранение культурных ценностей, обогащение их новым содержанием. Данный процесс органически связан с воспитанием подрастающего поколения казаков в духе народных традиций. Возрождение традиционной культуры требует научного подхода [6].

Решающим звеном во взаимодействии «память — традиция — культура воспитания — духовность — личность — народ» оказывается

воспитание. Вечность воспитания как наиболее устойчивой социальной категории подтверждается всем ходом исторического развития и человечества, и каждого из народов. Мы согласны с мнением С. П. Беловой, что, с одной стороны, без воспитания немислимо сохранение народом исторической памяти, с другой — исторические события, сведения о которых сохраняются в народной памяти, являются эффективнейшим фактором воспитательного воздействия на подрастающее поколение [1]. Основные аспекты сложного взаимодействия формирующейся личности с обществом происходят в пространстве культуры, человек содержит в себе часть культуры, развивается на основе культуры и вносит в нее свое, новое. Культурологический подход обусловлен объективной связью человека с культурой как системой ценностей. Народная культура делает основную ставку на формирование духовности, характеризуемой бескорыстием, свободой, эмпатией, взаимной поддержкой, солидарными действиями, добротой, эмоциональностью, т. е. всеми теми качествами личности, которые возвышают ее над собственными индивидуально-эгоистическими, прежде всего биологическими потребностями. Духовность связывается с традиционной народной этикой, выражающейся прежде всего в ненасилии, во внутренней чистоте, умиротворенности, скромности и послушании [10].

За многовековую историю казаки Сибири создали и сохранили до наших дней многие самобытные традиции, обычаи, воззрения, на которых воспитывалось не одно поколение людей. Во многом сибирские казаки, стремящиеся приспособиться к динамично развивающейся цивилизации, активно взаимодействовали с внешним миром, иноэтничным окружением. При этом казачество сохраняет собственные традиции и инкультурирует относительно небольшую часть иноэтнических обычаев [7].

Примером феномена сохраненной этнопедагогической культуры казаков является специфическая система воспитания, для которой характерны следующие черты:

- сохранение и воссоздание культурных традиций и обычаев с учетом исторического прошлого и современной обстановки;
- утверждение в повседневной жизни казаков высокой нравственности;
- воспитание чувства глубокого патриотизма;
- восстановление традиций семейного воспитания в духе народной педагогики казачества;

— учет национального, регионального и общечеловеческого факторов в системе воспитания.

Система воспитания и школа у казаков имеет свою историю. Изначально воспитательные традиции складывались в семье, поддерживались станичниками, пополнялись и обогащались в образовательной практике.

Семья формировала основу личности, базовые черты характера истинного казака. Наряду с огромной воспитательной ролью, которую играли ближайшие родственники и общественность, первыми естественными воспитателями ребенка были его отец и мать. В семейной педагогике казачества нашли широкое отражение такие вопросы, как уход за ребенком, особенности воспитания мальчиков и девочек, отношение к чужим детям, забота о сиротах и стариках и др. Специфика семейного воспитания была обусловлена особенностями жизнедеятельности казаков: демократичный образ жизни (несмотря на бесспорный авторитет отца), формирование общественного мнения на семейных советах, дифференцированный подход в воспитании ребенка, разделение труда между мальчиками и девочками, уважение к старшим по возрасту и чину, строгое соблюдение народных традиций. Дальнейшее воспитание и приобщение ребенка к национальной культуре, системе нравственных ценностей, подготовка к полноценной жизни осуществлялась в учебных заведениях.

В народной педагогике казачества семья рассматривалась как определяющий фактор формирования личности. Для семьи сибирских казаков идеал воспитания заключается в создании условий для развития казака-труженика, семьянина, гражданина, воина.

Основные части (задачи) воспитания, характерные для этнопедагогической культуры казачества Сибири: воспитание детей в труде и для труда; раскрытие физического потенциала человека; выработка нравственного сознания и национального самосознания; овладение жизненно необходимыми знаниями, развитие интеллекта и творческих способностей.

Особенности содержания семейного воспитания определялись традиционной педагогикой казачества и заключались в следующем:

— подготовка к трудовому образу жизни через раннее вовлечение детей в трудовую деятельность на благо семьи и общества, недопустимость нетрудовых доходов;

— общечеловеческая и религиозная (христианская) мораль как основа нравственного воспитания;

- воспитание добродетели, чести, коллективизма, гуманного отношения к людям, особенно к женщинам, детям, старикам;
- физическое и военно-патриотическое воспитание как непременное условие формирования личности казака-воина, гражданина;
- умственное воспитание через приобщение к устному народному творчеству (загадки, пословицы, поговорки, сказки и т. д.);
- формирование эстетического сознания, эстетических чувств, умений и навыков художественной деятельности, основанных на достижениях народного творчества казаков, а также поведения по законам красоты.

Исходя из анализа литературных источников, посвященных этнопедагогическому феномену сибирского казачества, можно прийти к выводу о наличии стройной системы понятий, вокруг которой выстроена система воспитания.

Эстетика Этика	Знания	Отношения	Поведение	Цели
Знания	МИР	НАРОД	КРАСОТА	Представления о мире, иных народах, собственном народе, семье, себе
Отношения	ЧЕЛОВЕК	ДОБРО	ТВОРЧЕСТВО	Оспособление общественных норм поведения и нравственная саморегуляция
Поведение	ИСТИНА	КУЛЬТУРА	ДУХ	Формирование качеств человека, способного к жизни в условиях Сибири
	Гуманистическое отношение к миру	Гармония «я-в-мире»	Культурно-личностное отношение к жизни	«Я»

Данная система понятий нестрого сопоставима с идеалом, на который нас ориентирует К. Д. Ушинский в своей работе «Человек как предмет воспитания»: «Придавая большое значение воспитанию в жизни человека, мы тем не менее ясно сознаем, что пределы воспитательной деятельности уже даны в условиях душевной и телесной природы человека и в условиях мира, среди которого человеку суждено жить. Кроме того, мы ясно сознаем, что воспитание в тесном смысле этого слова как преднамеренная воспитательная деятельность, — школа, воспитатель и наставники *ex officio* — вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильными, а может быть, и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели непреднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом, природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий».

С другой стороны, возвращаясь к работам Яна Амоса Коменского, мы отмечаем вещественное воплощение принципа природосообразности, предложенного этим гениальным педагогом в XVII в., в классической системе воспитания казаков. В «Великой Дидактике» Я. А. Коменский пишет: «...следуя за природой, человек может постигнуть все. Не имея никаких учителей, будучи сами себе учителями или (как говорит Бернгард) имея своими наставниками дубы и буки (т. е. гуляя и размышляя в лесах), некоторые пошли гораздо дальше других, находившихся под тщательным руководством учителей».

Подводя итог, отметим, что традиционное воспитание у сибирских казаков живо и поныне; его устойчивость predeterminedена самобытностью народа и мощным базисом традиционной народной педагогики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беловолова С. П. Этнопедагогическая культура алтайцев: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. Новосибирск, 2001.
2. Глазачев С. Н., Глазачев О. С. Экологические цели развития тысячелетия // Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2010. № 2. С. 25-29.
3. Глазачев С. Н., Кашлев С. С. Экологическое образование: природа как педагогическое средство // Вестник экологического образования в России. 2011. № 1. С. 6-9.

4. Глазачев С. Н., Медведева М. В., Перфилова О. Е. Экологическая культура как один из определяющих факторов в решении социально значимых задач // Вестник экологического образования в России. 2008. № 1. С. 16-17.
5. Глазачев С. Н. Принципы гуманизации и экологизации в современном образовании // Вестник экологического образования в России. 2011. № 3. С. 11-13.
6. Григорьева А. В. Традиционное воспитание и школа у казаков Северного Кавказа: исторический аспект, современные проблемы: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Пятигорск, 1999.
7. Кашина Н. И. Музыка в патриотическом воспитании подрастающего поколения казаков: история вопроса // Педагогика искусства. 2011. № 4. С. 90-98.
8. Кашина Н. И. Музыкальные традиции казаков в патриотическом воспитании учащихся казачьих кадетских классов на Урале // Педагогика искусства. 2009. № 4. С. 37-41.
9. Коновалов А. В. Военно-патриотическое воспитание казаков Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова. Владикавказ, 2005.
10. Мальцева Л. В., Рыкова А. А., Пономарев Н. О. Традиции, духовность, основы православной культуры казаков в воспитании молодежи Кубани // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2011. № 1. С. 219-221.
11. Суртаева Н. Н., Бражник Е. И., Суртаева Ж. Б. Трансформация социального взаимодействия в вузовской системе образования // Мир науки, культуры, образования. 2011. № 6-1. С. 71-74.
12. Суртаева Н. Н. Кризисная педагогика в условиях усиления социальных рисков // Вестник Герценовского университета. 2010. № 12. С. 56-57.

СИБИРСКИЕ ДВОРЯНЕ КУЛЬМАМЕТЕВЫ НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

З. А. ТЫЧИНСКИХ

*Тобольская государственная социально-педагогическая
академия им. Д. И. Менделеева, г. Тобольск*

Д. Т. АХМЕТОВ

*Региональная общественная организация
«Татарское дворянское собрание Республики
Башкортостан», г. Тюмень*

Известно, что в составе господствующего класса Российского государства издавна имелись выходцы из тюркских народов. После вхождения в XVI в. в состав Русского государства прежних тюрко-татарских государств число их заметно увеличилось. Процесс этот был сложный и неоднозначный, но его результатом стало появление в российской элите большого числа тюрко-татарской, по происхождению, знати.

Уже с начала XVIII в. Москва активно стремится обратить в православную веру население вновь присоединенных территорий. Особое внимание при этом уделялось христианизации феодальной верхушки прежних татарских ханств. Русское правительство с первой половины XVIII в. издает ряд указов, направленных на устранение инородческого служилого землевладения. Указами 1713, 1715 гг. инородцам-мусульманам, владевшим поместьями и вотчинами, приказывалось перейти в православную веру. В случае несогласия их земли и имения отходили царю или их крещеным родственникам. Только те, кто принимали православие, могли сохранить свое прежнее привилегированное положение. Остальные мурзы фактически превращались в государственных крестьян, облагались подушным окладом и лишались каких-либо шансов войти в состав дворянского сословия.

В итоге часть татарских знатных родов, приняв православие, перешла в XVI-XVII вв. на службу к российским государям и была

возведена ими в почетное дворянство, получив право пользования титулом «князей татарских». В дальнейшем они вошли в состав российского титулованного дворянства по 5 и 6 разрядам.

Таким образом складывалась ситуация в Поволжье с бывшими казанскими и касимовскими беками и мурзами. Что касается Сибири, то она складывалась несколько иначе. С одной стороны, Московское правительство в Сибири выбирает более гибкую и осторожную политику, в том числе и в связи с отдаленностью территорий, с другой — здесь не сложилось сильной землевладельческой верхушки, социальную и экономическую мощь которой нужно было сломить, как, например, в бывшем Казанском ханстве.

Верхняя страта Сибирского ханства, как и других татарских государств — Казанского, Астраханского и др., состояла из хана, султанов, беков, мурз, есаулов, представителей мусульманского духовенства (сеидов, шейхов, мулл, абызов и др.), сановников ханского двора — «думчего царева» — карачи, «аталыков», карача-беков, а также рядовых воинов-казаков. Все они представляли «собственно «татарский» слой сибирско-татарской этнополитической общности [5, с. 66].

Нами уже была достаточно подробно рассмотрена структура административно-территориального и политического устройства ханства, а также показан процесс трансформации элиты Сибирского ханства в период русской колонизации [см.: 14-18]. Потому в данной работе подробно на этом останавливаться не будем.

Отметим, что после присоединения Сибири к России прежняя ханская знать была превращена в служилых татар, которые, перейдя на службу царской власти, стали ее надежным оплотом. Московская администрация умело использовала наиболее сильную, действенную и авторитетную часть подвластного населения, наделив ее в период колонизации Сибири большими привилегиями и полномочиями и, тем самым, обезопасив себя от возможности антирусских выступлений. Служилые татары составляли заметную часть татарского населения Сибири на протяжении XVII-XIX вв.

Несмотря на наличие в составе сибирско-татарской феодальной знати значительного числа татарских беков и мурз, в Западной Сибири к представителям дворянского сословия, по имеющимся сведениям, мы можем отнести лишь мурз Кульмаметевых.

Представители этого рода с конца XVII в. по начало XIX в. состояли на должностях голов тобольских служилых татар. Кульмаметевы на протяжении нескольких столетий были одним из самых известных и влиятельных сибирско-татарских родов, сосредоточив в своих руках власть над значительным числом татарского населения.

По мнению С. В. Бахрушина и Н. А. Томилова, татарские мурзы Кульмаметевы берут начало от большого князя Бегиша, который был одним из тех татарских предводителей, кто дал сильный отпор Ермаку [1, с. 164; 13, с. 69]. В «Сибирских летописях» «большой князец Бегиш» назван владельцем Баишева городка. По мнению Д. М. Исхакова, Бегиш был беклярибеком Сибирского ханства периода правления хана Кучума [6, с. 80].

Русская администрация обычно в XVI-XVII вв. активно использовала потенциал и административную структуру завоеванного государства. В связи с чем назначение на должность тобольских голов Кульмаметевых — потомков беклярибека Сибирского ханства было не случайно и вполне логично. Обычно в татарских ханствах в ведении беклярибеков находились военное и дипломатическое ведомства, а также высшее гражданское судопроизводство. Функции татарского головы включали в себя многие из тех функций, которые были характерны для карача-бека (беклярибека). Татарскому голове была вручена огромная власть над аборигенным населением. Он осуществлял руководство военным контингентом — служилыми татарами. Кроме того, ему принадлежали «суд и расправа» как над служилыми, так и над ясачными татарами. Н. А. Томилов утверждает, что о могуществе семьи Кульмаметевых в XVIII в. хорошо знали даже в Средней Азии [13, с. 69].

Клан мурз Кульмаметевых проживал в юртах Носовских или Сабанаковских. В «Путевых описаниях», относящихся к началу 40-х гг. XVIII в., Г. Ф. Миллер сообщает: «Сабанак или Юршак-аул, две деревни в полуверсте друг от друга на западном берегу, в 1 версте от Ворогушиной и в 12 верстах по прямой дороге зимой от Тобольска. Заселены служилыми, ясачными и бухарцами. Настоящее название Юршак, а Сабанак — обыденное, так как знатнейшая бухарская семья деревни называется Сабанак. Глава этой семьи командовал всеми здешними татарами, как ясачными, так и служилыми» [10, с. 76].

Именно при Сабанаке Кульмаметеве, сыне Авазбакея Кульмаметева, который жил в конце XVII — первой четверти XVIII в., род

достигает вершин своего могущества, богатства и славы. В одном из документов начала XVIII в. он назван «лутчим татарским мурзой». По указу Петра I (1703 г.) «велено владеть им и детям их [Авазбакея и Сабанака. — З. Т., Д. А.] ...в Тобольском уезде вверх по Тоболу и Иртышу рекам по изъясненным в грамотах дачам пашенными землями, санными покосами, и рыбными ловлями и всякими угодии...» [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 15 об.; *здесь и далее РГИА — Российский государственный исторический архив.* — З. Т., Д. А.]. Кроме земельных пожалований «за многия службы» Авазбакея и Сабанака указом от 20 февраля 1714 г. из казны великого государя мурзе Сабанаку был дарован «тесак булатный, у которого черен каменной яшмовый оправлен серебром, с чернью, турецкого дела», а внуку Авазбакея мурзе Нематулаю — оправленная серебром турецкая сабля. Несколько позже «от ближнего боярина Федора Салтыкова» было отправлено жалованное письмо от царицы Параскевы Федоровны с подарками «на кафтан прадеду и мурзе Авазбакею сукна серого пять аршин, да двум татарам, которые приезжали от того прадеда к Москве сукна темно-зеленого по пяти аршин» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 99 об.; *здесь и далее ГУТО ГА в г. Тобольске — Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».* — З. Т., Д. А.].

Кульмаметевы неуклонно стремились закрепить за собой, превратить в наследственные должности голов и старшин, дающие им огромные привилегии и практически неограниченную власть над служилыми и ясачными татарами. В этих целях они отправляли в столицу многочисленные прошения и челобитные, в которых подчеркивали многолетнюю преданную службу рода государю. Эта деятельность оказалась не безрезультатной, и «грамотою по челобитью Авазбакея Кульмаметева велено за его... службу и детей его быть в отставке... а в татарские головы был определен сын его Сабанак, а на месте сего последнего... его Авазбакея внук Ниматулла» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 101 об.-102 об.]. Уже в начале XVIII в. Кульмаметевым удалось закрепить за своим родом должность головы как наследственную, а также стать «жалованными» старшинами, в функции которых входили сбор ясака, судебные разбирательства, «чинение расправы», а также защита татар от различных притеснений [2, с. 58]. Кульмаметевы прочно удерживали свои позиции и вплоть до первой четверти XIX в. занимали должности

татарских голов. С 1770 г. распоряжением сибирского губернатора за мурзами Кульмаметевыми закрепилось право определять представителей своего клана как головами, так атаманами и сотниками иррегулярных татарских команд [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 102 об.].

Служилые татары принимали участие и в подавлении Пугачевского восстания. Так, в одном из документов мурза С. Кульмаметев отмечал, что «во время бывшего в 1774 г. внутреннего замешательства были они также употреблены». Татарская казачья команда занималась «розъездом и поимкой беглых, укрывающихся по разным местам и охранения облегающих около города Тобольска селений от бунтовщиков». В документах также отмечалось, что казаки-татары «и потом находились во многих экстренных и секретных посылках...» [ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 329. Оп. 13. Д. 7. Л. 104, 441].

После подавления восстания Е. И. Пугачева ускоряется процесс перехода казачьих войск в армейские подразделения. Казачьим офицерам активнее передается дворянство с правом владения своими собственными крепостными, тем самым утверждая войсковую старшину в качестве оплота правительства. Примерно та же политика проводится по отношению к народностям региона восстания.

Важнейшим событием для мусульманской части тюркской феодальной знати стал указ Екатерины II «О позволении князьям и мурзам татарским пользоваться всеми преимуществами российского дворянства», принятый 22 февраля 1784 г. Через год, 21 апреля 1785 г., была опубликована «Жалованная грамота дворянству Российской империи», в которой был сформулирован юридический, политический и социальный статус дворянского сословия. Согласно данной грамоте все титулы подразделялись по степеням: на княжеские, графские, баронские. Исследователи отмечают, что титул князей татарских, так же как и калмыцких, мордовских, не обладал всеми достоинствами общего российского княжеского титула и считался стоящим после графов и баронов. Возведение в потомственное дворянство предоставляло личные права: выход из податного сословия, освобождение от рекрутской повинности и телесных наказаний, возможность определения на государственную службу, их дети пользовались льготами при получении образования.

В 1784 г., когда татарские мурзы получили возможность вступить в права российского дворянства, сибирские мурзы Кульмаметевы на-

правляют прошения в Санкт-Петербург о пожаловании дворянства, указывая в них на свои многочисленные заслуги перед государством Российским [18, с. 86]. 25 апреля 1796 г. «армии капитан, Тобольского ирегулярного легкого казачьего войска и ясашных магометан 1-го класса голова Мурза Сабанак Кульмаметев, подтвержден Императрицею Екатериною II в дворянском Российской Империи достоинстве». Таким образом, «жалованной грамотой» императрицы Екатерины II род татарских мурз Кульмаметевых был причислен к российскому дворянскому сословию [РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 347. Л. 1].

Сохранилось также описание герба: «Щит разделен с верхних углов двумя чертами и в середину онаго в одном пункте соединенными, а потом до подошвы щита черною полосою, вдоль которой, в знак потомственного пребывания рода его в дворянском состоянии изображены три серебряные полумесяца вверх рогами; в верхней части, в голубом поле, облаченная в латы рука держит копие остриемъ вниз, сие означает бытие как его Нашего верноподданного Сабанака Кульмаметева, такъ и отца его и прадеда его Тобольскаго ирегулярнаго войска и ясашных магометан головами. В нижней части, в золотомъ поле, по одному орлиному крылу черного цвета, в изъявление Монаршего Нашего благопризрения безпорочной его службы и подтверждения в дворянском достоинстве. Щит увенчан обыкновенным дворянским шлемом со страусовыми перьями, намет на щите голубой подложен золотом и черным» (см. рис. 1) [РГИА. Ф. 1411. Оп. 1. Д. 2. Л. 507].

Но далеко не всем татарским княжеским родам удалось преодолеть многочисленные препятствия на пути к утверждению в княжеском достоинстве. В Сибири также известен род татарских мурз Кутумовых, ведущих свое происхождение от касимовских князей Аганиных. Сохранились семейные предания о том, что они имели жалованные грамоты российских государей. Однако документальные подтверждения данного факта пока не обнаружены [18, с. 84-85].

Потомки татарских мурз и дворян в настоящее время объединены в Меджлис татарских мурз — Татарское дворянское собрание с центром в г. Уфе, которое активно действует в России. Представители сибирских мурз Кульмаметевых — потомки древнего рода татарских голов — также состоят в данном собрании.

№ 140.

Герб
 Капитана Мурза Сибанка
 Кульмаметова,
 Высочайше утверждённый
 25го Апреля 1796го.

(Архив Геральдии: книга рисунков № 64, Фolia 57).

Рис. 1. Герб дворян Кульмаметовых

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахрушин С. В. Сибирские служилые татары в XVII в. // Бахрушин С. В. Научные труды. Т. III, ч. II. М., 1955. С. 153-175.
2. Валеев Ф. Т. Сибирские татары. Культура и быт. Казань, 1993. 208 с.
3. Гербовед, издаваемый С. Н. Тройницким. М., 2003.
4. История казачества Азиатской России. Т. 1. Екатеринбург, 1995. 318 с.
5. Исхаков Д. М. Введение в историю Сибирского ханства: очерки. Казань, 2006. С. 66.
6. Исхаков Д. М. Тюрко-татарские государства. Казань, 2004. 132 с.
7. Краткая Сибирская летопись (Кунгурская). СПб., 1880.
8. Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 2. М.-Л., 1941. 638 с.
9. Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. М., 1998. 416 с.
10. Миллер Г. Ф. Сибирь XVIII в. в путевых описаниях // История Сибири. Первоисточники. Вып. 6. Новосибирск, 1996.
11. Никитин Н. И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. 256 с.
12. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 2. СПб., 1875 .
13. Томилов Н. А. Тюркоязычное население Западно-Сибирской равнины в конце XVI — первой четверти XIX в. Томск, 1981. 276 с.
14. Тычинских З. А. Об особенностях татарского казачества // Русские старожилы: материалы III Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири». Тобольск; Омск, 2000. С. 113-115.
15. Тычинских З. А. Татарские казачьи головы Кульмаметевы (XVII-XIX вв.) // Вестник НГУ. Сер. История, филология. Т. 6, вып. 1: История. Новосибирск, 2007. С. 135-140.
16. Тычинских З. А. К вопросу об административно-политическом и территориальном устройстве сибирских татар в XVI-XVIII вв. // Средневековые тюрко-татарские государства: сб. статей. Вып. 1. Казань, 2009. С. 172-182.
17. Тычинских З. А. Об этнических контактах сибирских и касимовских татар // Татарские мурзы и дворяне: история и современность: сб. статей. Вып. 1. Казань, 2010. С. 31-33.
18. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). Казань, 2010. 288 с.
19. Фишер И. Сибирская история. СПб., 1774.

**«СИБИРЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ»
И «РАСПУТИН — ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ»:
ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОМИФОЛОГИЧЕСКОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЧАЛА И КОНЦА
ЦАРСКОЙ ДИНАСТИИ**

Е. А. ФЕДОРОВА

*Тюменский государственный университет
(Заводоуковский филиал), г. Заводоуковск*

На оси координат русской культуры Сибирь и Санкт-Петербург, на наш взгляд, представляют собой отправные точки в понимании русской культуры как таковой. На сегодняшний день сложно найти более мифологизированный оним, чем Сибирь. «Сибирь как колония» (Николай Ядринцев) — вот так началось осознание Сибири в России, однако не стоит забывать, что некогда Дон, Поволжье, Кавказ были когда-то регионами русской колонизации. Нельзя не согласиться с И. С. Карабулатовой, что «топонимическая система представляет собой сложную сеть ассоциативных полей, а миф является одной из особенностей ономастического дискурса» [3, с. 56].

Постепенно, век за веком, данные о Сибири все пополнялись и пополнялись, появились книги на разных языках, посвященные ей, из которых, помимо всего прочего, стало известно о новых племенах и народах. Началось изучение, а затем и исследование Сибири европейцами.

Сибирь ассоциируется как специфическое мифологическое пространство. Не случайно сибиряки в пословицах выступают как особенные люди, а сама Сибирь как специальное сказочное пространство. Например: *Сибиряк не тот, кто в Сибири родился, а тот, кто тепло одевается; Сибиряк не тот, кто в Сибири живет, а тот, кто тепло одевается; Сибирь — матушка, а Урал — бабушка; Русь — матушка, Урал — бабушка, а Сибирь — мачеха; послать в Сибирь; крепкий как сибиряк; сибирское здоровье* и т. п.

Отправка или дорога в Сибирь в народном сознании приравнивается к путешествию в сакральный мир Смерти, в мир Иного, поэтому

использование в качестве топонима слова «сибирь» связано с обозначением запретного места, закрытого места, удаленного места с ярко выраженной негативной коннотацией. Например, в украинской народной песне есть такие слова «За Сибіром сонце сходить, Хлопці не зівайте. Ви на мене, Кармалюка, всю надію майте». У. Кармалюк — украинский Робин Гуд. Такое соотнесение хоронима Сибирь в народном языковом сознании с сакральным пространством перемещает саму Сибирь в реальность заговора, сказки и мифа. В связи с этим показательны и популярные книги якобы «сибирской целительницы Натальи Степановой», а также всевозможная реклама в газете «Оракул» якобы потомственных целителей из Сибири (бабушка Агафья, бабушка Вера и т. п.). Считается, что якобы лишь в Сибири сохраняются исконные знания, имеются скрытые ресурсные источники и сакральные «места силы», живут особенные люди и т. п.

Кроме того, в русском языковом сознании имеется противопоставленность: Русь — Сибирь, которая является отголоском противопоставленности Руси и Сибири как Тартарии/Тартара. Так, особое место занимает в заговорах «Татарская земля», которая находится на противоположном полюсе, противопоставляясь всему русскому, она — место обитания «враговъ супостатовъ, джужихъ татаръ, злыхъ татарченковъ». «Заговоръ ратнаго человѣка, идущаго на любую войну» описывает сражения с татарами — с иноверцами, воинами, прославившимися своей жестокостью, храбростью, сверхъестественной неуязвимостью: «Вы, богатыри могучи, перебейте татаръ, полоните всю татарскую землю; а я былъ бы изъ-за всаъ цѣлъ и невредимъ. Иду я во кровавую рать татарскую, бью враговъ и супостатовъ; а былъ бы я цѣлъ и невредимъ». Твердыней, способной уберечь от всех врагов, выступает в заговорах «Кремль». Первый пласт ассоциаций связан с кремнем, на самом деле этимология слова иная: «Крѣмль м. кремъ, кремнѣкъ стар. и кромъ (отъ кромѣтъ, кромленое мѣсто), дѣтънецъ, внутренняя крѣпостца, крѣпость внутри города; стѣна съ бойницами, воротами, башнями, ограждающая важнѣйшую часть города, дворець, казну» [4, с. 138].

До сих пор этот древний топоним «Сибирь» вызывает живые реакции у большинства людей, живущих в разных уголках нашей большой планеты, как некое обозначение потустороннего, загадочного, ирреального пространства, где формируется духовная сила

Земли-Геи, где максимально проявляется «загадочная русская душа». В связи с удаленностью и отсутствием знаний это место максимально мифологизировано.

На древних картах территория, находящаяся за Уральскими (Рифейскими) горами, обозначалась не иначе как Тартар. Известно, что непрерывной составляющей частью мифокоординат европейской цивилизации является «тбрь-таръ», или «таръ-тарары». Тартар — заимствование из греческого языка, считался нижней частью преисподней — Аида, представляющей темную бездну в глубине космоса, иногда отождествлялся с Аидом. Вокруг Тартара вечно бушуют вихри, он окружен тройным слоем мрака и железной стеной (или тремя медными стенами). Железные (или медные) ворота Тартара — создание Посейдона. Эти железные ворота также можно соотнести с Уральскими горами.

В Тартаре находилось жилище Никты (Ночи). У Гесиода Тартар персонифицирован и считается одним из первых четырех богов. Итак, в античной традиции Тартар описывался как некое пространство, находящееся в самой глубине космоса, ниже Аида — царства мертвых; он не просто отгорожен железной/медной стеной, но и ночь окружает его в три ряда. Тартара страшатся даже боги, поскольку все, что попадает в Тартар, исчезает безвозвратно, потому что оттуда нет дороги назад. Поэтому практически из ниоткуда, из сибирской мглы (тьмы — Тмутаракани — Тюмени) приходит в русскую культурную столицу Григорий Распутин. Он персонифицирует само сакральное пространство Сибири, мистифицируется не только в русском, но и европейском общественном сознании. Григорий Распутин — это образ русского народа, темного, но обладающего огромным потенциалом. Убив Распутина, царская элита разбудила дух народа. Поэтому Г. Распутин предсказал смерть царской семьи, ибо он был принесен жертвой на алтарь свободы русского народа.

В современном русском языке выражение «провалиться в тартарары» означает исчезнуть, погибнуть [5, с. 136]. Поэтому отправляя царскую семью за Урал, за мистическую границу жизни и смерти, большевики приговаривали царский род к мистической смерти в мире Холода и Хаоса. «Человеческому», осененному крестом пространству Запада (Санкт-Петербург—Петроград), противостояло чужое и враждебное пространство Востока (Сибирь). Свой мир (миръ «вселенная») человек прошлого воспринимал как большое «село», но в то же время в его понимании пространства «отчетливо присут-

ствовало осознание того, что мир этот не рожден из ничего, он — творение рук Божьих» [1, с. 168]. Не случайно сибирский мужик, человек оккультных знаний Григорий Распутин максимально проявляет свою силу в Санкт-Петербурге, но находит там свою смерть, поскольку оторвался от своих корней. Происходит своеобразное замещение: Распутин отправляется в Санкт-Петербург, где находит свою насильственную смерть там, и царская семья отправляется на родину Распутина, чтобы принять мученическую смерть. Нам кажется, что эти параллели не случайны. Итак, Ж. Делез определил современный мир как мир симулякров, в котором человек не переживает Бога, точно так же, как тождество субъекта не переживает тождества субстанций: «Все тождества только симулированы, возникающая как оптический «эффект» более глубокой игры — игры различия и повторения» [2, с. 116].

Мы живем в мире культурных кодов, которые восходят к архетипическим представлениям, или глубинным базовым оппозициям. Важнейшим из них является архетип «*свой vs. чужой*», который, сохраняясь в языке и культуре, проявляется в поведении человека, идентифицирующегося с себе подобными и дифференцирующегося от тех, кто от него отличается. Архетип «*свой vs. чужой*» всегда интерпретируется в аксиологическом плане как «*хорошее vs. плохое*», причем *свое* — это *хорошее*, а *чужое* — это *плохое*, потому что *чуждость* отрицательна уже потому, что она *чужая*. Архетипы отражаются в фольклоре и литературе всех народов, а архетип «*свой vs. чужой*» как «*хороший vs. плохой*». Здесь мы встречаемся с оппозицией: исконно русские (народ) — не русские (царь и его семья), Восток — Запад, центр — провинция и т. д. Поэтому убийство царской семьи в Сибири было предрешено сакральностью русской культуры. В самом сердце русской души — в Сибири — на ее алтаре делается жертвоприношение — весь царский род. Сибирь продолжает оставаться мифологизированным пространством в христианском сознании: ссылки в Сибирь, каторги и тюрьмы, суровые климатические условия способствовали закреплению Сибири в обыденном языковом сознании как места искупления грехов, как места испытания веры человека, как некоего современного чистилища.

Здесь сохраняется двоичность кода русской культуры, где противопоставляются две столицы: Тобольск как столица русского сакрального духа и Санкт-Петербург как столица образованной прозапад-

ной русской культуры. Столкновение этих культур предопределило ту мистическую войну между царской семьей и русским народом, которая вылилась в сакральное жертвоприношение Г. Распутина в Санкт-Петербурге и царской семьи в Сибири. Эти перемены неизбежно влекут за собой изменения и на материальном плане. Так и Сибирь из конкретной территории становится территорией мистической Шамбалы, потаенного русского Беловодья, местом трансформации человеческого духа вообще, местом концентрации особой духовной силы [7], местом мистической смерти и возрождения. Таким образом, мы подходим к задаче изучения «культурной семантики». Такого рода ракурс, по справедливому замечанию Н. И. Толстого, предполагает выявление внутренних связей между всеми уровнями значения, раскрытие «образа», который закреплен за словом в сознании носителей языка [6, с. 290]. Сибирь стала концом для царского рода Романовых, однако она обозначает не столько финальную точку, сколько расширяет некоторый заключительный этап русского пути, который не обрывается, но идет дальше на новый виток эволюционного развития. Конец в точном смысле это не упадок империи, а ее смерть, выраженная в материальном выражении — убийстве царской семьи. Однако после конца прежней империи как явления наступает новая эпоха, как конец войны обозначает мир.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вендина Т. И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002. 336 с.
2. Делез Ж. Различение и повторение. СПб., 1998.
3. Карабулатова И. С. Прогностическая топонимика: трансформация топонимического пространства в языковом сознании носителей русского языка. Тюмень, 2008. 254 с.
4. Карабулатова И. С., Бондарец Е. А. Заговор: имя собственное в сакральном дискурсе знахарской практики. Тюмень, 2005. 368 с.
5. Кляус В. Л. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997. 462 с.
6. Федорова Е. А., Койше К. К., Карабулатова И. С. Мифолингвистическая интерпретация хоронима Сибирь: тюркско-монгольская перцепция в европейском пространстве // Научное обозрение. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012. № 6. С. 192-200.
7. Толстой Н. И. Язык и народная культура: очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М., 1995.

МОЛОДЕЖЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОСРЕДСТВОМ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЧТОВЫХ МАРОК, ПОСВЯЩЕННЫХ ДОМУ РОМАНОВЫХ

С. В. ШИТОВ

*Союз казаков Тюменской области
Союза казаков России, г. Тюмень*

Многолетние педагогические эксперименты в различных странах Западной Европы привели к тому, что филателия как активизирующее любознательность, дисциплинирующее внимание и поощряющее аккуратность занятие в качестве обязательного воспитательного элемента включена в программы начальных и средних школ. Немаловажным фактором, выступающим в пользу принятия в качестве отправной точки филателии, выступает развитость ее общественно доступной инфраструктуры. Альберт Эйнштейн подчеркивал, что коллекционирование и, в частности, филателия — это прекрасная форма активного отдыха, когда человек интеллектуального труда, отвлекаясь от повседневного процесса напряженных размышлений и уходя с головой в альбом с марками, переключается на иной лад творческого мысленного обобщения и систематизации находящегося перед его глазами. Если начать приучать детей к коллекционированию сейчас, это даст не только долговременный подъем коллекционирования через 10-40 лет. Коллекционирование воспитывает любознательность, любовь к порядку и организации, дисциплину и множество других деловых качеств. Современная филателия — это не только коллекционирование почтовых марок. В настоящее время это собирание и изучение и других самых различных документов, связанных с историей и развитием почты и оплатой почтовых отправлений.

Исследователи неоднократно отмечали, что филателия важна не только в качестве педагогического пособия, помогающего юношеству знакомиться с географией, с общей историей, с историей искусств, с иностранными языками и т. п., но и безотносительно, так как почтовые марки несомненно памятники данного момента истории: в них ярко отражаются как переживаемые страной политические события,

так и уровень ее художественного развития и техники. Однако из этого, сколько нам известно, не делалось того решительного вывода, что филателия должна стать одной из «вспомогательных дисциплин истории» в одном ряду с археологией, палеографией, нумизматикой. Даже увлекающиеся адепты филателии всегда ставили ее на много более скромное место, чем эти общепризнанные науки. В наше современное время почтовая марка недооценена, а ведь ее сила влияния на мировые процессы колоссальна. Почтовые марки несут огромный пласт информации по истории и культуре государств мира. К примеру, можно взять страны Восточной Европы. Трудно найти другой такой регион, кроме Балканского полуострова, столь трудный для описания с точки зрения исторической и географической филателии. Здесь государства возникали и исчезали так часто, что для стороннего человека добрая половина названий просто ни о чем не говорит — многие ли помнят сегодня об Эпире, Корице и Мостарте? А все они в свое в свое время были странами с марочными территориями, которые оставили след на филателистической карте мира. Косово выпускает почтовые марки, еще не получив политической и почтовой независимости. Наполеон однажды сказал: «Четыре газеты смогут сделать гораздо больше, чем целая армия», — то же самое можно сказать и про марки.

Марка с поразительной чуткостью отзывается на все государственные потрясения, и в этом отношении эмиссия марок имеет несомненное преимущество над чеканкой новой монеты и выпуском новых ассигнаций. Много примеров тому дает последняя империалистическая война. В местностях, оккупированных неприятелем, тотчас появлялись новые марки (в сущности, часто «старые», но с характерными «надпечатками»). Эти марки, предел их распространения свидетельствуют о событиях весьма малоизвестных. Во время Второй мировой войны войска Германии, напав на Польшу, задались целью сравнить с землей это государство. Для выполнения этого ужасного плана Гитлер издал приказ уничтожить все, что связано с историей народа, вплоть до почтовой марки. Почтовые марки Кореи и Вьетнама времен войны за независимость также уничтожались американскими войсками, так как считались наглядным агитационным пособием для борьбы с врагом (и могли сплотить население для партизанской войны, что и принесло этим странам победу). Почтовая марка отражает общественный строй и мировоззрение, господствующую

щее в выпустившей ее стране. Более того, иногда почтовая марка своим рисунком и надписями прямо вторгается в область международных отношений и дает повод для дипломатических осложнений. Достаточно было показать почтовую марку Аргентины с изображением вулкана (местной достопримечательности), как конгресс сразу отклонил строительство канала в этой стране и перенес строительство в Панаму, где мы наблюдаем Панамский канал, связующий Тихий и Атлантический океаны. Поэтому коллекционирование марок — дело нужное и полезное.

И мне бы хотелось рассмотреть деяния наших царей при помощи почтовых марок, посвященных дому Романовых. Смута начала XVII столетия завершила целую эпоху — хозяйственного и социального кризиса второй половины XVI в. Русское царство находилось в очень сложных исторических условиях. 1612 год. Русский народ изгнал польских стервятников со своей земли. В 1613 г. состоялся Земский собор в Москве, на котором стоял вопрос о выборе нового русского царя. В качестве кандидатов на русский престол были предложены польский королевич Владислав, сын шведского короля Карла Филипп, сын Лжедмитрия II и Марины Мнишек Иван, прозванный «Воренком», а также представители крупнейших боярских родов. 21 февраля Собор остановил свой выбор на Михаиле Федоровиче Романове. Решающую роль в избрании 16-летнего Михаила Федоровича сыграли донские и волжские казаки, уставшие от безгосударствования и единогласно отдавшие свои голоса за него, решающий голос отдал донской атаман Нежаков [1, с. 4]. Политический итог затянувшейся напряженной борьбы выразился в смене правящего дома — вместо династий Рюриковичей и Годуновых Земской собор «воздвиг» царственный род Романовых, повелевавший Русью на протяжении более трехсот лет. За триста лет, истекших со времени знаменательного дня избрания на царство Михаила Федоровича, первого царя Миротворца из дома Романовых, государи наши в единении со своими верными подданными совершили немало великих подвигов в деле собирания и умиротворения земель и народов. Мир с народами всегда был основным, семейным вопросом дома Романовых. Яркие страницы российской истории отражены на почтовых миниатюрах. Рассмотрим серию марок, посвященную эпохе Петра Великого.

На почтовой марке 1997 г. изображен российский император Петр I, указаны годы жизни (1672-1725 гг.). В этот маленький отрезок жизни вместились целая эпоха, настолько колоссальная по своим масштабам, что недаром всю русскую историю делят на два периода — Русь допетровскую, или древнюю, и Русь петровскую, или новую. Петр Великий дал мощный импульс стране к развитию во всех областях жизни. Это и создание регулярной армии, на марке показан момент принятия воинской присяги гвардейцами Преображенского полка.

На следующей марке показан бой за выход к Балтийскому морю, важному стратегическому пункту, от которого зависела экономика нашей страны. Своим личным примером Петр учил будущих флотоводцев и полководцев воевать на море и на суше. Сам водил армии и корабли в атаку.

Петр Великий — единственный в русской истории император-полководец. Русская армия стала лучшей в Европе, а Навигацкая школа, созданная Петром, стала выпускать лучших в мире морских офицеров, это признавали даже наши противники. На марке 1959 г., выпущенной в честь Полтавской победы, Петр I принимает флаги поверженных шведских войск. Реформы, проведенные им в области культуры и просвещения, дали России мощный фундамент, на котором выросли многие ученые и деятели искусств. По многим показателям Россия вышла на первое место в мире, сумела совершить

поистине удивительный рывок вперед, став на уровень стран, развивавшихся в более благоприятных условиях. Требуя полной отдачи от своих подданных, Петр Великий не щадил и себя. В декабре 1725 г. император инспектировал строительство канала на Ладоге. На его глазах перевернулась лодка, и он бросился в ледяную воду спасать матросов. Это подорвало здоровье 52-летнего царя, пошло воспаление почек, затем гангрена, и через месяц Петра Великого не стало. «Нет выше той любви, чем умереть за други своя». Он честно выполнил свой долг монарха перед Господом и людьми.

Деяния Петра Великого вдохновляли людей и в императорской России, и в Советском Союзе (он часто изображался на марках СССР), и наше время не исключение. В наше время из-за занятости очень мало времени уделяется воспитательному процессу детей. Филателия интересна и взрослым и детям, именно поэтому она может быть семейным интересом. Родители с детьми могут найти много интересных тем для разговора, ребенок получит необходимое внимание взрослых. Процесс коллекционирования марок обоюдоинтересен.

С самого рождения почтовой марки ее производство находилось под строжайшим наблюдением государства. В целях избежания подделок почтовые ведомства не жалели времени и средств на изобре-

тение защитных методов. Сегодня для изготовления марок используются те же самые технологии и материалы, что и при изготовлении денежных знаков. Рассмотрим еще одну интересную серию марок, посвященную дому Романовых, а именно — Екатерине Великой. В Российской истории два государя имели титул Великий, это Петр I и Екатерина II. На почтовой марке 2004 г., выполненной в технике цветной металлографии, мы видим государыню Екатерину Великую в полном монаршем облачении.

Среди российских государей Екатерина II занимает почетное место. Благодаря императорской воле и трудам сподвижников, объединенных вокруг Ее Величества, Екатерининская эпоха стала временем величайших побед России, расцвета русской культуры и значительных государственных преобразований. Именно поэтому правление Екатерины Великой называют «золотым веком» Российской империи.

На марке изображено покровительство наукам и искусству. Екатерина II в кабинете у М. В. Ломоносова. 7 июня 1764 г. императрица находилась в гостях у академика. Именно там, на стене, Екатерина увидела карту Европейской России и поразились, насколько

ко великая страна ей досталась. «Боже, какая необъятная страна. И я должна ею повелевать так, чтобы все видели мою заботу о ее могуществе и благе. Иначе гибель или забвение».

На следующей марке — реформа образования, пожертвования Екатерины II средств на дела просвещения и милосердия. На марках также изображены общегосударственные преобразования, заседание Уложенной комиссии в Московском Кремле. Были учреждены институты, кадетские корпуса и воспитательные дома. Но главной заслугой императрицы в этой области можно считать первый опыт создания в России системы общего начального образования, не ограниченного сословными преградами (за исключением крепостных крестьян).

На последней почтовой марке показана внешнеполитическая деятельность, расширение пределов империи (Екатерина II в Инкерманском дворце в Крыму). Победы на суше и

на море прославили русское оружие, воинское искусство. Открыты новые земли в Америке и присоединены к России. Борьба правительства Екатерины II за выход России к Черному морю привела в итоге к двум продолжительным и кровопролитным войнам России и Турции (1768-1774 и 1787-1791 гг.), из которых Россия вышла победительницей. Благодаря победам Российская империя присоединила к собственным территориям все Северное Причерноморье. Крымское ханство, получившее в 1774 г. политическую независимость от Турции, в 1783 г. вошло в состав России.

Таким образом, мы видим, что почтовые марки могут многое рассказать. Выполненные на очень высоком художественном уровне, они сами являются произведением искусства. Как показали исследования в Западной Европе, Швеции и Финляндии, наличие коллекционеров почтовых марок указывает на стабильность в экономике страны и наличие среднего класса. Не вдаваясь в поиски гносеологических корней и социально-психологической сущности коллекционирования почтовых марок, польские врачи в шестидесятые годы обратили внимание своих зарубежных коллег на доказанные многолетней практикой многочисленные случаи более быстрой и успешной реабилитации детей, перенесших серьезные операции, когда в послеоперационный период их вовлекали в собирание марок. Одновременно с этим немецкие педагоги, подметив, что школьники, увлекающиеся собиранием почтовых марок, делают значительные по сравнению со своими одноклассниками успехи в изучении истории и географии, ввели в качестве факультативных занятий филателию в учебные программы начальной и средней школы. Именно детская, молодежная филателия благодаря своей массовости послужила основой того, что, проведя некоторые аналитические исследования, ООН опубликовала статистику, по которой выходит, что филателия сегодня — это самая распространенная область коллекционирования в мире; а каждый пятнадцатый житель Земли (включая эпизодически увлеченного школьника) — это филателист, собирающий почтовые марки.

На протяжении уже 10 лет в Тюмени школьникам читают лекции по филателии. Почтамт России поставил задачу популяризации филателии в стране. Проходят выставки, внеклассные уроки по истории почтовых марок, различные конкурсы написания писем. У ребят появился большой интерес, азарт, письма тюменских школьников

даже побывали на космической станции и зарегистрированы космической почтой. И наша задача развить этот интерес у молодого поколения, приобщить их к истории родного края, своего государства. Общие интересы сближают, укрепляют семью и приносят достойные плоды в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Донские ведомости. 1913. № 136 (23 июня).
2. Загорский В. Каталог почтовых марок. СПб., 2010.
3. Гросс О., Грыжевский К. Путешествие в мире марок. М., 1977.
4. Ганичев В. Н. Росс непобедимый. М., 1987.
5. Сказания о Русской земле. Т. 4. Репр. изд. / сост. А. Нечволодов. Кемерово, 1992.
6. Сибирский исторический журнал. 2004. № 1.

К ВОПРОСУ О МОНАРХИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ В СИБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ

В. А. ШУЛДЯКОВ

*Омский экономический институт,
г. Омск*

Сибирский (Омский) кадетский корпус, созданный в 1813 г. как Войсковое училище Сибирского линейного казачьего войска, сначала представлял собой многопрофильное учебное заведение, готовившее специалистов для разных структурных подразделений казачьего войска, являвшегося в дореформенный период весьма сложным военно-хозяйственным организмом. Училище выпускало не только офицеров и урядников в казачьи воинские части, но и топографов, толмачей, учителей полковых и станичных школ, ветеринарных фельдшеров, чертежников, писарей, мастеровых (ре-

месленников) — в прочие административные и хозяйственные подразделения и учреждения войска. Так, в 1826-1845 гг. из училища вышло 111 офицеров, а специалистов других категорий — 558 чел. [8, с. 49].

Поскольку казачье училище превратилось в лучшее учебное заведение Азиатской России, приближавшееся по учебным программам и уровню преподавания к кадетским корпусам, в него стали стремиться дворяне: сыновья офицеров регулярных войск и чиновников. В 1833 г. для них в училище было создано дворянское капральство (по штату 60 чел.), выпускавшее прапорщиками и унтер-офицерами в Сибирские линейные батальоны [8, с. 36, 37]. А в 1846 г. училище Сибирского линейного казачьего войска было преобразовано в Сибирский кадетский корпус, особенностью устройства которого стало разделение воспитанников на роту (для дворян) и эскадрон (для казаков). Согласно штату, рота и эскадрон должны были иметь одинаковую численность переменного состава (по 120 чел.) [8, с. 54]. Однако в действительности при преобразовании училища в корпус, сообразно сословному делению, в роту вошло около 200 кадет, а в эскадрон — только 50 [10, с. 537-538], т. е. уже к середине 1840-х гг. казаки оказались в данном военно-учебном заведении в меньшинстве.

В дальнейшем корпус был реформирован в Сибирскую военную гимназию (1866 г.), а затем преобразован в Сибирский кадетский корпус (1882 г.). В 1907-1913 гг. он назывался Омским. А в мае 1913 г. в связи со столетием был переименован в 1-й Сибирский императора Александра I кадетский корпус. С 1866 г. воспитанники уже не делились по сословиям, а составляли однообразную массу, распределявшуюся лишь по возрастам (ротам) и классам (точнее, классным отделениям). Выпускники военной гимназии и кадетского корпуса уже не производились в офицеры, как в дореформенный период, а переводились для завершения военного образования и производства в первый обер-офицерский чин в военные училища.

Основная масса кадет-сибиряков предназначалась к переводу в пехотные училища: 1-е Павловское, 2-е Константиновское (с 1894 г. артиллерийское) и 3-е Александровское. Почти все остальные кадеты шли в специальные училища: Николаевское кавалерийское, Михайловское и Константиновское артиллерийские, Николаевское инженерное. Практически все омские кадеты, переведшиеся в Николаевское кавалерийское училище (за единичным исключением), —

это казаки [см.: 8, с. 396-448]. В этом училище в 1891 г. создали, наряду с эскадроном, специально для казаков — сотню. Однако далеко не все кадеты-казаки могли позволить себе в ней учиться, так как Николаевское кавалерийское училище оставалось элитным, и каждый юнкер в нем в течение двухлетней учебы обязан был ежегодно вносить плату в 600 руб. [1, с. 242, 247]. Насколько это была большая сумма, можно понять, сравнив со снаряжением одного казака на четырехлетнюю действительную службу. В начале XX в. оно обходилось казачьей семье в 200-300 руб., причем пособие от казны на заведение строевого коня при выходе на службу, введенное в 1904 г., составляло в Сибирском казачьем войске 60 руб. [2, с. 168]. Кадеты-казаки, родители которых не располагали большими средствами, продолжали переводиться из корпуса в столичные пехотные училища, реже — если позволяли высокие баллы по предметам — в артиллерийские и инженерное.

Следует, однако, иметь в виду, что не все казаки, учившиеся в Сибирском кадетском корпусе, были именно сибирскими казаками. Часть их принадлежала к другим казачьим войскам Сибири, Дальнего Востока и Туркестана. Однако доля казаков-несибирцев среди омских кадет сильно уменьшилась в начале XX в. в связи с открытием новых кадетских корпусов: Хабаровского (1900 г.), Ташкентского (1904) и Иркутского (1913).

В 1913 г. во всех кадетских корпусах России (в основном, конечно, в Омске) училось 79 лиц войскового сословия Сибирского казачьего войска [9, с. 96, 93]. В 1912/13 учебном году в Сибирском кадетском корпусе было 360 кадет [8, с. 248]. Ясно, что сибирские казаки и казаки вообще составляли перед Первой мировой войной меньшинство воспитанников: вряд ли более четверти. Поэтому нет никаких оснований считать корпус казачьим по личному составу. Хотя такое утверждение можно встретить и у мемуариста, когда-то в нем учившегося [4, с. 353]. Какое-то количество обучавшихся в корпусе забайкальских, семиреченских и иных казаков не может помешать общей картине, так как и отдельные кадеты-сибирцы учились не в Омске, а в Оренбургском-Неплюевском, 2-м Оренбургском, в Вольском и столичных кадетских корпусах. В оба Оренбургских корпуса отправляли обычно сыновей офицеров и чиновников Сибирского казачьего войска, имевших право на бесплатное получение образования, но не добравших баллов для занятия вакансии в Сибирском

кадетском корпусе. В Вольский корпус, преобразованный из военной спецшколы и отчасти сохранявший исправительную специализацию, могли перевести за плохое поведение, дав кадету последний шанс на исправление в новом для него окружении. В более отдаленных корпусах, в том числе столичных, сибирские казаки оказывались, как правило, если в этом городе или регионе жили их родители.

Юридически корпус был окончательно отделен от Сибирского казачьего войска еще в 1846 г., а с 1866 г. никаких различий в обучении и воспитании казаков и неказаков в нем не было. Однако через это военно-учебное заведение на протяжении нескольких поколений проходили те лица, которые составляли костяк офицерства Сибирского казачьего войска. Реально теснейшая связь между Сибирским кадетским корпусом и казачьим войском сохранялась вплоть до гибели последнего и эвакуации корпуса во время Гражданской войны. Поэтому можно согласиться с тем, что в Сибирском корпусе, вследствие возникновения его как чисто казачьего учебного заведения и сохранения связей с казачеством, был «какой-то особенный специфический казачий дух», выражавшийся в «грубоватых нравах» и традициях. В корпусе, в частности, была «теневая» корпусная власть в виде «майората» из пяти-шести семиклассников, применявшая для «подтягивания» младших кадет наказания более действенные (в том числе телесные), чем были в арсенале власти официальной [4, с. 353-354].

Сибирский кадетский корпус, как и все другие кадетские корпуса России, формировал в будущих офицерах готовность служить, а если потребуется, то и умереть — за Веру, Царя и Отечество. На эту цель были направлены такие учебные предметы, как Закон Божий, законоведение, история, русская словесность, имевшие огромное идейно-воспитательное значение. Закон Божий учил христианскому отношению к жизни и смерти. В законоведении раскрывались такие понятия, как семья, гражданское общество, право, государство. История и словесность давали кадетам образцы для подражания.

Исключительное влияние на кадет оказывали их офицеры-воспитатели, ближе всего из взрослых учебного заведения интернатного типа стоявшие к воспитанникам. Вот что вспоминал о них выпускник Сибирского кадетского корпуса 1892 г. И. С. Дамаскин: «С нами они обращались гуманно, к наказаниям прибегали лишь в случае необходимости. С детства нам внушалось, что мы будущие офицеры, и поэтому должны вести себя безукоризненно, быть послушными

в отношении наших воспитателей, прилежно учиться, чтобы самим иметь должный авторитет впоследствии, когда наденем офицерский мундир. Бережливо развивалось чувство товарищества, как одного из важнейших основ существования армии. В случае проступков, носящих массовый характер, наши воспитатели никогда не прибегали к доносам для открытия виноватых, а всегда обращались к чувству товарищества самих виновников, призывая их сознаться, чтобы не страдали ни в чем не повинные кадеты. Всеми способами развивалось и поддерживалось чувство любви к родине и Царю» [6, с. 200].

В кадетских корпусах не просто формировалось православно-монархическое мировоззрение, а воспитывалась искренняя, неподдельная любовь к своему императору. «...Выше Его для нас ничего не было, — вспоминал генерал А. И. Спиридович, учившийся при Александре III в Нижегородском корпусе. — К нему в Петербург летели наши мечты [...]. Мы безотчетно любили Государя, Государыню и Его Царскую семью...» [11, с. 94].

Такой любви невозможно добиться агитационно-пропагандистской работой, и ничего похожего на идеологическое «промывание мозгов» в кадетских корпусах не было и в помине. По этому поводу кадетомич К. М. Григоров, выпуска 1920 г., писал: «Хотя кадет и считали монархистами, но нас не особенно воспитывали в монархическом духе, и ничего назойливого нам не втемяшивали в голову. Был какой-то «политминимум», который полагалось знать, как, например, даты тезоименитства главных царских особ, т. е. так называемые “Царские дни”, в которые у нас не было занятий. Каждый год мы все покупали небольшого формата записную книжку в разноцветных коленкорových переплетах, на которых было золотыми буквами вытеснено слово: “Товарищ”. Такие же точно записные книжки для женских учебных заведений назывались: “Подруга”. В этих книжечках были справочные сведения и о царской семье, и о первой помощи при несчастных случаях, и другие. Большая часть книжечки отводилась под календарь и для разного рода заметок. Это и была наша единственная литература по «политграмоте». Были, конечно, любители, которые знали назубок обо всех царских дядях и тетках, но таких было мало. Писательница Маризетта Шагинян в своей книге “Человек и время” говорит, что у них в частной гимназии было много “царских дней”. Мы в корпусе праздновали всего лишь два-три дня, не больше» [4, с. 352-353].

Религиозность, монархизм, патриотизм воспитывались не столько какими-то учебными предметами или воспитательными приемами, сколько самой обстановкой, самим образом жизни как корпуса, так и семей армейских и казачьих офицеров и чиновников, из которых происходило большинство кадет. «Никто не внушал нам нарочито этих мыслей и чувств, — вспоминал А. И. Спиридович. — Они приносились нами в корпуса из наших родных семей, от наших отцов и матерей; здесь же они лишь глубже западали в наши сердца и под влиянием всего уклада корпусной жизни созревали под спокойным взглядом смотревшего из золотой рамы могучего Императора и принимали с годами более крепкие и сознательные формы» [11, с. 94]. Формированию монархических убеждений и чувств способствовало все: молитвы и пение в корпусной церкви, портреты императоров и членов царской фамилии на стенах, церемонии торжеств и праздников, всегда поддерживавшееся ощущение заботы о кадетах со стороны начальства, а главное — со стороны монарха, посещения корпуса высшими лицами государства и церкви, отношение офицеров, преподавателей и пр.

Если говорить о прямых связях с династией Романовых, то на омских кадет наибольшее влияние оказали два посещения корпуса начальником военно-учебных заведений великим князем Константином Константиновичем. В первый свой приезд (октябрь 1900 г.), поселившись в корпусе, великий князь три с половиной дня жил жизнью кадет: присутствовал при их вставании, на молитве, гимнастике, классных занятиях, завтракал и обедал с кадетами, шел с ними на послеобеденные прогулки, помогал готовить уроки и даже укладывал маленьких кадет спать. При этом он стремился больше беседовать с кадетами, чтобы войти во все их заботы, вплоть до бытовых мелочей, чтобы уловить настроение, понять характер взаимоотношений в корпусе. Начальник военно-учебных заведений буквально привел «кадет и служащих в восторг своей чарующей лаской», деликатностью, интеллектом. Во второй приезд (29 апреля — 2 мая 1909 г.) Константин Константинович столь же досконально в обыденной обстановке изучал внутреннюю жизнь заведения. Когда великий князь, возвращаясь из командировки, снова оказался проездом на станции Омск, кадетский корпус встречал его на вокзале. О сердечности, искренности взаимоотношений начальника военно-учебных заведений и воспитанников свидетельствует эпизод проща-

ния. Великий князь, стоя в вагоне у открытого окна, благословлял выстроенных на перроне кадет, а те плакали [8, с. 111, 146-155].

Обращает внимание, что формирование мировоззрения и нравственное воспитание в кадетских корпусах были неразрывно связаны и переплетены. Последнему, пожалуй, уделялось даже большее внимание. Считалось, что без нравственной устойчивости одни только знания и навыки могут принести большой вред и самому воспитаннику, и обществу. В одном из своих приказов (24 февраля 1901 г.) великий князь Константин Константинович требовал от персонала всех военно-учебных заведений «по мере нравственного роста своих воспитанников постоянно поднимать в них сознание их человеческого достоинства и бережно устранять все то, что может унижить или оскорбить это достоинство» [3, с. 106]. А в 1913 г. Константин Константинович разослал по всем кадетским корпусам и военным училищам России «Заповеди товарищества» (составлены начальником Виленского военного училища Б. В. Адамовичем):

«1. Товариществом называются добрые взаимные отношения вместе живущих или работающих, основанные на доверии и самопожертвовании.

2. Военное товарищество доверяет душу, жертвует жизнью.

3. На службе дружба желательна, товарищество обязательно.

4. Долг дружбы преклоняется перед долгом товарищества.

5. Долг товарищества преклоняется перед долгом службы.

6. Честь непреклонна, бесчестное во имя товарищества остается бесчестным.

7. Подчиненность не исключает взаимного товарищества.

8. Подвод товарища под ответственность за свои поступки — измена товариществу.

9. Товарищество прав собственности не уменьшает.

10. Отношения товарищей должны выражать их взаимное уважение.

11. Честь товарищей нераздельна.

12. Оскорбление своего товарища — оскорбление товарищества» [7].

В основе искреннего, впитывавшегося чуть ли не «с молоком матери» монархизма, лежала патриархальность человеческого сознания и отношений, характерная для традиционного сословного общества и дольше всего сохранявшаяся в эпоху разложения этого общества именно в русском офицерском корпусе. Для кадета, юнкера, офицера монарх был не только главой государства, но и от-

цом своего народа. Точно так же идеальный командир считался не только начальником, но и отцом для своих солдат. А отец в большой патриархальной семье — это все: и царь, и бог! Авторитет его высок и непререкаем. Он строг, но справедлив. Он поощряет и наказывает, любя. И дети отвечают ему искренней, даже слепой любовью.

У кадетского воспитания были и свои недостатки. Закрытые учебные заведения интернатного типа, как раз в силу своей закрытости, всегда выпускают людей, недостаточно интегрированных в «большой мир». И кадетские корпуса также давали офицеров без житейского опыта, не знавших жизни солдата и вообще простого народа. То же было и с женскими институтами того времени, выпускавшими, по всеобщему признанию, «наивных институток». Но если институтка далее по жизни шагала под крылышком родителей и мужа, спрос с нее был не велик, то юный офицер после военного училища сразу попадал в суровую реальность армейских будней, и на него ложилась ответственность за вверенное ему подразделение. Он призван был сразу же стать учителем и наставником взрослых людей, иногда гораздо более него умудренных опытом и знанием жизни [5, с. 325].

Другой минус заключался в том, что патриархальная любовь к монарху до конца не осознана и основана в значительной степени на традиции, на вере в незыблемость авторитета и истины. Поэтому, несмотря на весь свой монархизм, кадровое русское офицерство политически не было образованным и в 1917 г., когда вековые «незыблемые» истины рухнули, оказалось не готовым противостоять революционной пропаганде, разлагавшей армию. Конечно, сам образ жизни, весь учебно-воспитательный процесс лично офицерам давали прочную мировоззренческую опору. И они шли за Веру, Царя и Отечество в бой — на раны и смерть!.. Но отстаивать свои убеждения в полемике, что потребовалось в годы революционного лихолетья, кадровые офицеры зачастую не могли, так как, не зная сути антигосударственных учений и конкретных фактов современной общественной жизни, просто не имели контраргументов на случай спора. Более того, офицеры чурались политики и, как правило, презирали политиков, считая их болтунами и бездельниками.

Подавляющее большинство выпускников Сибирского кадетского корпуса, казаков и неказачков, по своему воспитанию и мировоззрению, безусловно, были монархистами (хотя случались и исключения). Воспитательно-преподавательскому составу удалось максимально сблизить официальные нравственно-поведенческие нормы и

неформальные внутрикадетские традиции, хотя полное их совпадение в принципе невозможно. Неофициальный кадетский кодекс чести (прообраз офицерского), существовавший в начале XX в., включал такие понятия, как честь, достоинство, вера в Бога, Царя и Отечество, гордость военной формой и погонами, уважение к старшим, рыцарское отношение к даме, презрение к наущничеству, стяжательству, воровству. Нарушить эти основополагающие традиционные понятия значило противопоставить себя всему кадетскому сообществу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баженов А. Д. Сотня юнкеров Николаевского кавалерийского училища // Сибирский казак: войск. сб. Вып. 1. Харбин, 1934. С. 241-252.
2. Березовский Е. П. Сибирское казачье войско // Сибирский казак. Вып. 1. Харбин, 1934. С. 154-174.
3. Галушко Ю. А., Колесников А. А. Школа российского офицерства: ист. справочник. М., 1993. 223 с.
4. Григоров К. М. «Летал я как песчинка по случайным маршрутам трех континентов...»: из воспоминаний // «Жизнь — Родине, честь — никому!» Омский кадетский корпус. 1813-2013: ист. очерки и материалы / авт.-сост. В. А. Шульдяков. [Омск, 2013]. С. 352-358.
5. Грулев М. В. Злобы дня в жизни армии // О долге и чести воинской в Российской армии: собр. материалов, докл. и ст. / сост. Ю. А. Галушко, А. А. Колесников; под ред. В. Н. Лобова. 2-е изд. М., 1991. С. 314-329.
6. Дамаскин И. С. Омский кадетский корпус в конце XIX в.: мемуары // Кадетская переключка. Нью-Йорк, 2004. № 75. С. 189-227.
7. Заповеди товарищества (из книги А. Б. Йордана «Честь родного погона», 1999 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kkcbu.narod.ru/saveti.html> (дата обращения: 20.08.2013 г.).
8. Краткий исторический очерк Первого Сибирского Императора Александра I кадетского корпуса. 1813-1913. М., 1915. 448 с.
9. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1913 г. Ч. 2 (гражданская). Омск, 1914. 173 с.
10. Потанин Г. Н. Европа и Азия в кадетском корпусе // Валиханов Ч. Ч. Собр. соч. Т. 4. Алма-Ата, 1968. С. 537-542.
11. Спиридович А. И. При царском режиме // Архив русской революции. Т. XV. Берлин, 1924. С. 85-206.

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАЗАЧЕСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. П. ЯРКОВ

*Тюменский государственный университет,
г. Тюмень*

На сегодняшний день в рамках самых разнообразных региональных исследований (политических, социологических и т. д.) тема казачества популярна и достаточно удобна для анализа настроений части российского социума, ищущего новую модель жизни лишь в дихотомии: «модернизация (инновации) — традиционализм (архаика)». И здесь приходится считаться, что значительная часть казаков, создающих новые, по сути инновационные формы, опирается не на знание истории и осознание иной, современной, специфики управления и хозяйства, а на архаичные мифы и любое отрицание (внешне позиционируемое в верности вновь ожившей уваровской идее «Православие. Самодержавие. Народность») любых инновационных подходов.

Бытует, например, утверждение, что современные казаки в Сибири — прямые потомки сподвижников Ермака и восприемники местного казачества XIX в. Между тем казачьи структуры (команды, полки) выведены с территории Тобольской губернии еще в 1868 г., оставшись на некоторое время лишь в виде небольших подразделений (и школы для казачат) в Сургуте, Березово и Пелыме. Осевшие в регионе переведены в мещане и крестьяне, потеряв сословное положение и (особенно после расказачивания в советские годы) самосознание, сохранив лишь сакральные предания: «Моя бабушка-казачка, — рассказывал тюмонец, — скакала на коне по станице». Однако станицы в нашем крае отсутствовали вообще. Характерно, что долгое время бытующий в других казачьих регионах фольклор, по мнению Л. В. Деминой, сохранился на Тюменщине лишь фрагментарно [1, с. 120].

Возродившееся в конце 1980-х гг. движение вобрало в себя не столько местных уроженцев, сколько прибывших ранее на освое-

ние края потомков казаков всех регионов страны, но «сцементированных» на имени и наследии Ермака. Видимо, зона осознания Западной Сибири как сохранявшегося центра казачества связана с сакральным началом в этом имени — олицетворением «русскости», государственного фронтального продвижения на юг и восток. К тому же рожденный миф о цивилизирующей роли казачества в Сибири периодически воспроизводится теми или иными субъектами с совершенно различными целями. Например, политическими — как запугивание развалом страны и Сибири.

И это не только местная специфика: в культурологическом понимании регион, по трактовке Э. Шилза, это «центр — явление сферы ценностей, символов и представлений, которые регулируют жизнь общества в целом» [3]. Ермак как местный и даже общероссийский бренд (банки, компании, бытовые изделия широкого спектра) олицетворяет до сих пор инновационный подход, разрушающий прежние устои (архаику).

Между тем инновационный подход считает центрами места зарождения определенных инноваций, которые могут быть следующих видов:

— идеологические инновации — появление новых идей и целых идеологических систем;

— институциональные инновации — развитие новых или реформирование старых институтов;

— организационные инновации — создание новых организаций, партий и движений, групп интересов и т. п.;

Очевидно, что в современном казачестве региона присутствует и эта типология. Так, повторяющиеся, но часто безуспешные попытки создания казачьих бизнес-структур свидетельствуют о попытках приспособления общинного уклада экономики к современным условиям, а все более разобщающееся движение (параллельные и антагонистические структуры) — о разных группах интересов.

Эти тенденции, к примеру, ощущаются и в ряде работ современных авторов, где присутствует тема казачества. К сожалению, забвение исторических источников, игнорирование трудов ученых (наименованных И. В. Табариным «горе-историками») приводит дилетантов к выводам в русле «переосмысленной истории» А. Т. Фоменко и Г. В. Носовского. Так, мифический «Грустин» связывается с реальным Сургутом, а отец Чингизхана становится русским, а столицей великого завоевателя была... Чинги-Тура [4, с. 21, 23].

И невдомек И. В. Табарину, что возник город спустя столетия после смерти Чингизхана, а подлинное название — Цимги-Тура, т.е. город, сложенный из дерна (земляных пластов). Утверждение, что «киргизы — «русского царя (кира) люди», киргизами ранее называли русских казаков», свидетельствует лишь о незнании происхождения кыргызов и казаков, никак между собою не связанных. Об этом уже написано исследование [см.: 5].

Для И. В. Табарина нет сомнений, что источник происхождения проституции ему известен, как и пути ее возникновения в казачьих селениях [4, с. 313]. Звучит анекдотично, но автор доказывал: публично выпустив газы, «казак весело оправдывался, что мол, «дух дунул» = пур+дун (пердун). Отсюда и известное французское — пардон» [4, с. 32, 108, 245 и др.].

Не стоило бы обращать внимание на подобные работы, но это также часть современного мифотворчества об облике («Цвет глаз у казаков относительно разнообразный, но именно бесчисленных зеленых оттенков бесконечного степного разнотравья») и культуре (где «истинный напиток степей — абсент») [4, с. 50].

Следует также отметить, что идеи И. В. Табарина (а он готовит уже вторую книгу к публикации) во многом синхронны с теми, что рождаются у части современного казачества. Их, полагаем, следует воспринимать в контексте того, что каждая система стремится создать монополию в сфере идеологического воздействия на социум, разделяя мир на «свое» и «чужое». Отсюда и позиционирование части казаков себя как представителей отдельного этноса, проявившееся, например, в результатах Переписи населения. Они свидетельствуют, что:

1) число назвавшихся таковыми в Тюменской области (включая автономные округа) — около 300 чел.;

2) и это расходится с позиционированием (лидерами) казачества как многотысячного движения;

3) и говорит об отделении себя, казака, от русского этноса.

Между тем мало кто из современников знает, что казачество на территории Тобольской губернии создавалось усилиями не только русских, но и украинцев («черкас»), белорусов и поляков («литва»), немцев, а Тобольский татарский полк — составная и достаточно интересная составная этого сословия в прошлом.

Границы «своего» и «чужого» по природе всегда непостоянны и даже среди местного казачества порождают срединную культуру,

основанную на обмене и заимствованиях. Так, фестиваль «Благовест» являет:

- тенденцию обращения к казачьей культуре людей, не являвшихся таковыми по предкам;
- исполнения произведений самодеятельных и, реже, профессиональных поэтов и композиторов, навеянных казачьими образами;
- минимальным интересом к казачьему фольклору Сибири.

Эти тенденции, впрочем, не противоречат современному развитию культуры, где взаимоотношения различных социумов принято (и целесообразно) рассматривать в контексте коммуникации цивилизаций и культур, имевших различный темп, уровень и направление развития. Этот процесс неоднозначен для его участников, включает в себя различные формы социального и культурного диалога.

И здесь важно, используя главное, объединяющее казаков различных структур — государственничество и патриотизм, выработать в режиме диалога (между собой, властью, различными стратами общества) формы участия в деле построения современного гражданского общества, которое Россия строит усиленно уже целое столетие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Демина Л. В. О музыкальном фольклоре // Казаки Тюменского региона от Ермака до наших дней (краткий очерк). Тюмень, 2010.
2. Кокто Ж. Цитаты / Викицитатник [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikiquote.org/wiki/Жан_Кокто.
3. Сравнительное изучение цивилизаций: хрестоматия / сост., ред. и вступ. статья Б. С. Ерасова. М., 1998.
4. Табарин И. В. История славянского нашествия: документальное расследование: в 2 ч. Тюмень, 2011.
5. Ярков А. П. Казаки в Кыргызстане. 2-е изд. Бишкек, 2012.

**РЕКОМЕНДАЦИИ
ВСЕРОССИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО КРУГЛОГО СТОЛА
«ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО
КАК ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ
И КУЛЬТУРЫ»**

Участники отмечают, что Всероссийский молодежный круглый стол проводится в год 400-летия дома Романовых, в год 70-летия Сталинградской, Курской битв, битвы за Днепр и Кавказ.

Вопросы круглого стола отражают различные направления деятельности казачества по патриотическому воспитанию молодежи, по сохранению исторической и семейной памяти, а также положения, зафиксированные в «Стратегии развития государственной политики РФ в отношении российского казачества до 2020 г.», принятой 30 октября 2012 г.

Важной стороной данного научного мероприятия является то, что в работе молодежного круглого стола приняли участие члены научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при ИГИ ТюмГУ, лекторы Тюменского областного общества «Знание», лидеры молодежных движений, студенты, школьники, учителя и руководители подростковых патриотических клубов и кружков.

Научно-практическая направленность молодежного круглого стола обусловлена активным участием в обсуждении злободневных проблем молодежи и современного казачества научных работников, представителей власти Тюменской области, Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, Ямало-Ненецкого автономного округа, казачьих структур, занимающихся практическим возрождением и становлением казачества в разных регионах России.

На заседании круглого стола **обсуждались следующие темы:**

1. Императорский дом Романовых и казачество: история взаимоотношений.

2. Династия Романовых и современное движение казачества в социокультурном и политическом аспектах.

3. Казачество и укрепление российской государственности: прошлое и настоящее. Социокультурная адаптация и роль казаков в Сибири.

4. Молодежь, казачество и царская династия Романовых в историческом пространстве и времени.

5. Молодежь и проблемы сохранения исторической памяти. Духовно-нравственные и религиозные ценности казачества в культуре современной молодежи.

6. Армия и казачество: история, современность и перспективы. Патриотическое воспитание будущего воина в контексте исторического наследия казачества. Казачье кадетское образование.

7. Проблемы сохранения традиционной культуры казачества как фактора образования и воспитания молодежи. Роль семейных традиций, фольклора, празднично-обрядовой и повседневной культуры казаков в нравственном и эстетическом воспитании современной молодежи.

Обсудив поставленные вопросы, современные проблемы молодежи по сохранению исторической памяти, **участники** Всероссийского молодежного **круглого стола рекомендуют**:

1. Отметить положительную работу депутатов Тюменской областной Думы, Тюменского государственного университета, комитета по делам национальностей Тюменской области, Тюменского областного общества «Знание» по сохранению исторической памяти и развитию научного казачеведения.

2. Направить усилия научной, казачьей общественности, членов научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона на подготовку и организацию традиционной IV Всероссийской научно-практической конференции «Казачество Сибири от Ермака до наших дней: история, язык, культура» в 2015 г., посвященной 100-летию Первой мировой войны («Забытая война, забытые герои») и 200-летию окончания Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. («Слава и гордость России!»), 70-летию Победы в Великой Отечественной войне и 70-летию окончания Великой Отечественной войны.

3. Коллективу ИГИ ТюмГУ, депутатам Тюменской областной Думы, молодежным и студенческим организациям, Тюменскому

областному обществу «Знание» в 2014 г. продолжить работу и организацию различных научных мероприятий — лекций, круглых столов, конференций, посвященных 70-летию прорыва блокады Ленинграда, освобождения Крыма, 70-летию Арктического фронта и т. д. под общим направлением «Дорогами Великой Победы».

4. Предложить СМИ организовать и провести конкурсы на лучшие публикации, посвященные Победе в Великой Отечественной войне и 100-летию Первой мировой войны.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

- АХМЕТОВ Данияр Тимерханович, член Региональной общественной организации «Татарское дворянское собрание Республики Башкортостан», г. Тюмень
- БАЛЮК Наталья Алексеевна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой социально-культурного сервиса и туризма Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- БОРОДИНА Елена Михайловна, кандидат культурологии, доцент, Кемеровский государственный университет культуры и искусств, г. Кемерово
- ВАСИЛЬЕВА Анастасия Станиславовна, студент Института исторического и правового образования Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа
- ГУЛЬТЯЕВ Владимир Николаевич, глава администрации Тюменского района, аспирант Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- ДЕМИН Сергей Викторович, есаул, товарищ атамана Тюменского отдела Всероссийской общественной организации «Казачьи России», г. Тюмень
- ЕВСЕЕВ Валерий Николаевич, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора филологии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- ЕРЕМИН Николай Александрович, доктор технических наук, профессор Российского государственного университета нефти и газа им. И. М. Губкина, г. Москва
- ЖИГУНОВА Марина Александровна, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Омского филиала Института археологии и этнографии СО РАН, доцент Омского государственного университета, г. Омск
- ЗАЙНУЛЛИНА Галина Файзулловна, учитель русского языка и литературы МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск

- ЗАЙЦЕВ Геннадий Степанович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник сектора филологии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, почетный атаман ОПКЛ Союза казаков России, г. Тюмень
- ЗИНЧЕНКО Сергей Николаевич, начальник отдела исторических исследований Союза казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока, подъесаул, Союз казаков России, г. Томск
- ИВАНОВА Лариса Валентиновна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, искусствоведения и музейного дела Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, г. Тюмень
- ИВАНОВ Алексей Олегович, аспирант кафедры отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, г. Уфа
- ИСАЕВ Виктор Викторович, кандидат исторических наук, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул
- КАРАБУЛАТОВА Ирина Советовна, доктор филологических наук, профессор, зав. сектором филологии Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- КАШИНА Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования, докторант Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург
- КОЙШЕ Кенесар Куанышевич, кандидат социологических наук, зам. руководителя управления делами Тюменской областной Думы, ст. преподаватель Заводоуковского филиала Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- КОКОСОВ Виктор Николаевич, писатель, публицист, член Союза писателей России, действительный член Русского географического общества, г. Санкт-Петербург
- КОЛУПАЕВ Дмитрий Владимирович, Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова, г. Барнаул

- КОРТУНОВ Алексей Иванович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, зав. лабораторией истории и культуры казачества России Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, начальник ученой архивной комиссии Оренбургского казачьего войска, подъесаул СКР, Башкортостан, г. Уфа
- КУРИЦЫНА Мария, обучающаяся 10 кадетского класса МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск
- МАКАШЕВА Салтанат Жолдасбековна, доктор филологических наук, профессор Тюменского государственного архитектурно-строительного университета, г. Тюмень
- НЕЙМАН Марина Николаевна, учитель истории СОШ № 30, г. Нижневартовск
- НИКИФОРОВА Римма Федоровна, директор СОШ № 30, г. Нижневартовск
- НИЦИН Владимир Александрович, войсковой старшина, атаман Вагайского казачьего округа СКТО Союза казаков России, Тюменская обл., с. Вагай
- ПАВЛОВА Светлана Владимировна, консультант управления по обеспечению информационной политики Тюменской области, г. Тюмень
- ПАЧЕЖЕРЦЕВ Николай Иванович, старший научный сотрудник сектора изучения этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, г. Тюмень
- ПУШКАРЕВИЧ Ольга Александровна, психолог, Тюменская область, г. Ишим
- РАМАЗАНОВА Диана Гаджимагомедовна, магистрант Запорожского национального университета, Украина, г. Запорожье
- САФРОНОВ Алексей Владимирович, главный редактор независимого казачьего журнала «Казачье братство», председатель Межрегиональной общественной организации «Союз казачьих журналистов Сибири и Дальнего Востока», член Всеславянского союза журналистов, заместитель атамана Томского отдела СКВ СКР, г. Томск

- СЕМЕНДЯЕВ Виталий Петрович, член станичного казачьего общества «Станица «Средняя» Новочеркасского казачьего округа ВКО «Всевеликое войско Донское», сотник, руководитель геральдической комиссии Новочеркасского казачьего округа, г. Новочеркасск
- СИНИЦКАЯ Надежда Петровна, член хора «Казачья песня» Ямальского казачьего округа, Ямальский район ЯНАО, п. Яр-Сале
- СИРОТКИНА Татьяна Александровна, кандидат филологических наук, доцент Сургутского государственного педагогического университета, г. Сургут
- СТЕПАНЧЕНКО Валерий Иванович, кандидат юридических наук, депутат Законодательного Собрания ЯНАО, председатель научного Координационного Совета по изучению истории и культуры казачества Урало-Сибирского региона при Институте гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, советник Верховного атамана Союза казаков России, атаман Обско-Полярной казачьей линии, г. Салехард
- СТРИГИН Владимир Олегович, учитель МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск
- ТЕНЮТИНА Анастасия, обучающаяся 8 кадетского класса МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск
- ТЕПЛОУХОВА Галина Юрьевна, студент 4 курса Тюменской государственной академии культуры, искусств и социальных технологий, г. Тюмень
- ТОЛМАЧЕВ Сергей Максимович, кандидат педагогических наук, профессор Российского торгово-экономического университета, заместитель Верховного атамана Союза казаков России, атаман Союза сибирских, уральских, оренбургских, семиреченских казаков, заслуженный работник физической культуры РФ, г. Омск
- ТОМИНА Юлия Валерьевна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск
- ТРУШНИКОВ Денис Юрьевич, кандидат педагогических наук, Тюменский областной государственный институт регионального образования, г. Тюмень

- ТЫЧИНСКИХ Зайтуна Аптрашитовна, кандидат исторических наук, доцент Тобольской государственной социально-педагогической академии им. Д. И. Менделеева, г. Тобольск
- ФЕДОРОВА Елена Александровна, ст. преподаватель Заводоуковского филиала Тюменского государственного университета, аспирант Института гуманитарных исследований ТюмГУ, г. Заводоуковск
- ШЕВЧУК Светлана Борисовна, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «СОКШ № 4», г. Нефтеюганск
- ШИТОВ Святослав Вадимович, атаман дружины Анненкова СКТО СКР, г. Тюмень
- ШУЛДЯКОВ Владимир Александрович, кандидат исторических наук, профессор кафедры истории и философии Омского экономического института, г. Омск
- ЯРКОВ Александр Павлович, доктор исторических наук, профессор, зав. региональной лабораторией исследований этноконфессиональных отношений и проведения социокультурных экспертиз, вр. и. о. директора Института гуманитарных исследований Тюменского государственного университета, г. Тюмень

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ СЛОВА	3
Н. А. Балюк РОДОВАЯ ПАМЯТЬ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ КАЗАЧЕСТВА.....	10
Е. М. Бородина ПРАВОСЛАВИЕ В КУЛЬТУРЕ СИБИРСКИХ КАЗАКОВ.....	11
А. С. Васильева ПОЛИЭТНИЧНОСТЬ УРАЛЬСКОГО КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ УРАЛЬСКИХ КАЗАКОВ.....	17
В. Н. Гультияев СЕЛО БОРКИ: СЕМАНТИКА КОНЦА ЦАРСКОЙ СЕМЬИ В КОНТЕКСТЕ РАБОТЫ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ.....	23
С. В. Демин ВОПРОСЫ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ, СОХРАНЕНИЯ ВОИНСКИХ ТРАДИЦИЙ В КАЗАЧЬЕЙ СРЕДЕ.....	26
В. Н. Евсеев, С. Ж. Макашева ПЕТР ЕРШОВ И РОМАНОВЫ	29
Н. А. Еремин АНТРОПОНИМЫ ПОСЕЛКА ПРЕСНОРЕДУТЬ.....	39
М. А. Жигунова СВАДЕБНЫЕ ТРАДИЦИИ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	45
Г. Ф. Зайнуллина ЭЛЕКТИВНЫЙ КУРС «СВЯТЫЕ ЗАЩИТНИКИ ЗЕМЛИ РУССКОЙ» КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ	54
Г. С. Зайцев ЦАРСТВУЮЩАЯ ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОРЫ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ.....	58

С. Н. Зинченко	ШАШКИ КАЗАКОВ СИБИРИ В ЭПОХУ ЦАРСТВОВАНИЯ ДВУХ ПОСЛЕДНИХ ИМПЕРАТОРОВ.....	65
А. О. Иванов	НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЯ СОБЫТИЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ПЕЧАТНЫХ ИЗДАНИЯХ КОНЦА 1910-1930 гг. (НА ПРИМЕРЕ ЮЖНОГО УРАЛА).....	77
Л. В. Иванова, Г. А. Теплоухова	«ЦАРСКАЯ ПРИСТАНЬ»: ПРИРОДНЫЙ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ЛАНДШАФТ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ КОНЦЕПЦИИ	83
В. В. Исаев	ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА И КАБИНЕТА ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА НА АЛТАЕ В XVIII — НАЧАЛЕ XX в.....	86
И. С. Карабулатова	ОТРАЖЕНИЕ ЦАРСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОМАНЕ-ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»: ПЕРЕД КОНЦОМ ИМПЕРИИ.....	92
Н. И. Кашина	ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАЗАКОВ-КАДЕТ НА УРАЛЕ.....	97
К. К. Койше	ЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ И НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.....	105
В. Н. Кокосов	КАЗАК И ПАМЯТЬ	110
В. Н. Кокосов	РОД, КОТОРЫЙ ХОТЕЛИ СРУБИТЬ ПОД КОРЕНЬ.....	114
Д. В. Колупаев	КАЗАЧЕСТВО И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ: ПРОЦЕСС БОРЬБЫ И КОНСОЛИДАЦИИ.....	120
А. И. Кортюнов	ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАЗАЧЕСТВА И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	126

М. Курицына	РОЛЬ НАРОДНОЙ ПЕСНИ В НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ	133
М. Н. Нейман, Р. Ф. Никифорова	ШКОЛЬНЫЙ МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ И КАЗАЧЬЕЙ ДОБЛЕСТИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ	140
В. А. Ницин	ПАМЯТЬ ЕРМАКУ ТИМОФЕЕВИЧУ С СОТОВАРИЩИ	145
С. В. Павлова	РОМАНОВЫ В ТЮМЕНИ. ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ.....	147
Н. И. Пачежерцев	НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА	153
О. А. Пушкаревич	ЭТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ	158
Д. Г. Рамазанова	КАЗАЧЬИ ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕСНИ О СОБЫТИЯХ НА КАВКАЗЕ	165
А. В. Сафронов	ЗА РУКУ С ЦЕСАРЕВИЧЕМ: РАССКАЗ	170
А. В. Сафронов	О РОМАНОВЫХ И МОНАРХИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В РОССИИ.....	174
В. П. Семендяев	ПАМЯТНИК В НОВОЧЕРКАССКЕ ЕРМАКУ, БЫЛОМУ КАЗАЧЬЕМУ КРУГУ И ВОЦАРИВШИМ РОМАНОВЫХ.....	176
Н. П. Саницкая	ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА ПОМОРЬЯ	184
Т. А. Сироткина	КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО КАК ФАКТОР РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА В. ЛИХОНОСОВА «МОЙ МАЛЕНЬКИЙ ПАРИЖ»).....	189
В. И. Степанченко	О РАЗВИТИИ КАДЕТСКОГО ОБУЧЕНИЯ В ЯМАЛО-НЕНЕЦКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ НА ПРИМЕРЕ СОШ № 4 ГОРОДА САЛЕХАРДА.....	192

В. О. Стригин	
СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 гг.	201
А. Тенютина	
ОБРАЗ КАЗАКА В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	206
С. М. Толмачев	
ОТ ВОИНСКОЙ ПОВИННОСТИ В КАЗАЧЬИХ ВОЙСКАХ ДО РАСКАЗАЧИВАНИЯ.....	210
Ю. В. Томина, С. Б. Шевчук	
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ УРОЧНОЙ И ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КАДЕТСКИХ КАЗАЧЬИХ КЛАССАХ (ИЗ ОПЫТА ШКОЛЫ).....	216
Д. Ю. Трушников	
ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СИБИРСКОГО КАЗАЧЕСТВА.....	222
З. А. Тычинских, Д. Т. Ахметов	
СИБИРСКИЕ ДВОРЯНЕ КУЛЬМАМЕТЕВЫ НА СЛУЖБЕ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО	228
Е. А. Федорова	
«СИБИРЬ — САНКТ-ПЕТЕРБУРГ» И «РАСПУТИН — ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ»: ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВОМИФОЛОГИЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ НАЧАЛА И КОНЦА ЦАРСКОЙ ДИНАСТИИ.....	236
С. В. Шитов	
МОЛОДЕЖЬ И ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ПОСРЕДСТВОМ КОЛЛЕКЦИОНИРОВАНИЯ ПОЧТОВЫХ МАРОК, ПОСВЯЩЕННЫХ ДОМУ РОМАНОВЫХ	241
В. А. Шулдяков	
К ВОПРОСУ О МОНАРХИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ КАЗАЧЬИХ ОФИЦЕРОВ В СИБИРСКОМ КАДЕТСКОМ КОРПУСЕ	250
А. П. Ярков	
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ КАЗАЧЕСТВА В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ.....	259
ПРОЕКТ РЕКОМЕНДАЦИЙ КРУГЛОГО СТОЛА	263
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	266

Научное издание

ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ И КАЗАЧЕСТВО
КАК ФАКТОРЫ
РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ

*Материалы Всероссийского
молодежного круглого стола
30 октября 2013 г.*

Редактор	<i>Л. А. Шмакова</i>
Технический редактор	<i>Н. Г. Яковенко</i>
Дизайн обложки	<i>Е. Г. Шмакова</i>
Компьютерная верстка	<i>И. А. Штоль</i>
Печать электрографическая	<i>А. В. Башкиров, А. Е. Котлярова</i>
Печать офсетная	<i>В. В. Торопов, С. Г. Наумов</i>

Подписано в печать 11.10.2013. Тираж 300 экз.
Объем 17,25 усл. печ. л. Формат 60×84/16. Заказ 739.

Издательство Тюменского государственного университета
625003, г. Тюмень, ул. Семакова, 10
Тел./факс: (3452) 45-56-60, 46-27-32
E-mail: izdatelstvo@utmn.ru